КОМИ-ПЕРМЯКИ

НА ФОТОГРАФИЯХ XX века

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. П. И. СУББОТИНА-ПЕРМЯКА

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН

КОМИ-ПЕРМЯКИ

НА ФОТОГРАФИЯХ XX века

(под общ. ред. А. В. ЧЕРНЫХ)

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург 2023

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ

УДК 39(=511.13)
ББК 63.52(=664.2)
К63

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института гуманитарных
исследований Уральского отделения Российской академии наук
(автор и руководитель проекта)

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований Уральского
отделения Российской академии наук

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований Уральского
отделения Российской академии наук

ДУНИНА Елена Михайловна,
директор Коми-Пермяцкого краеведческого музея,
заслуженный работник культуры РФ

КАШАЕВА Юлия Анатольевна,
кандидат исторических наук, директор Государственного архива
Пермского края (г. Пермь)

УСТЬЯНЦЕВ Герман Юрьевич,
кандидат исторических наук, ассистент кафедры этнологии
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

ЩУКИНА Татьяна Валерьевна,
хранитель фондов фотодокументального архива
Коми-Пермяцкого краеведческого музея

Автор идеи и главный редактор серии
«Этнографический альбом»
Академик РАН **ТИШКОВ В. А.**

Рецензенты:

ГОЛОВНЕВ А. В.,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук
(г. Санкт-Петербург)

ПОПОВА Е. В., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Удмуртского института
истории, языка и литературы УдмФИЦУрО РАН (г. Ижевск)

Партнеры проекта,
предоставившие материалы для публикации:

Государственный архив Пермского края (г. Пермь)

Национальный музей Республики Коми (г. Сыктывкар)

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

Коми-Пермяцкий окружной государственный архив
(г. Кудымкар)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(г. Москва)

Научный архив Коми научного центра ФИЦУрО РАН
(г. Сыктывкар)

Институт языка, литературы и истории Коми НЦФИЦУрО РАН
(г. Сыктывкар)

Кочевский музей этнографии и быта Кочевского
музейно-библиотечного центра (с. Кочево, Пермский край)

Афанасьевский районный краеведческий музей
(с. Афанасьево, Кировская область)

The author's team:

CHERNYKH Alexander Vasilyevich,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor
of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of Humanitarian
Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(author and project manager)

VAIMAN Dmitry Igorevich,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher at the Institute of Humanitarian Studies
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

VOSTROKNUTOV Artem Viktorovich,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
at the Institute of Humanitarian Studies of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

DUNINA Elena Mikhailovna,
Director of the Komi-Permyak Museum of Local Lore,
Honoured Cultural Worker of the RF

KASHAEVA Yulia Anatolyevna,
Candidate of Historical Sciences, Director of the State Archive
of Perm Krai (Perm)

USTYANTSEV German Yuryevich,
Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Department
of Ethnology of Moscow State University
named after M. V. Lomonosov

SHCHUKINA Tatiana Valeryevna,
curator of the funds of the photo-documentary archive
of the Komi-Permyak Museum of Local Lore

The author of the idea and the editor-in-chief
of the «Ethnographic album» series Academician of the Russian
Academy of Sciences **Tishkov V. A.**

Reviewers:

Golovnev A. V.,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Director of the Museum
of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great
(Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

Popova E. V., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
at the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the
UdmFRC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk)

Project partners
who provided materials for publication:

The State Archive of Perm Krai (Perm)

The National Museum of the Komi Republic (Syktyvkar)

Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Komi-Permyak Regional State Archive
(Kudymkar)

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
(Moscow)

Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the FRC of Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar)

Institute of Language, Literature and History of Komi SC FRC UrB RAS
(Syktyvkar)

The Ethnography Museum and Period-House of Kocha as a part of
the Kocha Museum and Library Center (Kocha Settlement, Perm Krai)

The Afanasievsky Regional Museum of Local Lore
(Afanasievo Village, Kirov Region)

ISBN 978-5-91076-266-8

Исследование
и издание осуществлено
при финансовой поддержке
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»,

проект «Коми-пермяки на фотографиях XX в.
Этнографический альбом» (рук. А. В. Черных)

Подпрограммы «Реализация государственной
национальной политики в Пермском крае»
государственной программы Пермского края
«Общество и власть»

Рекомендовано к печати Ученым советом Пермского
федерального исследовательского центра УрО РАН

Research
and publication implemented
under financial support of All-Russian
Public Organization
«Russian Geographical Society»,
the project «Komi-Permyaks in the photographs
of the twentieth century. Ethnographic album» (head. A. V. Chernykh)

Sub-program «Implementation of the state
national policy in Perm Krai»
of Perm Krai state program
«Society and power»

Recommended for publication by the Academic Council of the Perm
Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences

ЭТНОГРАФИЧЕСКӧЙ АЛЬБОМ

ПЕРМСКӧЙ КРАЙИСЬ ГУБЕРНАТОРЛӧН АДМИНИСТРАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНӧЙ ДА РЕЛИГИОЗНӧЙ ОТНОШЕННЁЭЗЛӧН ДЕПАРТАМЕНТ

РОССИЙСКӧЙ АКАДЕМИЯ НАУКЛӧН УРАЛЬСКӧЙ ОТДЕЛЕННЁ
ПЕРМСКӧЙ ФЕДЕРАЛЬНӧЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКӧЙ ЦЕНТР
ГУМАНИТАРНӧЙ ИССЛЕДОВАННЁЭЗЛӧН ИНСТИТУТ

П. И. СУББОТИН-ПЕРМЯК НИМА
КОМИ-ПЕРМЯЦКӧЙ КРАЕВЕДЧЕСКӧЙ МУЗЕЙ

ВСЕРОССИЙСКӧЙ ОБЩЕСТВЕННӧЙ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОЧ ГЕОГРАФИЧЕСКӧЙ ОБЩЕСТВО

РОССИЙСКӧЙ АКАДЕМИЯ НАУКЛӧН Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ НИМА
ЭТНОЛОГИЯ ДА АНТРОПОЛОГИЯ СЬӧРТІ ИНСТИТУТ

А. В. Черных

КОМИ-ПЕРМЯККЕЗ

XX ВЕКЛӧН ФОТОГРАФИЯЭЗ ВЫЛЫН

(А. В. Черныхлӧн ӧтласа редакция увтын)

С.-Петербург, Маматов 2023

ADMINISTRATION OF THE GOVERNOR OF PERM KRAI
DEPARTMENT OF NATIONAL
AND RELIGIOUS RELATIONS

URAL BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
PERM FEDERAL RESEARCH CENTER
INSTITUTE OF HUMANITARIAN STUDIES

KOMI-PERMYAK MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED
AFTER P. I. SUBBOTIN-PERMYAK

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

MIKLUKHO-MAKLAY INSTITUTE
OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

KOMI-PERMYAKS

IN THE PHOTOS OF THE XX CENTURY

(under the general ed. of A.V. Chernykh)

St. Petersburg, Mamatov 2023

ETHNOGRAPHIC PHOTOBOOK

Предлагаемое читателю издание «Коми-пермяки на фотографиях XX века. Этнографический альбом» продолжает серию книг, посвященных этнографическим фотоколлекциям коми-пермяцкого народа. Оно является продолжением исследования «Коми-пермяки на фотографиях второй половины XIX – начала XX в.» (Черных 2021). Во втором альбоме публикуются коллекции фотографий 1920–1970-х гг. из научных, архивных и музейных учреждений нашей страны. Большая часть материалов публикуется впервые.

КОМИ-ПЕРМЯКИ НА ФОТОГРАФИЯХ XX ВЕКА: СМЕНА РАКУРСА

предисловие

preface

KOMI-PERMIANS IN THE PHOTOGRAPHS OF THE TWENTIETH CENTURY: CHANGING THE PERSPECTIVE

The publication offered to the reader is «Komi-Permyaks in the photographs of the twentieth century. Ethnographic Album» continues a series of books dedicated to ethnographic photo collections of the Komi-Permian people. It is a continuation of the study «Komi-Permyaks onto photos of the second half of the XIX – early XX century» (Chernykh 2021). The second album demonstrates collections of photographs of the 1920s–1970s from scientific, archival and museum institutions of our country. Most of the materials are published for the first time.

Лыддьӧтісьлӧ лӧсьӧтӧм изданнё «Коми-пермяккез XX-ӧй векся фотографияэз вылын. Этнографическӧй альбом», сія одзлань лэдзӧ небӧглісь серия, кӧдаӧ пыртӧмась коми-пермяцкӧй отирлӧн этнографическӧй фотоколлекцияэз. Исследованнёлӧн «Коми-пермяккез XIX-ӧй веклӧн мӧдік торись – XX-ӧй веклӧн одзза торись фотографияэз вылын» (Черных 2021) эта небӧгыс лоӧ продолженнёӧн. Мӧдік альбомын публикуйтчӧны миян странаись научнӧй, архивнӧй да музейнӧй учрежденнёэзісь 1920-ӧй – 1970-ӧй годдэзся фотографияэзӧн коллекцияэз. Унажык материаллэз публикуйтсьӧны первуись.

КОМИ-ПЕРМЯККЕЗ XX-ӦЙ ВЕКСЯ ФОТОГРАФИЯЭЗ ВЫЛЫН: РАКУРС ВЕЖӦМ

ОДЗКЫВ

Для этих коллекций характерна смена ракурса изображения: новые идеологические установки советского периода изменили требования к самим материалам и взглядам ученых на этнографические реалии и фиксируемые факты. Явления традиционной культуры, оценивавшиеся как «уходящее прошлое», рассматривались в контексте достижений советской власти и становления социалистического хозяйства и быта, изучение которых часто оказывалось основной задачей этнографического исследования. Особенно наглядно этот дискурс передают работы того времени: «Современная материальная культура коми-пермяков включает в себя все то новое, что появилось в ней за годы Советской власти, и те традиционные элементы, которые вошли в нее в процессе преемственности наследия прошлой материальной культуры. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о дальнейшем улучшении материального благосостояния советского народа. В интересах повышения материального благосостояния советского народа нужно развивать и совершенствовать его материальную культуру, но это возможно сделать лишь после изучения изменений, происшедших с ней, и определения путей и тенденций ее дальнейшего развития» (Гусев 1953: 87). На долгое время невостребованными оказались многие темы, связанные с явлениями духовной культуры и религиозности народа. Все эти особенности времени обусловили и специфику фотографических материалов.

Работая над созданием второй книги, авторы ставили задачами не только публикацию фотографических коллекций как важного источника сведений о традиционной культуре народа, но и изучение обстоятельств, подходов и особенностей создания того или иного собрания. Поэтому альбом, с одной стороны, является этнокультурной презентацией коми-пермяцкого народа, а с другой, знакомит с историей его этнографического изучения, а также отражает историю этнографической фотографии.

Фотографии 1920–1970-х гг. запечатлели непростые годы в судьбе страны, коми-пермяцкого народа и истории его изучения. После революции и Гражданской войны начинается активный этап национально-государственного строительства. 25 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК принял решение о создании Коми-Пермяцкого национального округа как особой административной единицы в составе Уральской области, а в дальнейшем – Пермской области. В этот важный период происходит становление литературной нормы коми-пермяцкого языка и коми-пермяцкой национальной литературы, формируется национальная интеллигенция, в школах вводится преподавание родного языка, развивается книгоиздание на коми-пермяцком языке (Каменских 2021). Собственно, в этот период появляется и закрепляется

These collections are characterized by a change in the perspective of the image: new ideological attitudes of the Soviet period changed the requirements for the materials themselves and the views of scientists on ethnographic realities and recorded facts. The phenomena of traditional culture, assessed as «the passing past», were considered in the context of the achievements of Soviet regime and the formation of socialist economy and life, and studying of these aspects are often turned out to be the main task of ethnographic research. This discourse is extremely vividly conveyed by the works of that time: «The modern material culture of the Komi-Permyaks includes everything new that appeared in it during the years of Soviet regime, and those traditional elements that entered it in the process of succession of the legacy of the past material culture. The Communist Party and the Soviet Government are showing tireless concern for the further improvement of the material well-being of the Soviet people. In the interests of improving the living standards of the Soviet people, it is necessary to develop and improve their material culture, but this can be done only after studying the changes that have occurred with it and determining the ways and trends of its further development» (Gusev 1953: 87). For a long time, many subjects related to the phenomena of spiritual culture and religiosity of the people turned out to be unclaimed. All these features of time also determined the specifics of photographic materials.

Working on the creation of the second book, the authors set tasks not only to publish photographic collections as an important source of information about the traditional culture of the people, but also to study the circumstances, approaches and features of the creation of a particular collection. Therefore, the album, on the one hand, is an ethnocultural presentation of the Komi-Permians and on the other, introduces the history of its ethnographic study, and also reflects the history of ethnographic photography.

Photographs of the 1920s–1970s captured the difficult years in the fate of the country, the Komi-Permiansand the history of its study. After the revolution and the Civil War, an active stage of national-state construction began. February 25, 1925 The All-Russian Central Executive Committee Presidium decided to create Komi-Permyak National District as a special administrative unit within Ural Region, and later Perm Krai. During this important period, the literary standard of the Komi-Permian language and national literature is being formed, the national intellectual class is being formed, native language teaching is being introduced in schools, and books publishing in the Komi-Permian language is developing (Kamenskikh 2021). Actually, during this period, appeared the modern name of the people – Komi-Permyaks. Unfortunately, these processes are poorly documented by photographic sources.

The formation of the national statehood of the Komi peoples determined a high interest to its culture, active study of the language and ethnography, the emergence of a whole galaxy of Komi researchers: linguists and ethnographers. Many of them had a difficult fate: they suffered such severe trials as repression; many passed the Great Patriotic War... The album contains articles

Первый трактор «Фордзон» и тракторист Александр Алексеевич Пастухов. 1929 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

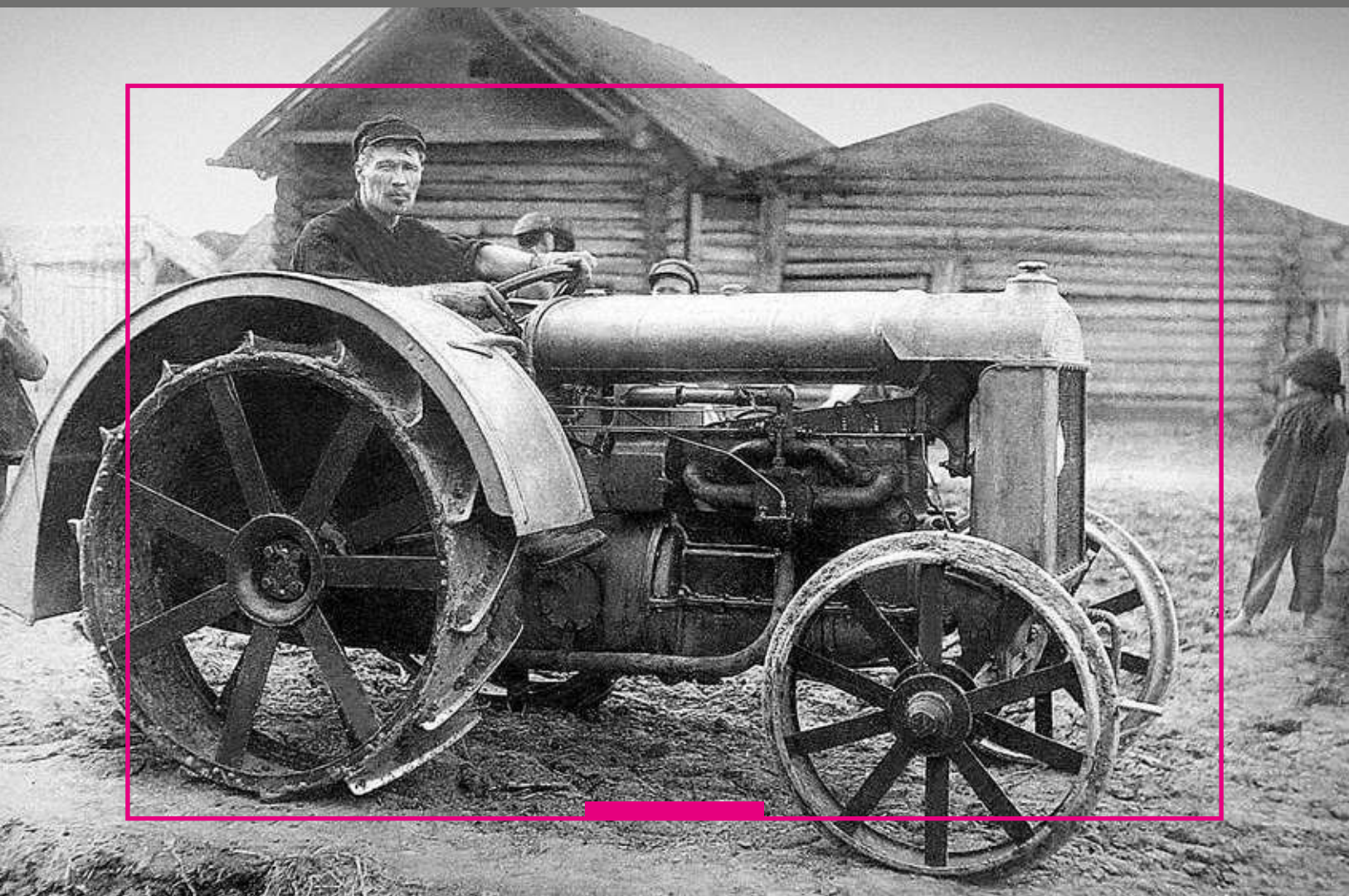
The first Fordzon tractor and its operator Alexander Alekseevich Pastukhov. 1929.

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak

Пыртöм коллекцияэзын син вылö усьö ракурслöн вежöм: советскöй кадлöн виль идеологическöй установкаэз материаллэз дынö пыртiсö виль тшöктöммез, вежисö учёнöйезлiсь этнографиялiсь реалияэз дынö да фиксируйтöм факттэз дынö дзарньöввез. Традиционнöй культураись явленнёэз, кöднö петкöтлiсö кыдз «важ оланлiсь мунöм», видзöтсьывлiсö кыдз совесткöй властьлöн достиженнёэзöн, социалистическöй хозяйстволöн да бытлöн кок йылö сувтöтömöн; этнографическöй исследованнёлöн мукöдпырся эта и вöлi медыджыт могöн. Сiя кадся уджжез этö дискурссö мыччалöны наглядноя: «Коми-пермяккезлöн öнняся материальнöй культура видзö пытшкас быдöс сiйö вильсö, кöда аркмис сыын Совесткöй властьлöн годдэз коста; сiдзжö сыын лоисö традиционнöй элементтэз, кöдна преемственностьлöн процессын кольччисö кöркöся материальнöй культуралöн наследиеись. Коммунистическöй партия да Советскöй правительство чулöтöны мыдзлытöм удж советскöй отирлöн одзланься буржык олан понда. Медбы бурсяliс советскöй отирлöн благосостояннё, колö зорöтны да совершенствуйтны сылiсь материальнöй культура, но этö позяс керны только вежсьöммез велöтöм бöрын, кöдна мунiсö сыын; одзланься зоралöмлiсь колас адззыны способбез да тенденцияэз» (Гусев 1953: 87). Дыр кежö неколанаэзöн лоисö уна темаэз, кöдна вöлiсö йитömась отирлöн духовнöй культураöн да религияöн. Кадлöн быдöс этна ассямаэзыс и аркмöтiсö фотографическöй материаллэзлiсь специфика.

Мöдiк небöг вылын уджалiкö, авторрез мöдiсö не только публикуйтны фотографическöй коллекцияэз, кыдз отирлöн традиционнöй культуралiсь колана источник, но и мöдiсö мыччавны коллекцияэзлiсь быдöс ассямаэсö: кытöн да кыдз вöлi керöм уджыс. Сiйöн альбом, öткö, лоö коми-пермяцкöй отирлöн этнокультурнöй презентацияöн, а мöдкö, тöдсöтö историяöн, кыдз велöтсис отирлöн этнография. Небöг мыччалö и этнографическöй фотографиялiсь история.

1920–1970-öй годдэзся фотографияэз мыччалöны страналöн судьбаись, коми-пермяцкöй отирлiсь да сы велöтömлöн историяись непростöй годдэз. Революция да гражданскöй война чулалöм бöрын национально-государственнöй строительстволöн пондöтчö активнöй этап. 1925 годлöн февраль 25 лунö ВЦИК-лöн Президиум примитiс решеннё аркмöтны Коми-Пермяцкöй национальнöй округ кыдз особöй административнöй единица Уральскöй область составын, а сёрöнжык – Пермскöй областьын. Эта важнöй кадö аркмöны коми-пермяцкöй кывлöн литературнöй нормаэз да коми-пермяцкöй национальнöй литература, формируйтчö национальнöй интеллигенция, шко-

современное название народа – коми-пермяки. К сожалению, эти процессы слабо документированы фотографическими источниками.

Становление национальной государственности народов коми определило высокий интерес к культуре своего народа, активное изучение языка и этнографии, появление целой плеяды коми исследователей: лингвистов и этнографов. У многих из них непростая судьба: на их долю выпали такие суровые испытания, как репрессии; многие прошли Великую Отечественную войну… В альбоме представлены очерки о Г. А. Старцеве и Г. А. Нечаеве, относящихся к первому советскому поколению национальной интеллигенции. В их биографиях отражена целая эпоха.

Преобразования советского периода, охватившие идеологию, социальную жизнь и экономику, отразились на всех сторонах жизни коми-пермяцкого народа. Традиционный быт и многие явления традиционной культуры после революции подверглись серьезным трансформациям. Однако эти процессы были сложными и происходили не одномоментно. Географическая удаленность Коми-Пермяцкого округа от основных транспортных магистралей и промышленных центров, преимущественно сельское население позволили достаточно долго сохранять комплексы традиционной культуры. Для целого ряда групп коми-пермяков в середине XX в. было характерно бытование традиционного костюма, в том числе таких его элементов, как традиционные головные уборы: шамшура, кокошник и моршень. Продолжали сохраняться ткачество, гончарное дело, традиционные приемы деревообработки. Сохранность комплексов традиционной культуры по-своему проявлялась в разных районах расселения народа; именно их в первую очередь фиксировали исследователи. Однако коллективизация и индустриализация, массовое производство предметов потребления и унификация быта распространялись и в этих районах Прикамья. На целом ряде снимков представлены новации времени: например, в 1930-е гг. – телефон, тракторы и другая техника. Фотографии 1940-х – начала 1950-х гг., запечатлевшие коми-пермяцкое хозяйство, сделаны уже в колхозах и совхозах округа. Однако несмотря на механизацию и появление новых реалий, они показывают, насколько долго сохранялись и использовались традиционные приемы хозяйствования – жатва серпом, вспашка и бороньба на лошадях, традиционные способы заготовки сена.

Доступность фототехники и развитие традиций фотографирования привели к появлению семейных фотоархивов как массового явления, особенно во второй половине XX в. Однако авторы издания не ставили задачи изучения и публикации семейных фотоколлекций, которые, несомненно, требуют отдельной публикации и несколько иного подхода к их анализу.

about G. A. Startsev and G. A. Nechaev, belonging to the first Soviet generation of the national intellectual class. Their biographies reflect an entire historical period.

The transformations of the Soviet period, which encompassed ideology, social life and economy, affected all aspects of the life of the Komi-Permians. The traditional way of life and many phenomena of traditional culture underwent serious transformations after the revolution. However, these processes were complex and did not occur simultaneously. The geographical remoteness of the Komi-Permyak Region from the major transport artery and industrial centers, mainly rural population allowed to preserve the complexes of traditional culture for a long time. A number of Komi-Permian groups in the mid-twentieth century were characterized by the existence of traditional costume, including such elements as traditional headdresses: shamshura, kokoshnik and morshen. Weaving, pottery, and traditional woodworking techniques continued to be preserved. The preservation of the complexes of traditional culture was manifested in its own way in different areas of the settlement of Komi-Permians; these locations were the first objects recorded by researchers. However, collectivization and industrialization, mass production of consumer goods and unification of everyday life spread in these areas of the Kama region. A number of pictures show the innovations of the time: for example, in the 1930s – telephone, tractors and other equipment. Photographs of the 1940s – early 1950s, depicting the Komi-Permian economy, were already taken in collective farms and state farms of the district. However, despite mechanization and the emergence of new realities, they show how long traditional farming techniques have been preserved and used – harvesting with a sickle, plowing and harrowing on horses, traditional methods of hay harvesting.

The availability of photographic equipment and the development of photography traditions led to the emergence of family photo archives as a mass phenomenon, especially in the second half of the twentieth century. However, the authors of the publication did not set the task of studying and publishing family photo collections, which undoubtedly require a separate publication and a slightly different approach to their analysis.

Most of the photographs that made up the collections were taken during scientific expeditions conducted at that time as part of ethnographic research of the peoples of the USSR. Leading scientific, museum centers and universities took part in these expeditions – the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, the Institute of Language, Literature and History of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the Komi-Permyak Local History Museum and others. It is no coincidence that the archives of these institutions have deposited the most significant collections on the ethnography of the Komi-Permians of the specified period.

This time was marked by the rapid development of technology, which manifested itself, including in the photo department. In the late 1920s – early 1930s, there was a change of historical periods: the transition from the glass negative to

Коми-пермяки, участники областной олимпиады художественной самодеятельности. Город Свердловск. 1931 г.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Komi-Permyaks, participants of the Regional Amateur Art Olympiad. The City of Sverdlovsk. 1931.

The Perm State Humanities and Pedagogy University

лаэзын пондö велöтсьыны роднöй кыв, зорамö книгоизданнё коми-пермяцкöй кыв вылын (Каменских 2021). Колö висьтавны, что эта кадö формируйтсьö и отирлöн öнняся этноним – коми-пермяккез. Жаль, но этна процессэзыс öддьöн умöля документируйтсьömась фотографическöй источниккезöн.

Коми народдэзлöн национальнöй государственностьлöн аркмöм саймöтіс аслас народлöн культура дынö уна тöдчана исследователлезöс: лингвисттэзöс да этнограффезöс. Уналöн ны коласісь непростöй судьба: нія мунісö сьöкыт испытаннёзз пырйöт, репрессияэз пырйöт, шедлісö Великöй Отечественнöй война увтö … Альбомын эмöсь очерккез Г. А. Старцев йылісь да Г. А. Нечаев йылісь, кöдна лыддиссьöны медодзза советскöй национальнöй поколеннёöн. Ны биографияэз пырйöт петö быдса эпоха.

Советскöй периодлöн идеология, социальнöй олан да экономика – быдöс мыччисис-петіс и коми-пермяккезлöн оланын. Традиционнöй быт да традиционнöй культураись уна явленнёзз революция бöрсянь шедісö ыджыт вежсьöммез увтö. Колö висьтавны, что этна процессэзыс вöлісö сьöкытöсь и мунісö не öтік кадö. Коми-Пермяцкöй округлöн географическöй ылынін транспортнöй магистраллез дынсянь да промышленнöй цетрез дынсянь, а сідзжö сельскöй населеннё сетісö возможность дыр видзны отирлö традиционнöй культура. Уна коми-пермяккез эшö XX-öй веклöн шöрын новйисö традиционнöй костюм, иньказлöн юррез вылын вöлісö шамшураэз, кокошниккез да моршеннез. Эта кадö кольччывліс быдкоь кыйöм (ткачество), сёйись быдкодь доз керöм, пуöн уджалöм. Традиционнöй культура разнöй районнэзын видзсис неöтмоза; вот сійö медодз исследователлез и фиксируйтісö. Но колö висьтавны, что коллективизация да индустриализация, быдкодь бытовöй предметтэзлöн массовöй лэдзöм локтісö Прикамьеись и этна местаэзö. Уна фотографияэз вылын мыччалöмась сія кадлöн виль моменттэз: например, 1930-öй годдэзся фотографияэз вылын эм телефон, трактор да мöдік техника. 1940-öй – 1950-öй годдэзся фотографияэз вылын мыччассьö округись коми-пермяккезлöн колхознöй да совхознöй хозяйство. И всё жö снимоккез фиксируйтöны, кытшöм дыр видзсисö народнöй хозяйствоын традиционнöй приёммез: чарлаöн сю дзимлялöм, ыббез вöввезöн гöрöм да пинялöм, турун заптöм.

XX-öй веклöн мöдік торын фотографированнё лоис массовöй явленнёöн, лоис доступнöй фототехника, пондісö аркмыны семейнöй фотоархиввез. Изданнёлöн авторрез эзö занимайтчö семейнöй фотоколлекцияэзöн, кöдна, конечно, видзчисьöны торья публикация, да и медбы нійö анализируйтны, колö адззыны мöдік подход.

Большая часть фотографий, составивших коллекции, была сделана во время научных экспедиций, проводившихся в тот период в рамках этнографических исследований народов СССР. В них принимали участие ведущие научные, вузовские и музейные центры – Институт этнологии и антропологии РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Коми-Пермяцкий краеведческий музей и другие. Не случайно, что в архивах именно этих учреждений отложились наиболее существенные коллекции по этнографии коми-пермяков указанного периода.

Это время отмечено бурным развитием техники и технологий, которое проявилось в том числе в фотоделе. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. происходит смена эпох: переход от стеклонегатива к негативу-пленке. С одной стороны, он значительно облегчил задачи по фотофиксации, фотоаппарат и фотография стали более доступными. Они становятся обязательным инструментом при проведении полевых исследований. С другой стороны, изменилось качество фотографий: работа со стеклонегативами, с фотоаппаратом на треноге требовала большей тщательности в выстраивании кадра и композиции, а также предварительной подготовки. Сделать снимок новыми фотоаппаратами стало намного проще. Часто у исследователей не было возможности для приобретения более сложной техники и студийной печати фотографий, и они сами проявляли пленки и печатали фотографии. Обычно ученые стремились зафиксировать явления традиционной культуры, и чаще всего ими не бралось во внимание получение высококачественных и тем более художественных изображений.

Для предыдущего этапа развития этнографической фотографии (вторая половина XIX в.) характерно значительное число студийных снимков, выполненных в стационарных салонах. В коллекциях 1920–1970-х гг. таких фотографий нет. Исследователи XX в. фиксировали явления традиционной культуры преимущественно «в поле», в условиях их реального бытования, а профессиональные фотографы, работавшие в стационарных фотостудиях, в это время почти не проявляли интереса к этнографии, так как не было общественного заказа на данную тему.

Представленный в альбоме период охватывает более пятидесяти лет. Авторы обозначили лишь общие тенденции этнографического изучения народа коми и формирования фотоколлекций. Несомненно, что каждое десятилетие имеет свои особенности, о которых пойдет речь в очерках, посвященных отдельным коллекциям.

Как и в предыдущем издании, в основу структуры альбома положен коллекционный принцип. Всего в книге представлено семь коллекций фотографий, которые можно разделить на две группы. В первую группу входит большая часть фотоматериалов, имеющих авторство. Эти коллекции собрали известные

the negative film. On the one hand, it has greatly facilitated the tasks of photo fixation, the camera and photography have become more accessible. They become a mandatory tool when conducting field research. On the other hand, the quality of photographs has changed: working with glass negatives, with a camera on a tripod required more care in building the frame and composition, as well as preliminary preparation. Taking a picture with new cameras has become much easier. Commonly, researchers did not have the opportunity to acquire more sophisticated equipment and studio printing of photographs, and they developed films and printed photographs themselves. Usually, scientists sought to record the phenomena of traditional culture, and most often, they did not take into account the receipt of high-quality and even more artistic images.

The previous stage of the development of ethnographic photography (the second half of the nineteenth century) is characterized by a significant number of studio photographs taken in stationary salons. There are no such photographs in the collections of the 1920s–1970s. Researchers of the twentieth century recorded the phenomena of traditional culture mainly «in the field», in the conditions of their real existence, and professional photographers who worked in stationary photo studios at that time showed almost no interest in ethnography, since there was no public order on this subject.

The period presented in the album covers more than fifty years. The authors identified only general trends in the ethnographic study of the Komi people and the formation of photo collections. Undoubtedly, each decade has its own characteristics, which will be discussed in the articles devoted to individual collections.

As in the previous edition, the structure of the album is based on the collection principle. In total, the book presents seven collections of photographs, which can be divided into two groups. The first group includes most of the photographic materials that have authorship. They were collected by famous linguists and ethnographers during field research. The second group of photos is made up of materials from museum collections. The photos were taken at different times and under different circumstances, sometimes there is not information about the author, time and place of shooting. Such a collection-themed approach allows not only to present the group of photographic materials holistically, but also to pay attention to the conditions for creating a particular photo collection, to acquaint with the work of its author.

Each section of the book includes an article about the collection, which tells about its appearance, provides biography of the author, photographer, highlights the goals, objectives, as well as the specifics of field work, reviews published photographs, presents materials from field diaries and academic works of researchers. Inside the sections, photos are systematized according to geographical or thematic principle. Scientific texts, accompanying commentary, and photo captions are made in two languages – Russian and English, the introduction is also written in the Komi-Permian language.

The preparation of this publication was preceded by a large research work aimed at searching and identifying collections,

У телефона. Город Кудымкар. 12.06.1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

By the phone. The City of Kudymkar. 12.06.1931

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak

Унажык фотографияэз, кӧдна шедiсӧ коллекцияӧ, вӧлiсӧ керӧмась научнӧй экспедицияэз коста, кӧр этнографическӧй исследованнёэз чулӧтсывлiсӧ СССР-ись народдэз велӧттӧн. Ныын участвуйтiсӧ ведущӧй научнӧй, вузовскӧй да музейнӧй центррез – РАН-iсь этнологиялӧн да антропологиялӧн Институт, Московскӧй государственнӧй университет, РАН-лӧн УрО НЦ-ись кыв, литература да история сьӧрті Институт, Коми-Пермяцкӧй краеведческӧй музей да мӧдiккез. Сiйӧн, висьталӧм учрежденнёэзлӧн архиввезын аркмисӧ коми-пермяккезлӧн этнография сьӧрті бытшӧм коллекцияэз.

Эта кадӧ ӧддьӧн перыта развивайтчисӧ техника да быдкодь технологияэз, ны коласын и фотографированнё. 1920-ӧй годдэз конецын – 1930-ӧй годдэз пондӧтчикӧ мунӧны ыджыт вежсьӧммез: стеклонегатив вуджис негатив-плёнка вылӧ. Эта вежсьӧмыс унаӧн кокньӧтсьӧтiс удж фотофиксациялiсь: фотоаппарат да фотография лоисӧ эшӧ доступнӧйжыккезӧн. Полевӧй исследованнёэз кертӧн, фотоаппарат лоис обязательнӧй инструментӧн. Фотографиялӧн вежсис и качество: если удж стеклонегативӧн видзчисис предварительнӧй готовитчӧм, то керны снимок виль фотоаппаратӧн лоис унаӧн удобнӧйжыкӧн и кокнитжыкӧн. Если исследователлезлӧн эз вӧв возможность босьтны фотографияэз керӧм понда сложнӧй техника, нiя асьныс проявляйтлiсӧ плёнкаэз да печатайтлiсӧ фотографияэз. Медодз учёнӧйез стремитчисӧ фиксируйтны традиционнӧй культуралiсь ассямаэз, и сiйӧн нiя не пыр старайтчисӧ керны бур качествоа фотографияэз.

Этнографическӧй фотографияэз одзсася этап вылiсь (XIX-ӧй веклӧн мӧдiк половина) лоӧны студийнӧй снимоккезӧн, эд нiйӧ керлiсӧ стационарнӧй салоннэзын. 1920-ӧй – 1970-ӧй годдэзся коллекцияэзын сэтшӧм фотографияэз абу. XX-ӧй векся исследователлез фиксируйтiсӧ традиционнӧй культуралiсь явленнёэз унажыксӧ «в поле», реальнӧй бытовӧй условиеэзын. А профессиональнӧй фотограффез, кӧдна уджалiсӧ стационарнӧй фотостудияэзын, эта кадӧ этнографияӧн эзӧ интересуйтчӧ, сiдз кыдз эта тема вылӧ эз вӧв общественнӧй заказ.

Представитӧм альбомӧ пыртсьӧны витдас годся унажык. Авторрез мыччалiсӧ коми отирлӧн этнографияись фотоколлекцияэзлiсь только ӧтласа тенденцияэз. Быд кадлӧн аслас ассямаэз, ны йылiсь и лоас сёрни вайӧтӧм очерккезын, кӧдна посвятитӧмась торья коллекцияэзлӧ.

Кыдз и одзса изданнёын, альбомлӧн структураын медыджыт визьӧн лоӧ коллективнӧй принцип. Быдӧссӧ небӧгын представитӧм фотографияэзлӧн сизим коллекция, кӧднӧ позьӧ торйӧтны кык группа вылӧ. Медодзса группаӧ, кӧдналӧн эмӧсь авторрез, шедiсӧ унажык фотоматериаллэз.

лингвисты и этнографы во время полевых исследований. Вторая группа коллекций составлена из материалов музейных собраний. Фотографии выполнены в разное время и при разных обстоятельствах, не всегда имеются сведения об авторе, времени и месте съемки. Подобный коллекционно-тематический подход позволяет не только целостно представить корпус фотоматериалов, но и обратить внимание на условия создания той или иной фотоколлекции, познакомить с творчеством ее автора.

Каждый раздел книги включает очерк о коллекции, в котором рассказано о ее появлении, приведены биографические сведения об авторе, фотографе, освещены цели, задачи, а также специфика полевой работы, сделан обзор публикуемых фотографий, представлены материалы из полевых дневников и академических трудов исследователей. Внутри разделов фотографии систематизированы по географическому или тематическому принципу. Научные тексты, сопроводительный комментарий, подписи к фотографиям выполнены на двух языках – русском и английском, предисловие написано также на коми-пермяцком языке.

Подготовке данного издания предшествовала большая научно-исследовательская работа, направленная на поиски и выявление коллекций, определение их авторства и выяснение истории создания, разыскание биографических сведений и других материалов. В ходе работы над изданием были изучены коллекции в Государственном архиве Пермского края (г. Пермь), научном архиве Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва), Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка, Коми-Пермяцком окружном государственном архиве (г. Кудымкар), Национальном музее Республики Коми (г. Сыктывкар), Пермском краеведческом музее (г. Пермь), в архиве кафедры этнографии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва), секторе этнографии Института языка, литературы и истории и Научном архиве Федерального исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН» (г. Сыктывкар), Афанасьевском районном краеведческом музее (с. Афанасьево Кировской области). Фотографии, составившие некоторые публикуемые коллекции, находятся в собраниях разных архивов и музеев. Так, коллекция этнографа Л. С. Грибовой хранится в собраниях Сектора этнографии Института языка, литературы и истории и Научном архиве ФИЦ Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар) и Коми-Пермяцком краеведческом музее (г. Кудымкар), фотоматериалы экспедиционных исследований В. Н. Белицер – в научном архиве Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва) и Государственном архиве Пермского края (г. Пермь). В предлагаемом читателю издании соединены разрозненные собрания и представлены как целостная коллекция.

determining their authorship and clarifying the history of creation, searching for biographical information and other materials. In the course of work on the publication, the collections in the State Archive of Perm Region (Perm), scientific archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow), the Komi-Permyak Local History Museum named after P. I. Subbotina-Permyak, the Komi-Permyak District State Archive (Kudymkar), the National Museum of Komi Republic (Syktyvkar), the Perm local history museum (Perm), in the archive of the Department of Ethnography of Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow), the Ethnography sector of the Institute of Language, Literature and History and the Scientific Archive of the Federal Research Center «Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar), the Afanasievsky Regional Museum of Local Lore (Afanasievo village, Kirov region). The photographs that made up some of the published collections are gathered in the various archives and museums. So, the collection of the ethnographer L. S. Gribova is kept in the collections of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History and the Scientific Archive of the Federal Research Center «Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar city) and the Komi-Permyak Local History Museum (Kudymkar), photographic materials of expedition research of V. N. Belitzer are in the scientific archive of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow) and the State Archive of Perm Region (Perm). The publication offered to the reader combines disparate collections which are presented as a complete collection.

This book is a collective study that different scientists have worked on. Introduction, conclusion written by A. V. Chernykh, section of the Moscow State University researches – G. Y. Ustyantsev, articles on the collection of the National Museum of Komi Republic and research materials of V. N. Belitzer – A. V. Vostroknutov and A. V. Chernykh, sections on the research of G. A. Nechaeva and L. S. Gribovoy – D. I. Wyman and A. V. Chernykh. The articles which represent the collections of the Komi-Permyak Local History Museum were prepared by E. M. Dunina, T. V. Shchukina and A. V. Vostroknutov. General scientific editing of the publication was carried out by A. V. Chernykh.

The authors are grateful to everyone involved in the search for ethnographic material and in the preparation of the book. The author's team expresses its gratitude to the heads and employees of partner organizations: The State Archive of Perm Region (Perm), the Komi-Permyak District State Archive (Kudymkar), the National Museum of Komi Republic (Syktyvkar), the Perm Local History Museum (Perm), the Department of Ethnography of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow), the Ethnography sector of the Institute of Language, Literature and History and the Scientific Archive of the Federal Research Center «Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar), the Afanasievsky Regional Museum of Local Lore (Afanasievo village, Kirov region) for assistance in conducting research.

Александр Данилович Ермаков с сыном. 10.09.1934 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Alexander Danilovich Ermakov with his son. 10.09.1934

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak

Этнö коллекцияэсö öктiсö известнöй лингвисттэз да этнограффез полевöй исследованнёэз коста. Коллекцияэзлöн мöдiк группа аркмöтöм музейезiсь материаллэзöн. Фотографияэз керöмась быдкодь кадö и быдкодь местаэзын, не пыр позьö определитны авторöс, съёмкалiсь точнöй дата да места. Коллекционно-тематическöй подход сетö возможность мыччавны фотоматериаллэзлiсь целостность, а сiдзжö фотоколлекциялiсь аркмöм да авторкöт тöдсасьöм.

Небöглöн быд разделын эм коллекция сьöрті очерк, кöдаын висьтассьö сы аркмöм йылiсь, вайöтсьöны авторлöн да фотографлöн биографическöй сведеннёэз, мыччассьöны моггез. Очерк осьтö полевöй уджлiсь специфика, фотографияэзлöн керсьö обзор, пыртсьöны материаллэз полевöй дневниккезiсь да исследователлезлöн академическöй уджжезiсь. Разделлэз пытшкын фотографияэз систематизируйтчöны географическöй или тематическöй принциппез сьöрті. Научнöй текстТэз, сопроводительнöй комментарийез, фотографияэз дынö быдкодь гижöттэз лöсьöтöмась кык кыв вылын: роч кыв вылын и английскöй кыв вылын, предисловие лöсьöтöм и коми-пермяцкöй кыв вылын.

Небöг изданнё кежö готовитiкö, ковсис чулöтны ыджыт научно-исследовательскöй удж: кошшыны да адззыны коллекцияэз, определитны, кин нылöн автор, кытшöм условиеэзын да кöр коллекция вöлi аркмöтöм, ковсис öктыны быдкодь биографическöй сведеннёэз и с.о. Висьталöм удж чулöтiкö вöлiсö велöтöмась коллекцияэз Пермскöй крайлöн Государственнöй архивись (г. Пермь), РАН-лöн Н. Н. Миклухо-Маклай нима этнологиялöн да антропологиялöн Институтiсь научнöй архиввез (г. Москва), П. И. Субботин-Пермяк нима Коми-Пермяцкöй краеведческöй музейись (г. Кудымкар), Коми-Пермяцкöй окружнöй государственнöй архивись (г. Кудымкар), Коми Республикалöн Национальнöй музейись (г. Сыктывкар), Пермскöй краеведческöй музейись (г. Пермь), М. В. Ломоносов нима Московскöй государственнöй университетлöн этнография кафедралiсь архиввез (г. Москва), Федеральнöй исследовательскöй центрлöн «Коми научный центр УрО РАН» кыв, литература да история Институтлöн этнография секторись да научнöй архивись (г. Сыктывкар), Афанасьевскöй районлöн краеведческöй музейись (с. Афанасьево Кировскöй областись). Фотографияэз, кöдна шедiсö муköд коллекцияэзö, куйлöны быдкодь архиввезын да музейезын. Сiдз, этнограф Л. С. Грибовалöн коллекция хранитсьö Федеральнöй исследовательскöй центрлöн «Коми научный центр УрО РАН» кыв, литература да история Институтлöн этнография секторын да научнöй архивын (г. Сыктывкар), Коми-Пермяцкöй краеведческöй музейын (г. Кудымкар). В. Н. Белицерлöн экспедиционнöй исследованнёэзлöн фотоматериаллэз

Эта книга – коллективное исследование, над которым работали разные ученые. Предисловие, заключение написаны А. В. Черных, раздел об исследованиях Московского государственного университета – Г. Ю. Устьянцевым, очерки о коллекции Национального музея Республики Коми и материалах исследований В. Н. Белицер – А. В. Вострокнутовым и А. В. Черных, разделы об исследованиях Г. А. Нечаева и Л. С. Грибовой – Д. И. Вайманом и А. В. Черных. Очерки, в которых представлены коллекции Коми-Пермяцкого краеведческого музея, подготовлены Е. М. Дуниной, Т. В. Щукиной и А. В. Вострокнутовым. Общее научное редактирование издания осуществлено А. В. Черных.

Авторы благодарны всем, кто причастен к поиску этнографического материала и к подготовке книги. Авторский коллектив выражает слова признательности руководителям и сотрудникам организаций-партнеров: Государственного архива Пермского края (г. Пермь), Коми-Пермяцкого окружного государственного архива (г. Кудымкар), Национального музея Республики Коми (г. Сыктывкар), Пермского краеведческого музея (г. Пермь), кафедры этнографии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва), сектора этнографии Института языка, литературы и истории и Научного архива Федерального исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН» (г. Сыктывкар), Афанасьевского районного краеведческого музея (с. Афанасьево Кировской области) за содействие при проведении исследования. Отдельные слова признательности за помощь в исследовательской работе в музеях и архивах, поиске иллюстративных и архивных материалов адресованы старшему научному сотруднику Центра визуальной антропологии Института этнологии и антропологии РАН М. Б. Лейбову, научным сотрудникам Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, доктору исторических наук Ю. П. Шабаеву, кандидату исторических наук В. В. Власовой, сотруднику научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Н. Г. Лисевич, заместителю директора по науке Пермского краеведческого музея Е. Н. Меркушевой, директору Государственного архива Пермского края, кандидату исторических наук Ю. А. Кашаевой и многим другим.

Specific words of appreciation for the help in research work in museums and archives, search for illustrative and archival materials are addressed to the senior researcher of the Center for Visual Anthropology of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences M. B. Leibov, researchers of the Institute of Language, Literature and History of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences Y. P. Shabaev, Candidate of Historical Sciences V. V. Vlasova, an employee of the Scientific archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences N. G. Lisevich, to the deputy director for science of the Perm Local History Museum E. N. Merkusheva, Director of the State Archive of Perm Region, Candidate of Historical Sciences Y. A. Kashaeva and many others.

Общий вид площади и парад колхозов в день «Технику в массы». 12.06.1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

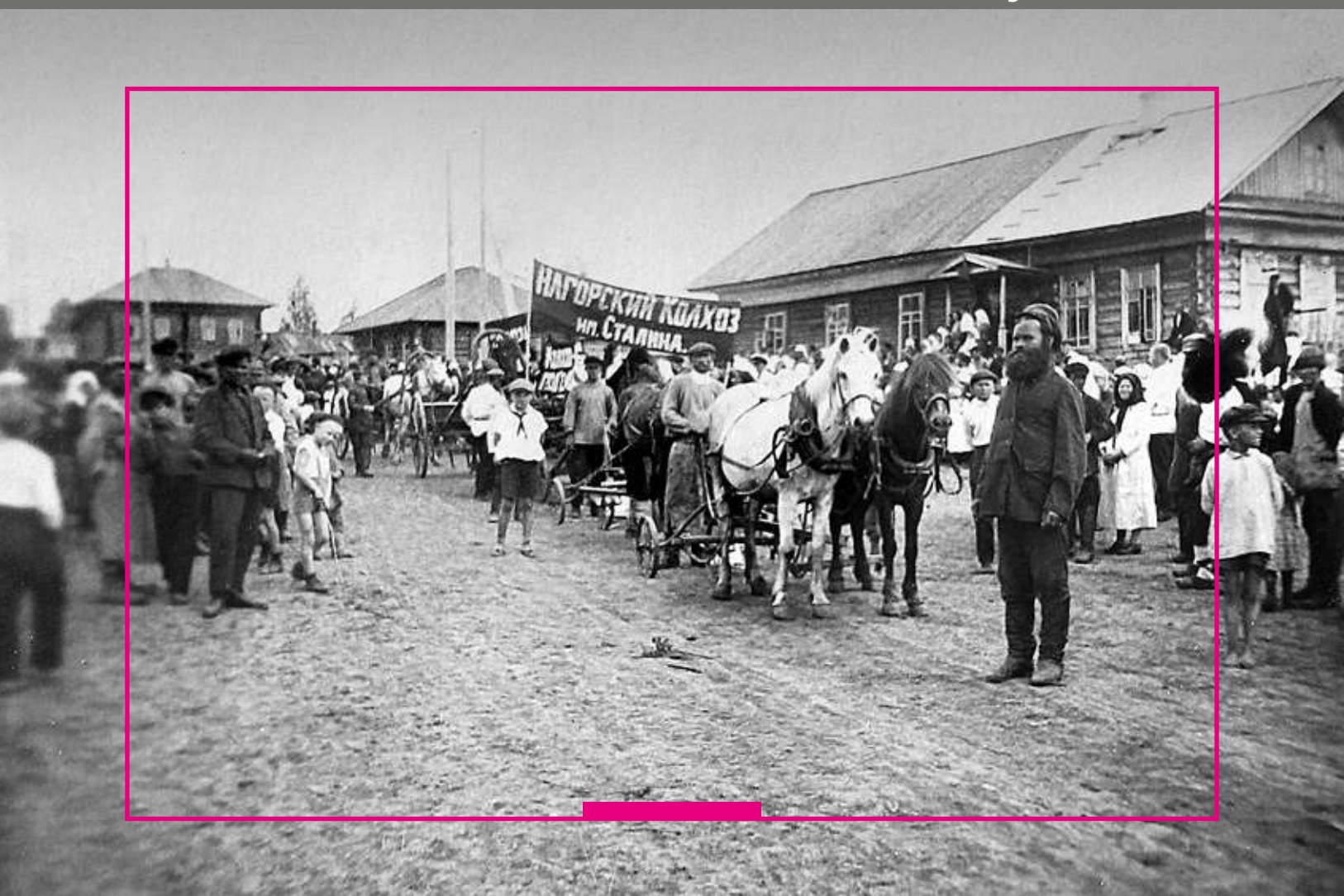
General view of the square and the parade of collective farms on the day of «Equipment to the masses». 12.06.1931

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak

позьӧ адззыны РАН-лӧн Н. Н. Миклухо-Маклай нима этнологиялӧн да антропологиялӧн Институтіс научнӧй архиввезын (г. Москва) да Пермскӧй крайлӧн Государственнӧй архивын (г. Пермь). Лӧсьӧтӧм небӧгын лыддьӧтіс понда быдкодь материаллэз ӧктӧмась ӧтлаӧ и петкӧтӧмась кыдз быдса коллекция.

Лӧсьӧтӧм небӧг – коллективнӧй исследованнё, сы вылын уджалісӧ уна учёнӧйез. Введеннё да заключеннё гижӧм А. В. Черныхӧн; раздел, кӧдаын баитсьӧ Московскӧй государственнӧй университетлӧн исследованнёэз йылісь, лӧсьӧтӧм Г. Ю. Устьянцевӧн; Коми Республикалӧн Национальнӧй музейись коллекцияэз сьӧрті да В. Н. Белицерлӧн исследованнёэз сьӧрті материаллэз готовитӧмась А. В. Вострокнутовӧн да А. В. Черныхӧн; разделлэз Г. А. Нечаевлӧн да Л. С. Грибовалӧн исследованнёэз йылісь лӧсьӧтӧмась Д. И. Вайманӧн да А. В. Черныхӧн. Очерккез, кӧднаын представитӧмась Коми-Пермяцкӧй краеведческӧй музейлӧн коллекцияэз, керӧмась Е. М. Дунинаӧн, Т. В. Щукинаӧн да А. В. Вострокнутовӧн. Изданнёліс ӧтласа научнӧй редактированнё керӧм А. В. Черныхӧн.

Авторрез копыртчӧны быдӧннысло, кин отсаліс ӧктыны этнографическӧй материал да лӧсьӧтны небӧгсӧ. Авторскӧй коллектив висьталӧ бытшӧм кыввез организация-партнёррезісь юралiссезлӧ да сотрудниккезлӧ: Пермскӧй крайлӧн Государственнӧй архивлӧ (г. Пермь), Коми-Пермяцкӧй окружнӧй государственнӧй архивлӧ (г. Кудымкар), Коми Республикалӧн Национальнӧй музейлӧ (г. Сыктывкар), Пермскӧй краеведческӧй музейлӧ (г. Пермь), М. В. Ломоносов нима Московскӧй государственнӧй университетлӧн этнография кафедралӧ (г. Москва), Федеральнӧй исследовательскӧй центрлӧн «Коми научный центр УрО РАН» кыв, литература да история Институтлӧн этнография секторлӧ да научнӧй архивлӧ (г. Сыктывкар), Афанасьевскӧй районлӧн краеведческӧй музейлӧ (с. Афанасьево Кировскӧй областись) быдкодь отсӧт понда исследованнё кертӧн. Музейезын да архиввезын исследовательскӧй удж чулӧттӧн, торья бур кыввез быдкодь отсӧт понда колӧ висьтавны: РАН-лӧн этнологиялӧн да антропологиялӧн Институтіс визуальнӧй антропологиялӧн Центрись старшӧй научнӧй сотрудниклӧ М. Б. Лейбовлӧ, РАН-лӧн Коми НЦ УрО ФИЦ кыв, литература да история Институтіс научнӧй сотрудниккезлӧ, историческӧй наукаэз сьӧрті докторлӧ Ю. П. Шабаевлӧ, историческӧй наукаэз сьӧрті кандидатлӧ В. В. Власовалӧ, научнӧй архивись сотрудниклӧ Н. Г. Лисевичлӧ, Пермскӧй краеведческӧй музейись наука сьӧрті директорлӧн заместительлӧ Е. Н. Меркушевалӧ, Пермскӧй крайлӧн Государственнӧй архивись директорлӧ, историческӧй наукаэз сьӧрті кандидатлӧ Ю. А. Кашаевалӧ и уна мӧдік морттэзлӧ.

очерк 1

ФОТОГРАФИИ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

1920–1930-х гг.
в собрании

НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Photos OF KOMI-PERMYAKS

of the 1920s-1930s
in the collection

of the National Museum
of the Komi Republic

essay 1

Настоящий альбом открывает небольшая коллекция фотографий 1920–1930-х гг. из фондов Национального музея Республики Коми в Сыктывкаре. Она включает фотографии разных авторов, и, согласно инвентарной книге, была передана в музей в 1940 г. Семь из фотографий атрибутированы как коми-пермяцкие и датированы 1928 и 1930 гг.

Этот период занимает особое место в истории этнографии народов коми и коми-пермяков. Завершается национально-государственное строительство, в 1921 г. создается Автономная область Коми (в дальнейшем – Коми АССР), а в 1925 г. образован Коми (Пермяцкий) округ в составе Уральской области (Терюков 2011: 347; Каменских 2021: 20). Столица, г. Сыктывкар, становится не только административным, но и научным и культурным центром, в том числе центром изучения народов коми и коми-пермяков. Исследователь истории этнографии народов коми А. И. Терюков так характеризует этот период: «1920-е гг. были, если образно говорить об этом времени, золотым веком этнографии коми» (Терюков 2011: 347). Тогда увеличилось число опубликованных научных трудов, экспедиционных исследований коми-пермяков и коми, выросло участие в них краеведов и местных кадров, сформировалась целая когорта исследователей-этнографов (Терюков 2011: 347–349).

В те годы возникла и активная дискуссия о статусе коми-пермяцкого народа, что побудило ученых активно обращаться к коми-пермяцкой тематике. К сожалению, об экспедициях в места проживания коми-пермяков не опубликовано отдельных исследований, а полевые материалы сохранились в архивах научных и музейных учреждений не полностью. Скорее всего, именно этими причинами можно объяснить немногочисленность сохранившихся фотографических материалов в Сыктывкаре, отсутствие необходимых паспортных сведений даже у имеющихся коллекций.

Установлено точное авторство только двух публикуемых фотографий: оно принадлежит Г. А. Старцеву. Еще для трех или четырех фотографий мы можем только предполагать его авторство. Вероятно, они могли были быть выполнены Г. А. Старцевым во время его этнографических исследований у коми-пермяков. Знакомство с трудной биографией ученых позволяет понять то время и особенности работы исследователей. Георгий Афанасьевич Старцев (1902–1943) был уроженцем с. Онежье Яренского уезда Вологодской губернии, позднее вошедших в состав Автономной области Коми, по национальности коми (зырянин) (Терюков 1999: 136). После окончания церковно-приходской школы и двухклассного

This album opens with a small collection of photographs from the 1920s and 1930s from the collections of the National Museum of the Komi Republic in Syktyvkar. It includes photographs by various authors and according to the inventory book, was transferred to the museum in 1940. Seven of the photographs are attributed as Komi-Permian and dated 1928 and 1930.

This period occupies a special place in the history of ethnography of the Komi and Komi-Permyaks. National-state construction is being completed, in 1921 the Autonomous Region of Komi (hereinafter – Komi ASSR) was created, and in 1925 Komi (Permyak) Region was formed as part of Ural Region (Teryukov 2011: 347; Kamenskikh 2021: 20). The capital, Syktyvkar, is becoming not only an administrative, but also a scientific and cultural center, including the center for the study of the peoples of the Komi and Komi-Permyaks. Researcher of the ethnography history of the Komi peoples A. I. Teryukov characterizes this period as follows: «The 1920s were, figuratively speaking, the golden age of Komi ethnography» (Teryukov 2011: 347). At that time, the number of published scientific works, expedition studies of Komi-Permyaks and Komi increased, the participation of local historians and local staff increased, a whole cohort of ethnographers was formed (Teryukov 2011: 347–349).

In those years, there was also an active discussion about the status of the Komi-Permian people, which prompted scientists to actively address the Komi-Permian theme. Unfortunately, no separate studies have been published about expeditions to the places of residence of Komi-Permians, and field materials have not been fully preserved in the archives of scientific and museum institutions. Most likely, these reasons can explain the paucity of preserved photographic materials in Syktyvkar, the lack of necessary passport information even in existing collections.

The exact authorship of only two published photos has been established: It belongs to G. A. Startsev. For three or four more photos, we can only assume his authorship. Probably, they could have been executed by G. A. Startsev during his ethnographic studies at the Komi-Permyaks. Familiarity with the difficult biography of scientists allows us to understand that time and the peculiarities of the work of researchers. Georgy Afanasievich Startsev (1902–1943) was a native of Onezhye village of Yarensky County of Vologda Province, which later became part of Komi Autonomous Region, by nationality Komi (Zyryanin) (Teryukov 1999: 136). After graduating from a parochial school and a two-grade college, he enters a teacher's seminary, and then participates in the Civil War as a Red Army soldier. Later G. A. Startsev continues to study at pedagogical

училища он поступает в учительскую семинарию, затем участвует в Гражданской войне красноармейцем. Позже Г. А. Старцев продолжает учиться на педагогических курсах в г. Яренске, вновь оставляет учебу и принимает активное участие в национально-государственном строительстве. В 1920–1921 гг. он работает в Комиссариате по делам национальностей, секретарем Зырянского отдела. В 1921 г. возвращается в Сыктывкар, становится студентом Института народного образования и затем направляется в г. Петроград, где с 1921 по 1924 г. учится на педагогическом отделении факультета общественных наук Петроградского университета (Терюков 2011: 378–379). Становление Г. А. Старцева как исследователя началось еще до поступления в университет. Однако именно там формируются его интерес и профессиональные качества; своими учителями он считал Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза-Тана, основоположников советской этнографии (Терюков 2011: 379). Именно в это время Г. А. Старцев начинает активно заниматься этнографией. В 1920-е гг. он неоднократно проводит полевые исследования в Автономной области Коми, Коми-Пермяцком национальном округе, Тобольской губернии, Большеземельской тундре (Терюков 2011: 379–380). После окончания обучения в 1924 г. Г. А. Старцев был оставлен при университете в качестве научного сотрудника. С 1927 по 1929 г. он обучается в аспирантуре научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока Ленинградского

Георгий Афанасьевич Старцев. 1930-е гг.
Национальный музей Республики Коми

Georgiy Afanasyevich Startsev. 1930s.
The National Museum of the Republic of Komi

courses in Yarensk, again leaves his studies and takes an active part in national-state construction. In 1920–1921, he worked at the Commissariat for Nationalities as a secretary of Zyryansky department. In 1921 he returned to Syktyvkar, became a student at the Institute of Public Education and then went to Petrograd, where from 1921 to 1924 he studied at the pedagogical department of the Faculty of Social Sciences of Petrograd University (Teryukov 2011: 378–379). The formation of G. A. Startsev as a researcher began even before entering the university. However, in the university his interest and professional qualities were formed; he considered L. Y. Sternberg and V. G. Bogoraz-Tan, the founders of Soviet ethnography as his teachers (Teryukov 2011: 379). This time G. A. Startsev begins to actively engage in ethnography. In the 1920s, he repeatedly conducted field research in Komi Autonomous Region, Komi-Permian National District, Tobolsk Province, Bolshezemelskaya tundra (Teryukov 2011: 379–380). After graduation in 1924, G. A. Startsev was left at the university as a researcher. From 1927 to 1929, he studied at the post graduate program of the Research Institute of Comparative History of the West and East Literatures and Languages of the Leningrad State University. At the same time, he conducts teaching activities in a number of Leningrad universities, which he continues even after graduating from the post graduate program (Teryukov 1999: 138–139). In 1931, the Komi State Pedagogical Institute was opened in Syktyvkar, where students and teachers from Leningrad universities, including G. A. Startsev, were appointed. In January 1932 researcher got appointment as the head of the academic

государственного университета. В это же время параллельно он ведет преподавательскую деятельность в целом ряде вузов Ленинграда, которую продолжает и после окончания аспирантуры (Терюков 1999: 138–139). В 1931 г. в Сыктывкаре открывается Коми государственный пединститут, куда переводят студентов и преподавателей из вузов Ленинграда, в том числе Г. А. Старцева, который в январе 1932 г. назначен заведующим учебной частью и кафедрой истории. В пединституте он проработал до 1935 г. В это же время, с 1933 по 1936 г., этнограф совмещает работу преподавателя и директора музея Коми областного музея. С приходом нового директора начинается активное развитие музея: формируются тематические экспозиции, комплектуются коллекции (Сова 2011: 54–55). В 1936 г. Г. А. Старцев возвращается в Ленинград, работает школьным учителем, библиотекарем. В 1937 г. его арестовывают и обвиняют в контрреволюционной деятельности. Окончательный приговор – пять лет ссылки в Тасеевском районе Красноярского края (реабилитирован в 1956 г.). После окончания ссылки в 1942 г. Г. А. Старцев был мобилизован в ряды РККА, погиб в 1943 г. под Сталинградом (Терюков 2011: 382–385). Всего ученому принадлежит более 40 работ по истории, этнографии и языку финно-угорских народов (Терюков 1999: 142), в том числе и несколько работ по этнографии коми-пермяков (Старцев 1929; 1931).

О полевых исследованиях Г. А. Старцева в Коми-Пермяцком округе известно немного. Согласно документам с 20 июня по 15 сентября 1927 г. он был командирован «в Кудымкарский округ и Чердынский уезд Уральской области» для производственной практики (Старцев), где проводил сбор этнографического материала. Маршрут экспедиции можно отчасти реконструировать на основе статьи Г. А. Старцева, где отмечены некоторые населенные пункты, в которых велась работа: д. Власово (Власовка), д. Чинагорт, д. Федотово Юсьвинского района, с. Ошиб, д. Косьва, д. Щакылево (скорее всего – д. Чакилева) Кудымкарского района, д. Гордеево Кочевского района, д. Ыджыт-серт, д. Чуткомаршор (?). По итогам поездки в Коми-Пермяцкий округ была написана работа «Из мира колдовства коми-пермяков», в которой на основе опубликованных источников и полевых материалов раскрываются бытовавшие в тот период в среде коми-пермяков особенности мифологических представлений и ритуалов, связанных с колдовством, промысловой и животноводческой магией, народной медициной и др. (Старцев). Кроме названных публикаций, другие материалы этих полевых исследований не выявлены, нет точных

department and the Department of History. He worked at the Pedagogical Institute until 1935. At the same time, from 1933 to 1936, the ethnographer combined the work of a lecturer and director of the Komi Regional Museum. With the arrival of a new director, the active development of the museum began: thematic expositions were formed, collections were completed (Owl 2011: 54–55). In 1936 G. A. Startsev returned to Leningrad, worked as a school teacher, librarian. In 1937, he was arrested and accused of counter-revolutionary activities. The final sentence was five years of exile in the Taseevsky district of Krasnoyarsk Krai (rehabilitated in 1956). After the end of exile in 1942 G. A. Startsev was mobilized into the ranks of the Red Army, died in 1943 at Stalingrad (Teryukov 2011: 382–385). In total, the scientist owns more than 40 works on the history, ethnography and language of the Finno-Ugric peoples (Teryukov 1999: 142), including several works on the ethnography of the Komi-Permyaks (Startsev 1929; 1931).

There is limited information about the field research of G. A. Startsev in Komi-Permyak District. According to the documents, from June 20 to September 15, 1927, he was sent «to the Kudymkar District and Cherdyn County of Ural Region» for work experience internship (Startsev), where he collected ethnographic material. The route of the expedition can be partially reconstructed on the basis of the article by G. A. Startsev, where some localities where work was carried out are marked: Vlasovo village (Vlasovka), Chinagort village, Fedotovo village of Yusvinsk district, Oshib village, Kosva village, Shchakylevo village (most likely – Chakileva village) of Kudymkar district, Gordeevo village of Kochevsky district, Ydzhyt-sert village, Chutkomarshor village (?). Following the results of the trip to Komi-Permyak District, the work «From the world of witchcraft of the Komi-Permyaks» was written, in which, on the basis of published sources and field materials, the features of mythological representations and rituals associated with witchcraft, commercial and livestock magic, folk medicine, etc., which existed at that time among the Komi-Permyaks, were revealed. (Startsev). In addition to these publications, other materials of these field studies have not been identified; there is no exact information about objects and places exactly photographed by G. A. Startsev. There are many questions about the dating of photographs, which are considering as the results of this ethnographer work. They, like a number of others, are dated 1928, which raises questions: if the field work among the Komi-Permyaks was carried out in 1927, then why the pictures have a different date; whether trips to Komi-Permyak Region have been undertaken yet. Today there is no exact information about whether the photographs were transferred to the museum by G. A. Startsev himself

сведений о том, какие объекты и где именно фотографировал Г. А. Старцев. Возникает много вопросов к датировке фотографий, автором которых значится этнограф. Они, как и ряд других, датированы 1928 г., отчего возникают вопросы: если полевая работа среди коми-пермяков проводилась в 1927 г., то почему снимки имеют другую дату; не предпринимались ли еще поездки в Коми-Пермяцкий округ. Сегодня нет точных сведений о том, были переданы фотографии в музей самим Г. А. Старцевым или попали в собрание иным путем. Как известно, современный Национальный музей Республики Коми ведет свою историю с 1911 г., а в 1933–1936 гг. Г. А. Старцев являлся его директором.

Публикуемая фотоколлекция небольшая, это семь коллективных портретных снимков в полный рост, датированных 1928 и 1930 гг. Только четыре фотографии имеют указание на место съемки – с. Тимино, Пермяцкий округ (ныне – Юсьвинский район Пермского края). Можно предположить, что фотографии, датированные 1928 г., представляют материалы полевых исследований Г. А. Старцева в Коми-Пермяцком округе в 1927 г. Мы не располагаем сведениями о других выездах Г. А. Старцева к коми-пермякам. Скорее всего, данная коллекция не является полной, и новые поиски в архивах и музеях позволят ее дополнить. Так, например, в известной книге Н. И. Шишкина «Коми-пермяки (Этно-географический очерк)» также опубликована одна из фотографий из села Тимино, хотя люди сняты с несколько иного ракурса, чем на фотографии из коллекции Национального музея Республики Коми (Шишкин 1947: 83). По этой небольшой коллекции можно судить, что в 1920-е гг. еще активно бытует традиционный костюм. Однако женский костюм включает комплект одежды с кофтой, что ранее являлось редкостью даже среди южных коми-пермяков. В мужской одежде можно увидеть кожаные ремни вместо традиционных тканых поясов, кепки и фуражки.

Таким образом, коллекция Г. А. Старцева представляет один из музеев финно-угорского мира России – Национальный музей Республики Коми (г. Сыктывкар), ее анализ позволяет понять особенности становления и развития советской этнографии и первых этнографических исследований коми-пермяков советского периода, а также сделать наблюдения и выводы о бытовании явлений традиционной культуры в этот период.

or got into the collection in a different way. As you know, the modern National Museum of the Komi Republic traces its history back to 1911, and in 1933–1936. G. A. Startsev was its director.

The published photo collection is small, it consists of seven collective full-length portrait photographs dated 1928 and 1930. Only four photos have an indication of the shooting location – the Village of Timino, Permyaks Region (now Yusvinsky District of Perm Krai). It can be assumed that the photographs dated 1928 represent the materials of field research of G. A. Startsev in Komi-Permyak Region in 1927. We have no information about other departures of G. A. Startsev to the Komi-Permians. Most likely, this collection is not complete, and new searches in archives and museums will allow it to be supplemented. So, for example, in the famous book by N. I. Shishkin «Komi-Permyaks (Ethno-geographical essay)» also published one of the photographs from the village of Timino, although the people were taken from a slightly different angle than in the photos from the collection of the National Museum of the Komi Republic (Shishkin 1947: 83). According to this small collection, it can be estimated that in the 1920s the traditional costume was still actively used. However, the women's costume includes a set of clothes with a jacket, which was previously a rarity even among the southern Komi-Permians. In men's clothing you can see leather belts instead of traditional woven belts and caps.

Thus, the collection of G. A. Startsev represents one of the museums of the Finno-Ugric world of Russia – the National Museum of the Komi Republic (Syktyvkar), its analysis makes it possible to understand the peculiarities of the formation and development of Soviet ethnography and the first ethnographic studies of the Komi-Permians of the Soviet period, as well as to make observations and conclusions about the existence of the phenomena of traditional culture in this period.

«Тип пермяков-мужчин».
Село Тимино,
Пермяцкий округ. 1930 г.

Национальный музей Республики Коми

«Types of Perm Men».
Timino Village,
Perm district. 1930.

The National Museum of the Republic of Komi

«Учитель и учительницы –
коми-пермяки».
Пермяцкий округ. 1928 г.
Фото – Г. А. Старцев.

Национальный музей Республики Коми

«A Male Teacher and Female Teachers –
Komi-Permyaks».
Perm District. 1928.
Photo – G. A. Startsev.

The National Museum of the Republic of Komi

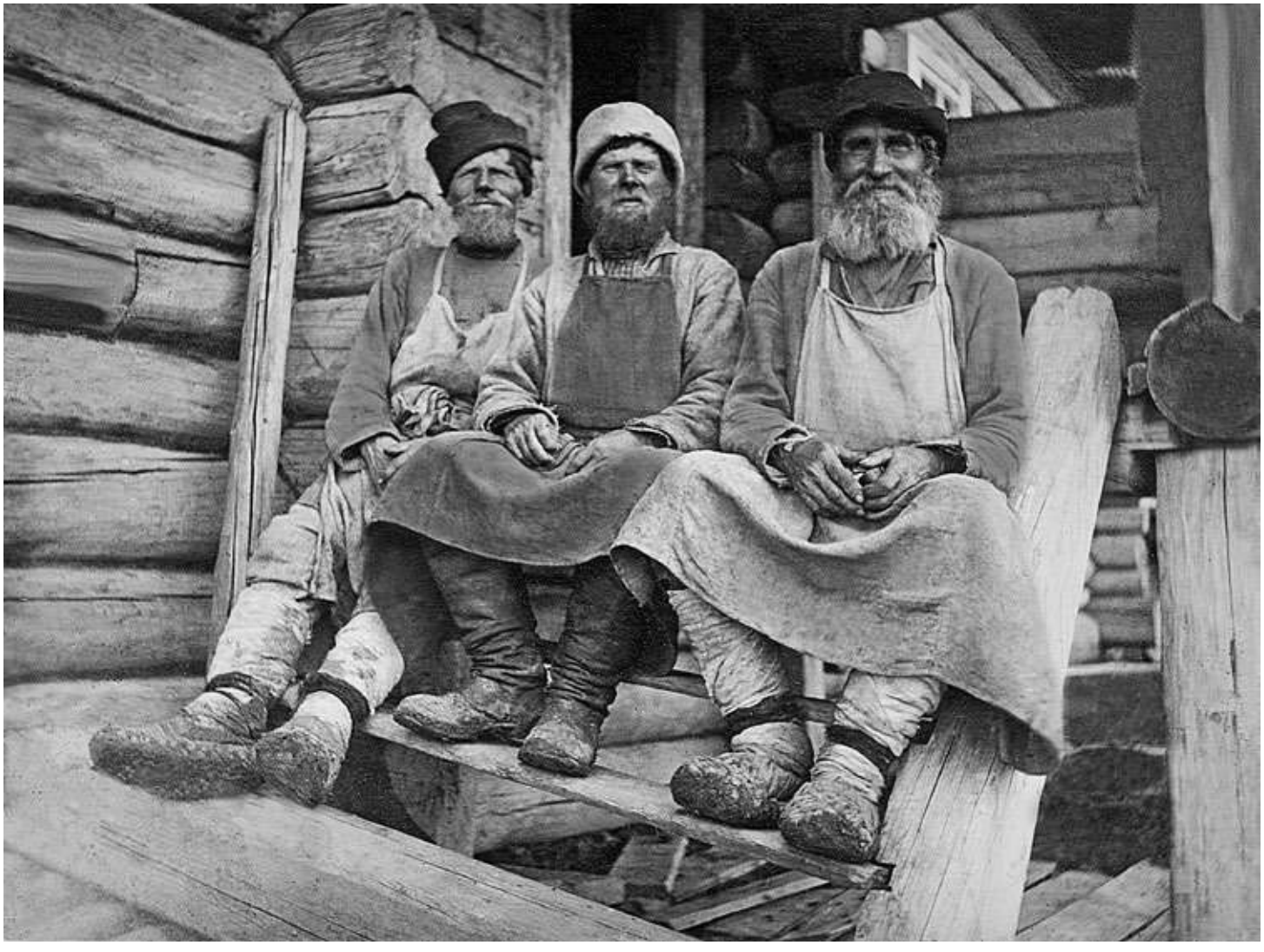
«Семья коми-пермяка».
Пермяцкий округ. 1930 г.

Национальный музей Республики Коми

«A Family of a Komi-Permyak».
Perm District. 1930.

The National Museum of the Republic of Komi

«Типы пожилых коми-пермяков».
Пермяцкий округ. 1928 г.
Фото – Г. А. Старцев.

Национальный музей Республики Коми

«Types of Old Komi-Permyaks».
Perm District. 1928.
Photo – G. A. Startsev.

The National Museum of the Republic of Komi

«Типы женщин-пермячек».
Село Тимино,
Пермяцкий округ. 1928 г.

Национальный музей Республики Коми

«Types of Perm Women».
Timino Village, Perm District. 1928.

The National Museum of the Republic of Komi

«Типы девушек-пермячек».
Село Тимино, Пермяцкий округ. 1928 г.
Национальный музей Республики Коми

«Types of Perm Young Women».
Timino Village, Perm District. 1928.
The National Museum of the Republic of Komi

«Типы женщин-пермячек».
Село Тимино, Пермяцкий округ. 1928 г.
Национальный музей Республики Коми

«Types of Perm Women».
Timino Village, Perm District. 1928.
The National Museum of the Republic of Komi

очерк 2

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ исследования Г. А. НЕЧАЕВА 1928–1929 гг.

EXPEDITION research of G. A. NECHAEV 1928–1929

essay 2

Одной из значительных коллекций фотографий 20-х гг. XX в. являются материалы экспедиционных исследований коми-пермяцкого ученого Григория Андреевича Нечаева. Он известен как исследователь коми-пермяцкого и коми-зырянского языков, первый ученый коми-пермяк. Большая часть его научной деятельности была посвящена изучению коми-пермяцкого языка, созданию программ и учебных пособий по коми-пермяцкому языку (Коньшин 2018: 10).

Григорий Андреевич Нечаев (1905–1986) родился в с. Отево Соликамского уезда Пермской губернии (ныне – Кудымкарский район Пермского края) в крестьянской семье. В 1923 г. после окончания школы второй ступени и педагогических курсов в Кудымкаре он устраивается на работу в должности заведующего Мучаковской школой первой ступени Кудымкарского района. В 1924 г. Г. А. Нечаев поступает в Сыктывкарский педтехникум, обучаясь в котором получает направление в Первый Московский госуниверситет, где и продолжает обучение (Коньшин 2018: 10). Уже будучи студентом, Г. А. Нечаев активно включается в научную деятельность по изучению лингвистики и этнографии коми-пермяков.

С 1927 г. начинаются его ежегодные экспедиционные исследования на территориях расселения коми-пермяков. Летом 1927 г. Г. А. Нечаев организует большую экспедицию по изучению транспортных средств и способов передвижения коми-пермяков. В итоговой работе по данной теме он так характеризует свои полевые исследования: «Получив возможность заниматься изучением культурного состояния коми-пермяков, я наметил себе такую тему: “Средства и способы передвижения коми-пермяков”. Эта тема была мной избрана по тем соображениям, что, во-первых, у меня в этом отношении имеются уже кое-какие сведения, и, во-вторых, потому, что, насколько мне известно, изучением этого вопроса у коми-пермяков никто еще не занимался. В моем распоряжении было всего только полтора месяца, в которые нужно было уложиться так, чтобы не только успеть проехать, но и обработать хоть немного собранный материал, для чего необходимо было времени гораздо

Портрет Г. А. Нечаева. Рисунок 1928 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

G. A. Nechaev's Portrait. Drawing, 1928.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

One of the significant photo collections of the twenties of the last century are the materials of the expedition research of the Komi-Permian scientist Grigory Andreevich Nechaev. He is known as a researcher of the Komi-Permian and Komi-Zyryan languages and the first Komi-Permian scientist. Most of his scientific activity was devoted to the study of the Komi-Permian language, the creation of programs and textbooks on the Komi-Permian language (Konshin 2018: 10).

Grigory Andreevich Nechaev (1905–1986) was born in Otevo village, Solikamsk County, Perm Province (now Kudymkarsky District of Perm Krai) in a peasant family. In 1923, after graduating from the senior school and pedagogical courses in Kudymkar, he got a job as the head of the Muchakov primary school of Kudymkarsky District. In 1924 G. A. Nechaev entered the Syktyvkar Pedagogical College, and while studying he received a referral to the First Moscow State University, where he continued his studies (Konshin 2018: 10). Already as a student, G. A. Nechaev was actively involved in scientific activities for the study of linguistics and ethnography of the Komi-Permyaks.

Since 1927, his annual expeditionary research began in the territories of the Komi-Permyaks settlement. In the summer of 1927 G. A. Nechaev organized a large expedition to study the vehicles and travel methods of Komi-Permyaks. In the final work on this theme, he characterized his field research as follows: «Having had the opportunity to study the cultural state of the Komi-Permians, I outlined for myself the following topic: «Means of transportation and travel methods of the Komi-Permians.» This theme was chosen for several reasons; firstly, I already have some information in this regard, and, secondly, as far as I know, no one has yet studied this issue with the Komi-Permyaks. I had only a month and a half at my disposal. During this time, it was important not only to visit all necessary places, but also to process at least a little of the collected material, which required much more time than a month and a half. This discrepancy had to be partially eliminated by the fact

больше, чем полтора месяца. Это создавшееся несоответствие пришлось отчасти устранить тем, что я не посетил далеко заброшенные в лесах сельсоветы, и, кроме того, сокращал время на остановки до минимума, что доходило в некоторых сельсоветах до 1,5 часов. В общем же маршрут был осуществлен в следующем виде: Кудымкар, Верх-Юсьва, Бормотово, Разина, Верх-Иньва, Самкова, Яраш, Захарово /Кузьвинского сельсовета/, Отево – Кудымкар, – это первый малый круг, затем второй – большой круг: Кудымкар – Отево, Белоево – Кува – Титова – Юрла – Юм – Кочево – Юксеево, Иванчино, Чажегово – Гайны – Пятигоры – Коса – Пуксиб – Большая Коча – Сюлькова – Уржа – Усть-Зула – Вятчина – Трапезникова – Ошиб – Щипицина – Егва – Кудымкар, расстоянием равным около 540 верст. В пути я находился ровно месяц (с 4 июля по 4 августа)» (КПКМ. Ф. 940. Оп. 1. Д. 25. Л. 6). Итоги поездки были представлены в докладе «Средства и способы передвижения в Коми-Пермяцком округе» (Коньшин 2018: 10) и в рукописи, содержащей значительное число рисунков автора. К сожалению, во время первых экспедиций Г. А. Нечаев еще не проводил фотофиксацию этнографических объектов.

В 1928 г. Г. А. Нечаев организовал ряд экспедиций в Кочевский район Коми-Пермяцкого округа. Их главными задачами стали исследования северных говоров коми-пермяков. Теперь Г. А. Нечаев пользовался фотоаппаратом и выполнил целую серию снимков в селах и деревнях района. К сожалению, о Кочевской экспедиции сохранилось значительно меньше сведений, неизвестны время и ее маршрут, который отчасти можно реконструировать по работам ученого и подписям к фотографиям.

По материалам экспедиционной работы на севере Коми-Пермяцкого округа Г. А. Нечаевым была подготовлена статья «Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми-Пермяцкого округа», в которой дана общая характеристика северного диалекта, очерчены присущие ему особенности, даны рекомендации относительно использования слов северного диалекта для обогащения литературного языка (Нечаев 1931). В статье автор указывает, что полевые исследования проводились летом 1928 г., а его основные информаторы были из д. Воробьево и Петуховского сельского совета Кочевского района (Нечаев 1931: 17).

Григорий Андреевич Нечаев. 1950-е гг.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Grigory Andreevich Nechaev. 1950s.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

that I did not visit village councils that were far abandoned in the forests, and, in addition, I reduced the time for stops to a minimum, which reached up to 1,5 hours in some settlements. In general, the route was carried out in the following form: Kudymkar, Verh-Yusva, Bormotovo, Razina, Verh-Inva, Samkova, Yarash, Zakharovo /Kuzvinsky village council/, Otevo – Kudymkar, it is the first small circle, then the second one – a large circle: Kudymkar – Otevo, Beloevo – Kuva – Titova – Yurla – Yum – Kochevo – Yukseevo, Ivanchino, Chazhegovo – Gainy – Pyatigory – Kosa – Puksib – Bolshaya Kocha – Syulkova – Urzha – Ust-Zula – Vyatchina – Trapeznikova – Oshib – Shchipitsina – Egva – Kudymkar, total distance was about 540 versts (576 km). I was on the road for exactly a month (from July 4 to August 4)» (Nechaev 1927: 6). The results of the trip were presented in the report «Means and methods of transportation in Komi-Permyak Region» (Konshin 2018: 10) and in a manuscript containing a significant number of drawings by the author. Unfortunately, during the first expeditions G. A. Nechaev has not yet carried out photofixation of ethnographic objects.

In 1928 G. A. Nechaev organized a number of expeditions to the Kochevsky District of Komi-Permyak Region. Their main tasks were to study the northern dialects of the Komi-Permyaks. Now G. A. Nechaev used a camera and took a whole series of pictures in the villages of District. Unfortunately, much less information has been preserved about the Kochevsky expedition, the time and its route are unknown, which can partly be reconstructed from the works of the scientist and the captions to the photographs.

Based on the materials of the expedition work in the north part of Komi-Permyak Region, G. A. Nechaev prepared an article «The relation of the Komi literary language to the northern dialects of Komi-Permyak Region», which gives a general description of the northern dialect, outlines its inherent features, and gives recommendations on the use of words of the northern dialect to enrich the literary language (Nechaev 1931). In the article, the author points out that field research was conducted in the summer of 1928, and his main informants were from Vorobyovo and Petukhov villages of the Kochevsky District village council (Nechaev 1931: 17). According to the photographs depicting

1. Зюздинские коми-пермяки, июль 1928 г.
На обороте: «Снимал коми-пермяк Г. Нечаев.
Июль 1928 г.». Во втором ряду третий слева
Федор Павлович Харин, впоследствии стал учителем,
был директором Пашинской и Афанасьевской школ,
а потом ушел на фронт, погиб в 1942 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Афанасьевский районный краеведческий музей

2. Зюздинские коми-пермяки, июль 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Афанасьевский районный краеведческий музей

1. Zyuzdina Komi-Permyaks, July 1928.
On the reverse side: «The picture was taken
by Komi-Permyak G. A. Nechaev. July 1928».
Fyodor Pavlovich Kharin is in the second row,
the third from left to right. Later he became a teacher,
was a director of Pashinks and Afanasyevsk schools
and then went to the front, died in 1942.
Photo – G. A. Nechaev.
The Afanasyevsky District Museum of Local Lore

2. Zyuzdina Komi Permyaks, July 1928.
Photo – G. A. Nechaev.
The Afanasyevsky District Museum of Local Lore

1
2
3
4

3. «Пермяцкий дом», 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

4. «Погреб».
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

3. «The Perm House», 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

4. «The Cellar».
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

По фотографиям, на которых запечатлены сельские храмы, можно определить, что съемка проводилась в селах Кочево и Большая Коча Кочевского района.

Коллекция фотографий, сделанных в экспедиции, насчитывает 28 снимков и публикуется впервые в настоящем издании. Фотографии отличаются высокой степенью этнографического реализма, информативностью, разноплановой тематикой, что позволяет визуализировать сразу несколько сторон жизни коми-пермяков. Они имеют историческую и этнографическую ценность. На фотографиях представлены коми-пермяки в традиционном костюме, показаны разнообразные сферы крестьянской жизни, такие как уборка урожая. На нескольких снимках изображены сельские улицы, жилые и хозяйственные постройки. Исследователю удалось зафиксировать целый ряд явлений в непосредственном бытовании, например обед в поле, молотьбу хлеба и жатву. Особо можно отметить снимок деревенского пастуха, на шее которого один из архаичных музыкальных пастушеских инструментов коми-пермяков – «пу барабан» (букв.: деревянный барабан), традиционно использовавшийся во время выпаса скота. Среди уникальных фотографий кочевской экспедиции отдельного внимания заслуживает фотография, сделанная в с. Большая Коча на празднике св. Флора и Лавра. Снимок доказывает бытование праздника и в советский период. На фотографии мы также видим значительное число жителей села на берегу Онолвы, так как одним из центральных элементов праздника был обряд водосвятия, во время которого его участники заходили в воду. К водосвятию приводили также коней; верхом заезжали в реку, что и запечатлено на фотографии. Собрание фотоматериалов этой экспедиции показывает, что многие этнографические реалии, которые удалось запечатлеть Г. А. Нечаеву, продолжали бытовать в коми-пермяцких деревнях.

В следующем, 1929 г. состоялась экспедиция Г. Н. Нечаева в Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края (ныне – Афанасьевский район Кировской области) – территории расселения верхнекамских или зюздинских коми-пермяков. Уже в 1930 г. по итогам этой поездки появилась большая статья автора «Характеристика зюздинского диалекта коми языка» (Нечаев 1930). Опираясь на текст публикации и подписи к фотографиям, можно реконструировать маршрут и задачи экспедиции. Маршрут охватывал почти все сельсоветы Зюздинского района: Кытмановский, Пашинский, Харинский, Князевский и Афанасьевский, отмечены и отдельные населенные пункты: д. Порубово, д. Рогозы, с. Афанасьево, с. Пашино. В статье «Характеристика зюздинского диалекта коми языка» (Нечаев 1930) дается подробная лингвистическая характеристика зюздинского диалекта, анализируются особенности словообразования, фонетическая специфика диалекта, приведены образцы речи и примеры из фольклора. Однако в этой статье

rural temples, it can be determined that the shooting was carried out in the Kochevo and Bolshaya Kocha villages of Kochevsky District.

The collection of photographs taken during the expedition includes 28 images and is published for the first time in this edition. The photographs are distinguished by a high degree of ethnographic realism, informative content, diverse themes, which allows you to visualize several aspects of the life of Komi-Permians at once. They have historical and ethnographic value. The photos show Komi-Permians in traditional costume, demonstrate various spheres of peasant life, such as harvesting. Several pictures show rural streets, residential and household buildings. The researcher managed to record a number of phenomena in direct existence, for example, lunch in the field, threshing of bread and harvest. Most notable a picture of the village herdsman, on whose neck is one of the archaic musical pastoral instruments of the Komi-Permyaks – «pu drum» (lit.: wooden drum), traditionally used during cattle grazing. Among the unique photographs of the Kochevsky expedition, a photo taken in Bolshaya Kocha village during the feast of St. Florus and Laurus deserves special attention. The picture proves the existence of this holiday in the Soviet period. In the photo, we also see a significant number of villagers on the banks of the Onolva river, as one of the central elements of the holiday was the ritual of water consecration when its participants entered the water. Horses were also brought to the water consecration ritual; people drove into the river on horseback, which is captured in the photo. The collection of photos of this expedition shows that many ethnographic realities that were captured by G. A. Nechaev, continued to exist in the Komi-Permian villages.

In the following 1929, G. A. Nechaev conducted the expedition to Zyuzdinsky District of Vyatka Region of Nizhny Novgorod Krai (now Afanasyevsky District of Kirov Region) – the territories of settlement of Verkhnekamsky or Zyuzdinsky Komi-Permyaks. Already in 1930, following the results of this trip, appeared the large article of this author «Characteristics of the Zyuzd dialect of the Komi language» (Nechaev 1930). Based on the text of the publication and the captions to the photos, it is possible to reconstruct the route and tasks of the expedition. The route covered almost all the village councils of Zyuzdinsky District: Kytmanovsky, Pashinsky, Kharinsky, Knyazevsky and Afanasyevsky, individual settlements were also marked: Porubovo, Rogozy, Afanasievo and Pashino villages. In the article «Characteristics of the Zyuzdinsky dialect of the Komi language» (Nechaev 1930), is given a detailed linguistic characteristic of the Zyuzdinsky dialect, analyzed the features of word formation, phonetic specificity of the dialect, and also given speech samples and examples from folklore. However, this article still traces the author's fascination with ethnography, since the analysis of the dialect features of the language itself is preceded by an ethnographic characteristic of the Zyuzd Komi-Permyaks; the work provides a general historical and geographical

все еще прослеживается увлечение автора этнографией, так как анализ собственно диалектных особенностей языка предваряется этнографической характеристикой зюздинских коми-пермяков; в работе приводится общая историческая и географическая характеристика «Зюздинского края». В статье описаны особенности их расселения, дана характеристика усадебного комплекса, хозяйственной деятельности. В частности, отмечается, что на этой территории основным занятием коми-пермяков является земледелие с распространением подсечно-залежной системы земледелия с трехпольным севооборотом. Получило развитие животноводство: разводили коров, лошадей, свиней, овец, коз, кур, редко гусей. Автор утверждает, что «довольно большое значение в хозяйстве коми-пермяка зюздинца имеет лесной промысел, заготовка леса и лесосплав». Согласно материалам исследования Г. А. Нечаева, поселения зюздинских коми-пермяков имели хаотичный тип застройки (Нечаев 1930: 9–12). Жилые и хозяйственные постройки коми-пермяков Зюздинского края являются весьма характерными для данной территории и мало чем отличаются от построек соседнего русского населения. Автор также отмечает типологическую схожесть построек зюздинских пермяков с постройками на территории Коми-Пермяцкого округа. Жилые избы у зюздинцев «однокомнатные с глинобитной печью, с кирпичной или железной трубой; с довольно высоким подпольем, полатями, лавками вдоль стен, с небольшими окнами, с двускатной крышей и часто встречающимся птицеобразным охлупнем» (Нечаев 1930: 11). Рядом с избой располагался амбар или вторая изба, которые использовались для хранения муки, одежды и хозяйственного инвентаря. Характеристика традиционного костюма свидетельствует как о сохранении традиционных явлений, так и о новациях, свойственных тому времени: «Вся будничная одежда холщевая, своего производства. Большая часть праздничной одежды из фабричного материала. По форме та и другая ничем особенным не отличается. В форме праздничной чувствуется влияние города. Раньше женщины носили особый головной убор в виде “сороки”, теперь же не носят, хотя для музея его найти еще можно. Среди молодежи, особенно комсомольск[ой] части, распространяется костюм “юнг-штурм”. Основная обувь – лапти, которые по типу можно поставить между типом русским – с одной стороны и типом к[оми]-пермяцким окружным – с другой. Сразу бросается в глаза – толсто опутанные портянками ноги (как женщин, так и мужчин), что не свойственно коми-пермякам окружным» (Нечаев 1930: 12). В работе также дано описание блюд традиционной кухни, анализируются особенности взаимодействия коми-пермяков с русским населением.

Статья содержит две иллюстрации. Это фотографии, сделанные Г. А. Нечаевым во время экспедиции: «Одна из разновидностей волокуш Зюздинского

characteristic of the «Zyuzd region». The article describes the features of their settlement, the characteristics of the estate complex and economic activity. In particular, it was noted that in this territory the main occupation of the Komi-Permyaks was agriculture with the spread of a slash-and-fallow farming system with a three-field crop rotation. Animal husbandry was developed: cows, horses, pigs, sheep, goats, chickens, rarely geese were bred. The author claims that «forestry, logging and timber-rafting are very important in the economy of the Zyuzdinsky Komi-Permyaks.» According to the materials of the G. A. Nechaev studies, the settlements of the Zyuzdinsky Komi-Permyaks had a chaotic type of development (Nechaev 1930: 9–12). Residential and household buildings of Komi-Permyaks of the Zyuzdinsky region are very specific in this territory and differ little from the buildings of the neighboring Russians. The author also notes the typological similarity of the buildings of the Zyuzdinsky Permians with the buildings on the territory of the Komi-Permyak Region. The residential huts of the Zyuzdins are «one-room with a mud-brick stove, with a brick or iron pipe; with a fairly high underground, sleeping-bench, benches along the walls, small windows, a gable roof and a bird-like ridge beam» (Nechaev 1930: 11). Next to the hut there was a barn or a second hut, which were used for storing flour, clothing and household equipment. The characteristic of the traditional costume testifies both to the preservation of traditional phenomena and to the innovations peculiar to that time: «All everyday clothes are canvas, of their own production. Most of the festive clothes are made of factory material. In form, one and the other does not differ in anything special. The influence of the city is felt in the festive clothes. Previously, women wore a special headdress in the form of a “magpie”, but now they do not wear it, although it is still possible to find it for the museum. Among the youth, especially the Komsomol members, the “young-storm” costume is distributed. The main footwear is bast shoes, which according to their type can be placed between the Russian type on the one hand and the Komi-Permian type on the other. It immediately catches the eye – the legs (both women and men) are thickly entangled in footcloths, which is not typical of the Komi-Perm Region» (Nechaev 1930: 12). The article also describes traditional cuisine dishes, analyzes the features of interaction between Komi-Permians and Russians.

The article contains two illustrations. These are photographs taken by G. A. Nechaev during the expedition: «One of the varieties of travois of Zyuzdinsky region» and «Peasant hut in Pashino village». They are also published in the album offered to the reader. As indicated in the article, the author himself took these photos, which confirms the authorship of the entire collection of glass negatives related to the Zyuzdinsky district. In addition, the photos from the Afanasievsky Regional Museum of Local Lore noted: «Photos taken by Komi-Permyak G. Nechaev». «Zyuzdinskaya» collection of photographs by G. A. Nechaev includes about 40 photographs and is kept in the

края» и «Крестьянская изба в дер. Пашино». Они публикуются и в предлагаемом читателю альбоме. Как указано в статье, фотографировал сам автор, что подтверждает авторство всей коллекции стеклонегативов, относящихся к Зюздинскому району. Кроме того, на фотографиях из Афанасьевского районного краеведческого музея отмечено: «снимал коми-пермяк Г. Нечаев». «Зюздинская» коллекция фотографий Г. А. Нечаева включает около 40 снимков и хранится в Коми-Пермяцком краеведческом музее имени П. И. Субботина-Пермяка. Две фотографии, также выполненные Г. А. Нечаевым в ходе его исследований в Зюздинском районе, были подарены местным жителям и в настоящее время переданы на хранение в Афанасьевский районный краеведческий музей Кировской области. Публикуемая коллекция Г. А. Нечаева по материалам экспедиции в Зюздинский район – самое значительное собрание, посвященное этнографии данной группы коми-пермяцкого народа.

На фотографиях представлены сюжеты деревенской жизни, виды сел и деревень, особенности быта и хозяйственных занятий зюздинских коми-пермяков: строительство дома, заготовка сена, пахота земли с плугом, бороньба, прядение, стирка, костюм и многое другое. Особый интерес представляют фотографии, раскрывающие особенности семейной обрядности: «выход свадьбы из старообрядческой церкви», «с гробом на санях», публикуемые в настоящем издании. Опираясь на текст публикации и подписи к фотографиям из Коми-Пермяцкого краеведческого музея, можно отнести создание «зюздинской» коллекции к 1929 г. В то же время фотографии из Афанасьевского районного краеведческого музея датированы 1928 г. и сделаны в д. Харино, не упомянутой в маршрутах экспедиции 1929 г. На них запечатлены местные жители, которым Г. А. Нечаев подарил фотографии. Возможно, ученый совершил еще одну поездку в Зюздинский край, о которой нам неизвестно.

Экспедиционные исследования конца 1920-х гг. имели важное значение для становления Г. А. Нечаева как исследователя-этнографа и лингвиста. В годы обучения в университете на молодого увлеченного студента обратил внимание известный лингвист В. И. Лыткин; в 1929 г., когда была создана Комиссия по собиранию и изучению диалектов коми языка, Григорий Андреевич был приглашен участвовать в ее работе и стал ее секретарем (Коньшин 2018: 10–11). В материалах Комиссии опубликованы несколько работ Г. А. Нечаева о коми-пермяцком языке, в основу которых положены материалы полевых исследований 1928 и 1929 гг.

Однако дальнейшая судьба исследователя складывалась непросто. В 1929 г. Г. А. Нечаев успешно завершает обучение в университете и направляется для подготовки к научной работе.

Осенью 1930 г. он поступает в аспирантуру при НИИ этнических культур, но в скором времени переводится

Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak. Two photographs, also made by G. A. Nechaev, during his research in the Zyuzdinsky district, were donated to local residents and are currently being deposited in the Afanasievsky Regional Museum of Local Lore of Kirov Region. Published collection of G. A. Nechaev according to the materials of the expedition to the Zyuzdinsky district, is the most significant collection devoted to the ethnography of this group of the Komi-Permian people.

The photos show scenes of village life, types of villages, features of everyday life and household occupations of the Zyuzd Komi-Permyaks: building a house, hay making, cutting the ground with a plow, harrowing, spinning, washing, traditional suit and much more. Particular interest are the photographs revealing the peculiarities of family rituals: «the exit of the wedding from the Old Believer church», «with a coffin on a sleigh», published in this edition. Based on the text of the publication and the captions to the photographs from the Komi-Permyak Museum of Local Lore, we can attribute the creation of the «Zyuzdinsky» collection to 1929. At the same time, photographs from the Afanasievsky Regional Museum of Local Lore are dated 1928 and taken in Kharino village, not mentioned in the routes of the expedition of 1929. They depict local residents who got photos as present from G. A. Nechaev. Perhaps the scientist made another trip to the Zyuzdinsky region, which is still unknown for us.

The expeditionary research of the late 1920s was of great importance for the formation of G. A. Nechaev as a researcher, ethnographer and linguist. During the years of study at the university, well-known linguist V. I. Lytkin drew attention to a young enthusiastic student. in 1929, when the Commission for the Collection and Study of Komi Dialects was established, Grigory Andreevich was invited to participate in its work and became its secretary (Konshin 2018: 10–11). The materials of the Commission published several works of G. A. Nechaev on the Komi-Permian language, which are based on the materials of field research in 1928 and 1929.

However, the future fate of the researcher was not easy. In 1929 G. A. Nechaev successfully completed his studies at the university and was sent to prepare for scientific work. In the autumn of 1930, he enrolled in postgraduate program at the Research Institute of Ethnic Cultures, but soon transferred to the postgraduate program of the Research Institute of Linguistics, which he graduated in February 1933 with the right to hold the position of associate professor of General Linguistics and East Finnish languages at the higher education institutions (Konshin 2018: 11).

In March 1933 G. A. Nechaev moved to Kudymkar, where he headed the research bureau at the Presidium of the

в аспирантуру НИИ языкознания, которую оканчивает в феврале 1933 г. с правом занимать должность доцента по общему языкознанию и восточно-финским языкам в высшей школе (Коньшин 2018: 11).

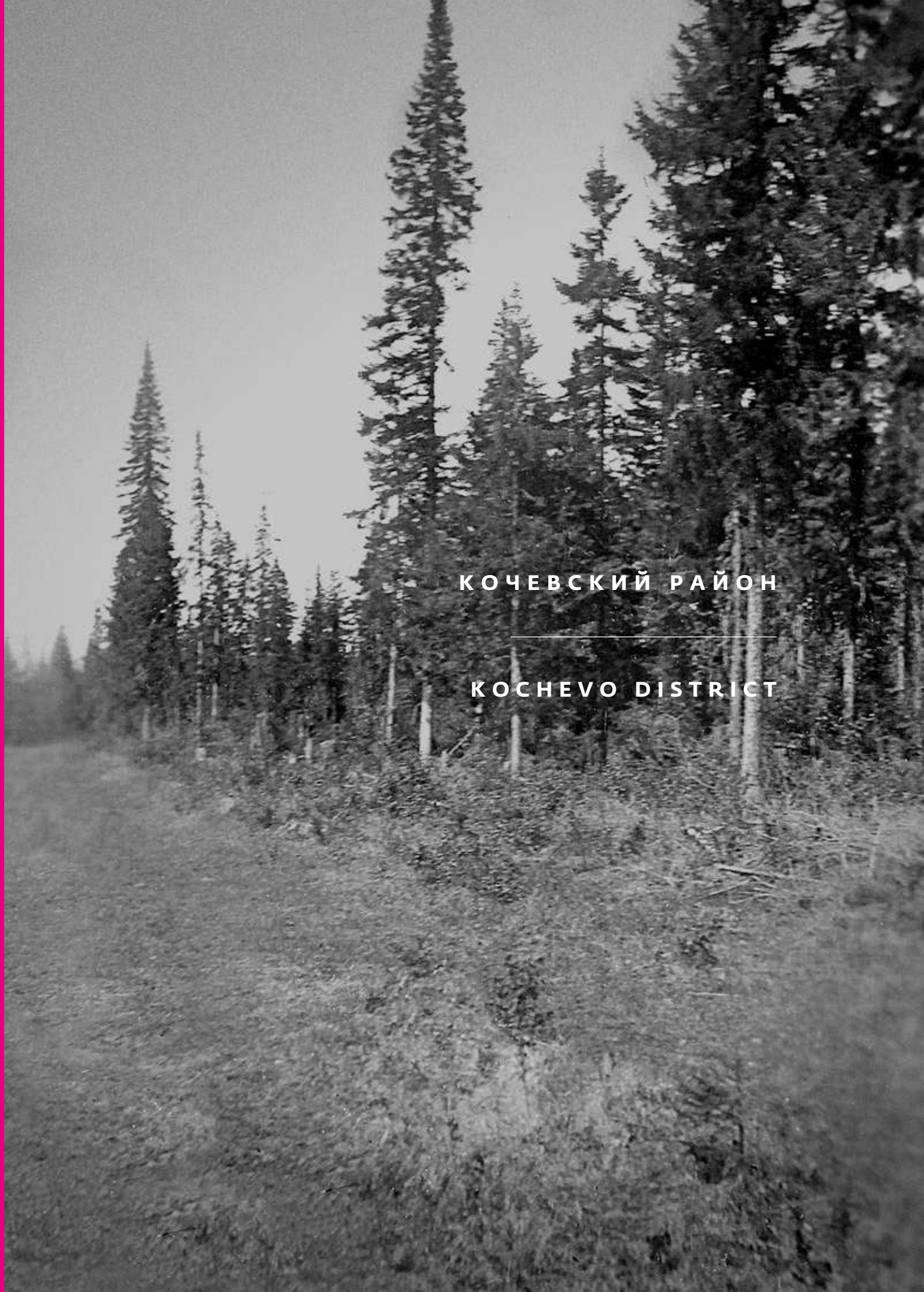
В марте 1933 г. Г. А. Нечаев переезжает в Кудымкар, где заведует научно-исследовательским бюро при Президиуме Коми-Пермяцкого окрисполкома. Вместе с коллегами А. Н. Зубовым и Ф. А. Тупицыным Г. А. Нечаев активно работает над грамматикой коми-пермяцкого языка, занимается другими вопросами языка, литературы и фольклора. Он участвует в составлении учебников и образовательных программ, в разработке коми-пермяцкой письменности на латинской основе (Коньшин 2018: 12). В 1935 г. Г. А. Нечаев переезжает в Сыктывкар, где работает заведующим кафедрой языка и литературы в Коми пединституте. В 1937 г., в период Большого террора, его арестовывают по обвинению в участии в контрреволюционной национал-шовинистической организации. Среди выдвинутых обвинений – ведение антисоветской агитации, использование трудов врагов народа, а также участие в деятельности, направленной на отделение Коми области от СССР и создание самостоятельной республики Коми (Коньшин 2018: 13). Постановлением Особого совещания при НКВД от 7 июля 1938 г. Г. А. Нечаев осужден на восемь лет по ст. 58-10 ч. II и 58-11 (контрреволюционная деятельность). Реабилитирован в 1955 г. После отбытия наказания ученый в 1945 г. возвращается в Сыктывкар, работает в Коми научно-исследовательском секторе АН СССР, в 1948 г. он переезжает в Кудымкар, где устраивается ассистентом кафедры языка и литературы Кудымкарского учительского института, читает лекции по коми-пермяцкому языку, сравнительной и сопоставительной грамматике, возобновляет научную и методическую деятельность (Коньшин 2018: 13–14). В 1953 г. Г. А. Нечаев уволен из учительского института. Он работает учителем в школах Свердловской, Московской, Смоленской областей. В 1955 г. после реабилитации Г. А. Нечаев вновь возвращается в Сыктывкар, где преподает в Коми педагогическом институте. Он опять занимается исследованиями коми языка, пишет научные статьи, работает над учебными пособиями, рецензирует научные труды.

В 1965 г., после выхода на пенсию, Г. А. Нечаев навсегда переезжает в Таганрог, где работает в Таганрогском педагогическом институте, заведует кафедрой до 1981 г.

Первые экспедиции студента и молодого исследователя Г. А. Нечаева, организованные в 1920-х гг., интересны как этнографическими материалами, так и фотографиями, составившими коллекцию из 70 снимков. За исключением нескольких фотографий, они впервые представлены в настоящем издании.

Komi-Permyak Regional Executive Committee. Together with colleagues A. N. Zubov and F. A. Tupitsyn G. A. Nechaev was actively working on the grammar of the Komi-Permian language, deal with other issues of language, literature and folklore. He participated in the compilation of textbooks and educational programs, in the development of Komi-Permian writing on a Latin basis (Konshin 2018: 12). In 1935 G. A. Nechaev moved to Syktyvkar, where he worked as the head of the Department of Language and Literature at the Komi Pedagogical Institute. In 1937, during the «Great Terror», he was arrested on charges of participating in a counter-revolutionary national chauvinist organization. Among the charges were conducting anti-Soviet agitation, using the works of public enemies, as well as participating in activities aimed at separating Komi Region from the USSR and creating an independent Komi Republic (Konshin 2018: 13). By the NKVD Special Meeting resolution of July 7, 1938 G. A. Nechaev was sentenced to eight years according to the Articles 58-10 part II and 58-11 (counter-revolutionary activity). Rehabilitated in 1955. After serving his sentence, the scientist returned to Syktyvkar in 1945, worked in the Komi research sector of the USSR Academy of Sciences, in 1948 he moved to Kudymkar, where he got a job as an assistant at the Department of Language and Literature of the Kudymkar Teachers' Institute, lectured on the Komi-Permian language, comparative grammar, resumed scientific and methodological activities (Konshin 2018: 13–14). In 1953 G. A. Nechaev was fired from the teachers' institute. He worked as a teacher in schools of Sverdlovsk, Moscow, and Smolensk Regions. In 1955, after rehabilitation G. A. Nechaev returned to Syktyvkar, where he taught at the Komi Pedagogical Institute. He was again engaged in research of the Komi language, wrote scientific articles, worked on study guides, reviewed scientific papers. In 1965, after retirement, G. A. Nechaev permanently moved to Taganrog, where he worked at the Taganrog Pedagogical Institute, headed the department until 1981.

The first expeditions of the young researcher G. A. Nechaev, organized in the 1920s, are interesting both with ethnographic materials and photographs, which made up a collection of 70 photographs. With the exception of a few photos, they are presented for the first time in this edition.

КОЧЕВСКИЙ РАЙОН

KOCHEVO DISTRICT

Сборы в дорогу.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Travel Arrangements.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Сельская молодежь».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«Rural Youth».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Летний полдень».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Summer Noon».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Молодой человек».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«A Young Man».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Деревенский пастух».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Village Shepherd».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Ужин».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

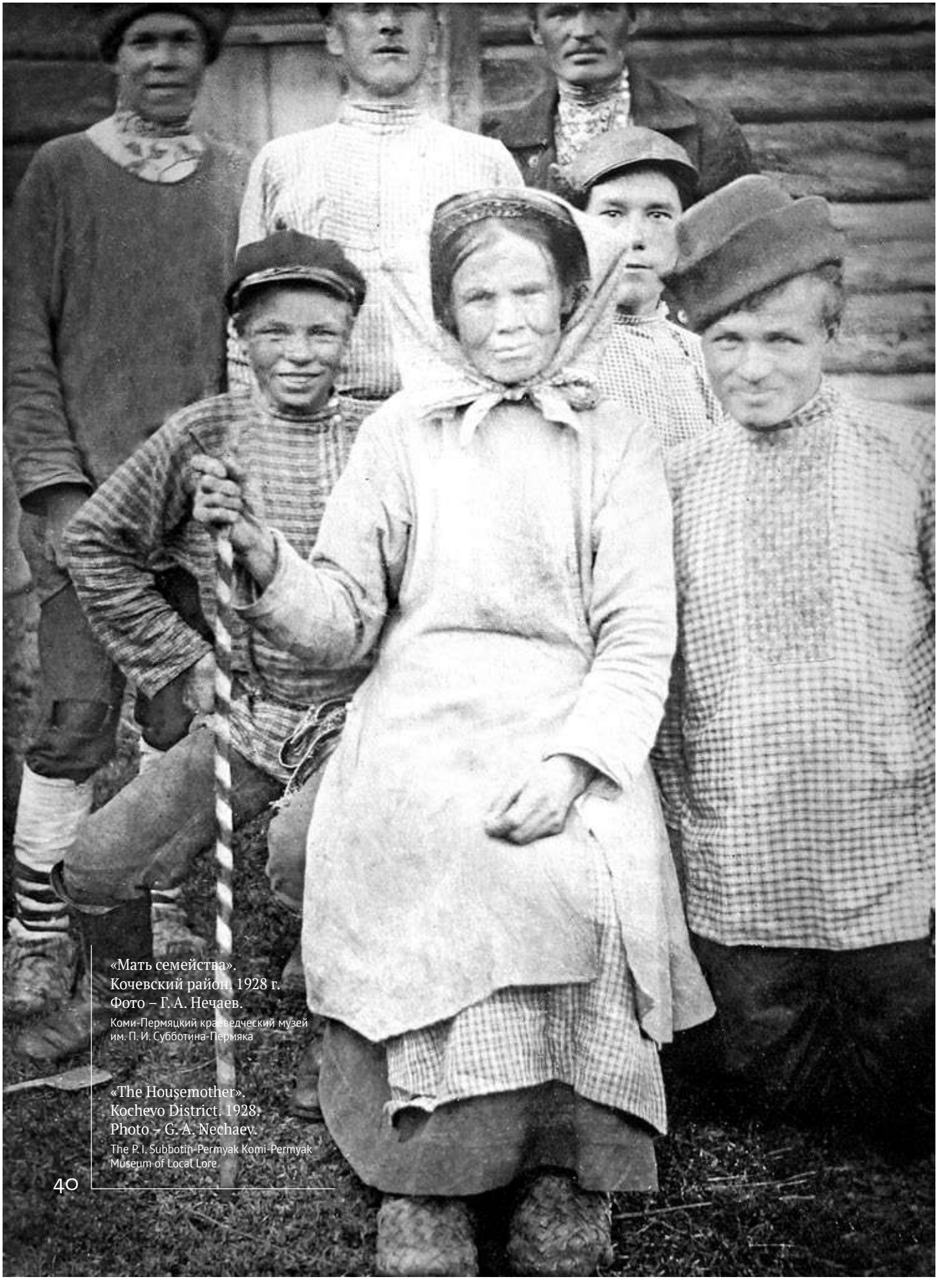
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Dinner».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Мать семейства».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Housemother».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Крестьянская семья».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Rural Family».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

На хозяйственном дворе. Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

At the Backyard.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Дом.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The House.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Коми-пермяцкая изба».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Komi-Permyak Hut».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum of Local Lore

Дети за игрой. Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Children at Play. Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Хозяйственные постройки.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Household Buildings.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Сельская улица.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Rural Street.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Коми-пермяцкий дом.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Коми-пермяцкий дом».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

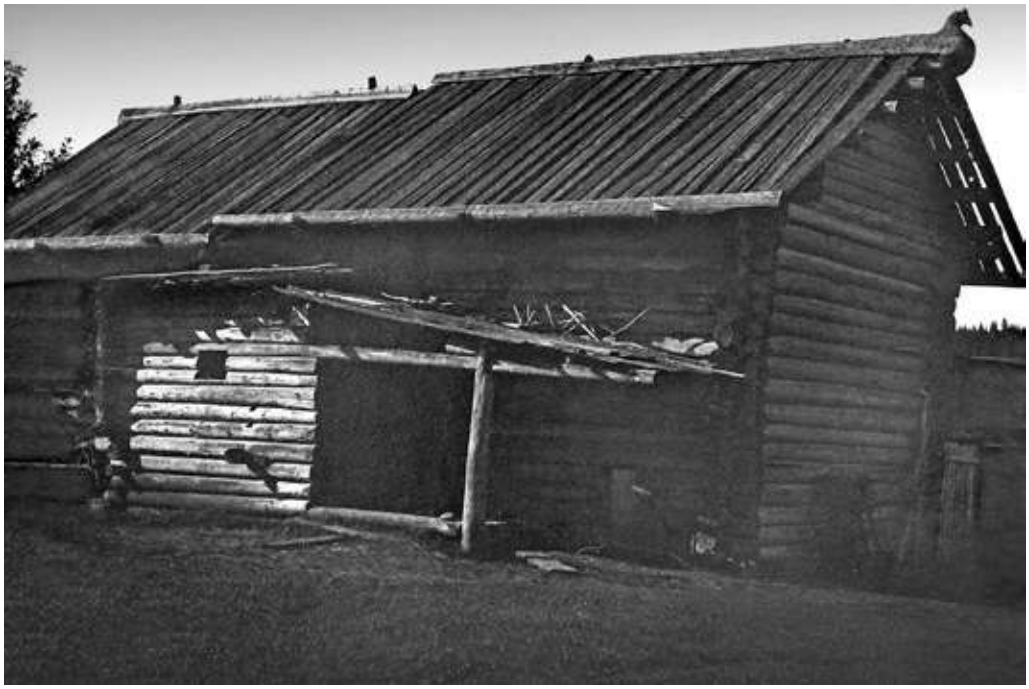
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Komi-Permyak House.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«The Komi-Permyak House».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Снопы, составленные в суслоны.
Село Кочево (?). Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Stacked Sheaves.
Kochevo Village (?). Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Дети, сидящие на срубе
хозяйственных построек.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Children Sitting
on the Timber Framework
of Household Buildings.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Пахарь».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Plougher».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Сбор семян.
Село Кочево (?). Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Seed Harvesting.
Kochevo Village (?). Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«На уборке».
(Молотьба снопов на поле).
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Harvesting».
(Threshing Sheaves in the Field).
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Уборка урожая».
(Жатва).
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Harvesting».
(Harvest Time).
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-PermyakKomi-Permyak
Museum of Local Lore

«Ручная мельница».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Hand Mill».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

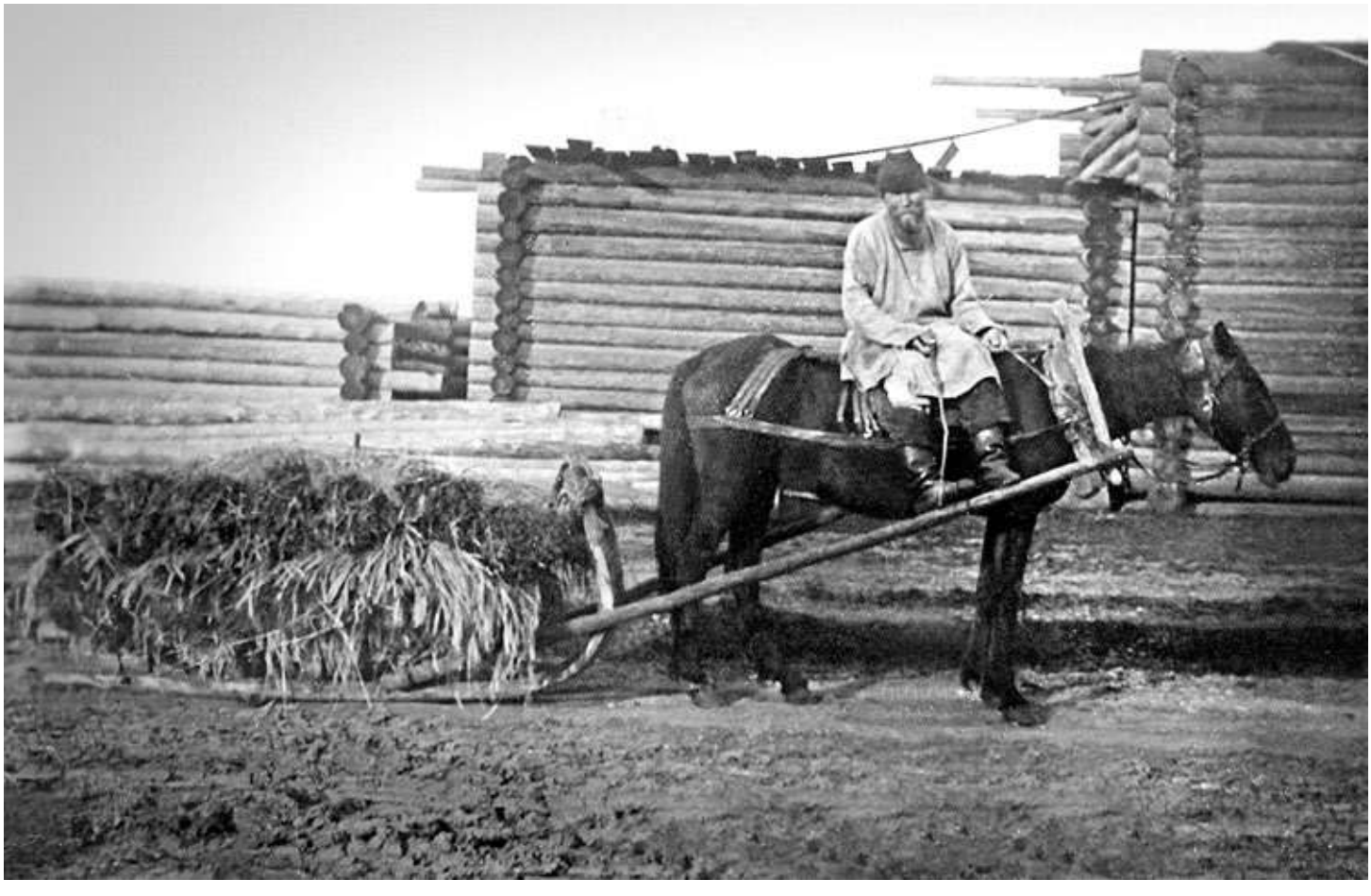

«Вывозка навоза».
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Manure Removal».
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Быкобой».
(День Флора и Лавра).
Село Большая Коча.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Bull Hunter».
(Florus and Laurus Day).
Bolshaya Kocha Rural Settlement.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Старые могилы на кладбище.
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Old Graves at the Cemetery.
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

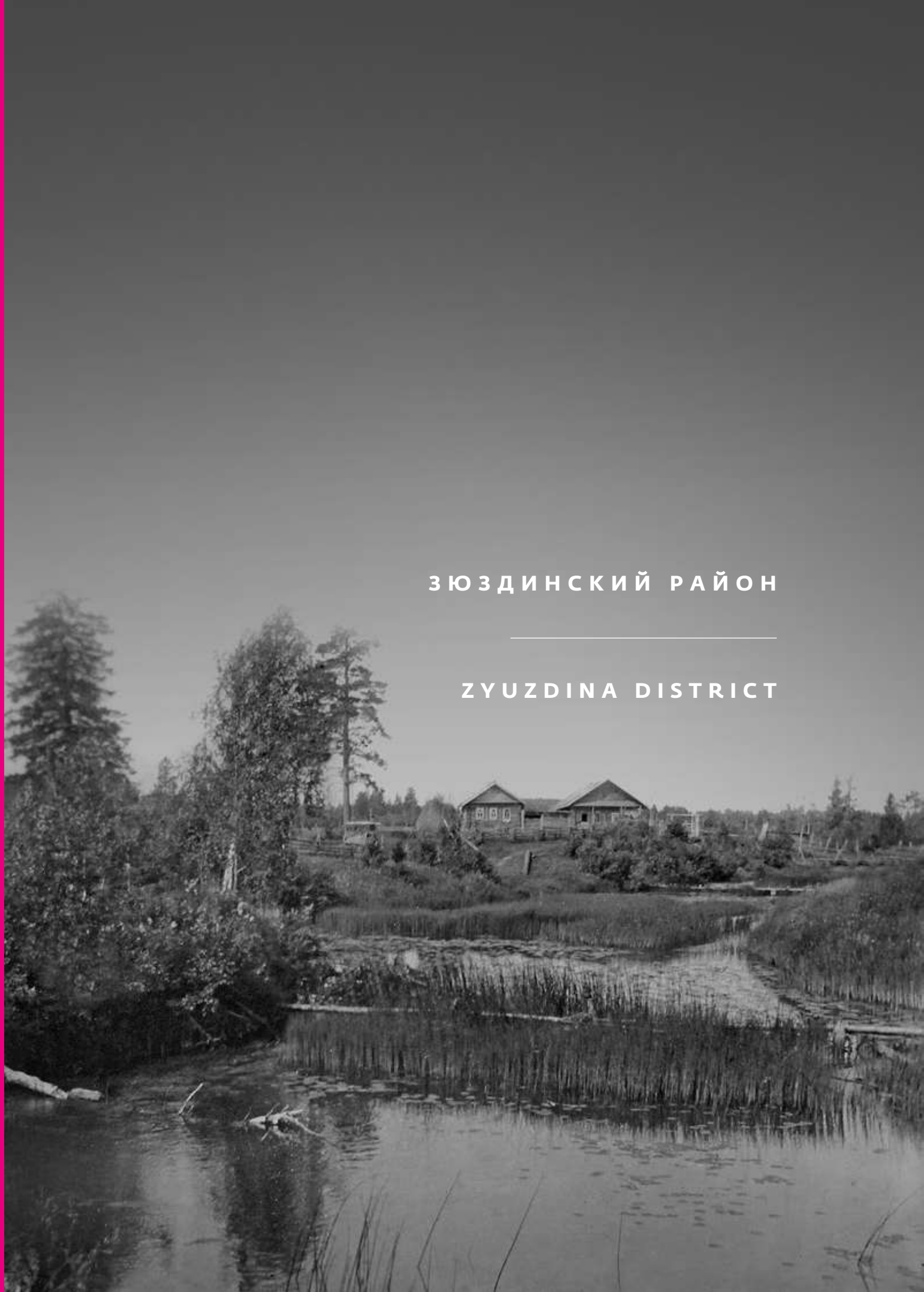
Пруд (?).
Кочевский район. 1928 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Pond (?).
Kochevo District. 1928.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-
Permyak Museum of Local Lore

ЗЮЗДИНСКИЙ РАЙОН

ZYUZDINA DISTRICT

«Ландшафт в Пашинском с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Landscape in Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Привезли товар в д. Афанасьево».
Зюздинский район
Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«Brought The Goods
to the Afanasyevo Village».
Zyuzdina district
of Vyatka County of Nizhny
Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«С гробом на санях, Пашинский с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«With a Coffin On Sleds, Pashino Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

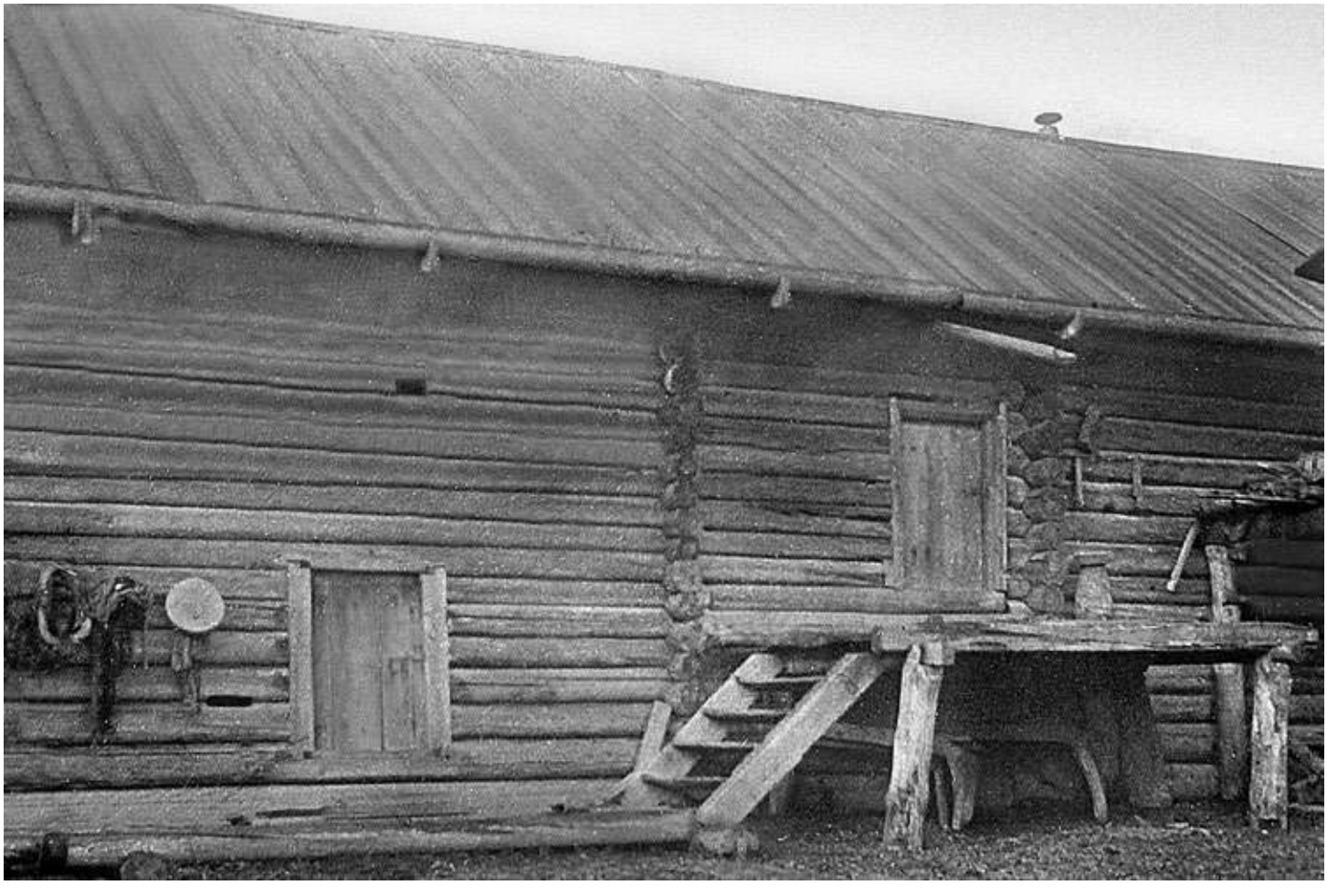
«Гумно».
Зюздинский район
Вятского округа
Нижегородского края.
1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Barn».
Zyuzdina District
of Vyatka County of Nizhny
Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Клеть и сени, Кытмановский с/с».
Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

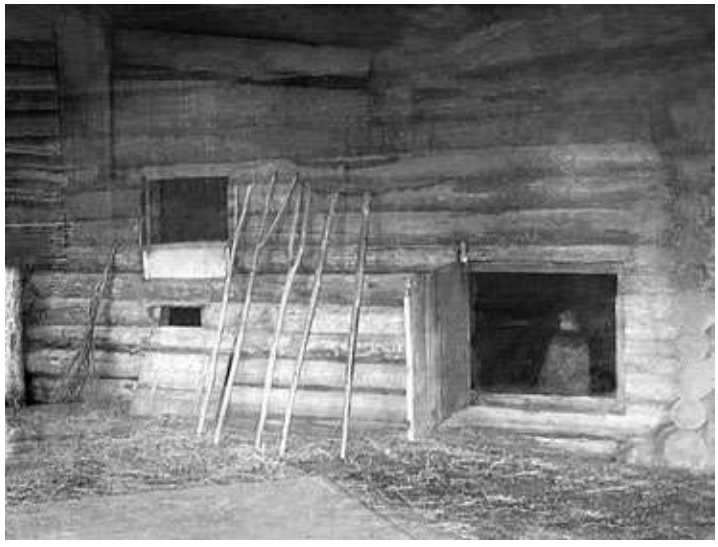
«The Cage and the Canopy, Kytmanovo Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929 г.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Д. Афанасьево». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – А. Г. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Afanasyevo Village». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Верховой овин, Пашинский с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The High Drying Barn, Pashino Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Собрание,
Кытмановский с/с».
Зюздинский район
Вятского округа
Нижегородского края.
1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий
краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Meeting,
Kytmanovo Village
Council».
Zyuzdina District
of Vyatka County
of Nizhny Novgorod
Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum
of Local Lore

«Мост, построенный
на общие средства,
Пашинский с/с».
Зюздинский район
Вятского округа
Нижегородского края.
1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий
краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Bridge Built Using
Shared Money,
Pashino Village Council».
Zyuzdina District
of Vyatka County
of Nizhny Novgorod
Region. 1929 г.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum
of Local Lore

«Въезд в с. Пашино.
Зюздинский край».
Зюздинский район Вятского
округа Нижегородского края.
1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Entrance to the Pashino
Village. Zyuzdina district»
Zyuzdina district of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Строительство избы-читальни. Кытмановский с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Building a Village Reading Room. Kytmanovo Village Council». Zyuzdina district of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929 г. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Курная изба, Кытмановский с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Smoking House, Kytmanovo Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Погреб. Кытмановский с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Cellar. Kytmanovo Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«р. Кама, Харинский с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«Kama River, Kharino Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

«Баня с деревянной трубой
Князевского с/с Зюздинского края».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Bath with a Wooden Pipe
of Knuyzi Village Council of Zyuzdina
District». Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

«Волокуша, Харинский с/с,
Зюздинский край».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Drag, Kharino Village Council
Zyuzdina District». Zyuzdina District
of Vyatka County of Nizhny Novgorod
Region. 1929 г.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

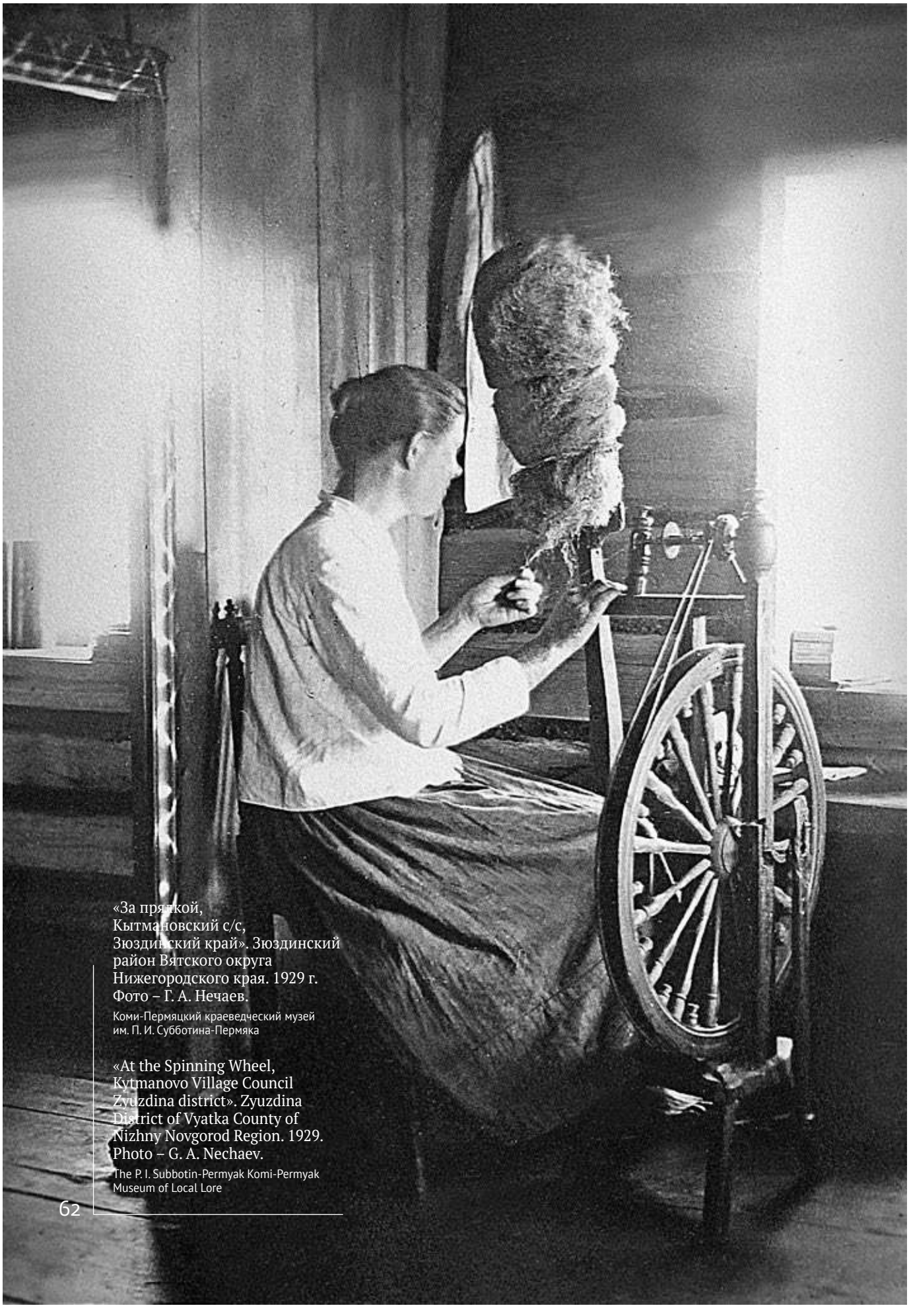
«Пермяцкие женщины, вид сзади. Кытмановский с/с, Зюздинский край». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Perm Women, Back View. Kytmanovo Village Council Zyuzdina District». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«За прялкой,
Кытмановский с/с,
Зюздинский край». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«At the Spinning Wheel,
Kytmanovo Village Council
Zyuzdina district». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«На кладбище, бутылка на кресте. Пашинский с/с, Зюздинский край». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«At the Cemetery, A Bottle on a Cross. Pashino Village Council Zyuzdina District». Zyuzdina district of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«У ключа (полощут белье), Кытмановский с/с, Зюздинский край». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«At the Fount (Rinsing Linens), Kytmanovo Village Council Zyuzdina District». Zyuzdina district of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

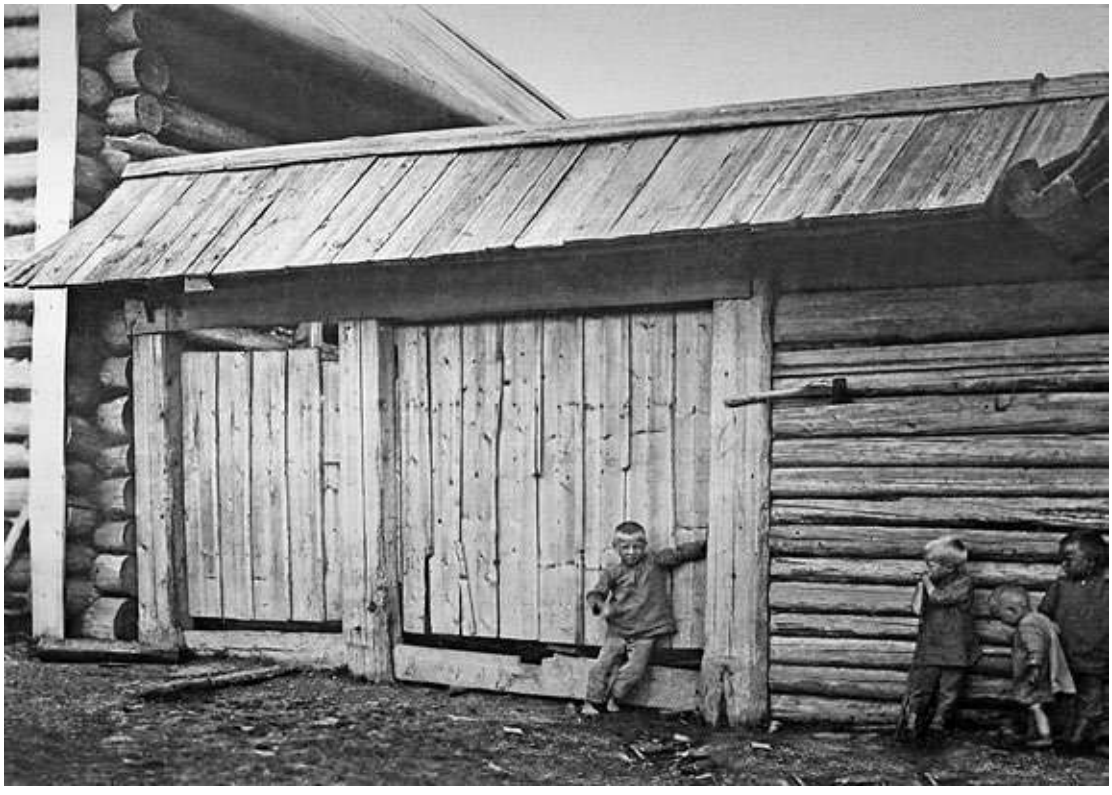
«Гумно, Харинский с/с, Зюздинский край». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Barn, Kharino Village Council Zyuzdina District». Zyuzdina district of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Вид на ворота
д. Пашино.
Зюздинский край».
Зюздинский район
Вятского округа
Нижегородского края.
1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The View of the Gates
of Pashino Village.
Zyuzdina District».
Zyuzdina District
of Vyatka County
of Nizhny Novgorod
Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-
Permyak Museum of Local Lore

«Мечут сено, Пашинский с/с, Зюздинский край».
Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Stacking Hay, Pashino Village Council, Zyuzdina District».
Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Столик, Кытмановский с/с, Зюздинский край». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«A Small Table, Kytmanovo Village Council, Zyuzdina District». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Группа зюздинских пермяков. Харинский с/совет». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Group of Zyuzdina Permyaks. Kharino Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«У колодца, Харинский с/с. Зюздинский край».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«At the Well, Kharino Village Council. Zyuzdina district».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Пахарь с плугом, Кытмановский с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Plougher with a Plough,
Kytmanovo Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County of
Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Волокуша, с. Афанасьево».
Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Drag, Afanasyevo settlement».
Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Мельница (мутовка), Кытмановский с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Mill (Twirling Stick),
Kytmanovo Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Пермяцкий дом, Кытмановский с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Perm House,
Kytmanovo Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Vovgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Уборка сена в Пашинском с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Hay Harvest
in Pashino Village Council».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Соха с соховозкой, Пашинский с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г. Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Plow with a Reaper, Pashino Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929. Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

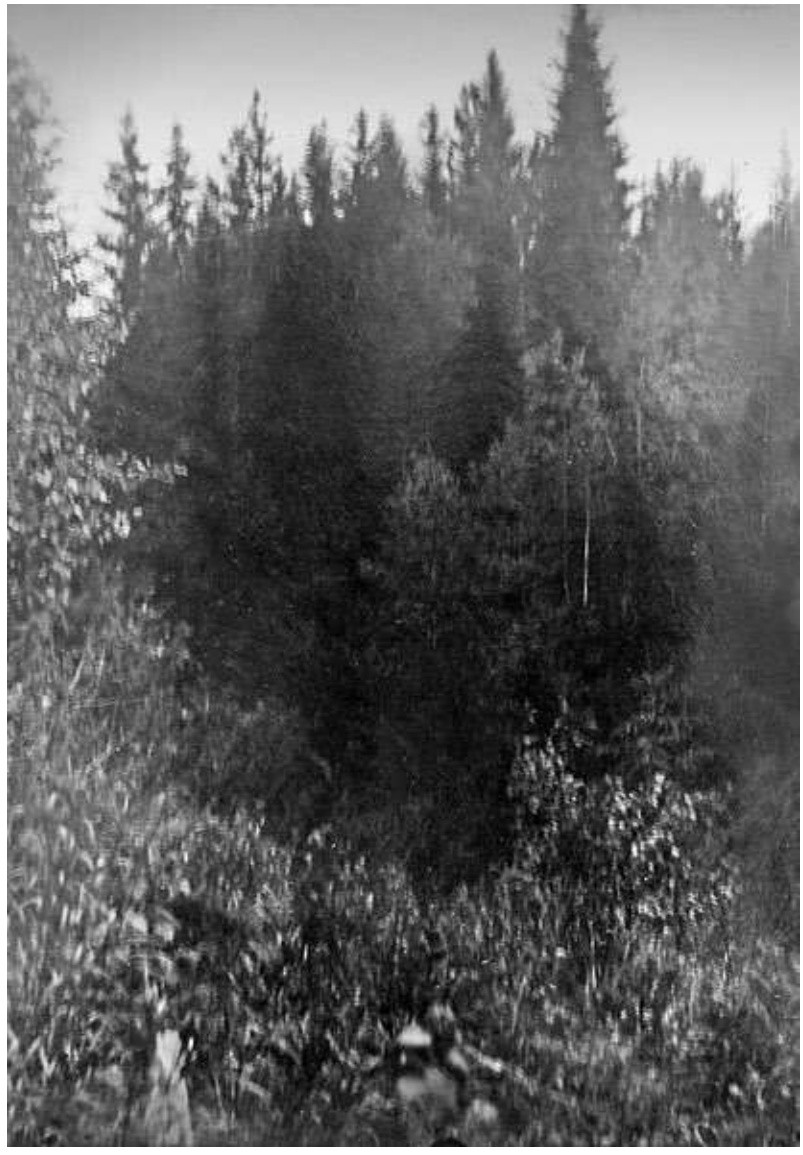

«Городище около д. Рогозы
Кытмановского с/с».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Ancient Settlement
near the Rogoza Village
of Kytmanovo Village Council».
Zyuzdina District
of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Бороньба. Зюздинский край».
Зюздинский район Вятского округа
Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«Harrowing. Zyuzdina District».
Zyuzdina District of Vyatka County
of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Выход свадьбы из старообрядческой церкви, Кытмановский с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Newlyweds Stepping out of an Old Believer Church, Kytmanovo Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«В базарный день, д. Порубова Кытмановского с/с». Зюздинский район Вятского округа Нижегородского края. 1929 г.
Фото – Г. А. Нечаев.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«On a Market Day. Porubovo Village, Kytmanovo Village Council». Zyuzdina District of Vyatka County of Nizhny Novgorod Region. 1929.
Photo – G. A. Nechaev.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

очерк 3

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ фотографии коми-пермяков

1930-х гг.
в собрании

КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
им. П. И. Субботина-Пермяка

ETHNOGRAPHIC photographs

of the Komi-Permyaks of the 1930s

in the collection

OF THE KOMI-PERMYAK MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER

P. I. Subbotin-Permyak

essay 3

Важными хранилищами этнографических источников, в том числе коллекций этнографических фотографий, являются музеи России. Не исключение и музеи Пермского края, в фондах которых отложились фотоколлекции по этнографии коми-пермяков разных периодов XIX – начала XXI в. Значимым музейным центром является Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка в городе Кудымкаре Пермского края. Становление Кудымкара как столицы Коми-Пермяцкого национального округа в 1920-е гг. определило его развитие как значимого административного, научного и культурного центра. Поэтому не случайно, что он стал одним из основных центров научного изучения этнографии коми-пермяков и местом хранения значительного фотособрания.

Пермяцкий национальный музей – в настоящее время Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка – был открыт 30 июля 1921 г. решением Кудымкарского волостного исполнительного комитета (Распопова 1986: 94). Впервые вопрос о создании музея был поставлен на заседании Кудымкарского районного съезда народного образования, который проходил 15–26 января 1921 г. (Распопова 1986: 94). Основу вновь созданного музея составили коллекции двух музейных собраний – районного сельскохозяйственного музея, организованного еще в 1913 г. губернским агрономом И. И. Мухиным, и музея при Кудымкарских художественно-промышленных мастерских, возникших в 1919 г. (Распопова 1986: 94). Важную роль в создании музея сыграли П. И. Субботин-Пермяк, художник-авангардист,

Коми-Пермяцкий краеведческий музей. Город Кудымкар. 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Komi-Permyak Museum of Local Lore. Kudymkar City. 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

The museums of Russia are important repositories of ethnographic sources, including collections of ethnographic photographs. The museums of Perm Krai are no exception, in their funds were deposited photo collections on the ethnography of Komi-Permians of different periods of the XIX – early XXI century. A significant museum center is the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak in Kudymkar, Perm Krai. The formation of Kudymkar as the capital of the Komi-Permyak National Region in the 1920s determined its development as a significant administrative, scientific and cultural center. Therefore, it is no coincidence that it has become one of the main centers of scientific study of the ethnography of the Komi-Permyaks and a storage place for a significant photo collection.

The Permian National Museum is currently the Komi–Permian Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak – was opened on July 30, 1921 by the decision of the Kudymkar Parish Executive Committee (Raspopova 1986: 94). For the first time, the question of creating a museum was raised at a meeting of the Kudymkar District Congress of Public Education, which was held on January 15–26, 1921 (Raspopova 1986: 94). The basis of the newly created museum were two museum collections – the District Agricultural Museum, organized back in 1913 by the provincial agronomist I. I. Mukhin, and the museum at the Kudymkar art and industrial workshops, which was founded in 1919 (Raspopova 1986: 94). P. I. Subbotin-Permyak and F. G. Tarakanov played an important role in the creation of the museum. Subbotin-Permyak was the avant-garde

педагог, организатор художественно-промышленных мастерских в городах Перми, Кудымкаре, Кунгуре (Субботина 1959), а также Ф. Г. Тараканов, возглавлявший в то время инициативную группу по изучению Коми-Пермяцкого края, в дальнейшем – один из лидеров национально-государственного строительства коми-пермяков (Распопова 1986: 94; Каменских 2021: 71). Пермяцкий национальный музей с первых лет существования активно включился в процесс изучения и исследования, сохранения и популяризации культурного наследия Коми-Пермяцкого края.

Коллекция фотографий также формировалась с самого начала работы музея: часть фотоматериалов была передана частными лицами, другая часть поступила в музей от органов власти, организаций и учреждений Коми-Пермяцкого национального округа. Кроме того, согласно отчету по научно-исследовательской работе за 1945 г., в 1930 г. в музее была организована своя фотолаборатория, и сотрудники могли проводить фотосъемки во время экспедиций и командировок. К сожалению, в тот период не были налажены надлежащий учет и сбор сведений о поступающих коллекциях, что значительно затрудняет работу с ними.

В настоящем разделе альбома публикуются фотографии 1930-х гг. из коллекции Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка, которые отражают этнографические особенности коми-пермяцкого народа и трансформации в хозяйстве и быте того периода. Крайние даты снимков – 1931 и 1939 г., большая часть из них выполнена в Кудымкаре. Отметим, что до 1933 г. Кудымкар имел статус села, с 1933 по 1938 г. – поселка, с 1938 г. – города (Кудымкар 2010: 18; Рычков 2021: 321–323). Однако в музейной коллекции представлены и другие административные районы Коми-Пермяцкого округа. К сожалению, в большинстве случаев неизвестны авторы фотографий и обстоятельства съемки, они не отразились в документах, фиксировавших поступление снимков. Можно лишь предполагать, что источники формирования коллекции, как и авторство фотографий, были различны: часть из них выполнена сотрудниками музея, фотография, сделанная на празднике «Технику в массы», передана в музей Окркомпромом (Окружным комитетом промышленности?). Не исключено, что среди фотографий этой коллекции есть неатрибутированные снимки, выполненные Г. А. Нечаевым, судьбе и деятельности которого посвящен отдельный очерк настоящего издания.

artist, teacher, organizer of art and industrial workshops in Perm, Kudymkar, Kungur (Subbotin 1959), as well as F. G. Tarakanov, who headed the initiative group for the study of Komi-Permyak Krai at that time, and later became one of the leaders of the national-state construction of the Komi-Permyaks (Raspopova 1986: 94; Kamenskikh 2021: 71). From the first years of its existence, the Permian National Museum has been actively involved in the process of studying and researching, preserving and popularizing the cultural heritage of Komi-Permian Krai.

The collection of photographs was also formed from the very beginning of the museum's work: some of the photographic materials were transferred by private individuals, the other part came to the museum from the authorities, organizations and institutions of Komi-Permyak National Region. In addition, according to the research report for 1945, in 1930 the museum had its own photo laboratory, and employees could take photographs during expeditions and business trips. Unfortunately, at that time, proper accounting and gathering of information about incoming collections were not established, which makes it much more difficult to work with them.

In this section of the album, photographs of the 1930s from the collection of the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak are published. They reflect the ethnographic features of the Komi-Permian people and transformations in the economy and daily life of that period. The latest photos were taken in 1931 and 1939, most of them were made in Kudymkar. Let us note that Kudymkar had the status of a settlement until 1933, from 1933 to 1938 – a town, since 1938 – a city (Kudymkar 2010: 18; Rychkov 2021: 321–323). However, other administrative districts of Komi-Permyak Region are also represented in the museum collection. Unfortunately, in most cases, the authors of the photos and the circumstances of the shooting are unknown, they were not reflected in the documents that recorded the receipt of the pictures. We can only assume that the sources of the collection formation, as well as the authorship of the photographs, were different: some of them were made by the museum staff, the photo taken at the «Technique to the Masses» holiday was transferred to the museum by Okrkomprom (Regional Committee of Industry?). It is possible that among the photographs of this collection there are unattributed photographs made by G. A. Nechaev, whose fate and activities are devoted to a separate article of this publication.

Among the thematic groups presented in the photos are views of Komi-Permyak villages, residential and household

Среди тематических групп, представленных на фото, – виды коми-пермяцких сел и деревень, жилых и хозяйственных построек, сельскохозяйственные занятия в колхозах и совхозах Коми-Пермяцкого округа: вспашка, бороньба, сенокос и жатва, а также работа промышленных артелей – сапожной и гончарной. Отдельного внимания заслуживает цикл фотографий «Базар в Кудымкаре», датированных 1931 г., на которых представлены как орудия труда и предметы быта, так и колоритные портреты продавцов и покупателей.

Все публикуемые фотографии находятся в собрании Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка.

outbuildings, agricultural activities in collective farms and state farms of Komi-Permyak Region: plowing, harrowing, haymaking and harvesting, as well as the work of industrial artels – shoemaking and pottery. Special attention should be paid to the series of photographs «Bazaar in Kudymkar» dated 1931, which show both tools and household items, as well as colorful portraits of sellers and buyers.

All published photographs are in the collection of the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak.

Вид на деревню Пелым
Кочевского района. 1939 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The View to the Pelym Village.
Kochevo District. 1939.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Деревня Данилово
Гайнского района. 1932 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Danilovo Village,
Gayny District. 1932.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Деревня Иванчина
Гайнского района. 1932 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Village of Ivanchina,
Gayny District. 1932.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

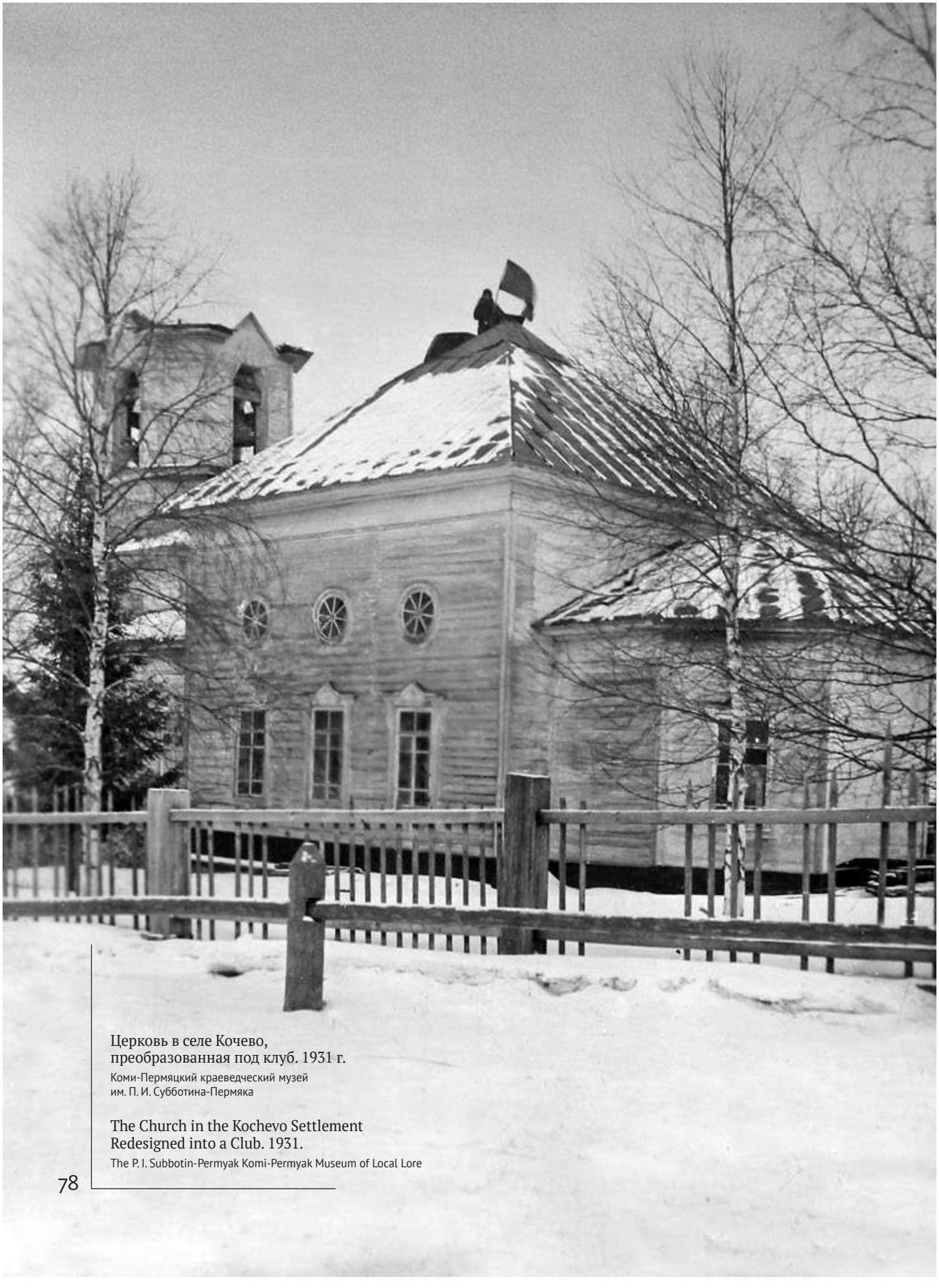
Кедры в деревне Воробьевой Кочевского района. 1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Cedars in the Village of Vorobyeva, Kochevo District. 1931.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Церковь в селе Кочево,
преобразованная под клуб. 1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Church in the Kochevo Settlement
Redesigned into a Club. 1931.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Мост через реку Иньву
у села Архангельского
[Юсьвинский район]. 1935 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Bridge across the Inva River
at the Arkhangelsky Settlement
[Yusva District]. 1935.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Улица в Гайнах. 1932 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Street in Gayny. 1932.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Вид на село Питеево издали
[ныне – село Ленинск, Кудымкарский район]. 1932 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The View to the Piteevo Settlement from afar
[nowadays – Leninsk settlement, Kudymkar District]. 1932.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Вид на Кудымкарский пруд
во время лесосплава. 1934 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The View to the Kudymkar Pond
During Rafting. 1934.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Старый Кудымкар,
дом по улице Пермяцкой.
1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Olds Kudymkar,
the House across Permyak
Street. 1931.

The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum of Local Lore

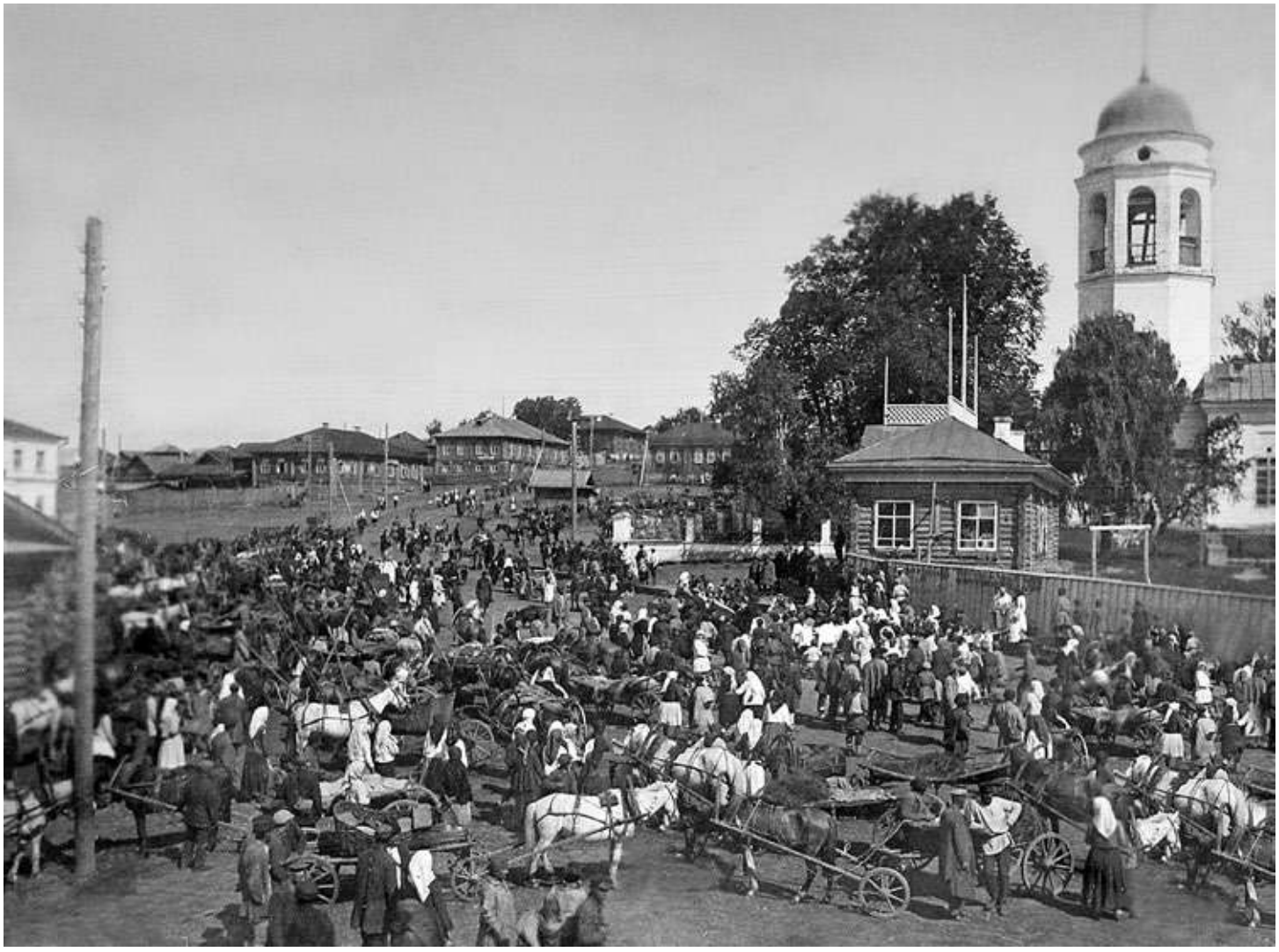
Вид на Кудымкарский пруд
и Кудымкар. 1934 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The View to the Kudymkar Pond
and Kudymkar. 1934.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Вид на площадь в Кудымкаре в день «Технику в массы». 12.06.1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The View to the Square in Kudymkar on the 'Farming Machinery to the Masses' Day. 12.06.1931.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Базар в Кудымкаре. 08.03.1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Market in Kudymkar. 08.03.1931.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Грабли. 05.07.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Rakes. 05.07.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Сита из конского волоса
на базаре в Кудымкаре. 05.07.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Horsehair Sieves
at the Market in Kudymkar. 05.07.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Телега деревянная с суковатой бороной и ральниковой сохой.
Е. А. Климов в старинной шапке (из корешков) и рубахе. 05.07.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Wooden Cart with a Knotty Harrow and a Plow.
E. A. Klimov in an Old-Time Cap Made from Roots and a Shirt. 05.07.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Лыко для лаптей на базаре в Кудымкаре. 05.07.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Bast for Straw Shoes at the Market in Kudymkar. 05.07.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Юринская гончарная артель (снаружи). 1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Yurinks Pottery Crew (from outside). 1931.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Хлебный амбар единоличника. 1931 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Grain Barn of an Individual Farmer. 1931.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Место, где был найден клад у деревни Климовой в логу [видны снопы, поставленные в суслоны во время жатвы]. 1936 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Place where a Treasure was Found at the Village of Klimova in the Stack [sheaves, which were staked during harvesting, are seen]. 1936.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Сапожная мастерская. 1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Shoemaker's Shop. 1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Юринская гончарная артель. 1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Yurinks Pottery Crew. 1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Колхоз им. Буденного
на пашне. 14.05.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Budenny Collective
Farm at a Farm Field.
14.05.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Бригада по бороньбе
колхоза им. Буденного.
14.05.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

A Harrowing Team
of the Budenny Collective.
Farm 14.05.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum
of Local Lore

«3 фордзона на пашне
в совхозе». 25.05.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«3 Ford Zone at a Farm Field
in a Collective Farm». 25.05.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«4 фордзона на пашне
в совхозе». 25.05.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

«4 Ford Zone at a Farm Field
in a Collective Farm». 25.05.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Юринский колхоз на покосе. 24.07.1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Yurinks Collective Farm at the Mowing. 24.07.1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Спасовский колхоз Кудымкарского района.
Жатка-сноповязка с зерноуловителем на уборке овса. 12.09.1934 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Spasovsk Collective Farm, Kudymkar District.
Harvesting Oats With the Reaper. 12.09.1934.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Сдача зерна государству. Город Кудымкар. 10.09.1934 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Delivery of Grain to the State. Kudymkar city. 10.09.1934.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Василий Иванович Жаков, лесовоз-ударник. Вывозит по 7–8 куб. м. Воробьевский с/с Кочевского района. 1931 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Vasily Ivanovich Zhakov, a Strike Worker Lumberman. He collects 7–8 m^3. Vorobyovsk Village Council. Kochevo District. 1931.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Типы молодых коми-пермячек» (Анисья Максимовна Тиунова), деревня Иванчина, Гайнский район.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Types of Young Female Komi-Permyaks» (Anisya Maksimovna Tiunova), the Village of Ivanchina, Gayny District.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Крестьянка села В.-Юсьва, сын которой доставил (через Н. И. Яркову) образцы каменного угля. 1932 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Peasant Woman of the Upper Yusva Settlement, Whose Son Brought (through N. I. Yarkova) Coal Samples. 1932.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

очерк 4

«КУЛЬТУРНОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ строительство округа в 1930–1940-е гг.»

«CULTURAL AND ECONOMIC construction of Region in the 1930s–1940s»

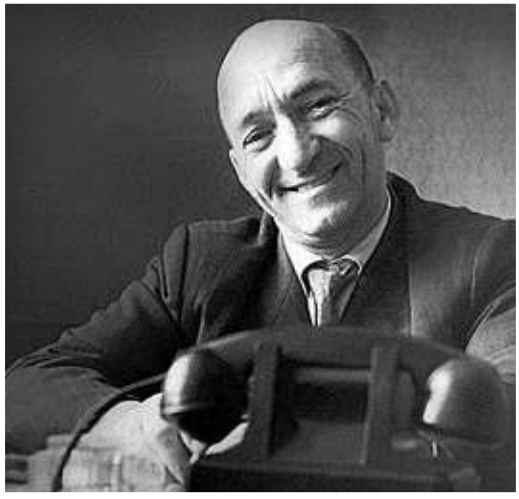
essay 4

«Культурное и хозяйственное строительство округа в 1930–1940-е гг.» – под таким названием в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка хранится одна из самых больших коллекций фотографий первой половины XX в. Коллекция фотонегативов поступила в музей в 1947 г. в количестве 979 единиц хранения. Она внесена в книгу поступлений музея в апреле 1954 г. и отмечена в целом как «Серия личных негативов по культурно-хозяйственному строительству округа. Фото Анисимова и Будкевича». В 1986 г. в связи с плохой сохранностью 177 единиц хранения коллекции списали согласно приказу Министерства культуры РСФСР № 6 от 29.10.1986 г. На сегодняшний день сохранилось 802 негатива. Большую часть коллекции составляют снимки, сделанные в 1947 г., однако в данном собрании представлены фотографии за весь период с 1939 по 1947 г., за исключением 1945 г. Из всего массива фотодокументов 213 имеют авторство Ф. П. Будкевича, 10 – Анисимова, 1 – Крохалева, 4 – Попова. Остальные индивидуально не авторизованы, инициалы к фамилиям фотографов отсутствуют, но, без сомнения, авторами являются сотрудники музея, работавшие в нем в этот период.

Основу коллекции составляют фотографии, сделанные Ф. П. Будкевичем. Незначительная их часть опубликована в монографии «Коми-Пермяцкий национальный округ», где указано авторство фотографа (Коми-Пермяцкий национальный округ 1948: 8). Флор Павлович Будкевич на протяжении многих лет был директором Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка и увлекался фотографией. Судьба этого человека отражает сложную историю нашей страны в XX в. Флор Павлович Будкевич (1911–1965) родился в местечке Паенчно (в личных документах – Пояншино, Поеншно) Новорадомского уезда Петроковской губернии Царства Польского Российской империи, где его отец служил лесничим (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 7, 8, 16, 32).

Флор Павлович Будкевич за рабочим столом. Город Кудымкар. 1963 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Flor Pavlovich Budkevich at the Desk. Kudymkar City. 1963.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Cultural and economic construction of Region in the 1930s–1940s» – under this name in the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak is stored one of the largest photo collections of the first half of the twentieth century. The collection of photographic negatives entered the museum in 1947 in the amount of 979 items. It was included in the museum's book of receipts in April 1954 and is generally noted as «A series of personal negatives on the cultural and economic construction of Region. Photos of Anisimov and Budkevich». In 1986, due to poor preservation, 177 storage units of the collection were disposed according to the order of the Ministry of Culture of the RSFSR No. 6 of 10/29/1986. To date, 802 negatives have been preserved. Most of the collection consists of photographs taken in 1947, but it also contains photographs for the entire period from 1939 to 1947, with the exception of 1945. Of the entire array of photographic documents, 213 are authored by F. P. Budkevich, 10 – Anisimov, 1 – Krokhalev, 4 – Popov. The rest are not individually authorized, there are no initials to the surnames of the photographers, but, without a doubt, the authors are employees of the museum who worked in it during this period.

The basis of the collection consists of photographs taken by F.P. Budkevich. A minor part of them is published in the monograph «Komi-Permyak National Region», where the authorship of the photographer is indicated (Komi-Permyak National Region 1948: 8). Flor Pavlovich Budkevich for many years was the director of the Komi-Permyak Regional Museum named after P. I. Subbotin-Permyak and was fond of photography. The fate of this man reflects the complex history of our country in the twentieth century. Flor Pavlovich Budkevich (1911–1965) was born in the Town of Paenchno (in personal documents – Poyanshino, Poenshno) Novoradomsky County of Petrokovsky Province of the Kingdom of Poland of the Russian Empire, where his father served as a forester (PermSASPH. F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 7, 8, 16, 32).

In the questionnaire materials, Russian is indicated in the column «nationality» (PermSASPH. F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 31). In connection with the outbreak of the World War I in 1914, the

1

2

1. Флор Павлович Будкевич с коллегами (стоит слева). Город Кудымкар. 1950-е гг. Дмитрий Сергеевич Евстигнеев, художник Коми-Пермяцкого окружного драматического театра (стоит в центре). Сидят: справа – Анатолий Федорович Быков, художник музея; в центре – Эмилия Павловна Андерсон, зав. отделом истории досоветского общества Молотовского областного краеведческого музея.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

2. Флор Павлович Будкевич (первый справа) с коллегами и друзьями. Город Кудымкар. 1950-е гг. Слева направо: Зинаида Ивановна Будкевич, супруга Флора Павловича; супруги Т. Ф. и Н. Ф. Быковы; А. Ф. Быков, художник музея; супруги З. Ф. и Н. В. Кодыревы.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

1. Flor Pavlovich Budkevich with his Colleagues (standing to the left) Kudymkar City. 1950s. Dmitriy Sergeyevich Evstigneev, artist of the Komi-Permyak district drama theater (standing in the middle). Sitting: to the right Anatoliy Fyodorovich Bykov, museum artist; in the middle – Emilia Pavlovna Anderson, Director of History of the Pre-Soviet Association of the Molotov Regional Museum of Local Lore.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

2. Flor Pavlovich Budkevich (first from the right) with his Colleagues and Friends. Kudymkar City. The 1950s. From left to right: Zinaida Ivanovna Budkevich, Flor Pavlovich's wife; spouses T. F. and N. F. Bykov; A. F. Bykov, a museum artist; the Kodyrevs Z. F and N. V.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

В анкетных материалах в графе «национальность» указан русским (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 31). В связи с начавшейся Первой мировой войной в 1914 г. семья Будкевичей эвакуировалась на территорию Белоруссии в Гомельский уезд Могилевской губернии, где отец Флора Павловича поступил на должность инспектора-ревизора в Гомельский лесной округ. Уже значительно позднее, в 1930 г., он перебрался на Урал. Здесь поступил на должность заведующего Лесохозяйственным отделом ВишХимЗа<…>, на которой работал до 1933 г., а затем с 1935 по 1937 г. (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 16–16 об.).

Сам Флор Павлович Будкевич, окончив школу, в 1931–1935 гг. обучался во Всесоюзном зоотехническом институте пушно-сырьевого хозяйства в Москве. Там он получил высшее зоотехническое образование (Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 7). В 1932 г. Флор Павлович вступил в ВЛКСМ. После окончания института Ф. П. Будкевич работал охотоведом в конторе «Заготпушнина» в пос. Кудымкар Коми-Пермяцкого национального округа (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 32).

В период Большого террора 13 декабря 1937 г. Ф. П. Будкевича арестовали. Его обвиняли в участии в подготовке вооруженного восстания против Советской власти в составе националистической диверсионно-повстанческой организации по ст. 58-2-11 (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 31). Виновным себя на допросах он не признал. 27 января 1938 г. следственное дело было закрыто и отправлено на рассмотрение тройки ГУКБ НКВД РСФСР. В начале 1939 г. его направили на доследование. В 1939 г., после полутора лет заключения, Флор Павлович Будкевич был оправдан за отсутствием состава преступления и освобожден (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 69).

После освобождения начался новый этап в биографии Ф. П. Будкевича. Он остался в Кудымкаре и стал сначала научным сотрудником, а с 1940 г. директором Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея. На этой должности он продолжал работать вплоть до своей смерти в 1965 г. Ф. П. Будкевич активно включился в деятельность музея. При новом директоре музей получил имя своего основателя – П. И. Субботина-Пермяка. Началось строительство двухэтажного кирпичного пристроя к основному зданию музея. В музее были созданы новые отделы: в 1948 г. – художественный отдел, а в 1950 г. – отдел истории советского периода. Новаторской формой работы с посетителями стал передвижной музей, который заработал в 1959 г. во время реконструкции

Budkevich family evacuated to the territory of Belarus in Gomel County of Mogilev Province, where the father of Flor Pavlovich entered the post of inspector-auditor in the Gomel forest district. Much later, in 1930, he moved to the Urals. Here he entered the position of head of the Forestry Department of VisHimZa<…>, where he worked until 1933, and then from 1935 to 1937 (PermSASPH. F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 16–16 vol.).

Flor Pavlovich Budkevich himself, after graduating from school, in 1931–1935 studied at the All-Union Zootechnical Institute of Fur and Raw Materials Management in Moscow. There he received a higher zootechnical education (F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 7). In 1932 Flor Pavlovich joined the Komsomol. After graduation, F. P. Budkevich worked as a hunting specialist in the office of «Zagotpushnina» in Kudymkar village of Komi-Permyak National Region (PermSASPH. F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 32).

During the Great Terror on December 13, 1937 F. P. Budkevich was arrested. He was accused of participating in the preparation of an armed uprising against the Soviet government as part of a nationalist sabotage and insurgent organization under Articles 58-2-11 (PermSASPH. F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 31). He did not plead guilty during the interrogations. On January 27, 1938, the investigative case was closed and sent to the NKVD troika of the RSFSR for consideration. At the beginning of 1939, it was sent for further investigation. In 1939, after a year and a half of imprisonment, Flor Pavlovich Budkevich was acquitted for lack of corpus delicti and released (PermSASPH. F. 641/1. Op. 1. D. 1101. L. 69).

After his release, a new stage in the biography of F. P. Budkevich began. He stayed in Kudymkar and became first a researcher, and since 1940 the director of the Komi-Permyak Regional Museum of Local Lore. He continued to work in this position until his death in 1965. F. P. Budkevich was actively involved in the activities of the museum. Under the new director, the museum received the name of its founder – P. I. Subbotin-Permyak. Construction of a two-storey brick annex to the main building of the museum has begun. New departments were created in the museum: in 1948 – the art department, and in 1950 – the department of the history of the Soviet period. An innovative form of work with visitors was the mobile museum, which was launched in 1959 during the reconstruction of the museum building (Dunina 2021: 13). The exposition contained 600 exhibits covering the nature and history of Komi-Permyak Region. In 1962, a new approach to museum business was awarded at VDNH (Dunina 2021: 12–13). The museum began publishing the museum-local history album «Our Land» (Dunina 2021: 13), which significantly stimulated scientific and local history work and popularization of knowledge among the local population. Flor Pavlovich Budkevich was awarded the medal «For Valiant Labor in the Great Patriotic War of 1941–

здания музея (Дунина 2021: 13). Экспозиция содержала в себе 600 экспонатов, освещающих природу и историю Коми-Пермяцкого округа. В 1962 г. новый подход к музейному делу был отмечен наградами на ВДНХ (Дунина 2021: 12–13). В музее начал издаваться музейно-краеведческий сборник «Наш край» (Дунина 2021: 13), что значительно стимулировало научную и краеведческую работу и популяризацию знаний среди местного населения. Флор Павлович Будкевич был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», также ему присвоили звание «Почетный работник культуры РСФСР» (Дунина 2021: 12).

Фотография была одним из увлечений Флора Павловича. Его жена Зинаида Ивановна Будкевич вспоминала: «…он снимал все и всех безотказно… Но особенно любил фотографировать природу. Со временем он стал участвовать в фотовыставках…» (КПКМ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1. Л. 41 об.). Результатом этого увлечения и явилась коллекция фотографий, хранящаяся сегодня в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка.

Авторство ряда снимков принадлежит и другим сотрудникам музея. Так, Александр Петрович Анисимов в 1930–1938 гг., затем в 1945–1947 гг. работал научным сотрудником, а в 1933–1936 гг. – директором музея. С 1936 по 1941 г. и в 1947–1949 гг. в должности художника-оформителя музея работал художник Иван Иванович Крохалев (1899–1984) (Жданова 2000: 222–227). Сотрудник Попов в научной документации музея этого периода не значится.

Уникальность и ценность коллекции в том, что она зафиксировала историю Коми-Пермяцкого округа 1940-х гг. Тематически она очень разнообразна: в ней представлены такие разделы, как здравоохранение, образование, культура, народное хозяйство – земледелие, скотоводство, овощеводство, лесная, легкая и перерабатывающая промышленность, виды города, сел и деревень, жилых и хозяйственных построек, портреты жителей города Кудымкара и других населенных пунктов Коми-Пермяцкого национального округа.

Авторы достаточно целенаправленно и комплексно подходили к фиксации реалий. Возможно, выполнение целой серии снимков в 1947 г. связано с подготовкой книги о Коми-Пермяцком округе; может быть, потребность в фотографиях была обусловлена необходимостью включить материалы в экспозиции музея. К сожалению, причина появления этой коллекции до конца неизвестна. Географически на фотографиях представлены все районы Коми-Пермяцкого национального округа, однако большая часть

1945», he was also awarded the title «Honorary Worker of Culture of the RSFSR» (Dunina 2021: 12).

Photography was one of Flor Pavlovich's hobbies. His wife Zinaida Ivanovna Budkevich recalled: «…he shot everything and everyone without hitches… But he especially loved photographing nature. Over time, he began to participate in photo exhibitions…» (KPCM. F. 478. Op. 1. D. 1. L. 41 vol.). The result of this hobby was the collection of photographs stored today in the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak.

The authorship of a number of pictures belongs to other employees of the museum. So, Alexander Petrovich Anisimov in 1930–1938, then in 1945–1947 worked as a researcher, and in 1933–1936 – as the director of the museum. From 1936 to 1941 and in 1947–1949, the artist Ivan Ivanovich Krokhalyov (1899–1984) worked as a designer of the museum (Zhdanova 2000: 222–227). The employee Popov is not listed in the scientific documentation of the museum of this period.

The uniqueness and value of the collection is that it recorded the history of Komi-Permyak Region of the 1940s. Thematically, it is very diverse: it presents such sections as healthcare, education, culture, national economy – agriculture, cattle breeding, vegetable growing, forestry, light and processing industry, views of the city and villages, residential and outbuildings, portraits of residents of Kudymkar and other settlements of Komi-Permyak National Region.

The authors took a rather purposeful and comprehensive approach to fixing realities. Perhaps the execution of a whole series of photographs in 1947 was connected with the preparation of a book about Komi-Permyak Region; perhaps the need for photographs was due to the need to include materials in the museum's exposition. Unfortunately, the reason for the appearance of this collection is not fully known. Geographically, all Districts of Komi-Permyak National Region are represented in the photos, but most of the images relate to Kudymkar and Kudymkarsky District. The authors of this collection, unlike the authors of other collections published in this edition, were not ethnographers and did not set their goals to fix the ethnographic features of the Komi-Permyaks. However, many phenomena of traditional culture and everyday life were still preserved during this period, so a significant number of images reflect the ethnographic features of the Komi-Permians and may be interesting to specialists.

From the entire extensive collection for publication in this album, we have selected only those photos that relate to the territory of the Komi-Permyaks settlement, excluding the pictures that were taken in Yurlinsky District – the place of residence of

снимков относится к Кудымкару и Кудымкарскому району. Авторы этого собрания, в отличие от авторов других публикуемых в настоящем издании коллекций, не были этнографами и не ставили своими целями фиксацию этнографических особенностей коми-пермяков. Однако многие явления традиционной культуры и быта еще сохранялись в этот период, поэтому значительное число снимков отражают этнографические особенности коми-пермяцкого народа и могут быть интересны специалистам.

Из всей обширной коллекции для публикации в настоящем альбоме мы выбрали лишь те фотографии, которые относятся к территории расселения коми-пермяков, исключив снимки, которые сделаны в Юрлинском районе – месте проживания русских. Были отобраны фотографии с видами сел и деревень, традиционными жилыми и хозяйственными постройками. Отдельную группу раздела составляют фотографии хозяйственных занятий, на них запечатлены пахота, бороньба, сенокос, жатва. Развитие пчеловодства показывают фотографии пасеки. Несколько фотоматериалов раскрывают особенности производства гончарной посуды и бондарного дела. Традиционные транспортные (водные и сухопутные) средства передвижения того времени – сани, кошевки, телеги, лодки и другие – также составляют отдельный раздел данной коллекции. Завершает очерк серия фотографий, запечатлевших выступления фольклорных коллективов на окружном смотре художественной самодеятельности. Этот цикл фотоматериалов показывает, что в 1930–1940-е гг. традиционный коми-пермяцкий праздничный костюм являлся основным для творческих коллективов.

Ценность данных фотографий в том, что авторы отразили реальное бытование традиций в этот период и их трансформацию.

Russians. Photos with views of villages, traditional residential and outbuildings were selected. A separate group of the section consists of photographs of household activities, they depict plowing, harrowing, haymaking, and reaping.

The development of beekeeping is shown by photos of the apiary. Several photographic materials reveal the peculiarities of the production of pottery and cooperage. Traditional transport (water and land) vehicles of that time – sleds, koshevki, carts, boats and others – also make up a separate section of this collection. The article ends with a series of photographs depicting the performances of folklore groups at the regional amateur art show. This cycle of photographic materials shows that in the 1930s and 1940s, the traditional Komi-Permian festive costume was the main one for creative teams. The value of these photos is that the authors reflected the real existence of traditions during this period and their transformation.

ВИДЫ ДЕРЕВЕНЬ

TYPES OF VILLAGES

Ландшафт
у деревни Мелюхино.
Асановский пруд.
Юсьвинский район. 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Landscape near the Village
of Melyukhino. Asanovsky
Pond. Yusva District. 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Озеленение улицы и лесотехникума.
Город Кудымкар. Июнь 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Landscaping of the Street and Forest Technical School.
Kudymkar City. June 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Здание школы в селе Белоево.
Село Белоево, Белоевский район.
Ноябрь 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Building of the School
in the Settlement of Beloevo.
Beloevo Settlement,
Beloevo District. November 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Улица Ленина.
Город Кудымкар. 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Lenin Street.
Kudymkar City. 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

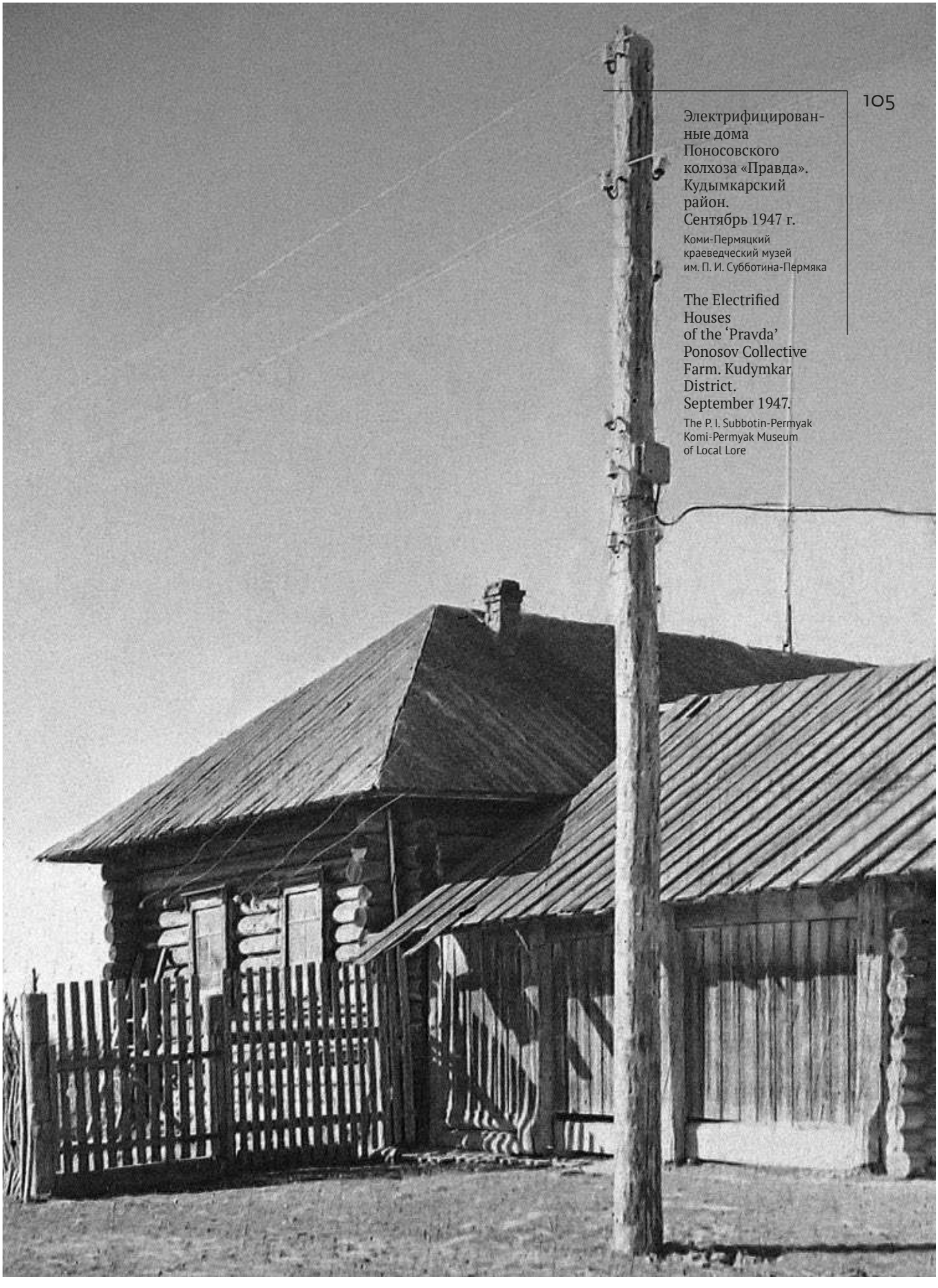
Улица Калинина в Кудымкаре. Город Кудымкар. Февраль 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Kalinin street in Kudymkar. Kudymkar City. February 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Улица Пермяцкая в Кудымкаре. Город Кудымкар. Февраль 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Permyak Street in Kudymkar. Kudymkar City. February 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Электрифицированные дома Поносовского колхоза «Правда». Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Electrified Houses of the ‘Pravda’ Ponosov Collective Farm. Kudymkar District. September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Здание Пешнигортского
дома ребенка № 2.
Село Пешнигорт, Кудымкарский район.
Ноябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Building of the Peshnigort
Children's Home No. 2.
Peshnigort Village, Kudymkar District.
November 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

«Индивидуальный дом инвалида Великой Отечественной войны товарища Канюкова в селе Белоево, Белоевский район». Ноябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«An Individual House of a Disabled Veteran of the Great Patriotic War Comrade Kanyukov in the Settlement of Beloevo, Beloevo District». November 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Окраина села Белоево. Село Белоево, Белоевский район. Ноябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Outskirts of the Village of Beloevo. Beloevo Village, Beloevo District. November 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Окраина села Белоево. Село Белоево, Белоевский район. Ноябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Outskirts of the Village of Beloevo. Beloevo Village, Beloevo District. November 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Гидростанция Родевского колхоза, мощностью 5 кВт, освещает колхоз.
Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Hydroelectric Power Station of the Rodevsky Collective Farm, 5 kW,
Illuminates the Collective Farm. Kudymkar District. September 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Общий вид строительства
Корчёвнинской КГЭС на реке Велва
Белоевского района.
Июль 1946 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The General View of the Construction
of the Korchevninskaya HPP on the
Velva River in the Beloevo District.
July 1946.
Photo – F. P. Budkevich.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Общий вид Юсьвинской ГЭС.
Юсьвинский район. 1946 г.
Фото – А. П. Анисимов.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

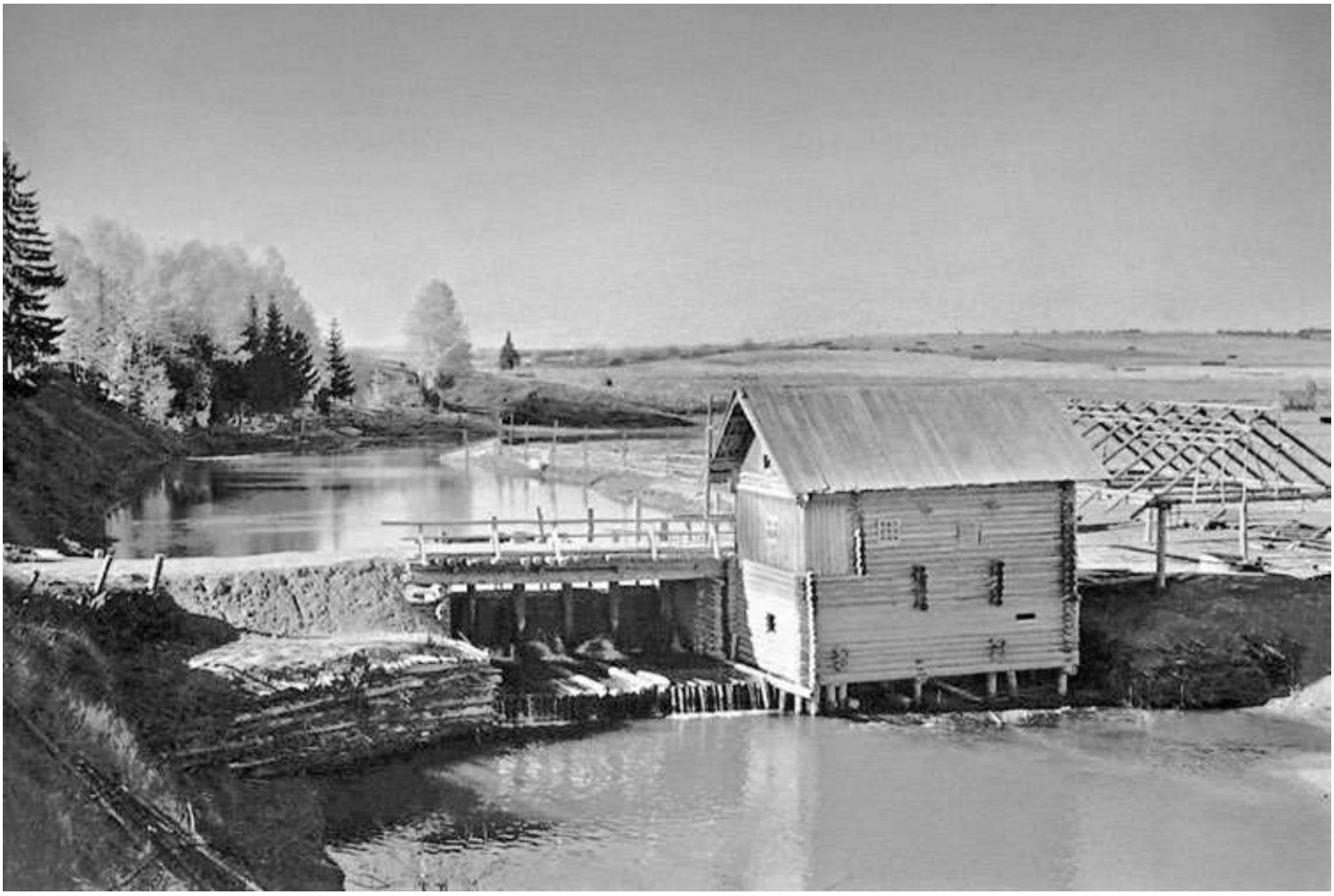
The General View of Yusva HPP.
Yusva District. 1946.
Photo – A. P. Anisimov.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Мельница на пруду реки Булач, между деревнями Иванчина и Чажегова.
Гайнский район. 1940 г. Фото – Ф. П. Будкевич.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Mill on the Pond Bulach between the Villages of Ivanchina and Chazhegova.
Gayny District. 1940. Photo – F. P. Budkevich.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Корчёвнинская КГЭС.
Общий вид.
Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Korchevninskaya HPP.
The General View.
Kudymkar District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Родевский колхоз.
Гидростанция колхоза, мощность 5 кВт,
освещает колхоз. Производится электромолотьба.
Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Rodevsky Collective Farm.
The Hydroelectric Power Station of the Collective Farm, 5 kW,
Illuminates the Collective Farm. Electric Threshing.
Kudymkar District. September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Корчёвнинская КГЭС.
Общий вид. Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Korchevninskaya HPP.
The General View. Kudymkar District. September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

ПАХОТА

PLOUGHING

Работа трактора на посевной в поселке Сергеевский. Гайнский район. Май 1946 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Working Tractor on the Sowing field in the Sergeevsky Settlement. Gayny District. May 1946.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Работа трактора на посевной в поселке Сергеевский.
Гайнский район. Май 1946 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Working Tractor on the Sowing field
in the Sergeevsky Settlement. Gayny District. May 1946.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Культивация зяби
в Купросском колхозе.
Юсьвинский район.
Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Cultivation of Autumn Plowing
on the Kuprossky
Collective Farm.
Yusva District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

СЕНОКОС

HAYMAKING

Сеноуборка
в Питерском колхозе. 1943 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Hay Harvesting
on the Pitersk Collective Farm. 1943.
Photo – F. P. Budkevich.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Сельхозтехникум.
Студенты на практике в Учхозе.
Кудымкарский район. Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Agricultural Technical School.
Students are Doing Practical Training
at the Work-Study Unit.
Kudymkar District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Сельхозтехникум.
Студенты на практике в Учхозе.
Кудымкарский район.
Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Agricultural Technical School.
Students are Doing Practical
Training at the Work-Study Unit.
Kudymkar District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Сельхозтехникум.
Студенты на практике в Учхозе.
Кудымкарский район. Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Agricultural Technical School.
Students are Doing Practical Training
at the Work-Study Unit.
Kudymkar District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка сена конными граблями в Учхозе. Кудымкарский район. Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Hay with Horse Rakes at a Work-Study Unit. Kudymkar District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

ЖАТВА

HARVESTING

Уборка хлеба
в Заречный-Пешнигортском
колхозе. Кудымкарский район.
Сентябрь 1944 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Grain
on the Zarechny-Peshnigortsk
Collective Farm. Kudymkar District.
September 1944.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Жатва хлеба во 2-й бригаде в колхозе «Совет».
Юсьвинский район.
Август 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Grain in the 2nd Brigade
on the 'Soviet' Collective Farm.
Yusva District.
August 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Жатва хлеба во 2-й бригаде
в колхозе «Совет».
Юсьвинский район.
Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Grain in the 2nd Brigade
on the 'Soviet' Collective Farm.
Yusva District.
August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Уборка овса в Бабинском колхозе.
Кудымкарский район. Сентябрь 1942 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Oats on the Babinsk
Collective Farm. Kudymkar District.
September 1942.
Photo – F. P. Budkevich.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Уборка хлеба
в Заречный-Пешнигортском колхозе.
Кудымкарский район. Сентябрь 1944 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Grain
on the Zarechny-Peshnigortsk Collective
Farm. Kudymkar District. September 1944.
Photo – F. P. Budkevich.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Колхоз «Совет».
Жатва хлеба во 2-й бригаде.
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm.
Harvesting Grain in the 2nd Brigade.
Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Колхоз «Совет»
Юсьвинского района.
Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm,
Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка ржи
в Плотниковском колхозе.
Кудымкарский район.
Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Rye
on the Plotnikovsky
Collective Farm.
Kudymkar District.
August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка овса лобогрейкой
в Бабинском колхозе.
Кудымкарский район. Сентябрь 1942 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Oats with a Dropper
on the Babinsk Collective Farm.
Kudymkar District. September 1942.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка овса жнейкой
в Боярском колхозе.
Кудымкарский район. 1943 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Oats with a Reaper
on the Boyarsk Collective Farm.
Kudymkar District. 1943.
Photo – F. P. Budkevich.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка овса машинами
в колхозе «Совет».
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Oats
on the ‘Soviet’ Collective Farm.
Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка овса машинами в колхозе «Совет».
Юсьвинский район. Август 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Oats with Machines on the ‘Soviet’ Collective Farm.
Yusva District. August 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Уборка клевера
в колхозе «Социализм»
Юсьвинского района.
Юсьвинский район. Июль 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Clover on the ‘Socialism’
Collective Farm of the Yusva District.
Yusva District. July 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Уборка клевера
в колхозе «Социализм»
Юсьвинского района.
Юсьвинский район. Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Clover on the ‘Socialism’
Collective Farm of the Yusva District.
Yusva District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Уборка клевера в колхозе «Социализм» Юсьвинского района.
Юсьвинский район. Июль 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Clover on the ‘Socialism’ Collective Farm of the Yusva District.
Yusva District. July 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Колхоз «Совет».
Уборка овса машинами.
Юсьвинский район. Август 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm.
Harvesting Oats by Machines.
Yusva District. August 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Колхоз «Совет». Уборка овса машинами.
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm.
Harvesting Oats by Machines.
Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Уборка урожая в Бабинском колхозе Кудымкарского горсовета служащими ОкрОНО. Кудымкарский район. Сентябрь 1942 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting on the Babinsky Collective Farm of the Kudymkar City Council by the Employees of the District Department of Public Education. Kudymkar District. September 1942.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Уборка суслонов с хлебом Заболотнинской бригадой в Подгорском колхозе Кудымкара. Город Кудымкар. Сентябрь 1944 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Stacks of Sheaves by the Zabolotninsk Brigade with Grain on the Podgorsky Collective Farm of Kudymkar. Kudymkar City. September 1944.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Уборка хлеба с полей в колхозе «Совет». Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Grain from the Field of the ‘Soviet’ Collective Farm. Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Уборка пшеницы в 1-й бригаде
колхоза «Совет».
Юсьвинский район. Август 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Wheat in the 1st Brigade
of the ‘Soviet’ Collective Farm.
Yusva District. August 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Уборка пшеницы
в 1-й бригаде колхоза «Совет».
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Wheat
in the 1st Brigade of the ‘Soviet’
Collective Farm. Yusva District.
August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Уборка ржи
в Плотниковском колхозе.
Кудымкарский район.
Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Harvesting Rye on the
Plotnikovsky Collective Farm.
Kudymkar District.
August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Колхоз «Совет».
Уборка пшеницы в 1-й бригаде.
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm.
Harvesting Wheat in the 1st Brigade
of the Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Въезд в Кудымкар.
Виды со стороны Юрино.
Город Кудымкар. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Entrance to Kudymkar.
Views from Yurino.
Kudymkar City. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Колхоз «Совет» Юсьвинского района. Уборка пшеницы в 1-й бригаде.
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm of the Yusva District.
Harvesting Wheat in the 1st Brigade. Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Молотьба хлеба в Кукшиновском колхозе. Кудымкарский район. Сентябрь 1944 г. Фото – Ф. П. Будкевич.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Threshing Grain in the Kukshinovsk Collective Farm. Kudymkar District. September 1944. Photo – F. P. Budkevich.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Молотилка с приводом от водяной мельницы в Кубенёвском колхозе. Юсьвинский район. Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Water Mill-Driven Thresher in the Kubenevsky Collective Farm. Yusva District. September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Погрузка и отправка хлеба
из села Архангельское на пункт
Заготзерно. Юсьвинский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Loading and Sending Grain
from the Village of Arkhangelskoye
to a Zagotzerno Point. Yusva District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Сдача хлеба колхозом «Муравей» (Сальчиховский) в Заготзерно Юрино. Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Delivery of Grain by the ‘Muravey’ (Salchikhovsky) Collective Farm to Yurino Zagotzerno. Kudymkar District. September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Засыпка зерна в сушилку.
Заготзерно. Октябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Loading Grain into the Dryer.
Zagotzerno. October 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Обмолот хлеба во 2-й бригаде в колхозе «Совет». Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Threshing of Grain in the 2nd Brigade on the ‘Soviet’ Collective Farm. Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Обмолот хлеба
во 2-й бригаде в колхозе «Совет».
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Threshing of Grain
in the 2nd Brigade
on the ‘Soviet’ Collective Farm.
Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Колхоз «Совет» Юсьвинского района.
Молотьба хлеба на сложной молотилке
с тракторным приводом в поле.
Юсьвинский район. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm of the Yusva District.
Threshing Grain on a Complex Tractor-Driven
Threshing Machine in the Field.
Yusva District. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Колхоз «Совет».
Обмолот хлеба во 2-й бригаде.
Юсьвинский район. Август 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The ‘Soviet’ Collective Farm.
Threshing of Grain in the 2nd Brigade.
Yusva District. August 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Электромолотьба
в Родевском колхозе.
Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Electric Threshing
at the Rodevsky Collective Farm.
Kudymkar District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

РАБОТАТЬ НА УБОРКЕ
УРОЖАЯ ОТ ЗОРИ ДО ЗОРИ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОЧИСЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА — ВЕЛИКИЙ СТАЛИН!

ХЛЕБ СТРАНЕ
ЗЕРНА МЫ ДОЛЖНЫ СОБРАТЬ 1950г.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОЧИСЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА — ВЕЛИКИЙ СТАЛИН!

Сдача хлеба колхозами
на Юринский пункт Заготзерно.
Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Delivery of Grain by Collective Farms
to the Zagotzerno Yurinsk Point.
Kudymkar District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Кудымкарский хлебозавод.
Город Кудымкар. Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Kudymkar Bakery Plant.
Kudymkar City. September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Колхоз «Муравей» Ёгвинского с/с. Погрузка хлеба на подводы для отправки в Заготзерно. Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

‘Muravey’ Collective Farm. Yogvinsky Village Council.
Loading Grain on Carts for Shipment to the Zagotzerno. Kudymkar District. September 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Родевский колхоз.
Электромолотьба.
Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Rodevsky Collective Farm.
Electric Threshing.
Kudymkar District.
September 1947.

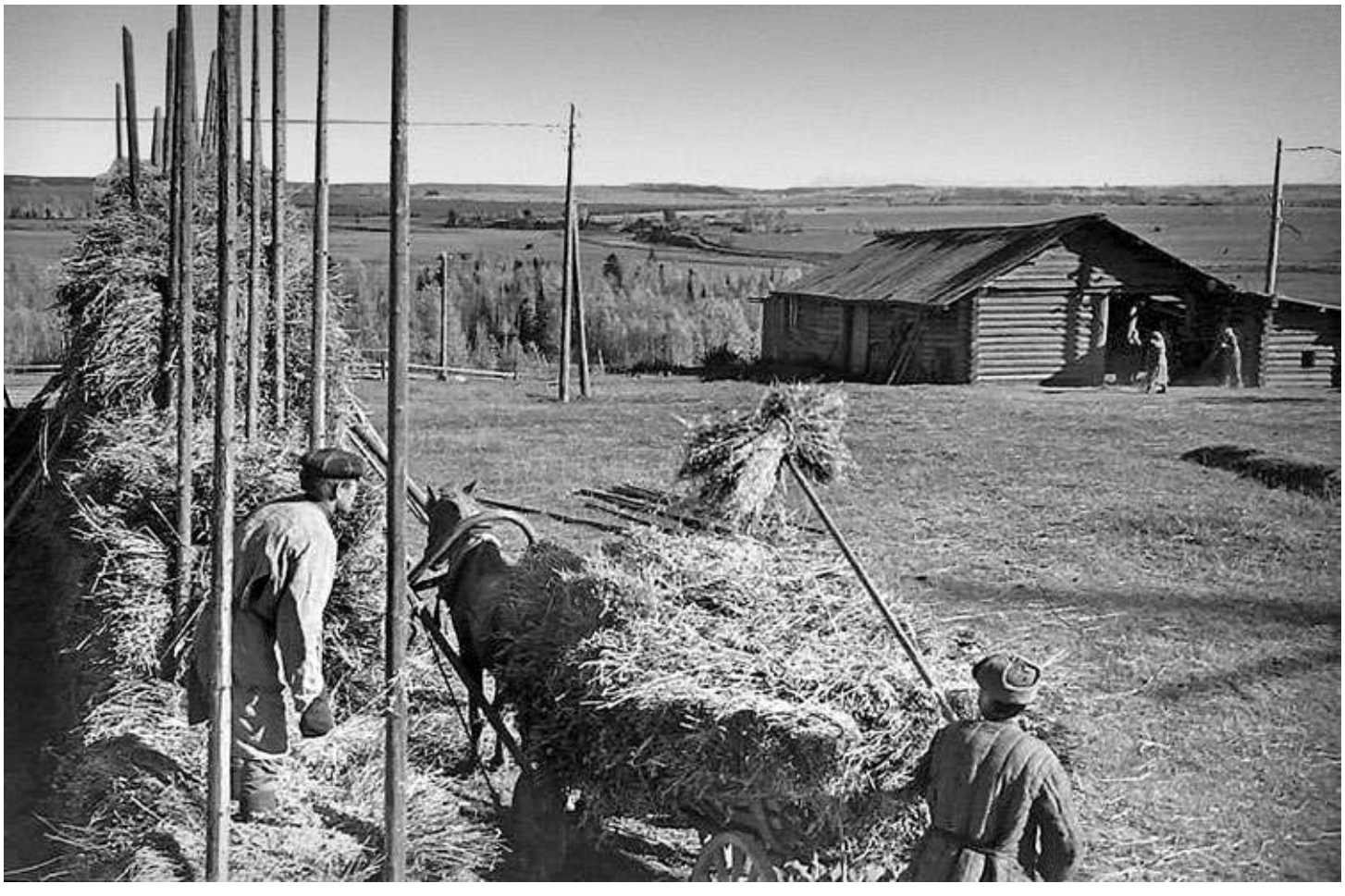
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Родевский колхоз.
Складывание снопов в зарод.
Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Rodevsky Collective Farm.
Stacking Sheaves.
Kudymkar District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

ПРОМЫСЛЫ

TRADES

Лен на вешалках.
Колхоз «Совет»
Юсьвинского района.
Юсьвинский район.
Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Linen on Hangers.
'Soviet' Collective Farm
of the Yusva District.
Yusva District.
August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum of Local Lore

В кузнечном цехе
Юсьвинской МТС.
Юсьвинский район.
Апрель 1947 г.

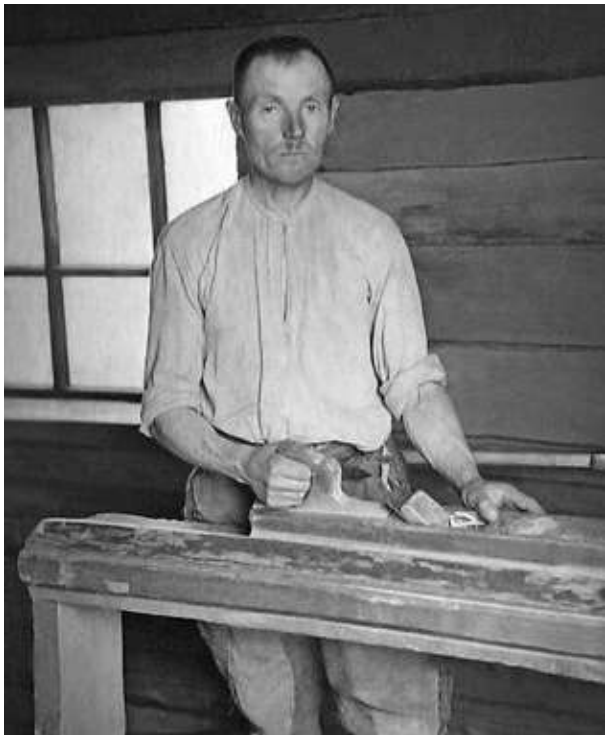
Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

In the Blacksmith's Shop
of the Yusva Machine
and Tractor Station.
Yusva District.
April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak
Komi-Permyak Museum of Local Lore

Производство бондарных изделий.
Промкомбинат. Город Кудымкар. 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Production of Cooperage Products.
The Integrated Industrial Plant.
Kudymkar City. 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Производство жестяных изделий.
Промкомбинат.
Город Кудымкар. 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Production of Tinware.
The Integrated Industrial Plant.
Kudymkar City. 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Промкомбинат.
Изготовление гончарной посуды.
Город Кудымкар. 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Integrated Industrial Plant.
Manufacturing Pottery.
Kudymkar City. 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Промкомбинат.
Готовая продукция на складе.
Город Кудымкар. Октябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Integrated Industrial Plant.
Finished Products at the Warehouse.
Kudymkar City. October 1947.

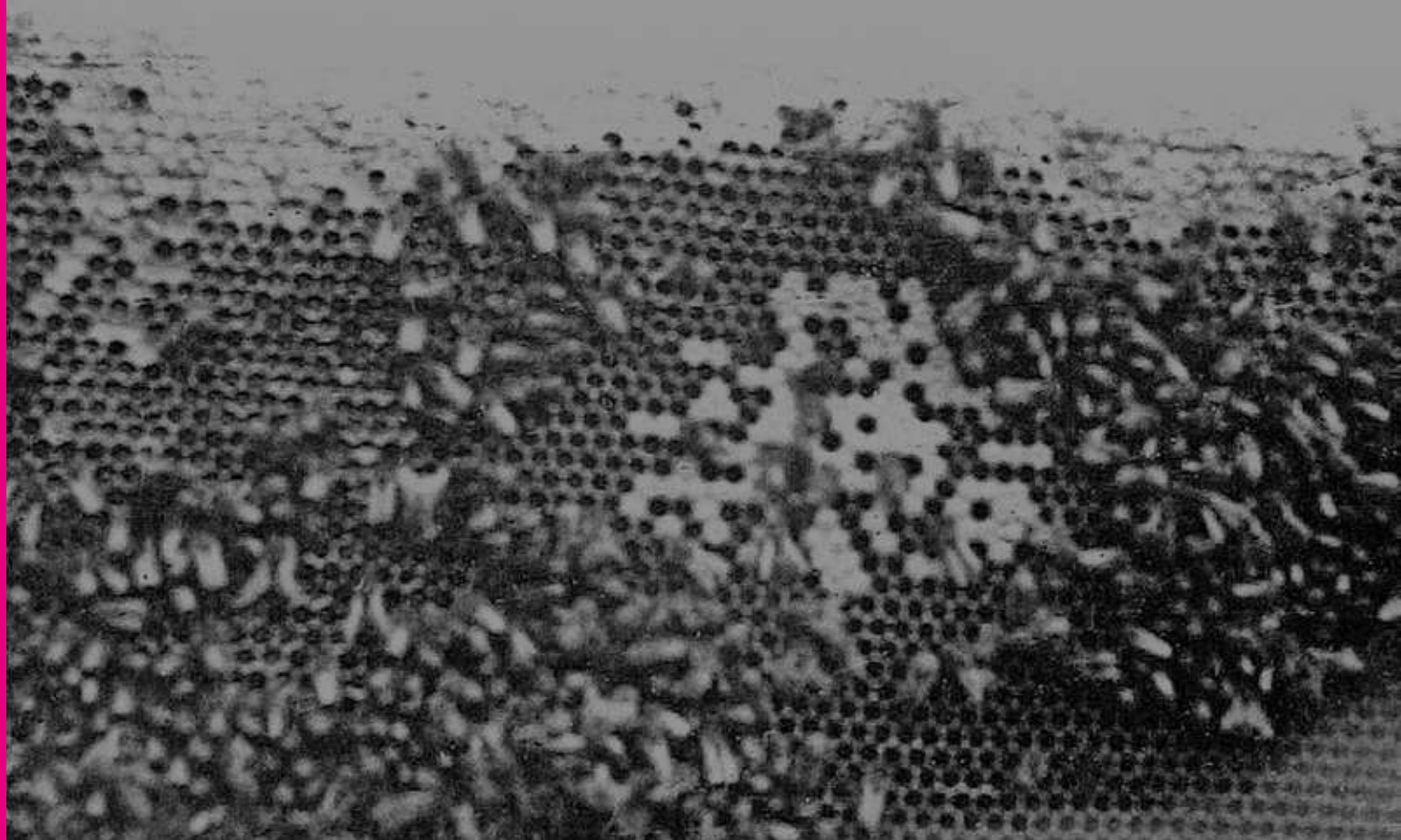
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

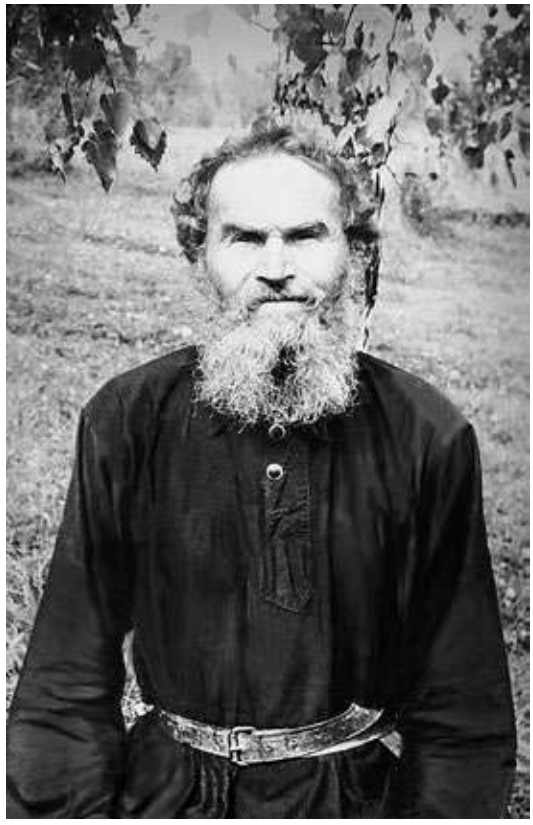
НА ПАСЕКЕ

AT THE APIARY

«Пчеловод Усовского колхоза
товарищ Порсев,
пасека которого лучшая
в округе». Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«Beekeeper of the Usovks Collective
Farm Comrade Porsev,
whose Apiary is the Best
in the Area». August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Усовский колхоз.
Пасека. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Usovks Collective Farm.
Apiary. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Усовский колхоз.
Уход за пчелами. Соты. Август 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Usovks Collective Farm.
Bee Care. Combs. August 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Пасека колхоза
«Заря будущего».
Юсьвинский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Apiary of the Collective
Farm ‘Zarya Buduschego’.
Yusva District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

ТРАНСПОРТ

TRANSPORT

Пруд на реке Булач
между деревнями Иванчино и Чажегова.
Гайнский район. 1940 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Pond on the River Bulach between
Ivanchina and Chazhegova Villages.
Gayny District. 1940.
Photo – F. P. Budkevich.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Правление Ёгвинского колхоза Кудымкарского района.
Кудымкарский район. 1946 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Board of the Yegvinsky Collective Farm of the Kudymkar District.
Kudymkar District. 1946.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Отправка сливок колхозом
«Муравей» Ёгвинского с/с
на маслозавод. Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Sending Cream by the ‘Muravey’
Collective Farm to the Creamery.
Kudymkar District. September 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

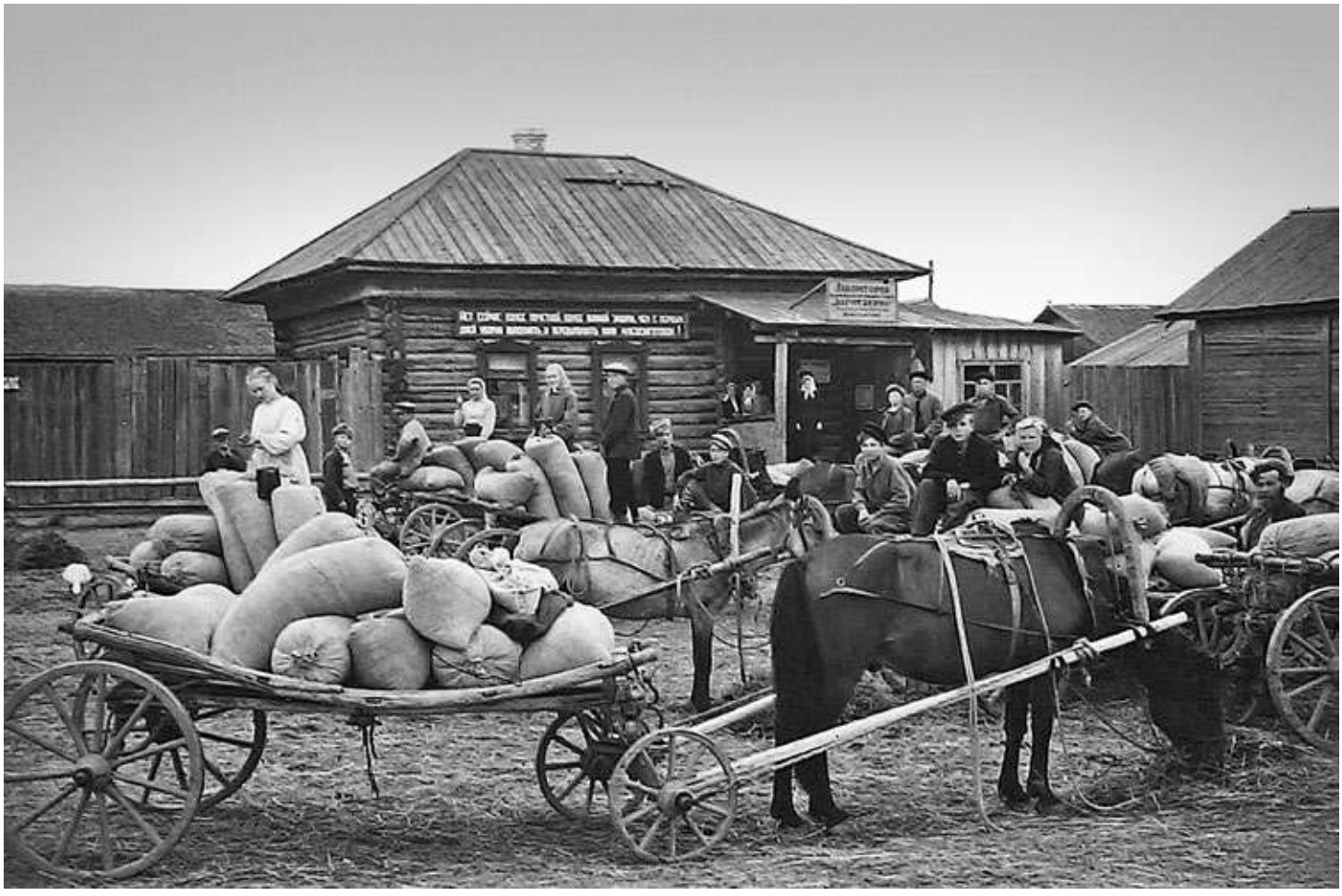
Сдача хлеба колхозами
на Юринский пункт Заготзерно.
Кудымкарский район.
Сентябрь 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Delivery of Grain by Collective
Farms to the Zagotzerno Yurinsk
point. Kudymkar District.
September 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Сдача хлеба колхозами на Юринский пункт Заготзерно.
Кудымкарский район. Сентябрь 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Delivery of Grain by Collective Farms to the Zagotzerno Yurinsk point.
Kudymkar District. September 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Обоз с хлебом.
Кудымкарский район. 1943 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Train with Grain.
Kudymkar District. 1943.
Photo – F. P. Budkevich.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

Караван шитиков, буксируемый моторным катером. 1940 г.
Фото – Ф. П. Будкевич.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Caravan of Shitiks Towed by a Motor Boat. 1940.
Photo – F. P. Budkevich.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

PERFORMANCES

Участники окружного смотра художественной самодеятельности. Коллектив Кудымкарского района. Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Participants of the District Talent Show.
The Collective of Kudymkar District. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Окружной смотр самодеятельности.
Выступление коллектива Верх-Иньвенского дома культуры
с национальным танцем «Лёнок». Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The District Talent Show. The Performance of the Collective
of the Verh-Inva Culture Center
with the 'Lyonok' National Dance. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Смотр художественной самодеятельности. Коллектив Верх-Иньвенского дома культуры исполняет кадриль. Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Talent Show. The Collective of the Verh-Inva Culture Center is Performing Square Dance. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Окружной смотр самодеятельности. Выступление коллектива Верх-Иньвенского дома культуры. Исполнение частушек Визяйскими лесорубами. Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The District Talent Show. The Performance of the Collective of the Verh-Inva Culture Center. Vizyaysky Lumbermen Singing Folk Rhymes. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Смотр художественной самодеятельности.
Выступление хора Юсьвинского дома культуры.
Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Talent Show. The Performance of the Choir Team
of the Yusva Culture Center. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Смотр художественной самодеятельности.
Коллектив Юсьвинского дома культуры
исполняет народный танец «Китай-город».
Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

The Talent Show.
The Collective of the Yusva Culture Center
is Performing the 'Kitai Gorod' Folk Dance. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Смотр художественной
самодеятельности.
Выступление хора
Юсьвинского дома культуры.
Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Talent Show.
The Performance
of the Yusva Culture
Center Choir. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak
Museum of Local Lore

На смотре художественной самодеятельности.
Колхозницы Аксёновского колхоза
в Юсьвинском доме культуры исполняют
на дудках народные мотивы. Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

At the Talent Show,
the Collective Women Farmers of the Aksenov Collective Farm
are Performing Folk Tunes on Pipes. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Юсьвинский дом культуры на смотре художественной самодеятельности. Исполнение импровизированной вечеринки «Игрища». Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Yusva Culture Center at the Talent Show. The Performance of the 'Igrischa' Impromptu Party. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Коллектив Юсьвинского дома культуры на смотре художественной самодеятельности. Исполнение импровизированной национальной вечеринки «Игрища». Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Collective of the Yusva Culture Center at the Talent Show. The Performance of the 'Igrischa' Impromptu National Party. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

«Исполнение национального танца «Лёнок» колхозницей Киличёвского колхоза товарищем Ведерниковой на смотре художественной самодеятельности». Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

«The Performance of the ‘Lyonok’ National Dance by a Collective Farmer of the Kilichevsky Collective Farm Comrade Vedernikova at the Talent Show». April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Коллектив Кувинской НСШ на окружном смотре
художественной самодеятельности
исполняет частушки. Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Collective of the Kuva Junior Secondary School
at the District Talent Show
is Singing Folk Rhymes. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Коллектив Кувинской НСШ – участники окружного смотра художественной самодеятельности. Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Collective of the Kuva Junior Secondary School – The Participants of the District Talent Show. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Оркестр коллектива Кувинской НСШ – участники окружного смотра художественной самодеятельности. Апрель 1947 г.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Orchestra of the Collective of the Kuva Junior Secondary School – The Participants of the District Talent Show. April 1947.
The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Выступление коллектива Кувинской НСШ на окружном смотре художественной самодеятельности. Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Performance of the Collective of the Kuva Junior Secondary School the District Talent Show. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Исполнение народной песни «Калинка» коллективом Кувинской НСШ на смотре художественной самодеятельности. Апрель 1947 г.

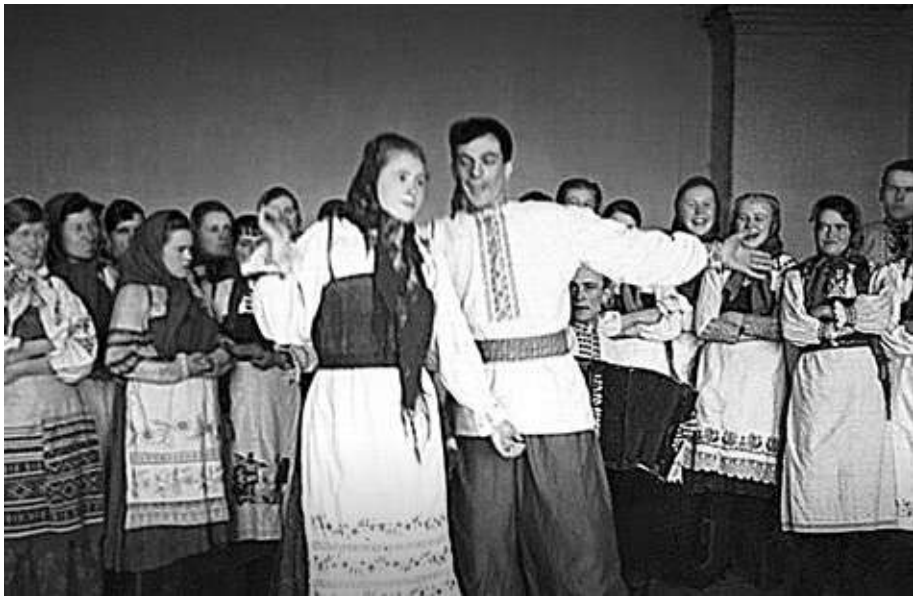
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Singing the Kalinka Folk Song by the Collective of the Kuva Junior Secondary School at the District Talent Show. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

Исполнение народной песни
«Калинка» коллективом Кувинской НСШ
на окружном смотре художественной
самодеятельности.
Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка

Singing the Kalinka Folk Song
by the Collective of the Kuva Junior
Secondary School
at the District Talent Show.
April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum
of Local Lore

Коллектив Кувинской НСШ исполняет танцы на окружном смотре художественной самодеятельности. Апрель 1947 г.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

The Collective of the Kuva Junior Secondary School is Dancing at the District Talent Show. April 1947.

The P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore

очерк 5

Материалы

ПО КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЭТНОГРАФИИ

в архивном фонде архитектора

Л. Н. ЗЛАТОГОРСКОГО

Materials

ON KOMI-PERMIAN ETHNOGRAPHY

in the archive fund of architect

L. N. ZLATOGORSKY

essay 5

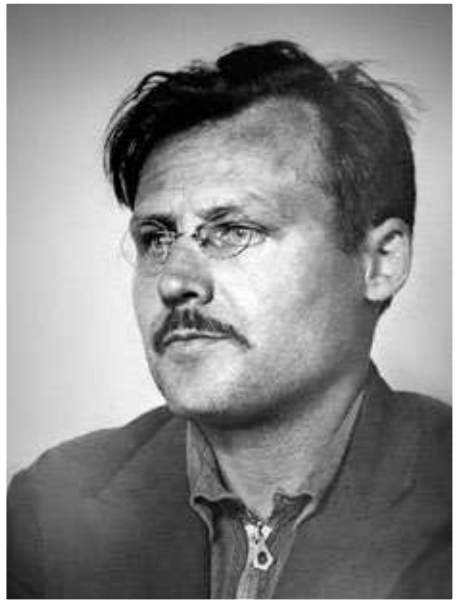
Отдельный очерк настоящего издания посвящен небольшой коллекции этнографических фотографий коми-пермяков, выявленной в Государственном архиве Пермского края в личном фонде пермского архитектора Л. Н. Златогорского. Его имя почти неизвестно тем, кто интересуется этнографией коми-пермяцкого народа. Публикация этого очерка и фотографий служит примером того, как научный поиск может привести к неожиданным находкам и открытиям.

Лев Николаевич Златогорский родился 1 августа 1909 г. в г. Курске в семье служащего. Его отец Николай Григорьевич, сын русского крестьянина из с. Вязовка Саратовской губернии, всю жизнь прослужил юристом в разных государственных учреждениях. В 1917 г. Н. Г. Златогорский перебрался в г. Уфу, где работал в Башглавсуде, а в дальнейшем состоял членом коллегии защитников, умер в 1942 г. Мать Л. Н. Златогорского Ольга Юльевна Вебер, по национальности немка, умерла еще в 1914 г. (ГАПК. Ф. р-1627. Оп. 5. Д. 123. Л. 1–3).

С 1924 г. Лев Златогорский, будучи достаточно юным, начал трудовую деятельность, совмещая ее с учебой. В 1929 г. он окончил девятилетку в Уфе, а затем объездил много городов Советского Союза: в его личной географии Уфа, Челябинск, Сталинград, Севастополь и другие города страны. В горнорудной промышленности Л. Н. Златогорский работал чернорабочим, забойщиком, бурильщиком, строительным рабочим, десятником, чертежником, техником-практиком по строительству. С 1931 г. в Севастополе на Севморзаводе трудился техником по реконструкции завода в группе Генерального плана. В период Великой Отечественной войны в 1941–1943 гг. служил в Забайкалье, был контужен (ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3, 5).

В 1940 г. Л. Н. Златогорский окончил архитектурно-строительный факультет Азербайджанского краснознаменного индустриального института им. М. Азизбекова в г. Баку и получил специальность «архитектура жилых, общественных зданий и планировка городов». В 1953 г. он окончил Вечерний университет

Лев Николаевич Златогорский.
Государственный архив Пермского края

Lev Nikolaevich Zlatogorsky.
The State Archive of Perm Krai

A separate essay of this publication is devoted to a small collection of ethnographic photographs of Komi-Permians, identified in the State Archive of Perm Krai in the personal fund of the Perm architect L. N. Zlatogorsky. His name is almost unknown to those who are interested in the ethnography of the Komi-Permians. The publication of this essay and photographs serves as an example of how scientific research can lead to unexpected finds and discoveries.

Lev NikolaevichZlatogorsky was born on August 1, 1909 in Kursk in the family of an employee. His father Nikolai Grigorievich, the son of a Russian peasant from Vyazovka village, Saratov Province, served as a lawyer in various state institutions all his life. In 1917 N. G. Zlatogorsky moved to Ufa, where he worked in the Bashkir Major Court, and later was a member of the College of Defenders, died in 1942. Mother of L. N. Zlatogorsky Olga Yulyevna Weber, a German by nationality, died back in 1914 (SAPK. F. p-1627. Op. 5. D. 123. L. 1–3).

Since 1924 Lev Zlatogorsky, being quite young, began his career, combining it with his studies. In 1929, he graduated from a nine-year school in Ufa, and then traveled to many cities of the Soviet Union: Ufa, Chelyabinsk, Stalingrad, Sevastopol and other cities of the country. In the mining industry L. N. Zlatogorsky worked as a laborer, a coalminer, a driller, a construction worker, a foreman, a draftsman, a construction technician. Since 1931, in Sevastopol at the Sevmorzavod, he worked as a technician for the reconstruction of the plant in the Master Plan group. During the Great Patriotic War in 1941–1943 he served in Transbaikalia and was blast injured (SAPK. F. p-1619. Op. 1. D. 1. L. 2–3, 5).

In 1940 L. N. Zlatogorsky graduated from the Faculty of Architecture and Civil Engineering of the Azerbaijan Red Banner Industrial Institute named after M. Azizbekov in Baku and received a specialty «architecture of residential, public buildings and urban planning». In 1953, he graduated from the Evening University of Marxism-Leninism at the Molotov City Committee of the CPSU (SAPK. F. p-1627. Op. 5. D. 123. L. 1–3).

Since 1940 L. N. Zlatogorsky lived and worked in Perm, where he was sent by the People's Commissariat of the Oil

марксизма-ленинизма при Молотовском горкоме КПСС (ГАПК. Ф. р-1627. Оп. 5. Д. 123. Л. 1–3).

С 1940 г. Л. Н. Златогорский жил и трудился в Перми, куда был направлен Наркоматом нефтяной промышленности для работы архитектором в Молотовском отделении Востокнефтепроекта. В 1941 г. его перевели в Горисполком на должность помощника главного архитектора города, откуда мобилизовали в начале Великой Отечественной войны (Мичурина 2015: 147).

Его деятельность была связана с архитектурой гражданских зданий, планировкой городов и районов, общественных и производственных зданий для колхозов и совхозов Пермской области, отдельных общественных учреждений и объектов. В Перми Л. Н. Златогорским созданы проекты автогаража для Полазненских нефтепромыслов (1940), центрального входа в парк культуры и отдыха г. Краснокамска (1940). Архитектор выступил соавтором проекта 16-квартирного жилого дома треста «Прикамнефть» (1940), он автор множества других проектов: реконструкции электроподстанции Краснокамского нефтяного промысла (1940), планировки и благоустройства сезонного купального павильона городского пляжа на правом берегу Камы (1940), планировки временного рабочего поселка им. Леваневского для эвакуированных (1941), типовых малых речных пристаней для Камского речного пароходства (Верхняя Курья и др.) (1945), закрытого эстрадного Летнего театра в саду им. М. Горького (1945), мемориальной доски для Пожвинского судостроительного завода на Каме, памятника жертвам Революции на подходах к г. Чердыни (1946), дач для работников облисполкома и обкома ВКП(б) в пригороде г. Молотова (1946), экспозиции (планировки) Второй промышленной выставки и оформления интерьеров в здании Речного вокзала (1948) (ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 3. Л. 29–30 об.).

В Перми Лев Златогорский в разные годы преподавал в Пермском коммунально-строительном техникуме, Пермском сельскохозяйственном институте им. Прянишникова, руководил дипломными проектами, которые в дальнейшем были реализованы в Пермской области (ГАПК. Ф. р-1627. Оп. 5. Д. 123. Л. 1–3). Л. Н. Златогорский принимал активное участие в деятельности Пермского отделения Союза советских архитекторов: в разные годы являлся ответственным секретарем Молотовского отделения Архфонда Союза советских архитекторов, членом правления, членом ревизионной комиссии.

По возвращении с военной службы в 1944 г. Л. Н. Златогорский работал заместителем главного архитектора Молотова. В конце этого же года был создан Молотовский областной отдел по делам архитектуры, на работу в который он перевелся. В 1944–1948 гг. Л. Н. Златогорский являлся старшим архи-

Industry to work as an architect in the Molotov branch of the Vostoknefteproject. In 1941, he was transferred to the City Executive Committee to the position of assistant to the chief architect of the city, from where he was mobilized at the beginning of the Great Patriotic War (Michurina: 147).

His activities were related to the architecture of civil buildings, the layout of cities and districts, public and industrial buildings for collective farms and state farms of Perm Region, individual public institutions and facilities. In Perm L. N. Zlatogorsky created auto garage projects for the Porozhensk oil fields (1940), the central entrance to the Krasnokamsk Culture and Recreation Park (1940). The architect co-authored the project of a 16-apartment residential building of the Prikamneft Trust (1940). He is the author of many other projects: reconstruction of the power substation of the Krasnokamsk oil field (1940), planning and improvement of the seasonal bathing pavilion of the city beach on the right bank of the Kama River (1940), planning of a temporary work settlement named after Levanevsky for evacuees (1941), typical small river piers for the Kama River Shipping Company (Upper Kurya, etc.) (1945), a closed variety Summer theater in the Gorky Garden (1945), a memorial plaque for the Pozhvinsky Shipyard on the Kama, a monument to the victims of the Revolution on the approaches to Cherdyn (1946), dachas for employees of the regional executive committee and the regional committee of the CPSU (b) in the suburbs of Molotov (1946), expositions (layouts) of the Second Industrial Exhibition and interior design in the building of the River Station (1948) (SAPK. F. p-1619. Op. 1. D. 3. L. 29–30 vol.).

In Perm, Lev Zlatogorsky taught at the Perm Municipal Construction College and the Perm Agricultural Institute named after Pryanishnikov in different years, led diploma projects, which were later implemented in Perm Region (SAPK. F. p-1627. Op. 5. D. 123. L. 1–3). L. N. Zlatogorsky took an active part in the activities of the Perm branch of the Union of Soviet Architects: in different years he was the executive secretary of the Molotov branch of the Arch Fund of the Union of Soviet Architects, a member of the board, a member of the audit commission. On his return from military service in 1944 L. N. Zlatogorsky worked as deputy chief architect of Molotov.

At the end of the same year, the Molotov Regional Department for Architecture was created, where he was transferred. In 1944–1948 L. N. Zlatogorsky was a senior architect, head of the inspection for the protection of architectural monuments at the Molotov Regional Executive Committee. During these years, he was engaged in the identification and registration of architectural monuments of Molotov Region, carried out the certification of objects, inventory measurements, photofixationfor the purpose of primary accounting, classification by significance: local, republican and all-Union level. Individual objects

тектором, начальником инспекции по охране памятников архитектуры при Молотовском облисполкоме. В эти годы он занимался выявлением и постановкой на учет памятников архитектуры Молотовской области, проводил паспортизацию объектов, инвентаризационные обмеры, фотофиксацию с целью первичного учета, классификацию по значимости: местного, республиканского и общесоюзного уровня. Отдельные объекты в Чердынском и Ныробском районах обследовались им по личной инициативе.

По заданию Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР в августе 1945 г. отдел по делам архитектуры при Молотовском облисполкоме выполнял работы по обмеру колхозных домов в колхозах Коми-Пермяцкого национального округа Молотовской области. Перед исполнителями работ, в числе которых был и Л. Н. Златогорский, стояла задача выявить национальные особенности сельской архитектуры. Для ее решения организовали экспедицию в северные районы Коми-Пермяцкого национального округа. По сохранившимся архивным документам можно определить основные точки маршрута экспедиции: с. Кочево и с. Большая Коча Кочевского района, д. Левичи и с. Чураки Косинского района. Члены экспедиции произвели обмеры пяти усадеб в четырех населенных пунктах. 25 августа 1945 г. Л. Н. Златогорский выполнил архитектурный обмер жилых домов и усадеб в д. Левичи Кочевского района Коми-Пермяцкого округа. Жилой дом, который изучал архитектор, был построен в XVIII в. Обмерные чертежи, план, разрезы, фасады, интерьер, акварель общего вида, сфотографированные фрагменты здания, охлупень (документально-протокольная схема) были высланы в Москву. Именно тогда участники экспедиции сделали фотографии жилых и хозяйственных построек, портрет хозяев одной из усадеб в д. Левичи, которые отложились в фонде архитектора и публикуются в настоящем издании. К этим материалам приложены фотографии окон с наличниками, снятые в Белоевском районе Коми-Пермяцкого национального округа, автором которых указан Анисимов; они датированы 1946 г. Можно предположить, что автором этих фотографий был сотрудник Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея (г. Кудымкар) А. П. Анисимов.

Л. Н. Златогорский продолжал изучать архитектуру Коми-Пермяцкого национального округа и в 1950–1960-е гг. В сентябре 1964 г. по заказу издательства «Советская энциклопедия» он подготовил статью о ней для III тома «Энциклопедии искусств стран и народов мира», изданного в 1971 г. (ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 76. Л. 2, 3; ГАПК. Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 88. Л. 2; Королева, Златогорский 1971: 540–542).

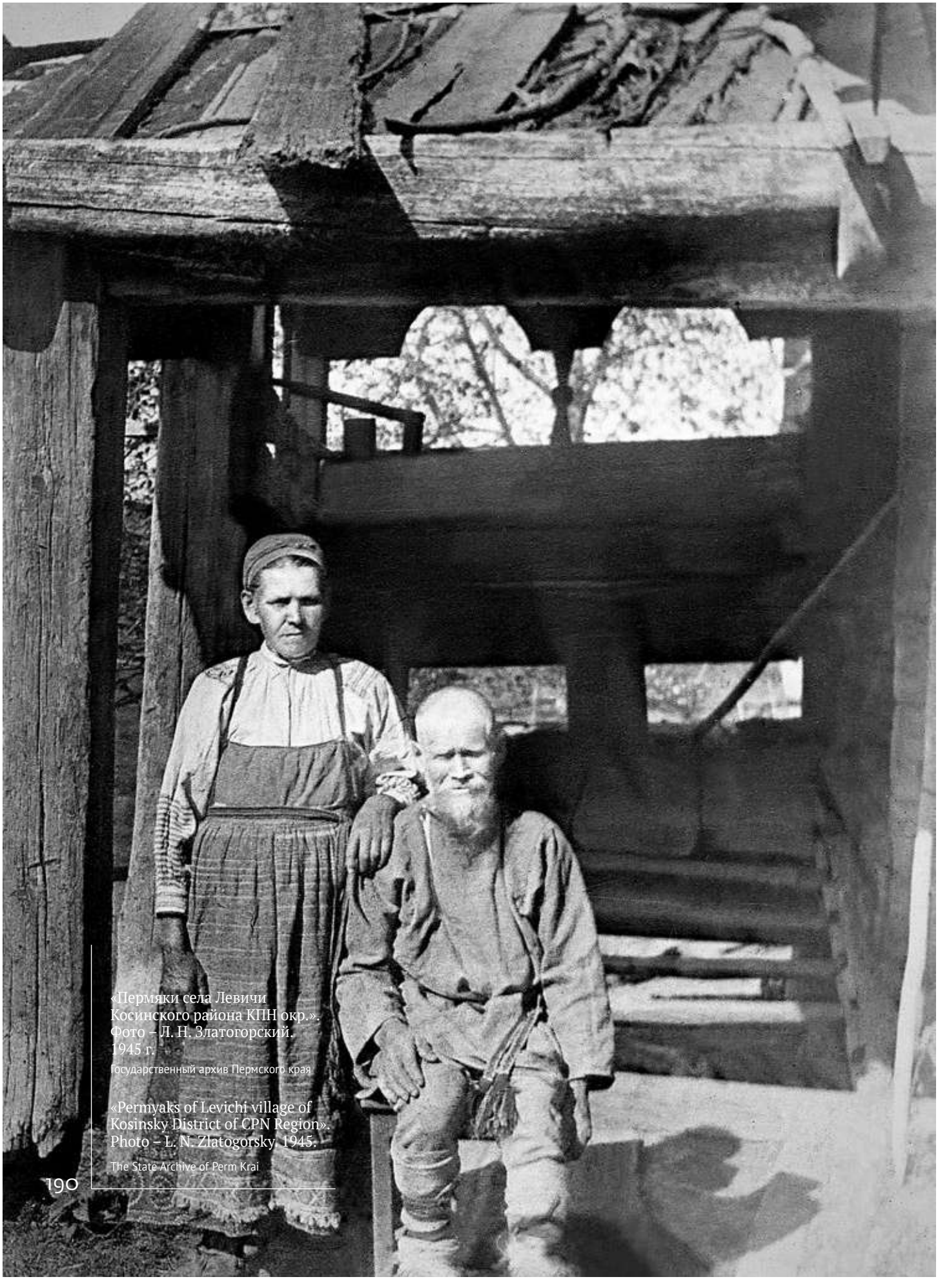
В этом очерке впервые публикуются фотографии 1945 и 1946 гг. из личного фонда Л. Н. Златогорского в Государственном архиве Пермского края.

in Cherdyn and Nyrob Districts were surveyed by him on his own initiative. On the instructions of the Department for Architecture Affairs under the Council of People's Commissars of the RSFSR in August 1945, the Department for Architecture Affairs under the Molotov Regional Executive Committee carried out work on measuring collective farm houses in the collective farms of Komi-Permyak National Region of Molotov Region.

Before the performers of the works, among whom was L. N. Zlatogorsky, the task was to identify the national features of rural architecture. To solve it, an expedition was organized to the northern regions of Komi-Permyak National Region. According to the preserved archival documents, it is possible to determine the main points of the expedition route: the Village of Kochevo and Bolshaya Kocha of Kochevsky District, the Village of Levichi and Churaki of Kosinsky District. The members of the expedition made measurements of five estates in four settlements. August 25, 1945 L. N. Zlatogorsky performed an architectural measurement of residential buildings and estates in the Village of Levichi of Kochevsky District of Komi-Permyak Region. The residential building that the architect studied was built in the XVIII century. Dimensional drawings, plan, sections, facades, interior, general watercolors, photographed fragments of the building, a blank (documentary protocol scheme) were sent to Moscow. It was then that the expedition participants took photographs of residential and outbuildings, a portrait of the owners of one of the estates in the Village of Levichi, which were deposited in the architect's fund and are published in this publication. Attached to these materials are photographs of windows with framework taken in Beloevsky District of Komi-Permyak National Region, the author of which is Anisimov; they are dated 1946. It can be assumed that the author of these photos was an employee of the Komi-Permyak Regional Museum of Local Lore (Kudymkar) A. P. Anisimov.

L. N. Zlatogorsky continued to study the architecture of Komi-Permyak National Region in the 1950s and 1960s. In September 1964, by order of the publishing house «Soviet Encyclopedia», he prepared an article about it for volume III of the «Encyclopedia of Arts of Countries and Peoples of the World», published in 1971 (SAPK. F. p-1619. Op. 1. D. 76. L. 2, 3; SAPK. F. p-1619. Op. 1. D. 88. L. 2; Koroleva, Zlatogorsky 1971: 540–542).

In this essay for the firsttime published photographs of 1945 and 1946 from the personal fund of L. N. Zlatogorsky in the State Archive of Perm Krai.

«Пермяки села Левичи Косинского района КПН окр.». Фото – Л. Н. Златогорский. 1945 г.
Государственный архив Пермского края

«Permyaks of Levichi village of Kosinsky District of CPN Region». Photo – L. N. Zlatogorsky. 1945.
The State Archive of Perm Krai

«Дом колхозника
Яковкина И. А. в селе Левичи
Косинского района
Коми-Пермяцкого
национального округа
Молотовской области».
Фото – Л. Н. Златогорский.
1945 г.

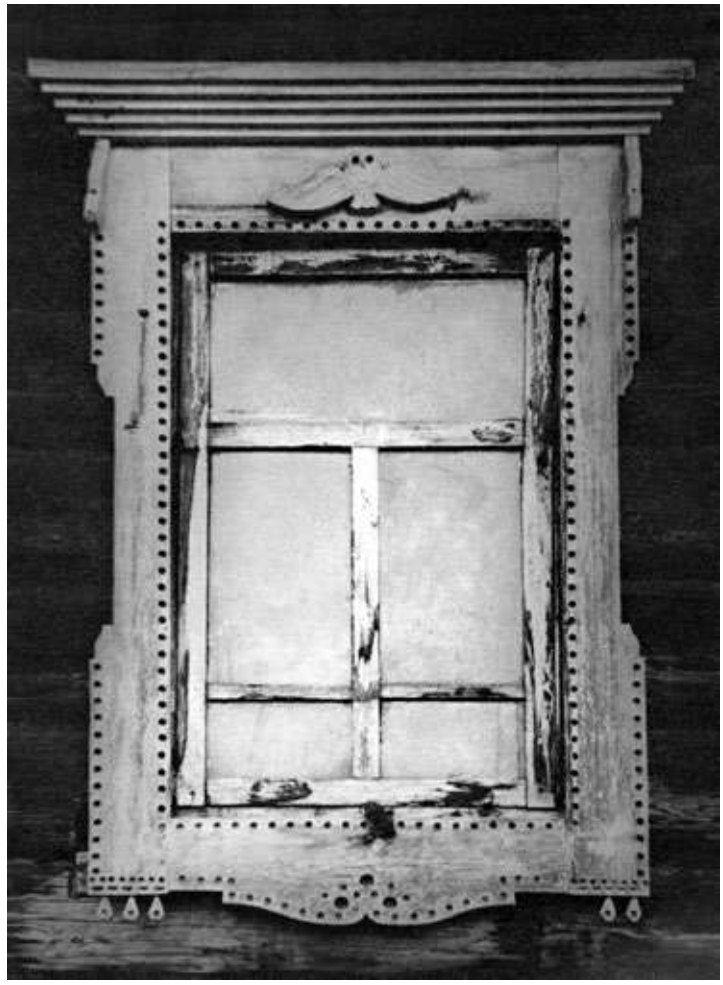
Государственный архив Пермского края

«The house of the collective
farmer Yakovkin I. A. in Levichi
village of Kosinsky District
of Komi-Permyak National
Region of Molotov Region».
Photo – L. N. Zlatogorsky. 1945.

The State Archive of Perm Krai

«Наличники в деревнях между Корчевней и Ошибом Белоевского района КПНО». Август 1946 г. Фото – Анисимов.
Государственный архив Пермского края

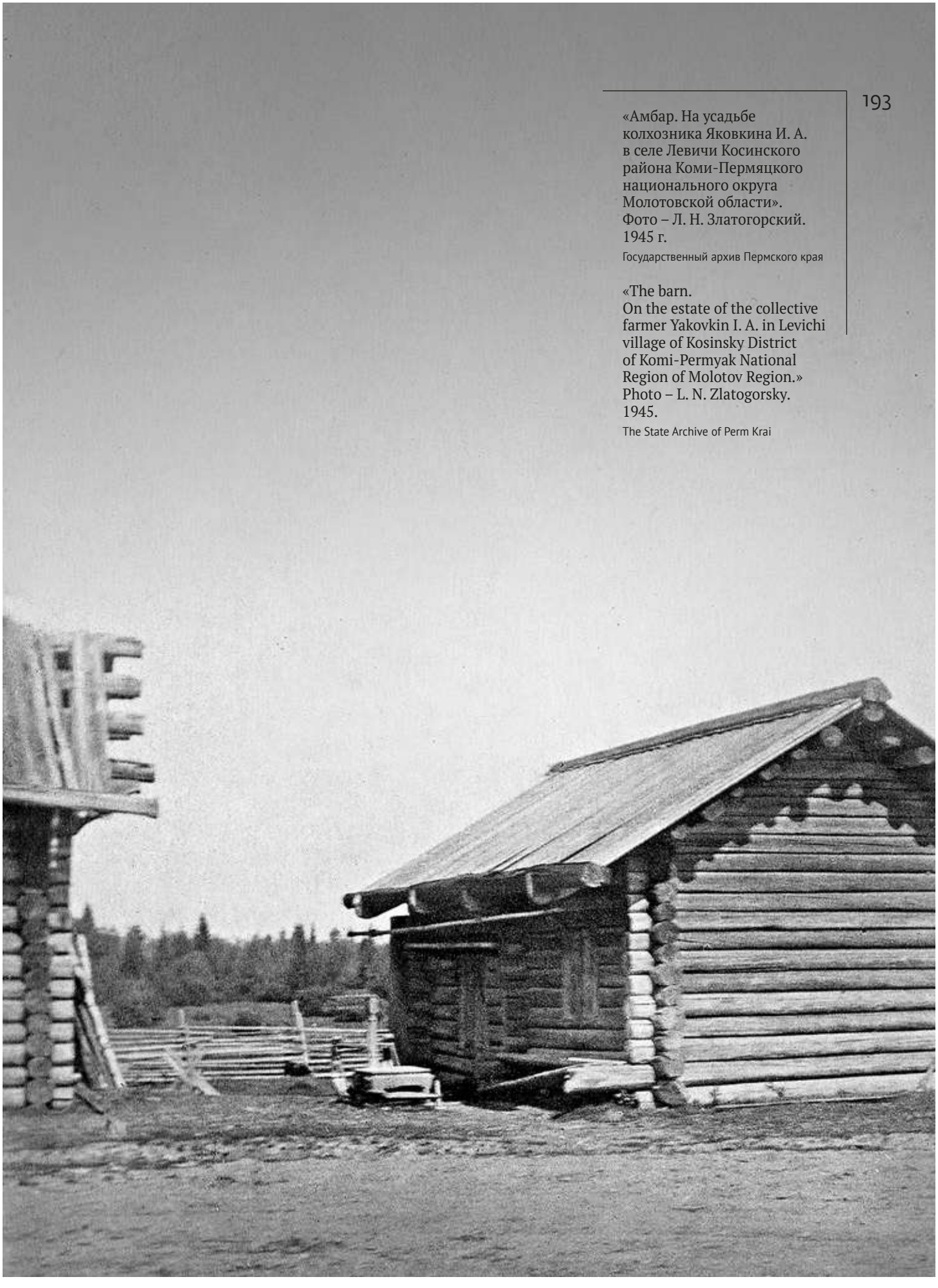
«Platbands in villages between Korchevnya and Oshib of Beloevsky District of KPNR». August 1946. Photo – Anisimov.
The State Archive of Perm Krai

«Амбар. На усадьбе колхозника Яковкина И. А. в селе Левичи Косинского района Коми-Пермяцкого национального округа Молотовской области». Фото – Л. Н. Златогорский. 1945 г.

Государственный архив Пермского края

«The barn. On the estate of the collective farmer Yakovkin I. A. in Levichi village of Kosinsky District of Komi-Permyak National Region of Molotov Region.» Photo – L. N. Zlatogorsky. 1945.

The State Archive of Perm Krai

«На усадьбе колхозника
Яковкина И. А. в селе Левичи
Косинского района Коми-Пермяцкого
национального округа Молотовской области».
Фото – Л. Н. Златогорский. 1945 г.
Государственный архив Пермского края

«On the estate of the collective farmer Yakovkin I. A.
in Levichi village of Kosinsky District
of Komi-Permyak National Region of Molotov Region».
Photo – L. N. Zlatogorsky. 1945.
The State Archive of Perm Krai

«Дом колхозницы Голубчиковой Елены Ивановны.
Село Большая Коча Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа
Молотовской области».
Фото – Л. Н. Златогорский. 1945 г.

Государственный архив Пермского края

«The house of the collective farmer Golubchikova Elena Ivanovna.
The Village of Bolshaya Kocha of Kochevsky District of Komi-Permyak National Region of Molotov Region.»
Photo – L. N. Zlatogorsky. 1945.

The State Archive of Perm Krai

«Фасад крестьянской избы, на крыше – фигурный охлупень».
Фото – Л. Н. Златогорский. 1945 г.

Государственный архив Пермского края

«The facade of a peasant hut, on the roof there is a figurehead».
1945. Photo – L. N. Zlatogorsky.

The State Archive of Perm Krai

очерк 6

Экспедиции к коми-пермякам В. Н. БЕЛИЦЕР 1947–1948 гг.

Expeditions to the Komi-Permyaks of V. N. BELITZER 1947–1948

essay 6

Предлагаемые вниманию читателей очерк и фотографическая коллекция занимают особое место в книге. С одной стороны, это самое большое собрание фотографий изучаемого периода, включающее около трехсот снимков, сделанных во всех районах и этнографических группах коми-пермяков. С другой – эта коллекция принадлежит известному исследователю этнографии народов коми Вере Николаевне Белицер, автору важнейшей монографии «Очерки этнографии народов коми». Фотоматериалы являются результатом многолетних экспедиционных исследований среди народов коми, в том числе и среди коми-пермяков, проживающих в Пермской (Молотовской в 1940–1957 гг.) и Кировской областях.

Вера Николаевна Белицер (1903–1983) родилась в г. Рязани. Она окончила этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук Московского государственного университета в 1925 г. и тогда же поступила на работу в Музей народоведения в Москве (Козлов 1994: 149). Время работы в музее совпало с большими планами советского государства по изучению материальной и духовной культуры народов СССР: была создана Восточно-финская экспедиция, в задачи которой входил сбор этнографической информации о Поволжье и Прикамье (Загребин 2015: 140). В 1920–1930-х гг. В. Н. Белицер активно участвовала в этнографических экспедициях музея в Поволжье и Приуралье: к мордве (1925–1928), удмуртам (1930–1931; 1938), башкирам (1932–1934). В этот период происходило формирование профессиональных качеств полевого исследователя-этнографа и музейного сотрудника (Козлов 1994: 149).

В. Н. Белицер по дороге к деревне Верх-Лупья. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

V. N. Belitzer on the way to the Village of Verh-Lupya. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

The article and photographic collection offered to the readers occupy a special place in the book. On the one hand, this is the largest collection of photographs of the studied period, including about three hundred photographs taken in all districts and ethnographic groups of Komi-Permyaks. On the other hand, this collection belongs to the well-known researcher of ethnography of the Komi Vera Nikolaevna Belitzer, author of the most important monograph «Essays on Ethnography of the Komi». The photographic materials are the result of many years of expeditionary research among the Komi, including among the Komi-Permians living in the Perm (Molotov in 1940–1957) and Kirov Regions.

Vera Nikolaevna Belitzer (1903–1983) was born in Ryazan. She graduated from the Ethnological and Linguistic Department of the Faculty of Social Sciences of Moscow State University in 1925 and then joined the Museum of Folk Studies in Moscow (Kozlov 1994: 149). The time of her work at the museum coincided with the great plans of the Soviet state to study the material and spiritual culture of the peoples of the USSR: an East Finnish expedition was created, which tasks included collecting ethnographic information about the Volga and the Kama regions (Zagrebin 2015: 140). In 1920–1930 V. N. Belitzer actively participated in ethnographic expeditions of the museum in the Volga region and the Urals: to the Mordvins (1925–1928), Udmurts (1930–1931; 1938), Bashkirs (1932–1934). During this period, took places the formation of her professional qualities as a field researcher-ethnographer and museum employee (Kozlov 1994: 149).

V. N. Belitzer participated in expeditions to the Volga regions, including Udmurtia (until 1934 – Udmurt

В. Н. Белицер участвовала в экспедициях в поволжские регионы, в том числе в Удмуртию (до 1934 г. – Удмуртская автономная область, затем – Удмуртская АССР). Руководителем экспедиции этнологического отряда Восточно-финской экспедиции и наставником Веры Николаевны в тот период был М. Т. Маркелов. За три с половиной месяца в 1930 г. были обследованы несколько районов (Загребин 2015: 140). Нужно отметить непростую обстановку, в которой проводились этнологические исследования того времени. В работе экспедиции усмотрели слишком большой интерес к пережиткам традиционной культуры и, напротив, недостаточное внимание к достижениям советского периода. Реагируя на последовавшую критику, руководитель М. Т. Маркелов подготовил несколько публикаций, которые были более идеологически выверены, в том числе подчеркивали положительный вклад колхозов в жизнь местного населения (Загребин 2015: 141). Возможно, именно этот факт определил значительное внимание к советскому и колхозному строительству в последующих экспедициях В. Н. Белицер, в том числе во время работы в коми-пермяцких районах. В 1931 г. исследования этнографии удмуртов были продолжены, уже определился и собственно научный интерес В. Н. Белицер: народная одежда удмуртов в широком этнологическом контексте (Загребин 2015: 141). Дальнейшая деятельность экспедиции была прервана. Ее руководителя М. Т. Маркелова арестовали по делу Союза освобождения финских народностей, в рамках деятельности которого якобы велась подготовка по отторжению от СССР областей, населенных финно-угорскими народами. Одним из фигурантов дела был и другой участник экспедиции и коллега М. Т. Маркелова К. П. Герд. В 1937 г. они были расстреляны (Уваров 1989: 122; Загребин 2015: 141). Вновь к экспедиционной работе в Удмуртии В. Н. Белицер вернулась в 1938 г., обследовав в течение месяца три района расселения удмуртов. По итогам полевого исследования был собран материал, позволивший Вере Николаевне в дальнейшем подготовить к защите кандидатскую диссертацию «Народная одежда удмуртов: материалы к этногенезу».

Начавшаяся Великая Отечественная война привела к вынужденной эвакуации из Москвы. Вернувшись в столицу в 1943 г., В. Н. Белицер поступила в аспирантуру Института этнографии АН СССР и завершила подготовку кандидатской диссертации, которую защитила в 1945 г. (Козлов 1994: 150). В 1951 г. этот труд был издан в виде отдельной монографии (Белицер 1951). Вся дальнейшая научная деятельность исследователя была связана с Институтом этнографии АН СССР.

Autonomous Region, then – the Udmurt ASSR). The head of the expedition of the ethnological detachment of the East Finnish expedition and Vera Nikolaevna's mentor at that time was M. T. Markelov. For three and a half months in 1930, several districts were surveyed (Zagrebin 2015: 140). It should be noted the difficult situation in which ethnological studies of that time were conducted. In the work of the expedition, some officials saw too much interest in the remnants of traditional culture and, on the contrary, insufficient attention to the achievements of the Soviet period. Reacting to the subsequent criticism, the head of the expedition M. T. Markelov prepared several publications that were more ideologically verified, including emphasizing the positive contribution of collective farms to the life of the local population (Zagrebin 2015: 141). Perhaps this fact determined the considerable attention to Soviet and collective farm construction in the subsequent expeditions of V. N. Belitzer, including while working in the Komi-Permian regions. In 1931, the research on the ethnography of the Udmurts was continued, and the actual scientific interest of V.N. Belitzer in the Udmurts culture was already determined: folk clothing of the Udmurts in a broad ethnological context (Zagrebin 2015: 141). Further activity of the expedition was interrupted. Its head M. T. Markelov was arrested in the case of the Union for the Liberation of the Finnish Nationalities, within the framework of which activities were allegedly carried out preparations for the separation of regions inhabited by Finno-Ugric peoples from the USSR. One of the defendants in the case was another member of the expedition and colleague of M. T. Markelov, K. P. Gerd. In 1937 they were shot (Uvarov 1989: 122; Zagrebin 2015: 141). To the expedition work in Udmurtia V. N. Belitzer returned in 1938, having examined three areas of settlement of Udmurts within a month. Based on the results of the field research, the material was collected, which allowed Vera Nikolaevna to further prepare for the defense of her PhD thesis «Udmurt folk clothing: materials for ethnogenesis».

The outbreak of the Great Patriotic War led to the forced evacuation from Moscow. Returning to the capital in 1943, V. N. Belitzer entered the postgraduate course of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences and completed the preparation of her PhD thesis, which she defended in 1945 (Kozlov 1994: 150). In 1951, this work was published as a separate monograph (Belitzer 1951). All further scientific activity of the researcher was connected with the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences.

From 1945 to 1952 Vera Nikolaevna headed the ethnographic detachment of a Complex archaeological and ethnographic expedition that worked among the Komi in the Komi ASSR, Molotov and Kirov Regions (Zagrebin 2015:

С 1945 по 1952 г. Вера Николаевна возглавляла этнографический отряд Комплексной археолого-этнографической экспедиции, работавшей среди народов коми в Коми АССР, Молотовской и Кировской областях (Загребин 2015: 143, 145; Козлов 1994: 150). В 1945–1946 гг. экспедиция работала на территории Коми АССР, в 1947–1948 гг. – в Молотовской области, в 1950 г. – вновь в Коми АССР, в 1951 г. экспедиция исследовала особенности этнографии зюздинских коми-пермяков в Кировской области, а в 1952 г. работы продолжились в Коми АССР (Загребин 2015: 144). Этнографическая тематика заняла важное место среди научных интересов В. Н. Белицер. По результатам масштабных полевых исследований она подготовила несколько публикаций, в том числе «Народное изобразительное искусство коми» (Белицер 1950), «У зюздинских коми-пермяков» (Белицер 1952). Монография «Очерки этнографии народов коми. XIX – начало XX в.» (Белицер 1958) на долгие годы стала основным фундаментальным трудом по этнографии коми и коми-пермяков. Она и сегодня входит в число ключевых для изучения всеми этнографами, занимающимися проблемами истории и традиционной культуры народов Поволжья и Приуралья. Именно это исследование в 1959 г. Вера Николаевна Белицер защитила в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (Федянович 2004: 117).

В дальнейшем В. Н. Белицер неоднократно обращалась к коми-зырянской и коми-пермяцкой этнографической тематике при подготовке обобщающих статей для тома «Народы Европейской части СССР» в серии «Народы мира», где ей принадлежат очерки «Коми-пермяки» и «Коми-зыряне» (Белицер 1964; 1964а). В соавторстве с коллегами этнографический материал о коми-пермяках представлен в очерке «Народы Поволжья и Прикамья» многотомной серии «Очерки общей этнографии».

Несмотря на разнообразие научных интересов, тема этнографии народов коми была особенно близка Вере Николаевне Белицер. В ходе исследований она сделала ряд выводов о близости коми-пермяков и коми-зырян по языку, культуре и происхождению, провела сравнительный анализ различных групп народов коми и пришла к заключению о близости их культуры с теми или иными народами (например, о близости культур коми Средней Вычегды, Мезени, Вашки, Ижмы, Средней Печоры и культур карел, русских Архангельской области). Были отмечены заимствования коми у русского населения в быту и материальной культуре. Таким образом, в работах В. Н. Белицер культура народа коми представала как самобытное сложное явление, обогащенное заимствованиями из культуры соседних народов (Федянович 2004: 117–118).

143, 145; Kozlov 1994: 150). In 1945–1946 the expedition worked on the territory of the Komi ASSR, in 1947–1948 – in Molotov Region, in 1950 – again in the Komi ASSR, in 1951 the expedition investigated the features of ethnography of the Zyuzdin Komi-Permyaks in Kirov Region, and in 1952 this work continued in the Komi ASSR (Zagrebin 2015: 144). Ethnographic subjects occupied an important place among the scientific interests of V. N. Belitzer. Based on the results of large-scale field research, she prepared several publications, including «Komi Folk Art» (Belitzer 1950), «At the Zyuzdinsky Komi-Permyaks» (Belitzer 1952). Monograph «Essays on ethnography of the Komi. XIX – the beginning of the XX century» (Belitzer 1958) for many years became the main fundamental work on the ethnography of the Komi and Komi-Permyaks. It is still among the key ones for study by all ethnographers dealing with the problems of history and traditional culture of the peoples of the Volga region and the Urals. This study Vera Nikolaevna Belitzer defended as a dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences in 1959 (Fedyanovich 2004: 117).

In the future, V. N. Belitzer repeatedly turned to Komi-Zyryan and Komi-Permian ethnographic topics when preparing generalizing articles for the volume «Peoples of the European part of the USSR» in the series «Peoples of the World», where she wrote essays «Komi-Permians» and «Komi-Zyryans» (Belitzer 1964; 1964a). In collaboration with other colleagues, ethnographic material about the Komi-Permians is presented in the essay «Peoples of the Volga and Kama regions» of the multi-volume series «Essays of General Ethnography». Despite the diversity of scientific interests, the topic of ethnography of the Komi was especially close to Vera Nikolaevna Belitzer.

In the course of her research, she made a number of conclusions about the proximity of Komi-Permians and Komi-Zyryans in language, culture and origin, conducted a comparative analysis of various groups of Komi and came to the conclusion about the proximity of their culture with certain peoples (for example, about the proximity of the Komi cultures of Middle Vychegda, Mezen, Vashka, Izhma, Middle Pechora and Karelian cultures, Russians of Arkhangelsk Region).

The Komi borrowings from everyday life and material culture of Russians were noted. Thus, in the works of V. N. Belitzer the culture of the Komi appeared as an original complex phenomenon enriched with borrowings from the culture of neighboring peoples (Fedyanovich 2004: 117–118). Actively researching the ethnography of the Komi, V. N. Belitzer was not limited to the study of the spiritual and material culture of one nation or territory.

At the same time, she published an article on the ethnography of the Besermians, participated in expeditionary research in the Estonian SSR, prepared an article on the history of Estonian housing (Belitzer 1947; 1950; 1950a). In the future, V. N. Belitzer headed a Complex

Активно исследуя этнографию народов коми, В. Н. Белицер не ограничивалась рамками изучения духовной и материальной культуры одного народа или территории. В это же время она опубликовала статью по этнографии бесермян, участвовала в экспедиционных исследованиях в Эстонской ССР, подготовила статью по истории эстонского жилища (Белицер 1947; 1950; 1950a).

В дальнейшем В. Н. Белицер возглавила Комплексную Мордовскую этнографическую экспедицию, организованную совместно с учеными Мордовской АССР. Исследования проводились по всему Среднему Поволжью как среди крупных этнографических групп мордвы (эрзи и мокши), так и более мелких (каратаев, терюхан, шокши). Собранный материал стал основой для подготовки таких работ, как «Мордва-каратаи и их культура (к вопросу о происхождении)» (Белицер 1960), «Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в.» и «Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах, смежных с Мордовской АССР» (Белицер 1963b; 1963a), а также монографии «Народная одежда мордвы» (Белицер 1973).

Вера Николаевна Белицер выезжала «в поле» до 1969 г., когда она вновь возглавила мордовский отряд экспедиции. Тогда ей было уже 66 лет. После завершения деятельности ученого-полевика В. Н. Белицер продолжила активно заниматься наукой в Институте этнографии. С 1968 по 1978 г. она была старшим сотрудником-консультантом. Позже, вынужденная по состоянию здоровья уйти на пенсию, на общественных началах была зачислена на должность старшего научного сотрудника (Козлов 1994: 151). В. Н. Белицер умерла в 1983 г. в Москве, оставив после себя значительное число научных трудов по этнографии финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, только часть из которых упоминается нами в настоящем очерке. Множество ее учеников и сегодня работают в регионах Поволжья и Приуралья (Федянович 2004: 124).

Научное наследие Веры Николаевны Белицер не ограничивается опубликованными работами. В архиве Института этнологии и антропологии РАН сохранились экспедиционные материалы В. Н. Белицер: это полевые дневники и тетради, карточки с расписанным и систематизированным полевым материалом, рисунки и фотографии. Исследователи уже подчеркивали их уникальность, отмечая, что «источниковая… ценность самих текстов будет возрастать по мере удаления той эпохи, когда народные традиции и уклад еще не вошли в жесткое соприкосновение с новациями, а этнография ориентировалась, прежде всего, на сельский мир и крестьянское хозяйство» (Загребин 2015: 144, 146).

Mordovian ethnographic expedition organized jointly with scientists of the Mordovian ASSR.

The research was carried out throughout the Middle Volga region among both large ethnographic groups of Mordvins (Erzi and Mokshi) and smaller ones (Karataev, Teryukhan, Shokshi). The collected material became the basis for the preparation of such works as «Mordvins-Karatai and their culture (on the question of origin)» (Belitzer 1960), «Residential and farm buildings of Mordvins-Moksha on the territory of the Mordovian ASSR in the late XIX – first half of the XX century» and «Overview of Mordovian settlements and buildings of the first half of XX century in the areas adjacent to the Mordovian ASSR» (Belitzer 1963b; 1963a), as well as the monograph «Folk clothing of the Mordvins» (Belitzer 1973).

Vera Nikolaevna Belitzer took part in «the field work» until 1969, when she again headed the Mordovian expedition detachment. Then she was already 66 years old. After the completion of the activities as the field scientist V. N. Belitzer continued to be actively engaged in science at the Institute of Ethnography. From 1968 to 1978, she was a senior staff consultant. Later, forced to retire for health reasons, she was enrolled on a voluntary basis as a senior researcher (Kozlov 1994: 151). V. N. Belitzer died in 1983 in Moscow, leaving behind a significant number of scientific works on the ethnography of the Finno-Ugric peoples of the Volga region and the Urals, only a part of which is mentioned in this article. Many of her students still work in the areas of the Volga region and the Urals (Fedyanovich 2004: 124).

The scientific heritage of Vera Nikolaevna Belitzer is not limited to published works. In the archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences there are the expedition materials of V. N. Belitzer: these are field diaries and notebooks, cards with painted and systematized field material, drawings and photographs. Researchers have already emphasized their uniqueness, noting that «the source… value of the texts themselves will increase with the removal of that era when folk traditions and way of life have not yet come into strict contact with innovations, and ethnography focused primarily on the rural world and the peasant economy» (Zagrebin 2015: 144, 146).

* * *

This essay and the publication of her expedition photographs are dedicated to the legacy of Vera Nikolaevna Belitzer. We are primarily interested in the ethnographer's expedition studies in the places of settlement of the Komi-Permyaks. The book publishes photographs of V. N. Belitzer, made in different areas of settlement of Komi-Permyaks in Molotov Region during the expeditions of 1947–1948. We have tried to present as fully as possible all the materials

* * *

Наследию Веры Николаевны Белицер посвящены этот очерк и публикация ее экспедиционных фотографий. Нас прежде всего интересуют экспедиционные исследования этнографа в местах расселения коми-пермяков. В книге публикуются фотографии В. Н. Белицер, сделанные в разных районах расселения коми-пермяков в Молотовской области в ходе экспедиций 1947–1948 гг. Мы постарались как можно полнее представить все материалы, которые были выявлены в ходе архивного поиска. В настоящее время они хранятся в двух архивных собраниях: в Институте этнологии и антропологии РАН, где находится основной научный архив исследователя, и в Государственном архиве Пермского края. Коллекция негативов и фотографий В. Н. Белицер, запечатлевших особенности этнографии коми-пермяков, в ИЭА РАН включает материалы экспедиций 1947 и 1948 гг. Два коми-пермяцких альбома и несколько отдельных фотографий сохранились в Государственном архиве Пермского края в личном фонде известного пермского этнографа Г. Н. Чагина. Эти альбомы были переданы ученому лично В. Н. Белицер в 1981 г., о чем свидетельствуют дарственные надписи на обложках. В альбомах выборочно представлены материалы экспедиций в районы проживания коми-пермяков в 1947 и 1948 гг., а также несколько фотографий 1951 г. из Кировской области. Именно два этих собрания и позволяют представить наследие В. Н. Белицер максимально полно.

Часть этнографических фотоматериалов В. Н. Белицер представлена в разных изданиях: в обобщающей монографии «Очерки этнографии народов коми» (Белицер 1951), в статье «Коми-пермяки» в томе «Народы Европейской части СССР» (Белицер 1964). Позже фотографии из пермского собрания были опубликованы в ряде работ Г. Н. Чагина по этнографии язьвинских коми-пермяков (Чагин 1997; 2015), а также в коллективной монографии, посвященной этнографии лупьинских коми-пермяков (Лупьинцы 2011). Однако значительная их часть издается впервые.

Во время экспедиционных исследований в Молотовской области В. Н. Белицер сама делала фотосъемку, что подтверждают записи ее дневника. Например, 6 августа 1948 г. ученый оставила такую запись в полевом дневнике: «Я сняла одну кадушку, различные виды Юсьвы», «…церковь богатой архитектуры. Я ее засняла» (Ф. 10. Д. 1571. Л. 7, 15). Разумеется, это не относится к тем фотографиям, на которых запечатлена сама Вера Николаевна и которые, видимо, сделаны ее коллегами.

Полевое изучение этнографии коми-пермяков В. Н. Белицер начала в 1947 г., когда состоялись первые выезды в два района расселения народа: исследования проводились на территории северной группы коми-пермяков (Кочевский район Коми-Пермяцкого

that were revealed during the archival search. Currently, they are stored in two archival collections: at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, where the researcher's main scientific archive is located, and at the State Archive of Perm Krai. Collection of negatives and photographs of V. N. Belitzer, which captured the features of the ethnography of the Komi-Permians, in the IEA RAS includes materials from the expeditions of 1947 and 1948. Two Komi-Permian albums and several individual photographs have been preserved in the State Archive of Perm Krai in the personal fund of the famous Perm ethnographer G. N. Chagin.

These albums were given to the scientist personally by V. N. Belitzer in 1981, as evidenced by the donation inscriptions on the covers. The albums selectively present the materials of expeditions to the areas of residence of the Komi-Permians in 1947 and 1948, as well as several photographs of 1951 from Kirov Region. These two collections allow us to present the legacy of V. N. Belitzer as fully as possible. Part of the ethnographic photographic materials of V. N. Belitzer is represented in various publications: in the generalizing monograph «Essays on ethnography of the Komi» (Belitzer 1951), in the article «Komi-Permians» in the volume «Peoples of the European part of the USSR» (Belitzer 1964). Later, photographs from the Perm collection were published in a number of works by G. N. Chagin on the ethnography of the Yazvin Komi-Permyaks (Chagin 1997; 2015), as well as in a collective monograph devoted to the ethnography of the Lupiin Komi-Permyaks (Lupiintsy 2011). However, a significant part of them is published for the first time.

During the expedition research in Molotov region V. N. Belitzer took photographs herself, which is confirmed by her diary entries. For example, on August 6, 1948, the scientist left such an entry in her field diary: «I took pictures of one tub, various views of Yusva», «…a church of rich architecture. I took the photos of it» (F. 10. D. 1571. L. 7, 15). Of course, this does not apply to those photographs in which Vera Nikolaevna herself is depicted and which, apparently, were made by her colleagues. V. N. Belitzer began field study of ethnography of Komi-Permyaks in 1947, when the first trips to two areas of settlement of this people took place: the research was carried out on the territory of the northern group of Komi-Permyaks (Kochevsky District Komi-Permyak National Region of Molotov Region) and a special Yazvin group (Krasnovishersky District of Molotov Region)[1]. The tasks of the expedition included a comprehensive study of the features of material culture: housing and estates, vehicles, and management features. Records reflecting the peculiarities of traditional spiritual culture and folklore are presented only fragmentally in field materials. V. N. Belitzer herself also noted in her

национального округа Молотовской области) и особой язьвинской группы (Красновишерский район Молотовской области)[1]. В задачи экспедиции входило комплексное изучение особенностей материальной культуры: жилища и усадьбы, транспортных средств, особенностей хозяйствования. Лишь фрагментарно в полевых материалах представлены записи, отражающие особенности традиционной духовной культуры и фольклора. Сама В. Н. Белицер в публикациях также отмечала, что основное внимание этнографов было направлено на изучение различных аспектов традиционной материальной культуры коми, а исследование семейного быта и религиозных верований лишь отчасти входило в сферу их интересов (Белицер 1958: 215). В дневниках и полевых тетрадях фиксировались и современные условия жизни: колхозное хозяйство, история и развитие колхозов, электрификация, развитие библиотечного дела и образования, клубная самодеятельность. Возможно, подробно изучая колхозную жизнь и вообще современность, В. Н. Белицер стремилась не допустить повторения ситуации с ее учителем М. Т. Маркеловым, подвергшимся критике за чрезмерное освещение народных «пережитков». Разрабатываемые темы стали основой для монографии «Очерки этнографии народов коми» (Белицер 1958).

В научном архиве Института этнологии и антропологии РАН сохранились дневники экспедиций В. Н. Белицер 1947 и 1948 гг., которые помогают реконструировать маршруты и особенности полевой работы. В августе 1947 г. исследования проводились в Красновишерском районе Молотовской области в деревнях, расположенных по р. Язьва – территории расселения язьвинской группы народа коми, в настоящее время известной как особая этническая группа народов коми – коми-язьвинцы (Чагин 1993; Чагин, Черных 2002). Дневники, фиксирующие ход полевой работы в деревнях на р. Язьва, не выявлены. Подписи на фотографиях указывают на то, что отряд экспедиции работал в деревнях, расположенных в верхнем течении реки: Симоново, Коновалово, Сысоево, Ванькова (Сюиб), Ванина, Пудьва.

Экспедиция 1947 г. в Кочевский район проходила с 3 по 21 сентября по следующему маршруту: станция Менделеево, г. Кудымкар, с. Юрла, с. Кочево, д. Боль-

[1] В настоящее время ведутся дискуссии об этническом статусе язьвинской группы. Существуют две точки зрения на место язьвинцев в структуре народов коми. До недавнего времени язьвинские пермяки включались в качестве этнографической группы в состав коми-пермяков. Этой точки зрения придерживалась и В. Н. Белицер. Только в последние десятилетия распространение получило утверждение, что особенности языка, этнического самосознания и культурно-бытовые черты язьвинцев позволяют определять их как самостоятельную этническую общность. В настоящее время чаще используется название группы «коми-язьвинцы» (Чагин 1993; Чагин, Черных 2002).

[1] Discussions are currently underway about the ethnic status of the Yazvin group. There are two points of view on the place of the Yazvins in the structure of the Komi. Until recently, the Yazva Permians were included as an ethnographic group in the Komi-Permians. This point of view was also held by V. N. Belitzer. Only in recent decades the assertion has become widespread that the peculiarities of the language, ethnic identity, cultural and everyday features of the Yazvin people allow them to be defined as an independent ethnic community. Currently, the name of the group «Komi-Yazvintsy» is more often used (Chagin 1993; Chagin, Chernykh 2002).

publications that the main attention of ethnographers was directed to the study of various aspects of the traditional material culture of Komi, and the study of family life and religious beliefs was only partially included in the sphere of their interests (Belitzer 1958: 215).

The diaries and field notebooks also recorded modern living conditions: collective farming, the history and development of collective farms, electrification, the development of librarianship and education, amateur club activities. Perhaps, studying in detail collective farm life and modernity in general, V. N. Belitzer sought to prevent a repeat of the situation with her teacher M. T. Markelov, who was criticized for excessive coverage of folk «remnants». The developed topics became the basis for the monograph «Essays on ethnography of the Komi» (Belitzer 1958).

In the scientific archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences there are the diaries of the expeditions of V. N. Belitzer of 1947 and 1948, which help to reconstruct the routes and features of field work. In August 1947, studies were conducted in the Krasnovishersky District of Molotov Region in villages located along the Yazva River – the territory of settlement of the Yazva group of the Komi, currently known as a special ethnic group of the Komi – Komi-Yazvintsy (Chagin 1993; Chagin, Chernykh 2002). Diaries documenting the progress of field work in villages on the Yazva River have not been identified.

The captions on the photos indicate that the expedition team worked in villages located in the upper reaches of the river: Simonovo, Konovalovo, Sysoevo, Vankova (Suib), Vanina, Pudva. The 1947 expedition to Kochevsky District took place from September 3 to September 21 along the following route: Mendeleevo station, Kudymkar, Yurla village, Kochevo village, Bolshaya Kocha village, Borino village, Pelym village, Kudymkar, Mendeleevo station.

The photos taken during the 1947 expedition are placed in a separate album and grouped by topics. There are more than 50 photos in the album, about 30 of them were taken in Krasnovishersky District. In the photos taken during the trip to the Komi-Yazvinets, you can see landscapes in which the Yazvin Komi-Permians live, residential and outbuildings (a hut, its details, hunting storerooms), occupations of the local population (a whole cycle of photos shows fishing, haymaking, spinning and folk crafts), household tools and

шая Коча, д. Борино, д. Пелым, г. Кудымкар, станция Менделеево.

Фотографии, сделанные в экспедиции 1947 г., помещены в отдельный альбом и сгруппированы по темам. В альбоме более 50 фотографий, из них около 30 сняты в Красновишерском районе. На фотографиях, сделанных во время поездки к коми-язьвинцам, можно увидеть пейзажи, представляющие ландшафт, в котором проживают язьвинские коми-пермяки, жилые и хозяйственные постройки (изба, ее детали, охотничьи кладовки-чамьи), занятия местного населения (целый цикл фотографий показывает рыболовство, сенокос, прядение, промысловые занятия и народные промыслы и ремесла), хозяйственные орудия и утварь (борона-суковатка, нарты, сабан – орудие для вспашки), а также портреты местных жителей, чаще всего демонстрирующих особенности традиционного костюма.

На фотографиях из Кочевского района можно также увидеть жилые и хозяйственные постройки в деревнях, церкви и часовни в Большой Коче и Пелыме, хозяйственную жизнь (уборку сена, борону-суковатку, способы транспортировки на санях летом), портреты местных жителей, которые засняты в процессе хозяйственных занятий или демонстрируют традиционные комплексы народного костюма. На нескольких фотографиях из деревни Пелым запечатлены ансамбли, играющие на традиционных музыкальных инструментах коми-пермяков – флейтах *пӧлян*.

Изучение традиционной культуры коми-пермяков продолжила экспедиция 1948 г. Исследования проводились в Юсьвинском районе – территории расселения южной группы коми-пермяков, и Гайнском – месте проживания северной группы. Экспедиция 1948 г. длилась дольше предыдущей (дневник начинается 1 августа в поезде из Москвы и заканчивается 16 сентября в д. Чажегово по пути в Кудымкар). Маршрут экспедиции включал следующие населенные пункты: станция Менделеево, г. Кудымкар, с. Юсьва, д. Федотово (в части дневника называется Федосеево, очевидно, это описка), д. Чинагорт, с. Архангельское, д. Николаево, с. Купрос, д. Соболево, д. Васькино, д. Вахрамеево, д.д. Б. и М. Мочга, д. Крохалево, с. Юсьва, г. Кудымкар, с. Кочево, с. Гайны, пос. Шордын, пос. Ужанью, пос. Ягдын, д. Мысы, д. Конопля, д. Сойга, д. Пурга, д. Верх-Лупья, д. Мысы, пос. Ужанью, с. Гайны, д. Чажегово.

Фотографические материалы экспедиции 1948 г. более обширные, они включают свыше двухсот снимков. Сохранились негативы фотографий и альбом, сформированный по ее итогам. На негативах представлены разные виды одного и того же заснятого предмета, дубли кадров. Тематика фотографий также чрезвычайно многообразна: пейзажи окрестностей коми-пермяцких деревень, фотографии участников экспедиции, одиночные и групповые портреты жителей как в традиционных костюмах, так и в совре-

utensils (a harrow, a sled, a wooden plough «saban» – a tool for plowing), as well as portraits of local residents, most often demonstrating the features of traditional costume. In the photos from Kochevsky District, you can also see residential and outbuildings in villages, churches and chapels in Bolshaya Kocha and Pelym, economic life (hay harvesting, harrowing, methods of transportation by sleigh in summer), portraits of local residents who are shot in the process of household occupations or demonstrate traditional folk costume complexes. Several photos from the Village of Pelym depict ensembles playing traditional musical instruments of Komi-Permyaks – the flutes "pyolians".

The study of the traditional culture of the Komi-Permyaks was continued by the expedition of 1948. The research was carried out in Yusvinsky District – the territory of settlement of the southern group of Komi-Permyaks, and Gaynsky – the place of residence of the northern group. The 1948 expedition lasted longer than the previous one (the diary begins on August 1 on a train from Moscow and ends on September 16 in the Village of Chazhegovo on the way to Kudymkar). The route of the expedition included the following settlements: Mendeleevo station, Kudymkar, Yusva village, Fedotovo village (in part of the diary it is called Fedoseevo, obviously this is a misprint), Chinagort village, Arkhangelsk village, Nikolaevo village, Kupros village, Sobolevo village, Vaskino village, Vakhrameevo village, D.D. B. and M. Mochga, Krokhalevo village, Yusva village, Kudymkar, Kochevo village, Gainy village,

Shordyn village, Uzhanyu village, Yagdyn village, Mysi village, Konoplya village, Soyga village, Purga village, Verh-Lupya village, Mysi village, Uzhanyu village, Gainy village, Chazhegovo village. The photographic materials of the 1948 expedition are more extensive, they include over two hundred photographs. The negatives of the photos and the album formed based on its results have been preserved. The negatives show different views of the same captured subject, duplicates of frames. The themes of the photographs are also extremely diverse: landscapes of the surroundings of Komi-Permian villages, photographs of expedition participants, single and group portraits of residents in both traditional costumes and modern clothes.

The pictures show several Lupi hunters with hunting equipment: guns, sleds, bags. V. N. Belitzer took several photos, which show the playing of the «pyolan» flutes, as well as performances of amateur groups. A lot of attention is paid to architecture, residential and outbuildings: temples, residential buildings, barns, details of houses (for example, a hauling up of logs).

Thanks to the photographs, we can judge the typology of manor complexes and the layout of villages. There is a significant number of photographs showing vehicles, tools

менной одежде. На снимках запечатлены несколько лупьинских охотников с охотничьим инвентарем: ружьями, нартами, котомками. В. Н. Белицер сделала несколько фотографий, на которых представлена игра на флейтах *пӧлян*, а также выступления самодеятельных коллективов. Много внимания уделено архитектуре, жилым и хозяйственным постройкам: храмам, жилым домам, амбарам, деталям домов (например, взвозу из бревен). Благодаря фотографиям мы можем судить о типологии усадебных комплексов и планировке деревень. Значительно число фотографий, на которых представлены транспортные средства, орудия труда и сельскохозяйственный инвентарь, виды сельскохозяйственных работ (уборка клевера, молотьба зерна лошадьми и провеивание его в поле, жатва и другие). Люди на фотографиях демонстрируют повседневные занятия, жнут, молотят зерно, ткут пояс, собираются на охоту.

Некоторые из фотографий имеют свою историю, отраженную в дневниковых записях. Например, в записях от 30 августа рассказывается о попытке добраться до намеченных населенных пунктов на катере, о долгом ожидании его на берегу Камы и, в конце концов, о неудаче, которая ждала экспедицию, вынужденную пойти в Мысы пешком. Момент ожидания катера как раз попал на фотопленку Веры Николаевны.

Во всем объеме фотографий можно выделить две наиболее существенные группы. Целая серия фотографий сделана на территории расселения самой северной группы коми-пермяков – лупьинской (д. Мысы, д. Сойга, д. Конопля, д. Пурга, д. Верх-Лупья), в которой к тому времени более всего сохранялся традиционный уклад жизни. Наиболее интересными являются фотографии, на которых продемонстрирован традиционный костюм, запечатлена игра на традиционных флейтах *пӧлян*, а также представлены охотники и охотничье снаряжение. Вторая группа снимков отражает этнографические особенности южных коми-пермяков. К сожалению, не все фотографии выполнены качественно: встречаются экземпляры с нечеткой фокусировкой, размытые, с невыстроенной композицией.

Экспедиция к этнографической группе коми-пермяков, расселенной за пределами Молотовской области, – верхнекамским, или зюздинским коми-пермякам – состоялась летом 1951 г. в Зюздинском (ныне – Афанасьевский) районе Кировской области. Исследования проводились в селах и деревнях, расположенных по берегам Камы и ее притоков: с. Афанасьево, с. Гордино, с. Пашино, д. Лазуковская, д. Харина, д. Созим, д. Верх-Колыч, д. Малая Некрасовская и др. Как и в предыдущих экспедициях, внимание ученых фокусировалось на особенностях материальной культуры этой группы коми-пермяков, а также на современных изменениях быта и культуры. На основе полевых экспедиционных материалов В. Н. Белицер делает вывод о близости зюздинских пермяков на-

and agricultural implements, types of agricultural work (harvesting clover, threshing grain with horses and sifting it in the field, harvesting and others). The people in the photos demonstrate everyday activities, harvest, thresh grain, weave a belt, gather for hunting. Some of the photos have their own history reflected in the diary entries.

For example, the records of August 30 tell about the attempt to reach the planned settlements by boat, about the long wait for it on the shore of the Kama River and, in the end, about the failure that awaited the expedition, forced to go to the Mysi on foot. The moment of waiting for the boat just got on the film of Vera Nikolaevna. In the entire volume of photographs, two most significant groups can be distinguished. A whole series of photographs was taken on the territory of the settlement of the northernmost group of Komi-Permyaks – Lupiinskaya (Mysi village, Soyga village, Konoplya village, Purga village, Verh-Lupya village), in which by that time the traditional way of life was preserved most of all.

The most interesting are the photos showing the traditional costume, depicting the playing of the traditional polyan flutes, as well as hunters and hunting equipment. The second group of images reflects the ethnographic features of the southern Komi-Permians. Unfortunately, not all photos are made of high quality: there are instances with fuzzy focus, blurred, with an unsettled composition.

The expedition to the ethnographic group of Komi-Permyaks settled outside Molotov Region – Verkhnekamsky, or Zyuzdinsky Komi-Permyaks – took place in the summer of 1951 in the Zyuzdinsky (now Afanasyevsky) District of Kirov Region. The research was carried out in villages located along the banks of the Kama River and its feeders: Afanasievo village, Gordino village, Pashino village, Lazukovskaya village, Kharina village, Sozim village, Verh-Kolych village, Malaya Nekrasovskaya village, etc. As in previous expeditions, the attention of scientists focused on the peculiarities of the material culture of this group of Komi-Permians, as well as on modern changes in everyday life and culture. Based on field expedition materials V. N. Belitzer makes a conclusion about the proximity of the Zyuzdinsky Permians to the population of Komi-Permyak National Region, and specifically to the southern Komi-Permians living in the basin of the Inva River.

According to the results of the expedition V. N. Belitzer published an article in «Brief Reports of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences» (Belitzer 1952).

In the areas of settlement of Komi-Permyaks V. N. Belitzer was the leader of a small group of researchers who helped her in collecting field material.

селению Коми-Пермяцкого национального округа, а конкретно южным коми-пермякам, проживающим в бассейне р. Иньва. По итогам экспедиции В. Н. Белицер опубликовала статью в «Кратких сообщениях Института этнографии АН СССР» (Белицер 1952).

В районах расселения коми-пермяков В. Н. Белицер была руководителем небольшой группы исследователей, которая помогала ей в сборе полевого материала. Состав участников требует уточнений и архивного поиска. Очевидно, в некоторых экспедициях с В. Н. Белицер работали студенты исторического факультета Московского государственного университета. На основе косвенных данных можно предположить, что в 1947 г. в Красновишерском районе среди участников экспедиции мог быть Д. И. Гусев: в его дипломной работе, посвященной этнографии язьвинских пермяков, говорится о полевых исследованиях 1947 г. в этом районе. А в материалах кафедры этнографии отмечается, что в 1947 г. вместе со студентами в Кочевский район выезжала исследователь этнографии народов коми В. Н. Белицер. В дневнике 1948 г. отмечено, что в состав экспедиции входили «тов. Трефилов» и В. В. Бокин, которые делали рисунки. В. В. Бокин был членом экспедиционного коллектива только в Юсьвинском районе, а затем уехал.

В данную публикацию вошли фотографии, сделанные Верой Николаевной в ходе полевых исследований 1947–1948 гг. в Гайнском, Кочевском и Юсьвинском районах Коми-Пермяцкого национального округа, а также в Красновишерском районе в местах проживания язьвинских коми-пермяков. Всего несколько фотографий посвящены зюздинской группе коми-пермяков и представляют материалы экспедиции 1951 г. в Афанасьевский район Кировской области.

Готовя фотографии к публикации, мы ориентировались на географический принцип подачи и расположения материала, что, с одной стороны, отражает особенности экспедиционной работы разных лет, а с другой – позволяет более детально увидеть своеобразие разных этнографических групп коми-пермяков. По этой причине весь материал в очерке структурирован по следующим тематическим блокам: южные коми-пермяки (фотографии из Юсьвинского района), северные коми-пермяки (две группы фотоматериалов, первая из которых отражает особенности этнографии косинско-камской группы коми-пермяков Кочевского района, а вторая – самой северной лупьинской группы в Гайнском районе Коми-Пермяцкого национального округа). Часть снимков посвящена этнографии периферийных групп народа, расселенных за пределами основной территории. Наиболее значительная группа фотографий относится к язьвинским коми-пермякам (Красновишерский район), и лишь две фотографии – к зюздинским (верхнекамским) коми-пермякам Афанасьевского района Кировской области.

Экспедиции к коми-пермякам В. Н. Белицер 1947–1948 гг.

Expeditions to the Komi-Permyaks of V. N. Belitzer (1947–1948)

The composition of the participants requires clarification and archival search. Obviously, in some expeditions with V. N. Belitzer worked students of the Historical Faculty of Moscow State University.

On the basis of indirect data, it can be assumed that in 1947, in Krasnovishersky District, D. I. Gusev could have been among the participants of the expedition.

In his thesis on the ethnography of the Yazva Permians, it is said about field research in 1947 in this area. And in the materials of the Department of Ethnography, it is noted that in 1947, together with students, a researcher of ethnography of the Komi V. N. Belitzer went to Kochevsky District.

In the diary of 1948 it is noted that the expedition included «Comrades Trefilov» and V. V. Bokin, who made drawings. V. V. Bokin was a member of the expedition team only in Yusvinsky District, and then left it.

This publication includes photographs taken by Vera Nikolaevna during field research in 1947–1948 in Gaynsky, Kochevsky and Yusvinsky Districts of Komi-Permyak National Region, as well as in Krasnovishersky District in the places of residence of the Yazvin Komi-Permyaks.

Only a few photos are dedicated to the Zyuzdinsky group of Komi-Permyaks and represent the materials of the 1951 expedition to Afanasyevsky District of Kirov Region.

When preparing the photos for publication, we focused on the geographical principle of the presentation and location of the material, which, on the one hand, reflects the peculiarities of the expedition work of different years, and on the other hand, allows us to see in more detail the uniqueness of different ethnographic groups of Komi-Permians.

For this reason, all the material in the article is structured according to the following thematic blocks: the southern Komi-Permians (photos from Yusva District), the northern Komi-Permians (two groups of photographic materials, the first of which reflects the features of the ethnography of the Kosinsk-Kama group of Komi-Permians of Kochevsky District, and the second – the northernmost Lupi group in Gaynsky District of Komi-Permian National Region).

Some of the images are devoted to the ethnography of peripheral groups of people settled outside the main territory.

The most significant group of photos belongs to the Yazva Komi-Permians (Krasnovishersky District), and only two photos belong to the Zyuzdinsky (Verkhnekamsky) Komi-Permians of Afanasyevsky District of Kirov Region.

* * *

Поскольку сохранились некоторые дневники В. Н. Белицер 1947 и 1948 гг., мы сочли возможным их публикацию в настоящем очерке. Они отражают особенности хода исследований и существенно дополняют фотографические материалы, а в некоторых случаях комментируют саму съемку и визуальный ряд (АИЭА РАН. Ф. 10. Д. 1567; 1571).

В нашем распоряжении находятся дневник полевых исследований 1947 г. в Кочевском районе и часть дневников экспедиции 1948 г. в Юсьвинский и Гайнский районы. Повествование дневников В. Н. Белицер имеет разную стилевую окраску: оно то напоминает официальную речь, то представляет исключительно формальное описание дороги или научные заметки об увиденном и зафиксированном, и все это стилевое разнообразие часто перемежается пространными, можно сказать, поэтическими описаниями природы.

На страницах дневника мы читаем о беспокойстве автора из-за того, что никак не получается найти машину, а когда это удается, выясняется, что водитель не в состоянии ее вести. Вчитываясь в строки, написанные в 1948 г., мы можем почувствовать радость, когда после долгой осенней тяжелой дороги по р. Лупье Вера Николаевна со своими спутниками наконец-то оказывается в тепле и может отдохнуть. Следует отметить, что дневник 1948 г. более подробный, чем дневник 1947 г. Он полон бытовых экспедиционных зарисовок и описаний природы.

Страницы дневника содержат важную информацию, касающуюся материальной и духовной культуры местного населения, а также сравнение со «старой жизнью»: описываются стоящие рядом дореволюционные и колхозные дома, подчеркивается наличие электричества и собственных электростанций в деревнях, в то же время описываются бытующие, несмотря на технический прогресс, суеверия. После экспедиции 1947 г. в северный Кочевский район и до этого в Коми АССР Вера Николаевна часто сравнивает особенности материальной и духовной культуры коми-зырян, северных коми-пермяков и иньвенских коми-пермяков, проживающих на юге Коми округа, и находит, что на севере еще значительны следы «старой жизни». Многие страницы дневников посвящены описанию досуга молодежи, танцам, песням. В. Н. Белицер лично присутствовала на этих вечерках и повествует о них живым языком как непосредственный свидетель и участник.

Все экспедиции начинались на станции Менделеево. День уходил на то, чтобы добраться до г. Кудымкара, где экспедиция проводила несколько дней, работая с материалами Коми-Пермяцкого окружного музея, а также знакомясь и беседуя с местными жителями. В полевых материалах постоянно упоминаются посещения органов власти (исполкомов, сельсоветов) и домов культуры.

* * *

Since some of the diaries of V. N. Belitzer of 1947 and 1948 preserved, we found it possible to publish them in this article.

They reflect the peculiarities of the course of research and significantly complement the photographic materials, and in some cases comment on the shooting itself and the visual series (AIEA RAS. F. 10. D. 1567; 1571).

We have at our disposal a diary of field research in 1947 in Kochevsky District and part of the diaries of the 1948 expedition to Yusvinsky and Gaynsky Districts.

Narration of the diaries of V. N. Belitzer has different stylistic coloring: it sometimes resembles an official speech, then represents an exclusively formal description of the road or scientific notes about what she saw and recorded, and all this stylistic diversity is often interspersed with lengthy, one might say, poetic descriptions of nature.

On the pages of the diary we read about the author's anxiety due to the fact that it is not possible to find a car in any way, and when it succeeds, it turns out that the driver is not able to drive it.

Reading the lines written in 1948, we can feel joy when, after a long autumn hard road along the Lupya River, Vera Nikolaevna and her companions finally find themselves in the warmth and can rest. It should be noted that the diary of 1948 is more detailed than the diary of 1947.

It is full of everyday expedition sketches and descriptions of nature. The pages of the diary contain important information concerning the material and spiritual culture of the local population, as well as a comparison with the «old life»: the pre-revolutionary and collective farm houses standing next to each other are described, the presence of electricity and own power plants in the villages is emphasized, at the same time the superstitions that exist, despite technological progress, are described.

After the 1947 expedition to northern Kochevsky District and before that to the Komi ASSR, Vera Nikolaevna often compares the features of the material and spiritual culture of the Komi-Zyryans, the northern Komi-Permyaks and the Inven Komi-Permyaks living in the south of Komi District, and finds that there are still significant traces of the «old life» in the north.

Many pages of the diaries are devoted to the description of youth leisure, dancing, songs.

V. N. Belitzer personally attended these parties and narrates about them in a living language as a direct witness and participant. All expeditions started at the Mendeleevo station. It took a day to get to Kudymkar, where the expedition spent several days working with the materials of the Komi-Permyak District Museum, as well as getting acquainted and talking with local residents.

Согласно методике этнографических исследований, начальник экспедиции должен вести полевой дневник, где описываются события по дням, и полевую тетрадь, куда заносятся опросы местного населения, делаются зарисовки, записываются фольклорные тексты – в общем, весь полевой материал экспедиции. Подробное ведение дневника Верой Николаевной Белицер (особенно в 1948 г.) делает его похожим на выдержки из полевой тетради, поскольку сугубо экспедиционные данные периодически дополняются пространным описанием того или иного явления культуры коми-пермяков, как материальной, так и духовной. А своеобразие повествования, периодически переходящего с научного стиля на литературный, делает дневниковые записи В. Н. Белицер весьма интересными для чтения.

Дневники, написанные 75 и более лет назад, дают нам возможность погрузиться в прошлое, эмоционально стать участниками экспедиции тех лет, живо представить себе жителей коми-пермяцких деревень, с которыми встречались ученые, их характеры, занятия, условия жизни; зачастую эти факты получают оценку автора. Мы узнаем, с какими трудностями сталкивалась экспедиция в тяжелые послевоенные годы, тем не менее успешно выполняя возложенные на нее обязанности по изучению этнографии коми-пермяков.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что полевые исследования В. Н. Белицер являются для всего периода XX в. наиболее системными и тематически разносторонними. Многоплановостью характеризуется и полученный полевой материал, не утративший источниковую актуальность до настоящего времени. Экспедиции В. Н. Белицер впервые охватили все этнографические группы народа, как основные северные и южные, так и периферийные (язьвинские и зюздинские коми-пермяки). Труды и исследования В. Н. Белицер дали новый системный взгляд на территорию расселения, этническую историю и комплексы материальной культуры коми-пермяков в широком этнографическом контексте финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, межэтнических контактов и взаимодействия с русскими и другими народами региона.

В настоящем альбоме представлена лишь незначительная часть источникового материала, полученного В. Н. Белицер в результате полевой работы среди коми-пермяков. Прежде всего, это фотографические материалы экспедиции, большая часть которых публикуется впервые.

Field materials constantly mention visits to government bodies (executive committees, village councils) and houses of culture.

According to the methodology of ethnographic research, the head of the expedition should keep a field diary, where events are described by day, and a field notebook, where surveys of the local population are recorded, sketches are made, folklore texts are recorded – in general, all the field material of the expedition.

Detailed diary keeping by Vera Nikolaevna Belitzer (especially in 1948) makes it look like excerpts from a field notebook, since purely expeditionary data are periodically supplemented with a lengthy description of one or another phenomenon of the Komi-Permyaks culture, both material and spiritual.

And the originality of the narrative, periodically shifting from a scientific style to a literary one, makes diary entries of V. N. Belitzer very interesting to read. Diaries written 75 or more years ago give us the opportunity to dive into the past, emotionally become members of the expedition of those years, vividly imagine the inhabitants of the Komi-Permian villages with whom scientists met, their characters, occupations, living conditions; often these facts are evaluated by the author. We find out what difficulties the expedition faced in the hard post-war years, nevertheless successfully fulfilling the duties assigned to it for the study of the ethnography of the Komi-Permyaks.

Summing up, it should be emphasized that the field researches of V. N. Belitzer are the most systematic and thematically versatile for the entire period of the twentieth century. The received field material, which has not lost its source relevance to the present time, is also characterized by diversity. Expeditions of V. N. Belitzer for the first time covered all ethnographic groups of the people, both the main northern and southern, and peripheral (Yazvin and Zyuzdin Komi-Permians). Works and research of V. N. Belitzer gave a new systematic view of the settlement territory, ethnic history and material culture complexes of the Komi-Permians in the broad ethnographic context of the Finno-Ugric peoples of the Volga region and the Urals, interethnic contacts and interaction with Russians and other peoples of the region.

This album presents only a small part of the source material obtained by V. N. Belitzer as a result of field work among Komi-Permians. First of all, these are the photographic materials of the expedition, most of which are published for the first time.

ГАЙНСКИЙ РАЙОН

GAYNSKY DISTRICT

Кама под Гайнами.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Kama under the Gaines.
Gaynsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девочка с ребенком за плечами.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии
и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A girl with a child behind her shoulders.
Gaynsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Лесозаготовительный пункт Ужанью
по дороге в деревню Мысы из Гайн.
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

The logging point of Uzhanyu
on the way to the Village of Mysi from Gayn.
Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Лесозаготовительный пункт Ужанью
по дороге в деревню Мысы из Гайн.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

The logging point of Uzhanyu
on the way to the Village of Mysi from Gayn.
Gaynsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Лесозаготовительный пункт Ужанью
по дороге в деревню Мысы из Гайн.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

The logging point of Uzhanyu
on the way to the Village of Mysi from Gayn.
Gaynsky District of Komi-Permian National
Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Лесозаготовительный пункт Ужанью
по дороге в деревню Мысы из Гайн.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

The logging point of Uzhanyu
on the way to the Village of Mysi from Gayn.
Gaynsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Бороны-суковатки, употребляемые при подсечном хозяйстве.
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Drag-harrows used in slash-and-burn farming.
Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Пилка бревен продольной ручной пилой.
Поселок Ягдын, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Sawing logs with a longitudinal hand saw.
The Village of Yagdyn, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девочка коми-пермячка
из поселка Ягдын играет
на дудках. Поселок Ягдын,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A Komi-Permian girl
from the Village of Yagdyn pipes.
The Village of Yagdyn,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Примитивная
мельница-мутовка в лесу.
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A primitive whorl
mill in the forest.
Gaynsky District
of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Колхозный дом. Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Collective farm house. Mysovsky village council,
Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Бывший кулацкий дом,
а теперь ясли
в деревне Мысы.
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа.
1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The former Kulak house,
and now a nursery
in the Village of Mysi.
Gaynsky District
of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology
and Anthropology of the Russian
Academy of Sciences

Колхозный дом –
«однорядная связь».
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Collective farm house –
«one-row connection».
Mysovsky village council,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Молодая замужняя женщина в кокошнике.
Деревня Мысы, Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A young married woman in a kokoshnik.
The Village of Mysi, Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Молодая замужняя женщина
в кокошнике.
Деревня Мысы, Гайнский
район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A young married woman
in a kokoshnik.
The Village of Mysi, Gaynsky
District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Работницы колхозных детских яслей.
Деревня Мысы, Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Workers of collective farm nurseries.
The Village of Mysi, Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Молодая пара коми-пермяков
в национальных костюмах.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A young couple of Komi-Permians
in national costumes.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Молодая пара коми-пермяков
в национальных костюмах.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A young couple of Komi-Permians
in national costumes.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Молодая замужняя женщина в национальном костюме (вид сзади).
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A young married woman in a national costume (rear view).
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Перевозка летом грузов на санях.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Transportation of goods by sleigh in summer.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Группа колхозников
из деревни Верх-Лупья
около колхозного правления.
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии
и антропологии имени
Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A group of collective farmers
from the village of Verh-Lupya
near the collective farm board.
Gaynsky District
of Komi-Permian National
Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Белорусы-переселенцы. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

Belarusians-migrants. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Охотник в лузане с топором за спиной. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A hunter in luzan with an axe on his back. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Коми-пермяк в национальном костюме
с бивой [огнивом]. Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

Komi-Permian in a national costume
with a biva [flint]. The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Охотник с собакой. Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A hunter with a dog. The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Охотник в полном снаряжении с ружьем и собакой.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A hunter in full gear with a gun and a dog.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Охотник в полном снаряжении
с ружьем и собакой.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A hunter in full gear
with a gun and a dog.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Охотник с нартами и с собакой, в полном охотничьем снаряжении.
Степан Андреевич Мизев. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A hunter with a sled and a dog, in full hunting gear.
Stepan Andreevich Mizev. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Охотник с семьей
около своего дома.
Степан Андреевич Мизев.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A hunter with his family
near his house.
Stepan Andreevich Mizev.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Охотничьи сапоги «ком» с цельной подошвой и загнутым носком. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Hunting boots «kom» with a one-piece sole and a curved toe. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Лыжи охотничьи, подбитые мехом.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Hunting skis lined with fur.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Нарты
и охотничьи лыжи.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа.
1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

Sleds and hunting skis.
The Village
of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region.
1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive
of Perm Krai

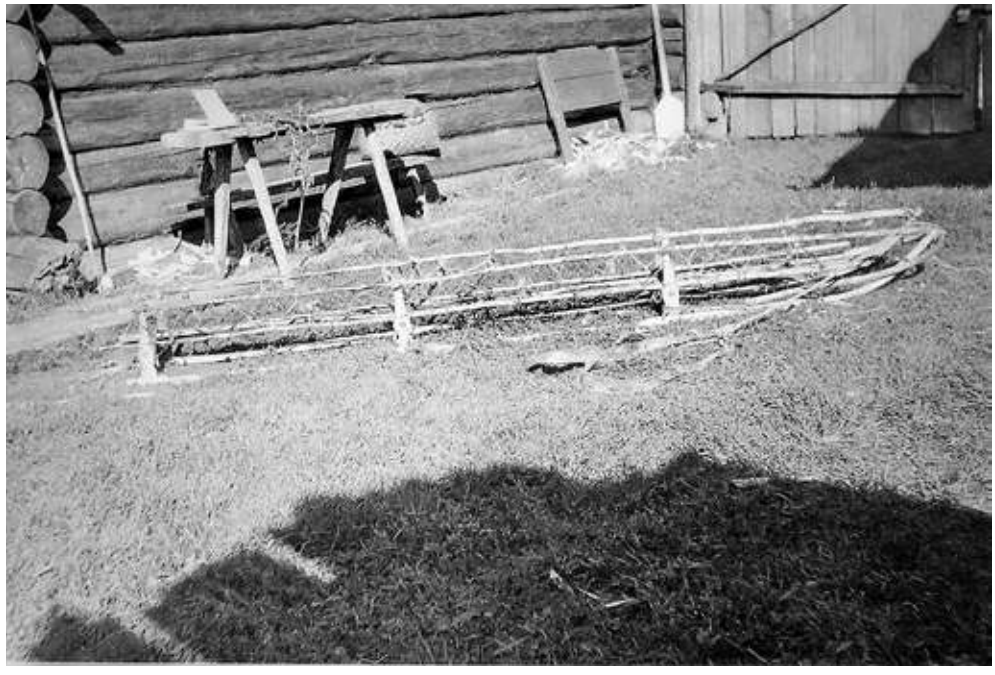
«Нарты» –
охотничьи сани
для перевозки пушнины
и продуктов.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа.
1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

«Sleds» – hunting sledges
for the transportation of
furs and products.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-
Permyak National Region.
1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Нарты-сани. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Sledges. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Женщина в национальном костюме
с верхней одеждой.
Мария Егоровна Мизева.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A woman in a national costume
with outerwear.
Maria Egorovna Mizeva.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Женщина в национальном костюме. Верхняя одежда «гуня».
Мария Егоровна Мизева. Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A woman in a national costume. Outerwear «gunya».
Maria Egorovna Mizeva. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Мария Егоровна Мизева в кокошнике.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Maria Egorovna Mizeva in kokoshnik.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Мария Егоровна Мизева
в национальном костюме.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Maria Egorovna Mizeva
in national costume.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Женщина в кокошнике.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A woman in a kokoshnik.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Колхозник. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The collective farmer. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Летом на санях.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

In the summer on a sleigh.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девушки в национальных костюмах. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

Girls in national costumes. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Способ упряжки в волокушу. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The method of harnessing a travois. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Двухколеска. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Two-wheeled cart. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Способ передвижения
в летнее время на санях.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A way to travel in the summer
by sleigh.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Молотьба лошадьми. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Threshing by horses. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Веют зерно лопатами.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

People wind grain with shovels.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Молотьба лошадьми.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального
округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

Threshing by horses.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Перевозка снопов летом на санях.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

Transportation of sheaves
in summer by sleigh.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Лошадь тащит волокушу.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

A horse drags a travois.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Веют зерно лопатами. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

People wind grain with shovels. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Примитивная лестница. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

A primitive staircase. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Амбар.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The barn.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Кошель, плетенный из бересты. Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A purse woven from birch bark. The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Амбар на столбах. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A barn on poles. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Белорусы-переселенцы
около амбара.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

Belarusians-migrants
near the barn.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Амбар на столбах.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального
округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A barn on poles.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National
Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Печь в доме. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The oven in the house. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Внутренний угол
жилой избы, пристройка
у печи – голбечь.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The inner corner
of the residential hut,
an extension near
the furnace – golbech.
The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Дом с пристроенным к нему двором. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A house with a courtyard attached to it. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом с односкатной крышей. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A house with a lean-to roof. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом со взвозом. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A house with a hauling up. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Типичный дом коми-пермяка северных районов со взвозом. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A typical house of the Komi-Permyak of the northern districts with a hauling up. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом с односкатной крышей. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A house with a lean-to roof. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Верховой овин. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Drying-house. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Двор и жилой дом под одной крышей. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A courtyard and a residential building under one roof. The Village of Verh-Lupya,
Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Церковь [часовня?], теперь склад.
Деревня Верх-Лупья, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Church [chapel?], now the warehouse.
The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Амбар на столбах.
Деревня Верх-Лупья,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального
округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

A barn on poles.
The Village
of Verh-Lupya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Группа амбаров. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A group of barns. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Старый дом, близкий к разрушению. Деревня Верх-Лупья, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

An old house, close to destruction. The Village of Verh-Lupya, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Группа детей из детских яслей в деревне Мысы. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A group of children from a nursery in the Village of Mysi. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Группа детей.
Девочки играют на дудках «полянах».
Мысовской с/с, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A group of children.
The girls pipe the «polyanas».
Mysovsky village council, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Коми-пермяцкая семья.
Мать и трое детей,
отец убит на фронте.
Мысовской с/с,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Komi-Permian family.
Mother and three children,
father killed at the front.
Mysovsky village council,
Gaynsky District of Komi-
Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девушка с козочкой. На козу надет ошейник, чтобы она не лазила в огород.
Мысовской с/с, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A girl with a goat. The goat is wearing a collar so that it does not climb into the garden.
Mysovsky village council, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Мальчики в рабочих блузах.
Деревня Мысы, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Boys in work blouses.
The Village of Mysi, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Группа детей из деревни Конопля.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A group of children
from the Village of Konoplya.
Gaynsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девочка в национальном костюме.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального
округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A girl in a national costume.
Mysovsky village council, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девушки в национальных головных уборах. Мысовской с/с, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Girls in national headdresses. Mysovsky village council, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Группа молодежи в праздник в деревне Мысы. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A group of young people on a holiday in the Village of Mysi. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Игра на дудках «полянах». Играют одновременно на 6–7 дудках.
Мысовской с/с, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Piping the «polyanas». People use 6–7 pipes at the same time.
Mysovsky village council, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Плетение поясков на бичульках.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

Weaving of belts on bichulkas.
Mysovsky village council,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

Женщина коми-пермячка
в «кокошнике» с серпом.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального
округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии
и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A Komi-Permian woman
in a «kokoshnik» with a sickle.
Mysovsky village council, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Женщина с берестяным коробом за плечами.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A woman with a birch bark box on her shoulders.
Mysovsky village council, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Молодая замужняя женщина
в национальном костюме.
Деревня Верх-Лупья,
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

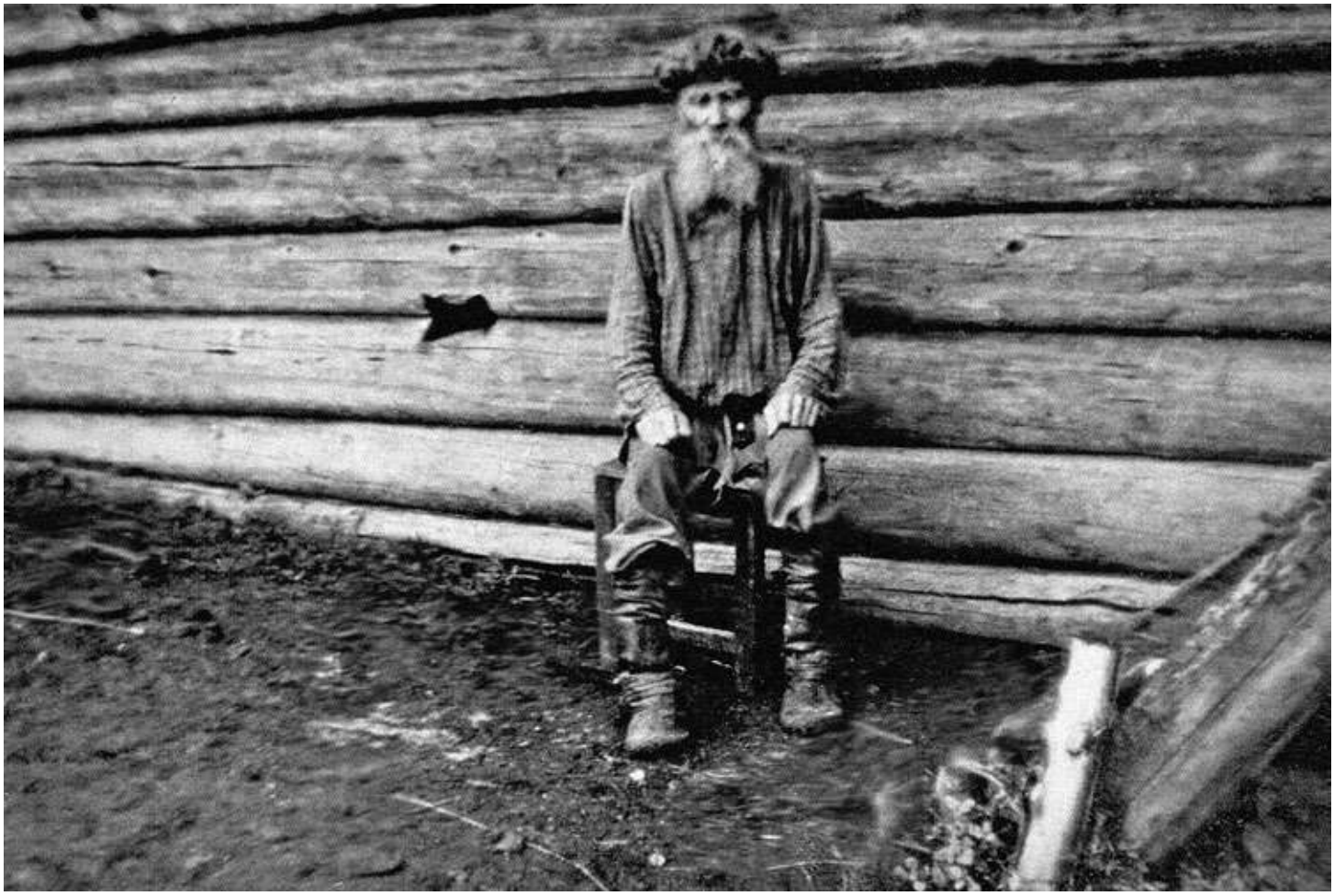
A young married woman
in a national costume.
The Village of Verh-Lupya,
Mysovsky village council,
Gaynsky District
of Komi-Permyak National
Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

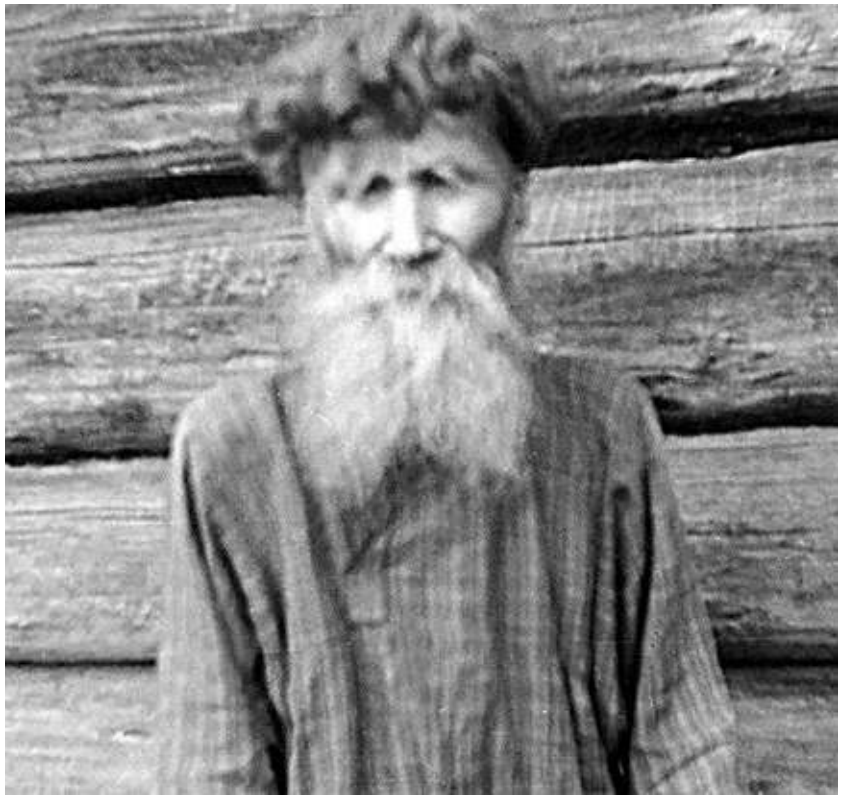

Плетение поясков на бичульках.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Weaving of belts
on bichulkas.
Mysovsky village council,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

[Алексей Яковлевич
Мизёв 94 лет.]
Деревня Конопля,
Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

[Alexey Yakovlevich
Mizev is 94 years old.]
The Village of Konoplya,
Gaynsky District
of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Девушки в национальных костюмах.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Girls in national costumes.
Mysovsky village council, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Способ перевозки в колхозном магазине.
Деревня Мысы, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The method of transportation
in the collective farm store.
The Village of Mysi, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Женщина
в головном уборе «кокошнике».
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A woman
in a «kokoshnik» headdress.
Mysovsky village council,
Gaynsky District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Группа мужчин. Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A group of men. Mysovsky village council, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

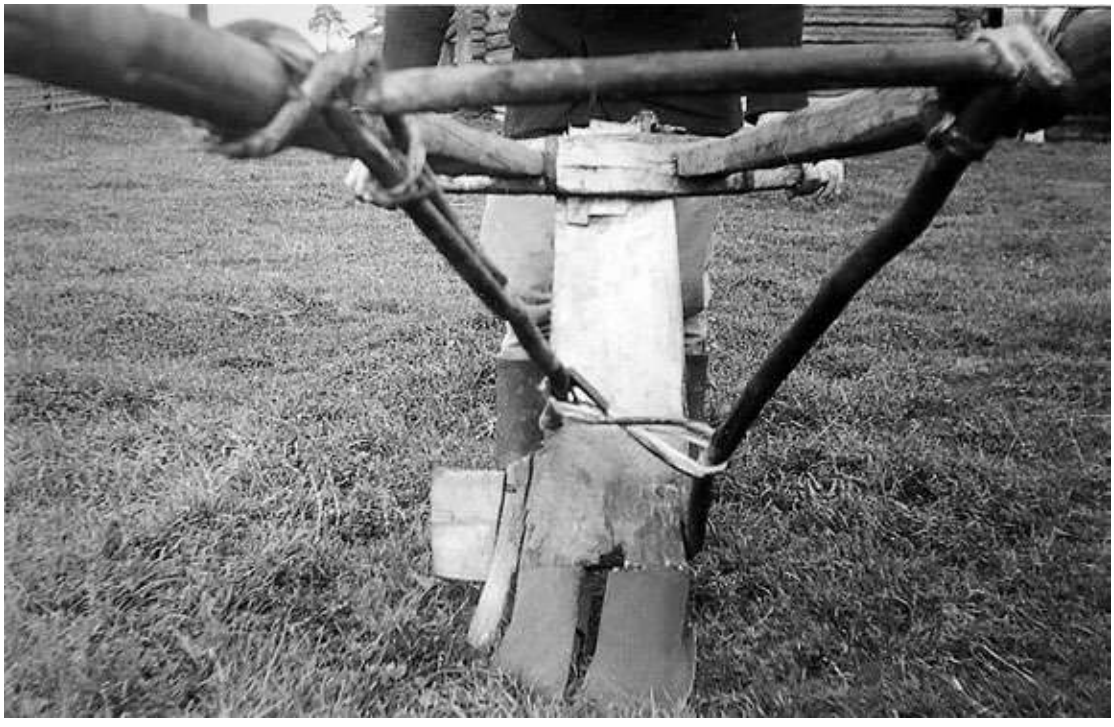

Соха «гор», вышедшая из употребления в настоящее время.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

The «gor» plough, now is out of use.
Mysovsky village council, Gaynsky District
of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Типичный коми-пермяцкий дом с крытым двором.
Мысовской с/с, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A typical Komi-Permian house with a covered courtyard.
Mysovsky village council, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом с маленькими окнами. Деревня Конопля, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A house with small windows. The Village of Konoplya, Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Дом, рядом двор со взвозом. Мысовской с/с, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

House, next to the yard with a hauling up. Mysovsky village council, Gaynsky District of Komi-Permyak National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Улица в деревне Сойга. Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A street in the Village of Soyga. Gaynsky District
of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Амбары.
Мысовской с/с, Гайнский район
Коми-Пермяцкого национального
округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

Barns.
Mysovsky village council, Gaynsky
District of Komi-Permyak
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Место около деревни Сойги, где были найдены, по рассказам, кости богатыря Мизи. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

A place near the Village of Soyga, where, according to stories, the bones of the hero Mizi were found. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

Охотник с подстреленной дичью. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A hunter with a shot game. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Виды реки Лупьи. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Views of the Lupya River. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

КОЧЕВСКИЙ РАЙОН

KOCHEVSKY DISTRICT

«Типичный дом коми-пермяков
с резными петухами на окнах».
Деревня Пелым Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A typical Komi-Permian house
with carved roosters on the windows».
Pelym village of Kochevsky District
of Komi-Permian National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Дети у колодца».
Село Большая Коча Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Children at the well».
Bolshaya Kocha village of Kochevsky
District of Komi-Permyak National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Жилой дом с коньком и деревянными скрепами».
Село Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа.
1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A house with a ridge and wooden braces».
Bolshaya Kocha village of Kochevsky District of Komi-Permyak National Region.
1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Жилой дом с коньком и высоким крыльцом».
Село Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A house with a ridge and a high porch».
Bolshaya Kocha village of Kochevsky District of Komi-Permyak National Region. September 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Церковь
в деревне Б. Коча».
Село Большая Коча
Кочевского района
Коми-Пермяцкого
национального округа.
Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

«The church
in Bolshaya Kocha village».
Bolshaya Kocha village
of Kochevsky District
of Komi-Permyak
National Region.
September 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Деревянная церковь в д. Пелым».
Деревня Пелым Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A wooden church in Pelym village».
Pelym village of Kochevsky District
of Komi-Permian National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Самый старый дом в деревне.
Старый дом с маленькими окнами».
Деревня Борино Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«The oldest house in the village.
An old house with small windows.»
Borino village of Kochevsky District
of Komi-Permian National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

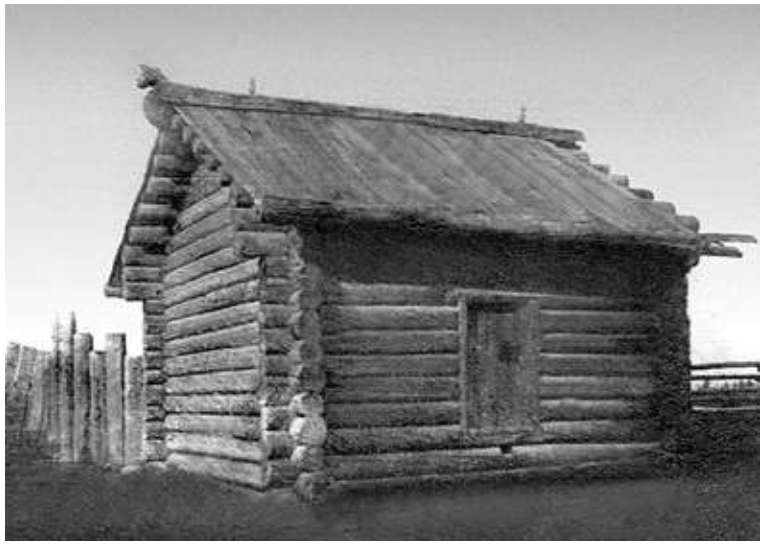
«Старинный дом с маленькими окнами».
Деревня Борино Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«An old house with small windows.»
Borino village of Kochevsky District
of Komi-Permian National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«“Житница” – амбар с коньком».
[На фото указано два населенных пункта –
село Большая Коча и деревня Борино]
Кочевского района Коми-Пермяцкого
национального округа. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«The Granary – a barn with a ridge».
[The photo shows two settlements –
Bolshaya Kocha and Borino villages]
of Kochevsky District of Komi-Permian
National Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Способ перевозки летом на санях. Лошадь с санями додь, на лошади Голубчиков Николай Никитов».
Село Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«The method of transportation in the summer by sleigh. A horse with a "dod" sleigh, on a horse Golubchikov Nikolai Nikitov». Bolshaya Kocha village of Kochevsky District of Komi-Permyak National Region. September 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Перевозка овощей на санях летом. Сани с корзинкой для перевозки картофеля».
[На фото указано два населенных пункта – село Большая Коча и деревня Борино]
Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Transportation of vegetables by sleigh in summer. A sleigh with a basket for transporting potatoes».
[The photo shows two settlements – Bolshaya Kocha and Borino villages]
of Kochevsky District of Komi-Permian National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Замужняя женщина
в национальном костюме.
Молодая женщина в кокошнике».
Деревня Борино Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального
округа. Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

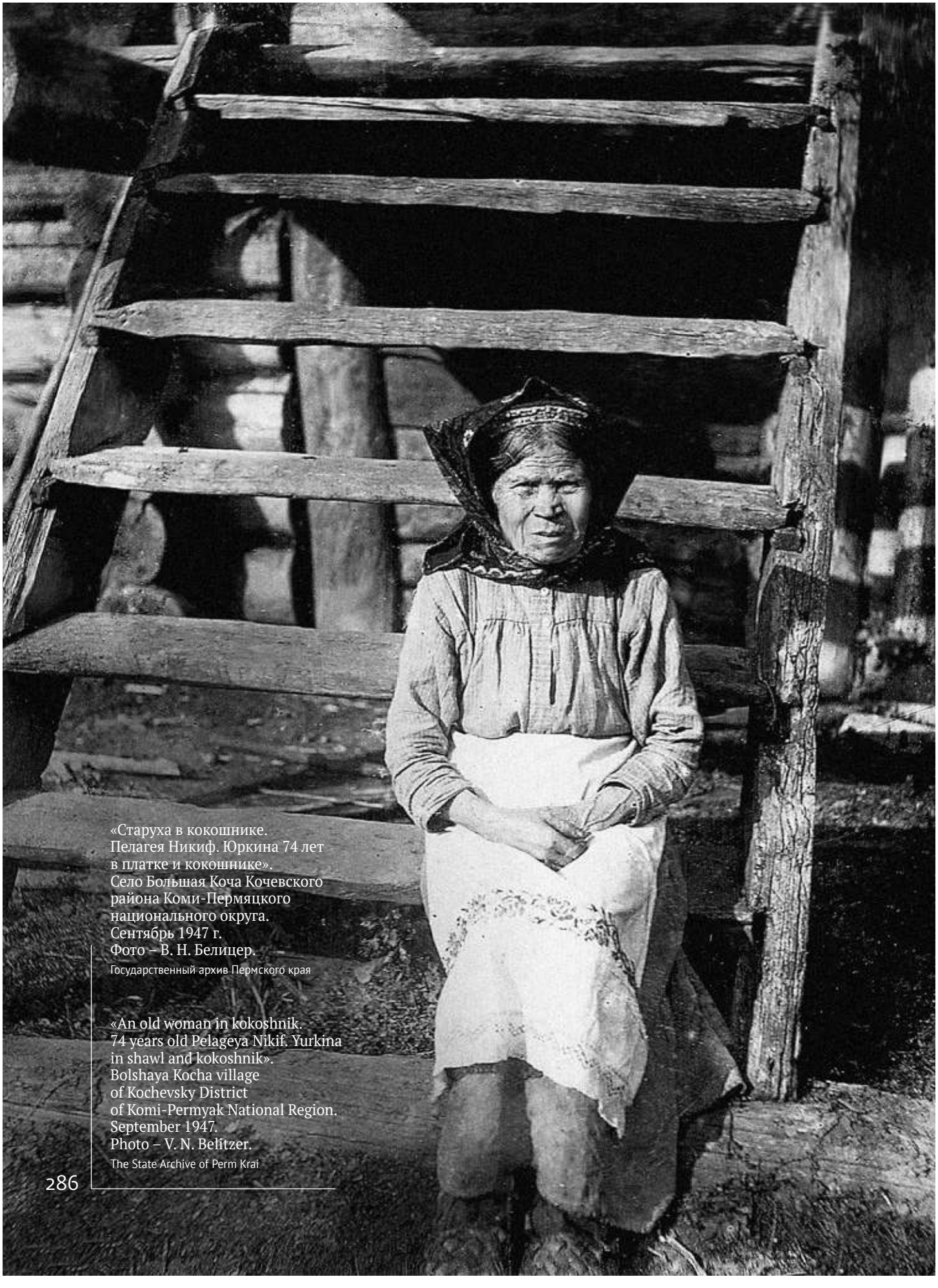
«A married woman
in national costume.
A young woman in kokoshnik».
Borino village of Kochevsky District
of Komi-Permian National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Сима Вас. Голубчикова.
За изготовлением покрома
(плетение поясков)».
Село Большая Коча
Кочевского района Коми-Пермяцкого
национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Sima Vas. Golubchikova.
For the manufacture of the selvedge
(weaving belts)». Bolshaya Kocha village
of Kochevsky District
of Komi-Permyak National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Старуха в кокошнике.
Пелагея Никиф. Юркина 74 лет
в платке и кокошнике».
Село Большая Коча Кочевского
района Коми-Пермяцкого
национального округа.
Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«An old woman in kokoshnik.
74 years old Pelageya Nikif. Yurkina
in shawl and kokoshnik».
Bolshaya Kocha village
of Kochevsky District
of Komi-Permyak National Region.
September 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Пожилая женщина в моршени
[женский головной убор].
Анна Яковлевна Рискова с дочерью».
Село Большая Коча Кочевского района
Коми-Пермяцкого национального округа.
Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«An elderly woman in morsheni
[female headdress]. Anna Yakovlevna Riskova
with her daughter.» Bolshaya Kocha village
of Kochevsky District
of Komi-Permyak National Region.
September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Игра на дудках
на пӧлянах».
Деревня Пелым
Кочевского района
Коми-Пермяцкого
национального округа.
Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

«Playing the pelyan
reed-pipes».
Pelym village
of Kochevsky District
of Komi-Permian
National Region.
September 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Женщины играют
на дудках пелянах».
Деревня Пелым
Кочевского района
Коми-Пермяцкого
национального округа.
Сентябрь 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив
Пермского края

«Women play pelyan
reed-pipes».
Pelym village
of Kochevsky District
of Komi-Permian National
Region.
September 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive
of Perm Krai

«Скирдование».
Село Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа. Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Stacking».
Bolshaya Kocha village of Kochevsky District of Komi-Permyak National Region. September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Колхозница Евдокия Николаевна Рискова с прялкой». Село Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа. Сентябрь 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Collective farmer Evdokia Nikolaevna Riskova with a spinning wheel». Bolshaya Kocha village of Kochevsky District of Komi-Permyak National Region. September 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

КРАСНОВИШЕРСКИЙ РАЙОН

KRASNOVISHERSKY DISTRICT

«Сенокос в Пудьве».
Красновишерский район Молотовской области.
1947 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

«Haymaking in Pudva».
Krasnovishersky District of Molotov Region.
1947. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

«Д. Симоново, вид на речку».
Красновишерский район
Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

«Simonovo village,
view of the river».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

«Жилой дом в д. Ваньково, сруб с двурядной связью».
Красновишерский район Молотовской области. Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A house in Vankovo village, a log house with a double-row connection».
Krasnovishersky District of Molotov Region. August 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Жилой дом в д. Ваньково
Семена Михайловича Антипина».
Красновишерский район
Молотовской области. Август 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A house
of Semyon Mikhailovich Antipin
in Vankovo village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. August 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Крыльцо д. Егорово».
Красновишерский район
Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A porch in Egorovo village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Суковатня борона
д. Б. Ванина».
Красновишерский район
Молотовской области.
Август 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A drag harrow
in Bolshya Vanina village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region.
August 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Сенокос в д. Пудьве, возка сена в колхозе».
Красновишерский район Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Haymaking in Pudva village, transporting of hay on the collective farm».
Krasnovishersky District of Molotov Region. 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Сенокос в Пудьве».
Красновишерский район
Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

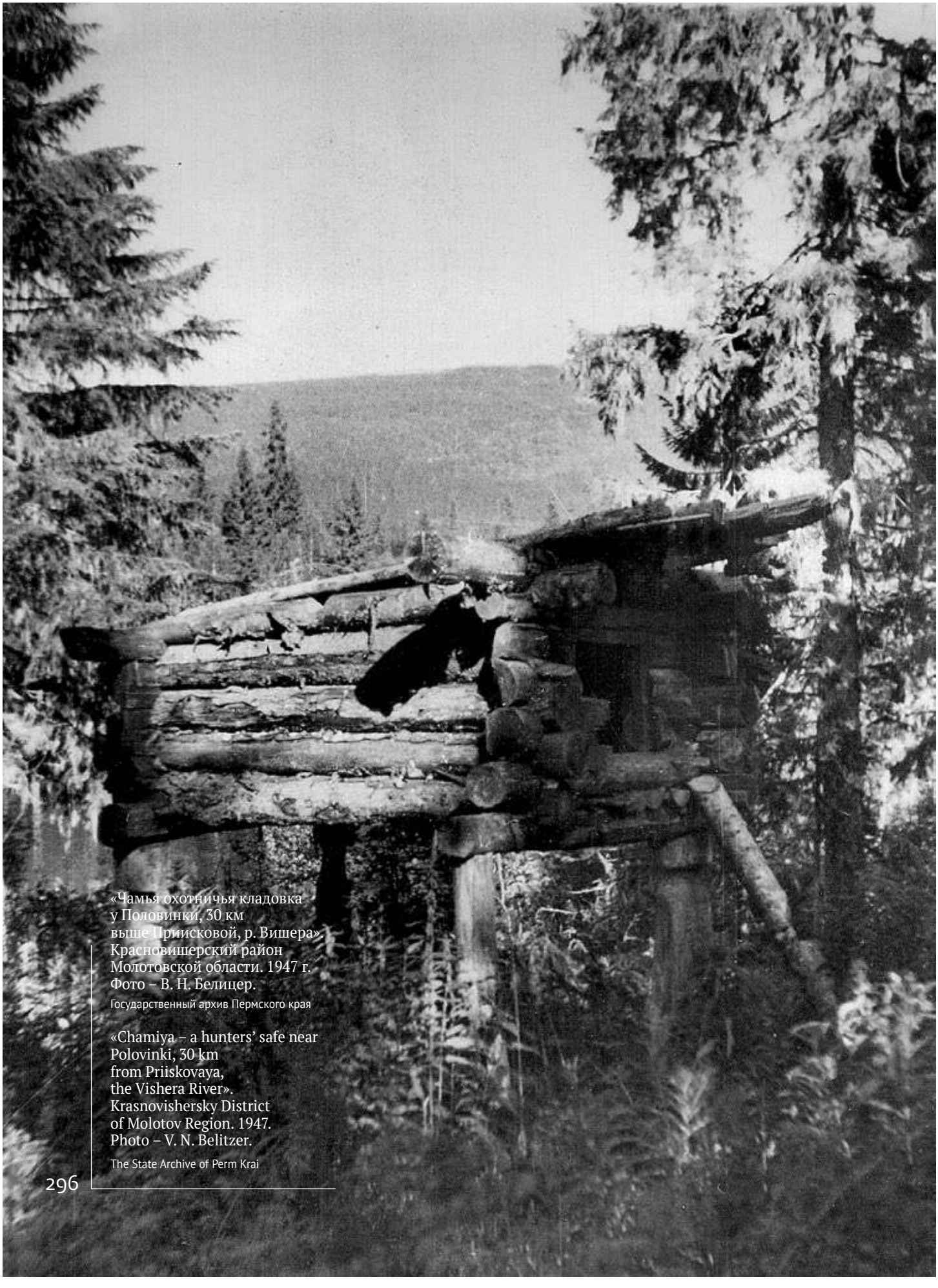
«Haymaking in Pudva».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Сабан д. Егорово орудие для вспашки у Емельяна Васильевича Антипина».
Красновишерский район Молотовской области. 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Saban – a plowing tool of Emelyan Vasilyevich Antipin, Egorovo village».
Krasnovishersky District of Molotov Region. 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Чамья охотничья кладовка
у Половинки, 30 км
выше Прииисковой, р. Вишера»
Красновишерский район
Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Chamiya – a hunters' safe near
Polovinki, 30 km
from Priiskovaya,
the Vishera River».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Рыболовство, изготовление лыковых веревок, д. Коновалово. Рыболовная артель за изготовлением веревок для снастей». Красновишерский район Молотовской области. Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

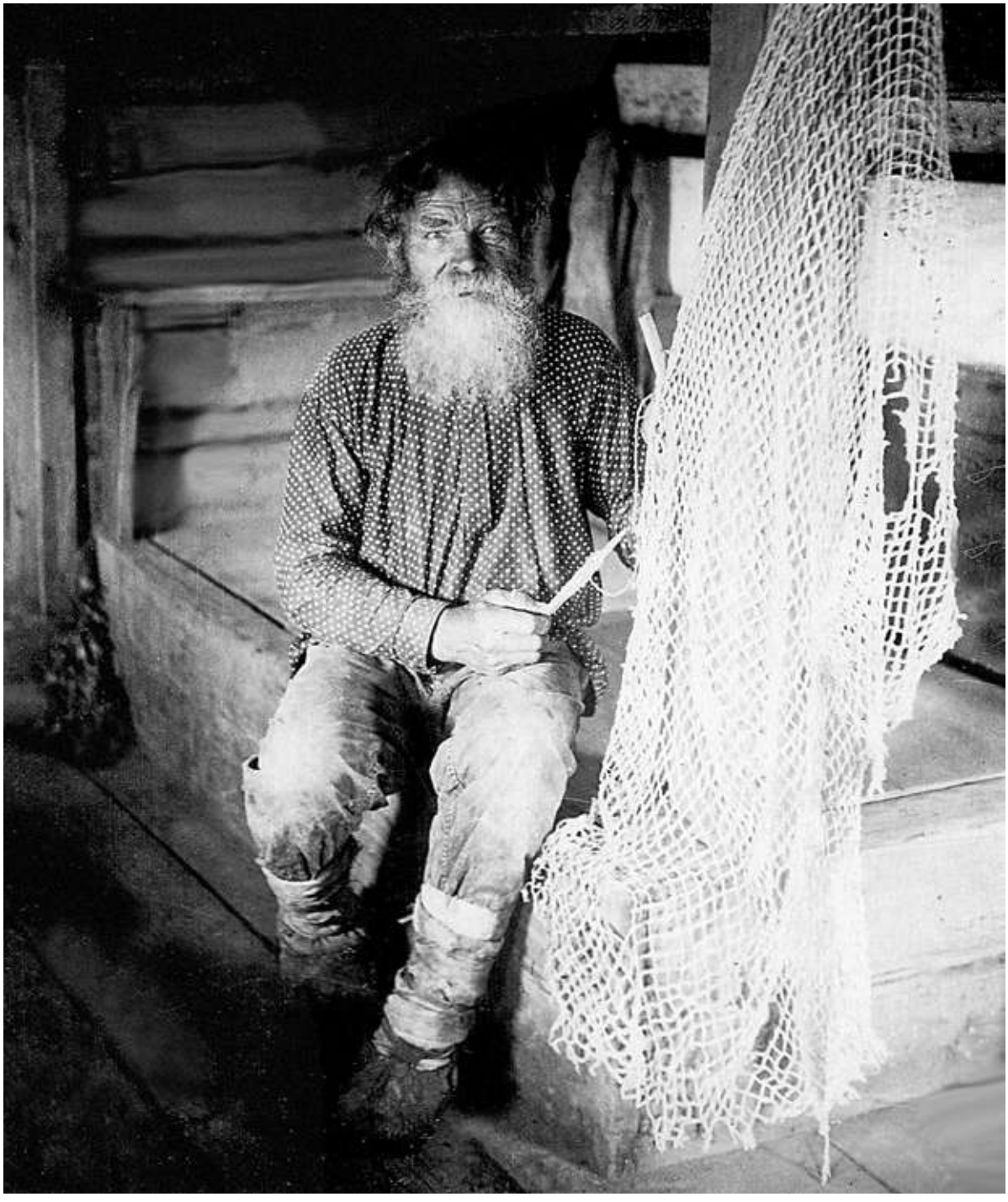
«Fishing, manufacture of rough ropes, Konovalovo village. Fishing artel manufacturing the ropes for gear». Krasnovishersky District of Molotov Region. August 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Охотник с нартами. Петр Филатович Антипин, д. Ваньково». Красновишерский район Молотовской области. 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A hunter with a sledge. Pyotr Filatovich Antipin, Vankovo village». Krasnovishersky District of Molotov Region. 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Д. Симоново, Ваньковский с/с. Матвей Дмитриевич».
Красновишерский район Молотовской области.
Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

«Simonovo village, Vankovsky village council. Matvey Dmitrievich».
Krasnovishersky District of Molotov Region.
August 1947. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

«Ловля рыбы в реке Язьве, д. Коновалово». Красновишерский район Молотовской области. Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

«Fishing in the river Yazva, Konovalovo village». Krasnovishersky District of Molotov Region. August 1947. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

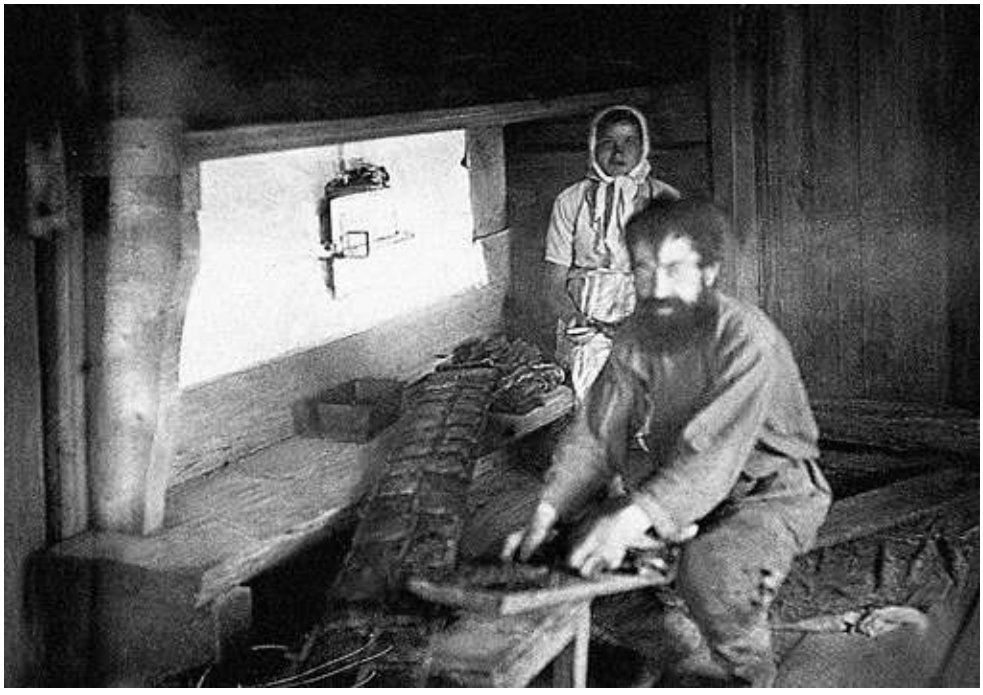

«Просушка невода, д. Коновалово, Ваньковский с/с, развешивание сетей на берегу реки Колвы». Красновишерский район Молотовской области. Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив Пермского края

«Drying of the seine, Konovalovo village, Vankovsky village council, hanging nets on the bank of the Kolva River.» Krasnovishersky District of Molotov Region. August 1947. Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive of Perm Krai

«Натягивание
кротовых шкурок
на доску для просушки,
д. Ваньково».
Красновишерский район
Молотовской области.
1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Государственный архив
Пермского края

«Pulling mole skins
on a drying board,
Vankovo village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region.
1947.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive
of Perm Krai

«Устройство печи,
д. Сысоево».
Красновишерский район
Молотовской области.
Август 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.

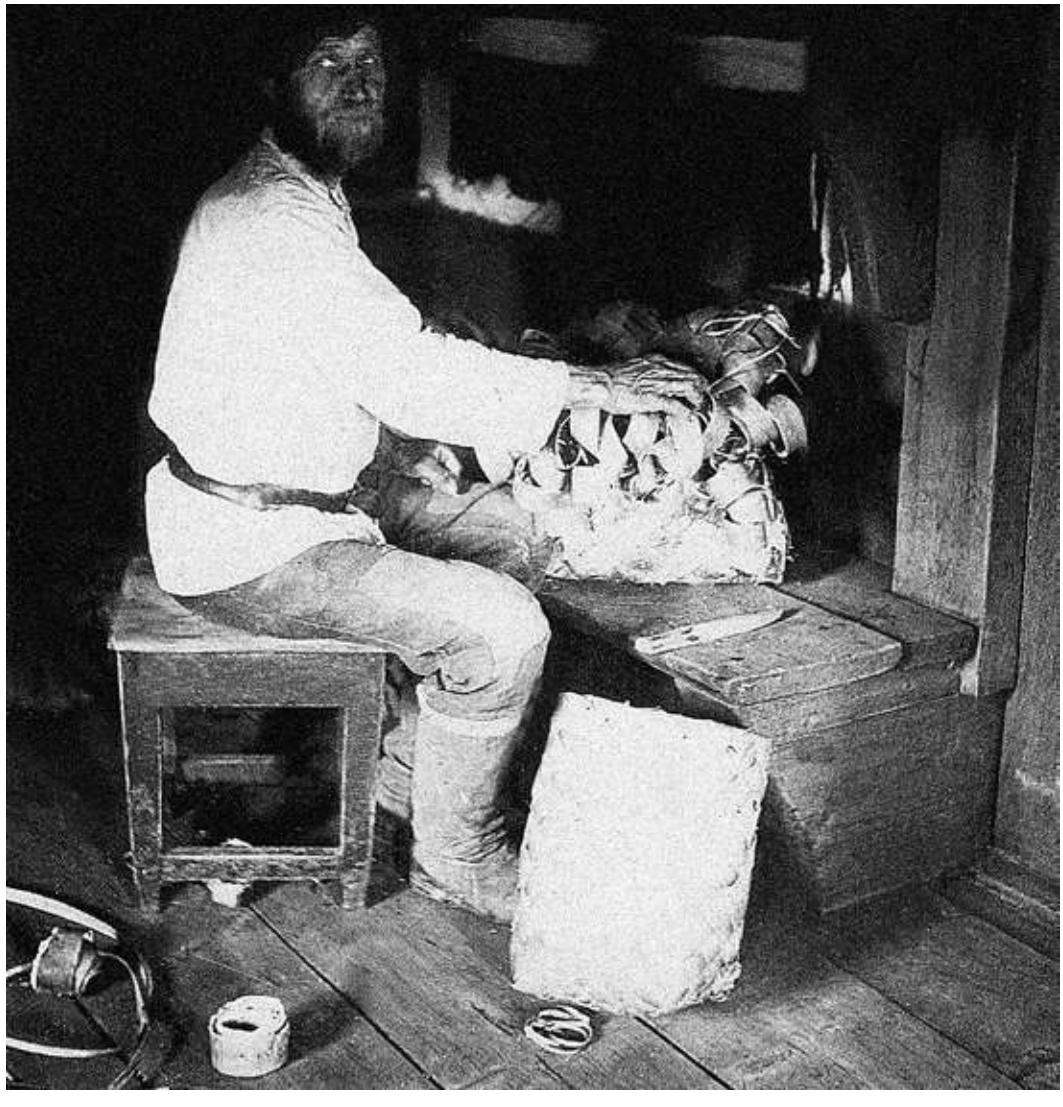
Государственный архив
Пермского края

«Constructing
of the furnace,
Sysoevo village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region.
August 1947.
Photo – V. N. Belitzer.

The State Archive
of Perm Krai

«Изготовление
берестяной посуды, д. Ванина,
Николай Григорьевич Паршаков
за изготовлением пестерей».
Красновишерский район
Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Manufacture of birch bark
tableware, Vanina village,
Nikolai Grigoryevich Parshakov
for the manufacture of pestles».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Антипина
Анастасия Трофимовна
за прядением,
д. Сюиб».
Красновишерский район
Молотовской области.
Август 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Antipina
Anastasia Trofimovna
for spinning,
Suib village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region.
August 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Антипина Анастасия Трофимовна за тканьем, д. Сюиб».
Красновишерский район Молотовской области.
Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Antipina Anastasia Trofimovna for weaving, Suib village».
Krasnovishersky District of Molotov Region.
August 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Семья Исаака Андреевича Антипина, д. Б. Ванино». Красновишерский район Молотовской области. Август 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«The family of Isaac Andreevich Antipin, Bolshaya Vankino village». Krasnovishersky District of Molotov Region. August 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Селения и природа д. Пудьва, коми-пермяки в нац. костюмах». Красновишерский район Молотовской области. 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Settlements and nature of Pudva village, Komi-Permyaks in the national suits». Krasnovishersky District of Molotov Region. 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Женщина в кокошнике, д. Симоново». Красновишерский район Молотовской области. 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A woman in kokoshnik, Simonovo village». Krasnovishersky District of Molotov Region. 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Анна Федоровна Кичигина
в моршени и современном костюме,
д. Сюиб». Красновишерский район
Молотовской области. 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Anna Fedorovna Kichigina in morsheni
and modern costume, Suib village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Женщина в сарафане
и кокошнике, Арина Трофимовна,
д. Симоново». Красновишерский район
Молотовской области. Август 1947 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«A woman in sarafan and kokoshnik,
Arina Trofimovna, Simonovo village».
Krasnovishersky District
of Molotov Region. August 1947.
Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

«Фотинья Васильевна Гилева в сарафане и кокошнике, д. Коновалово». Красновишерский район Молотовской области. 1947 г. Фото – В. Н. Белицер.
Государственный архив Пермского края

«Fotinya Vasilyevna Gileva in sarafan and kokoshnik, Konovalovo village». Krasnovishersky District of Molotov Region. 1947. Photo – V. N. Belitzer.
The State Archive of Perm Krai

ЮСЬВИНСКИЙ РАЙОН

YUSVINSKY DISTRICT

Плотина на реке Велве.
Деревня Чинагорт,
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии
и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The dam on the Velve River.
The Village of Chinagort,
Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Работы по укреплению
плотины. Деревня Чинагорт,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии
и антропологии имени
Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Works to strengthen the dam.
The Village of Chinagort,
Yusvinsky District
of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Вид плотины и моста.
Деревня Чинагорт, Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени
Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

View of the dam and bridge.
The Village of Chinagort, Yusvinsky District
of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Работы по укреплению плотины. Деревня Чинагорт, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Works to strengthen the dam. The Village of Chinagort, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Колхозная бригада, работающая по реконструкции плотины. Деревня Чинагорт, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Collective farm team working on the reconstruction of the dam. The Village of Chinagort, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Улица в селе Архангельском.
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A street in the Village of Arkhangelskoye.
Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом колхозника с коньком на крыше.
Село Архангельское, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A collective farmer's house with a ridge on the roof. The Village of Arkhangelskoye, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Улица в селе Архангельском.
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

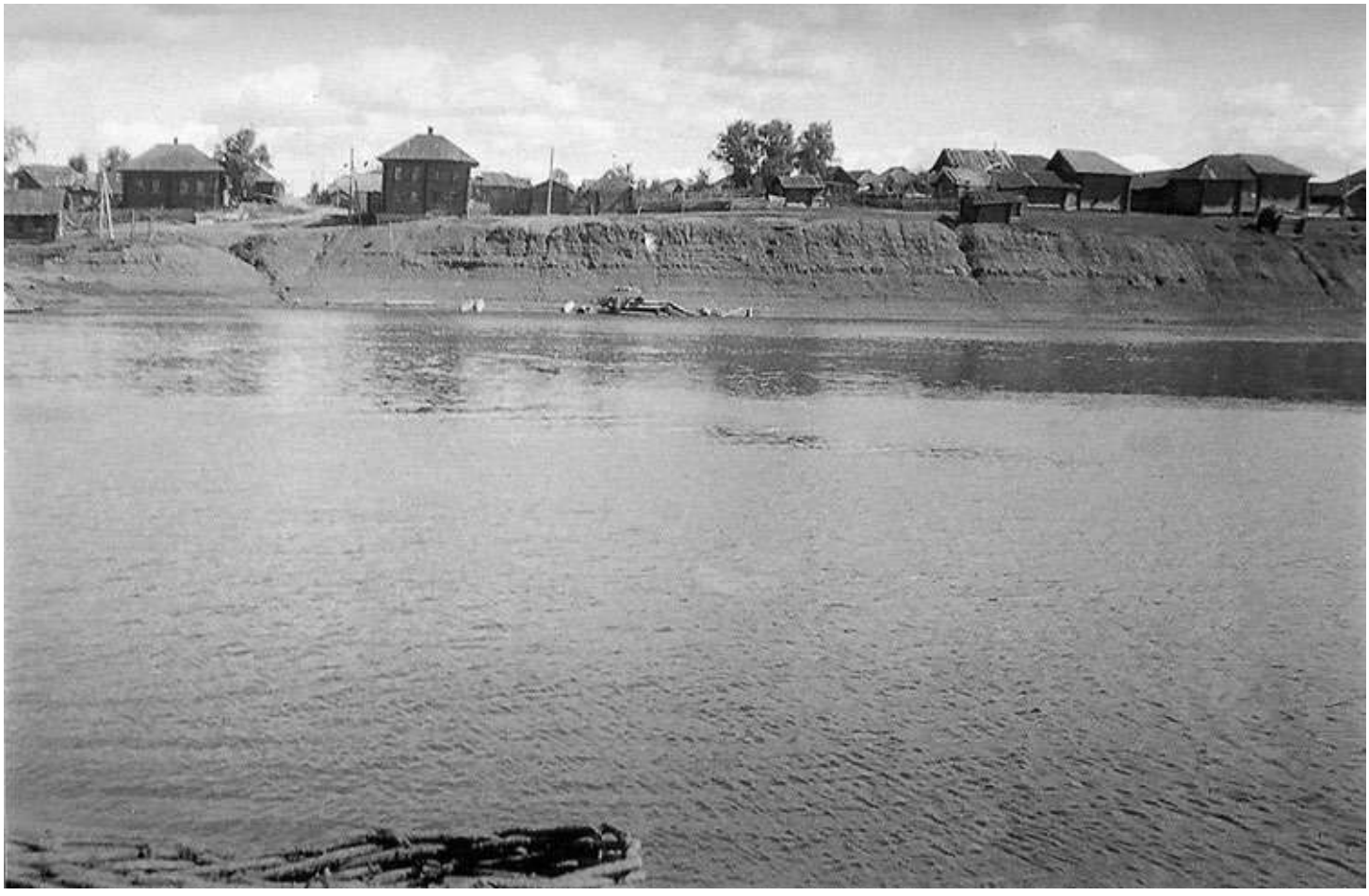
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A street in the Village of Arkhangelskoye.
Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Вид с реки на деревню Важгорт (Чинагорт). Деревня Чинагорт, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

View from the river to the Village of Vazhgort (Chinagort). The Village of Chinagort, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Лесопилка (общий вид). Село Архангельское, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Sawmill (general view). The Village of Arkhangelskoye, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Мельница. Деревня Чинагорт, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The mill. The Village of Chinagort, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом, где помещаются сельсовет и изба-читальня.
Село Архангельское, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The house where the Village Council and the hut-reading room are located.
The Village of Arkhangelskoye, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Вид резного украшения в виде птицы на крыше дома. Село Архангельское, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A kind of carved decoration in the form of a bird on the roof of the house.
The Village of Arkhangelskoye, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Здание, где размещена
неполная средняя школа.
Село Архангельское,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого национально-
го округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The building
of a junior high school.
The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District
of Komi-Permian National Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Женщина коми-пермячка
в национальном костюме.
Село Архангельское,
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии
и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A Komi-Permian woman
in a national costume.
The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Женщины коми-пермячки в национальных костюмах.
Село Архангельское, Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Komi-Permian women in national costumes. The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Женщина
в современном
костюме.
Село Архангельское,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа.
1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A woman
in a modern suit.
The Village
of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District
of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology
and Anthropology of the Russian
Academy of Sciences

Женщины коми-пермячки
в национальных костюмах.
Село Архангельское,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Komi-Permian women
in national costumes.
The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District
of Komi-Permian National Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Женщина
в национальном костюме.
Село Архангельское,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A woman
in a national costume.
The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District
of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Женщина в национальном
головном уборе самшуре.
Село Архангельское,
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A woman in a national
samshura headdress.
The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Красный обоз с хлебом в августе 1948 года.
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A red wagon train with bread in August 1948.
Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Молотьба конной молотилкой.
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Threshing with a horse thresher.
Yusvinsky District
of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Здание избы-читальни
и сельсовета.
Село Архангельское,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The building of the hut-reading
room and the Village Council.
The Village of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District of Komi-
Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

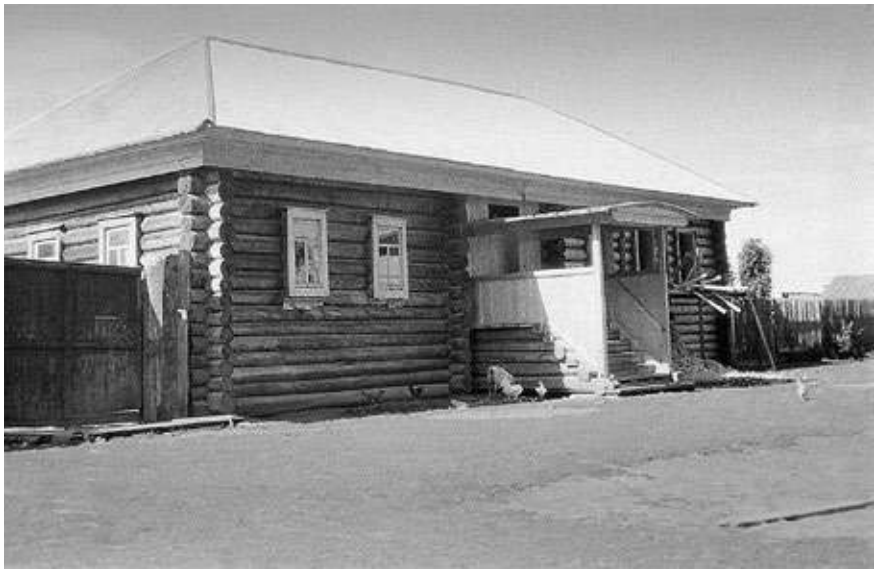

Типичный колхозный дом.
Деревня Федотово,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A typical collective farm house.
Fedotovo village, Yusvinsky
District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Новый дом председателя
колхоза «Совет».
Деревня Федотово,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The new house of the chairman
of the «Sovet» collective farm.
Fedotovo village, Yusvinsky
District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Председатель
Архангельского сельсовета
и его заместитель.
Село Архангельское,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Chairman
of the Arkhangelskoye Village
Council and his deputy.
The Village
of Arkhangelskoye,
Yusvinsky District
of Komi-Permian
National Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Председатель колхоза
«Совет» В. Я. Тарасов,
награжден орденом Ленина.
Деревня Федотово,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа.
1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Chairman of the «Sovet»
collective farm
V. Y. Tarasov, awarded
the Order of Lenin. Fedotovo
village, Yusvinsky District
of Komi-Permian National
Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Крыльцо коми-пермяцкого дома. Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The porch of the Komi-Permian house. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Резные наличники на окнах коми-пермяцкого дома. Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Carved platbands on the windows of the Komi-Permian house. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Техника плетения поясков «на нить» по-пермяцки «на бичульках».
Деревня Николаево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The technique of weaving belts «on fiber» in Permian «on bichulki».
The Village of Nikolaevo, Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Старик-колхозник в обыденном костюме.
Деревня Николаево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

An old collective farmer in an ordinary suit.
The Village of Nikolaevo, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

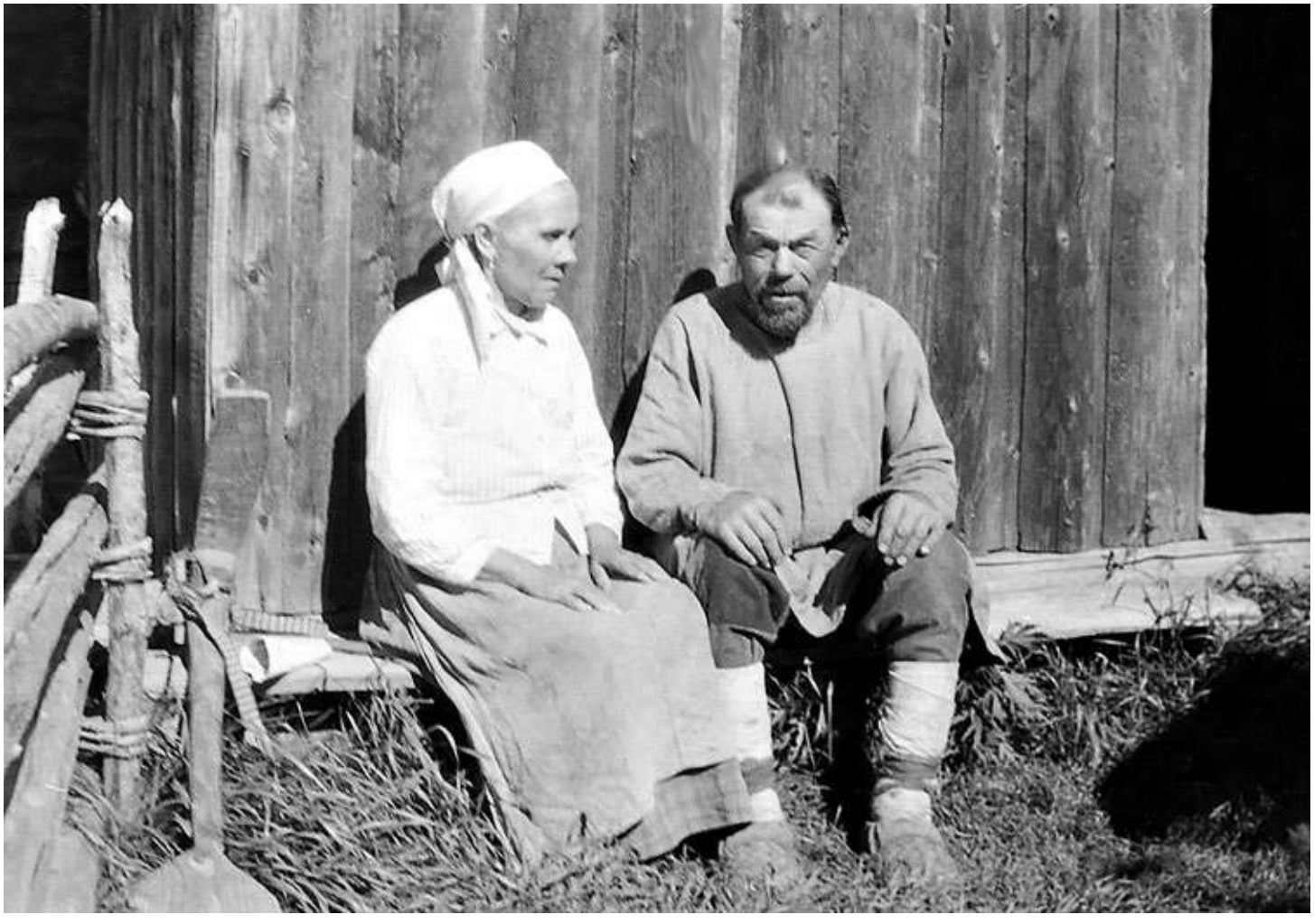
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Старик и старуха – колхозники.
Деревня Николаево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The old man and the old woman are collective farmers.
The Village of Nikolaevo, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Общий вид деревни. Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

General view of the village. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Склады – хлебные амбары. Деревня Николаево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Warehouses are grain barns. The Village of Nikolaevo, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Школьная площадка,
дети за разборкой грибов.
Село Юсьва, Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии
и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая
РАН

School playground,
children for selecting mushrooms.
The Village of Yusva,
Yusva District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

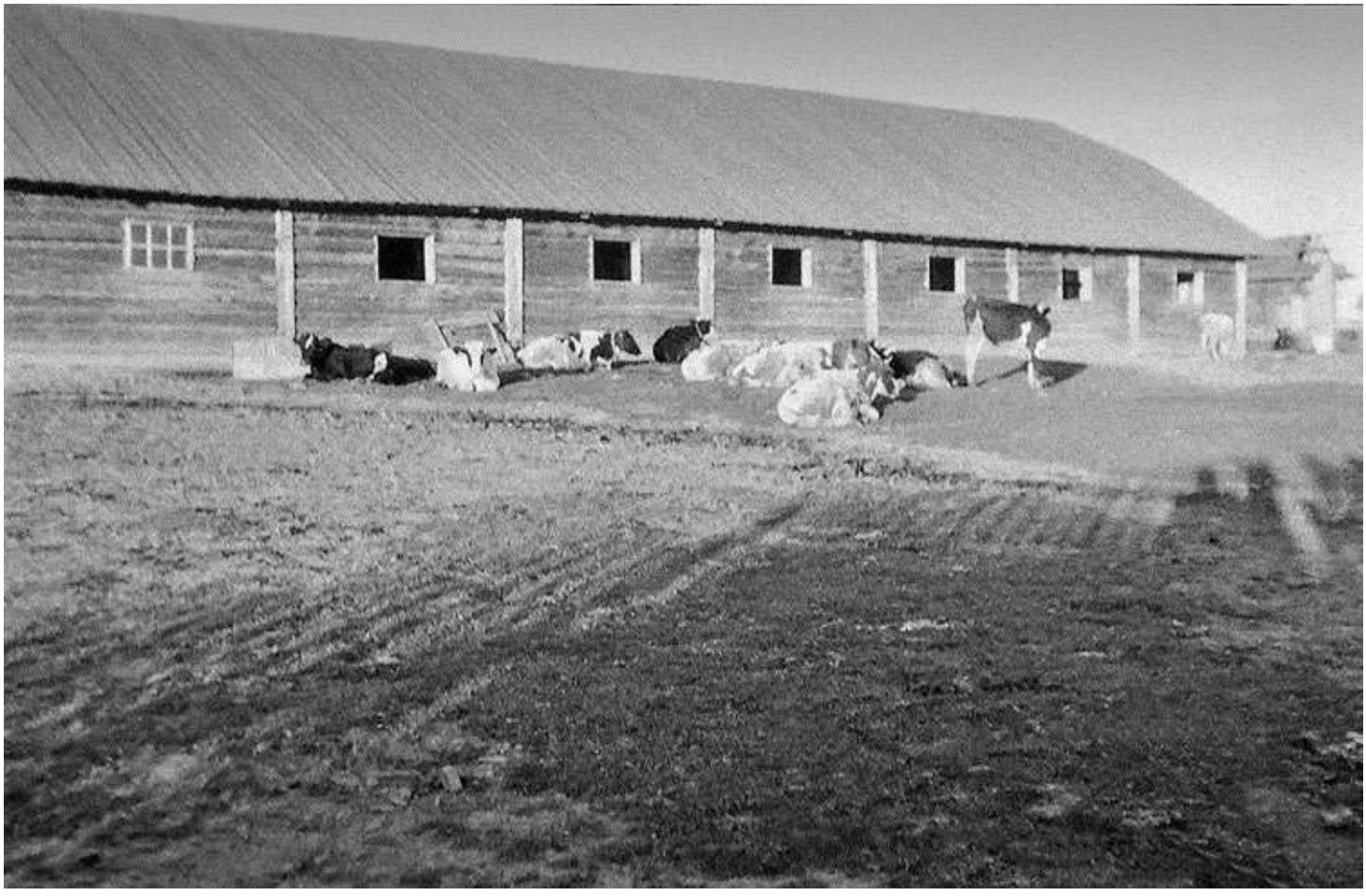
Полеводческое звено на обеденном перерыве.
Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The field-breeding team on the lunch break. Fedotovo village, Yusvinsky District
of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian
Academy of Sciences

Скотный двор в колхозе «Социализм». Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Animal farm in the «Socialism» collective farm. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Зав. фермой колхоза «Социализм» тов. В. И. Аникин. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Head of the animal farm of the «Socialism» collective farm comrade V. I. Anikin. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Отдых. Кормежка лошади. Сотрудники экспедиции на привале. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Rest. Feeding the horse. Members of the expedition at a halt. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Телятницы, свинарки и доярки. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Calf-women, pig-tenders and milkmaids. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Вид на реку Иньву с горы около Дома культуры.
Деревня Аксеново, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

View of the Yinwa River from the mountain near the House of Culture.
Aksenovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Самодеятельность Юсьвинского
дома культуры (танцы, пение, игра
на гармонике и т. д.). Село Юсьва,
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Amateur activities of the Yusva
House of Culture (dancing, singing,
playing the harmonica, etc.).
The Village of Yusva, Yusva District
of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy
of Sciences

Самодеятельность Юсьвинского дома культуры (танцы, пение, игра на гармонике и т. д.). Село Юсьва, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Amateur activities of the Yusva House of Culture (dancing, singing, playing the harmonica, etc.). The Village of Yusva, Yusva District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

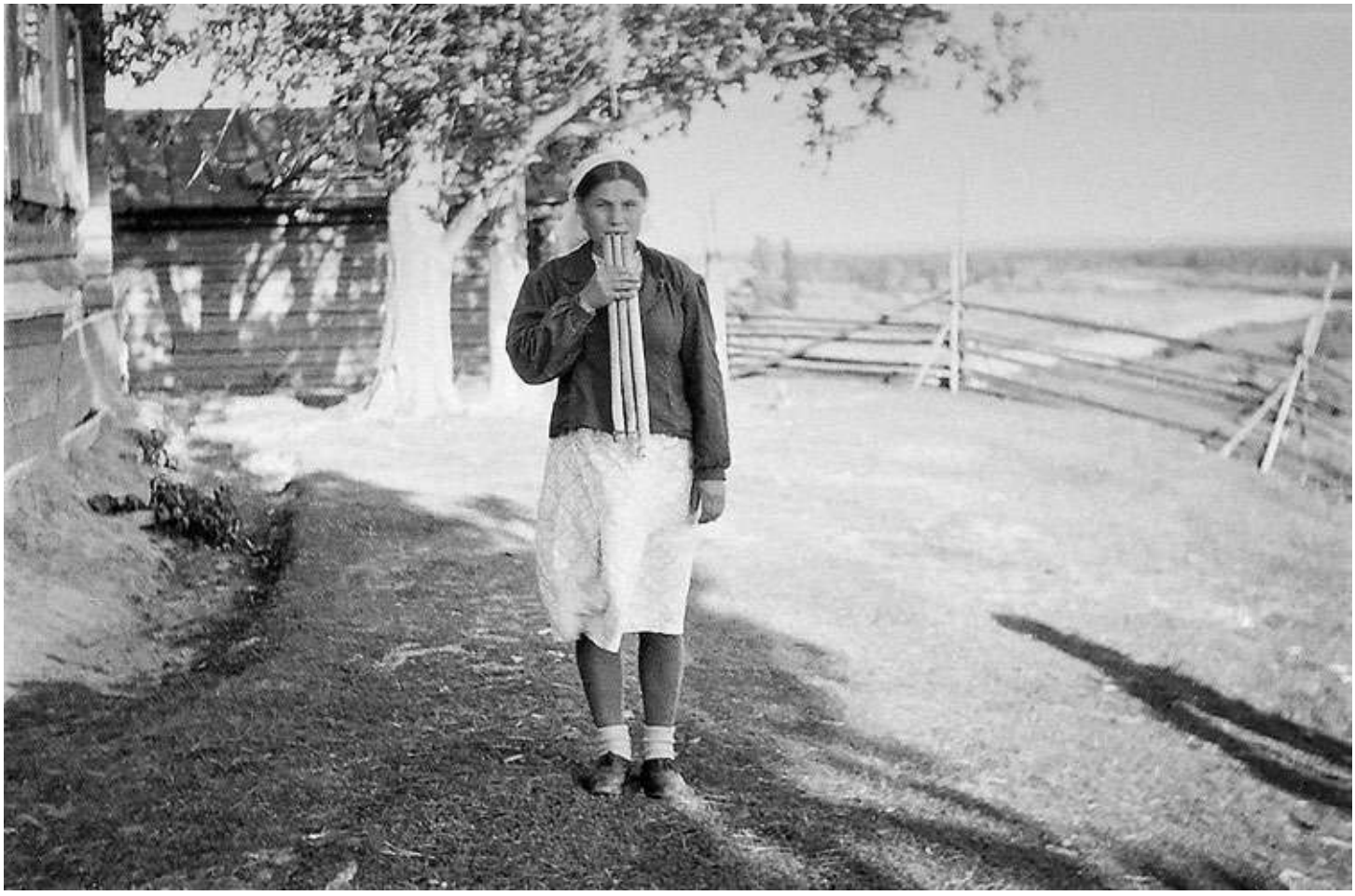
Вид на реку Иньву с горы около Дома культуры. Деревня Аксеново, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

View of the Yinwa River from the mountain near the House of Culture. Aksenovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Девушка-колхозница играет на дудках «полянах».
Деревня Аксеново, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A collective farm girl plays the «pyolan» pipes.
Aksenovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

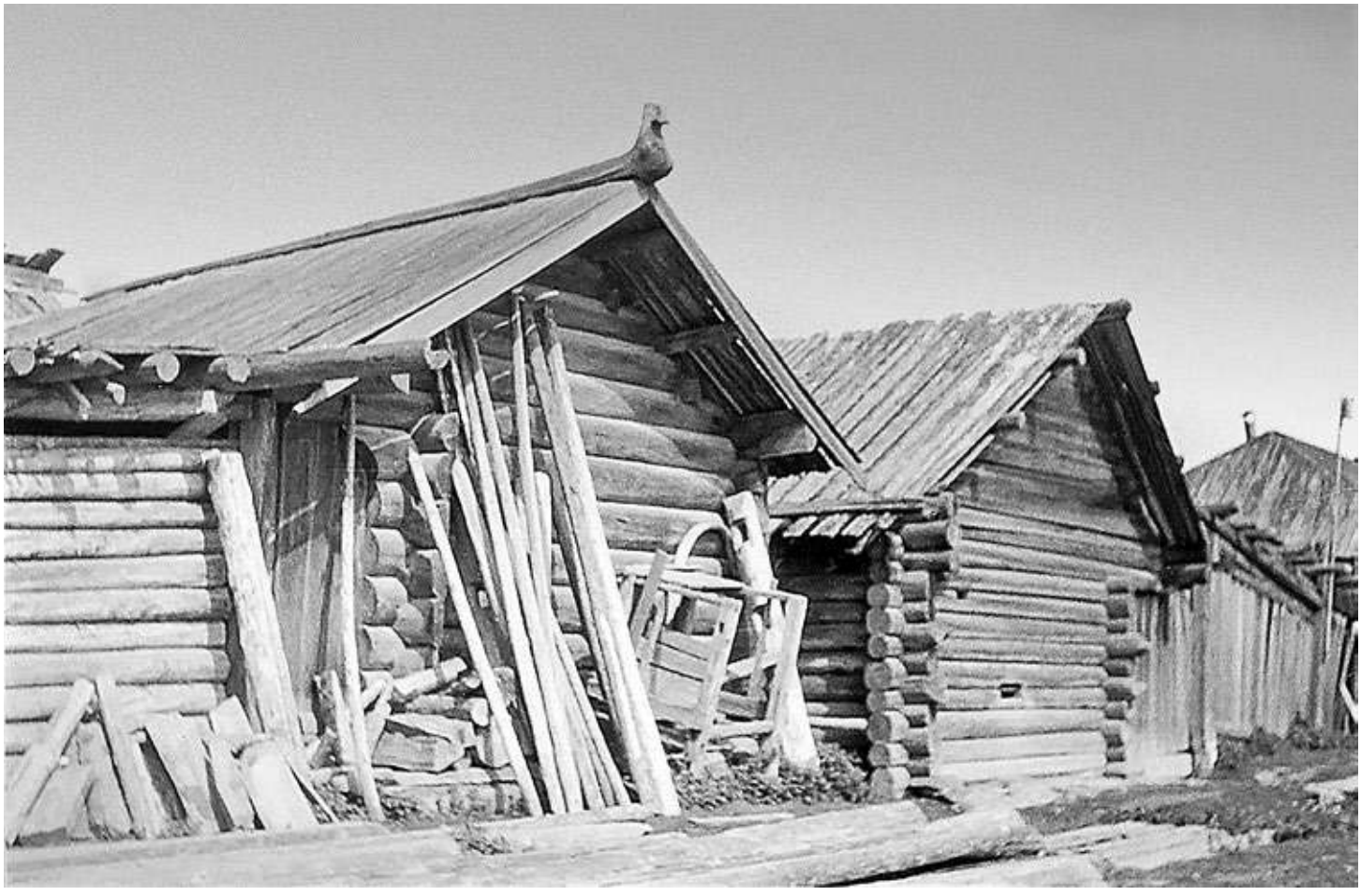
Деревянная церковь, XVIII век.
Село Купрос, Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Wooden church, XVIII century.
Kupros village, Yusvinsky District
of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

«Коньки» на крышах амбаров и жилых домов.
Деревня Малая Мочга, Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

«Ridges» on the roofs of barns and residential buildings.
The Village of Malaya Mochga, Yusvinsky District of Komi-Permian
National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Председатель колхоза «Социализм»
Н. И. Аникин. Деревня Соболево,
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Chairman of the «Socialism» collective farm
N. I. Anikin. Sobolevo village, Yusvinsky
District of Komi-Permian National Region.
1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy
of Sciences

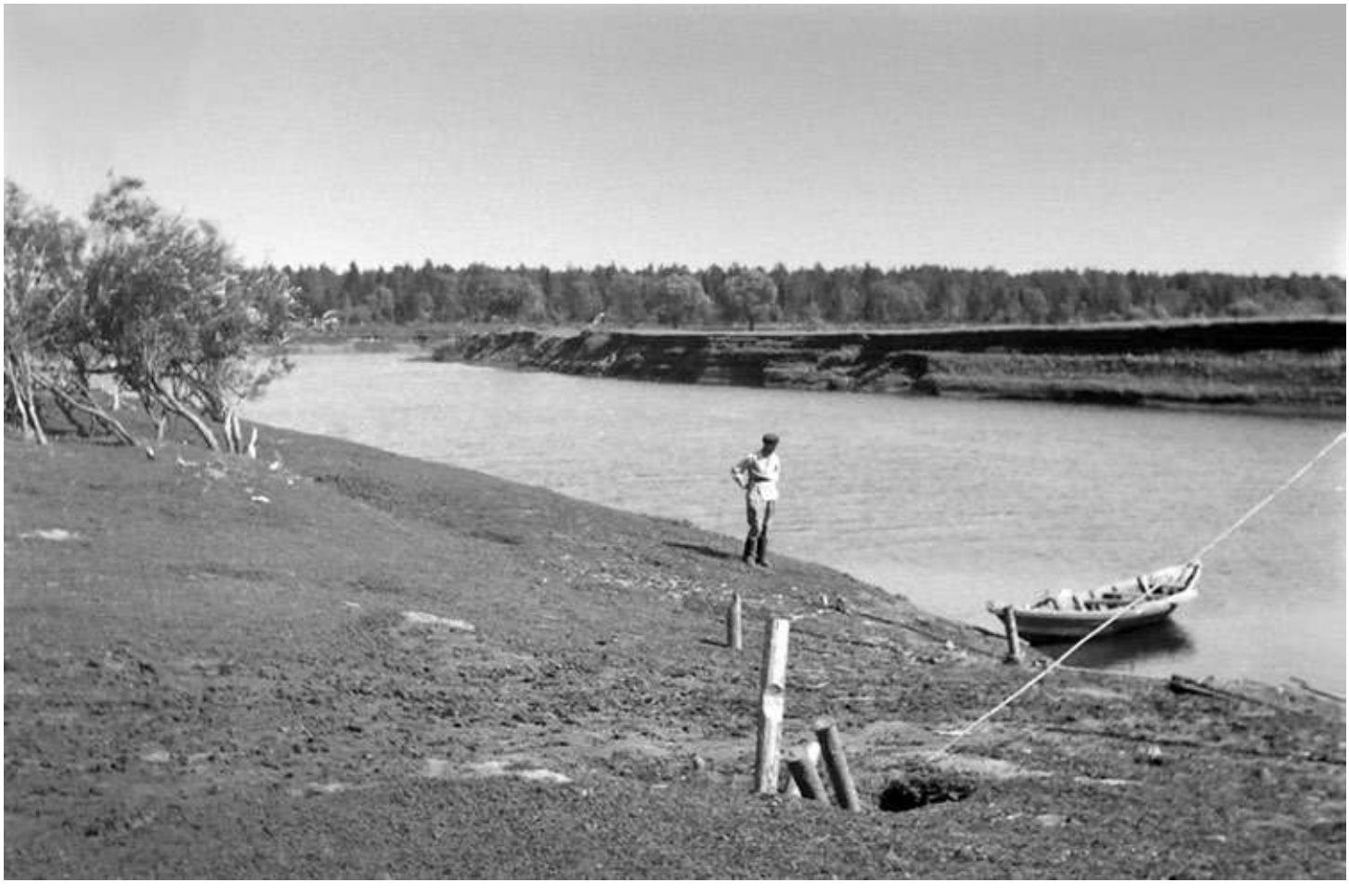

Перевоз через реку Иньву, паром. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Transportation across the Yinwa River, ferry. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Пчельник колхозный. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The collective farm bee-house. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Омшанник для зимовки и хранения ульев. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Apiary house for wintering and storage of hives. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Пчельник колхозный. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The collective farm bee-house. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Пчеловод колхозного пчельника.
Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The beekeeper of the collective farm bee-house.
Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Село Юсьва по дороге из Кудымкара. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The Village of Yusva on the road from Kudymkar. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Самодеятельность Юсьвинского дома культуры. Национальные игры и пляски. Село Юсьва, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Amateur activity of the Yusva House of Culture. National games and dances. The Village of Yusva, Yusva District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

На мосту в селе Юсьва. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

On the bridge in the Village of Yusva. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дом культуры. Село Юсьва, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

House of Culture. The Village of Yusva, Yusva District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Общие виды села Юсьва. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

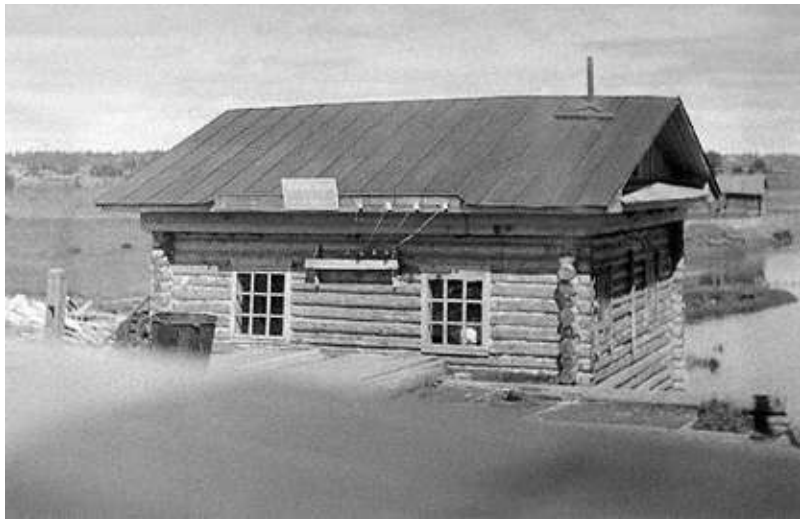
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

General views of the Village of Yusva. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Электростанция.
Село Юсьва, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Power plant. The Village of Yusva, Yusva District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Здание полной средней школы в селе Юсьва. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The building of a full secondary school in the Village of Yusva. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Колхозное правление в деревне Федотово, колхоз «Совет».
Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Collective farm board in the Village of Fedotovo, «Sovet» collective farm. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Скотный двор на молочной ферме. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A barnyard on a dairy farm. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Молотьба лошадьми в колхозе «Совет». Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Threshing by horses in the «Sovet» collective farm. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Приемный пункт сдачи и приемки молока. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The receiving point of delivery and acceptance of milk. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

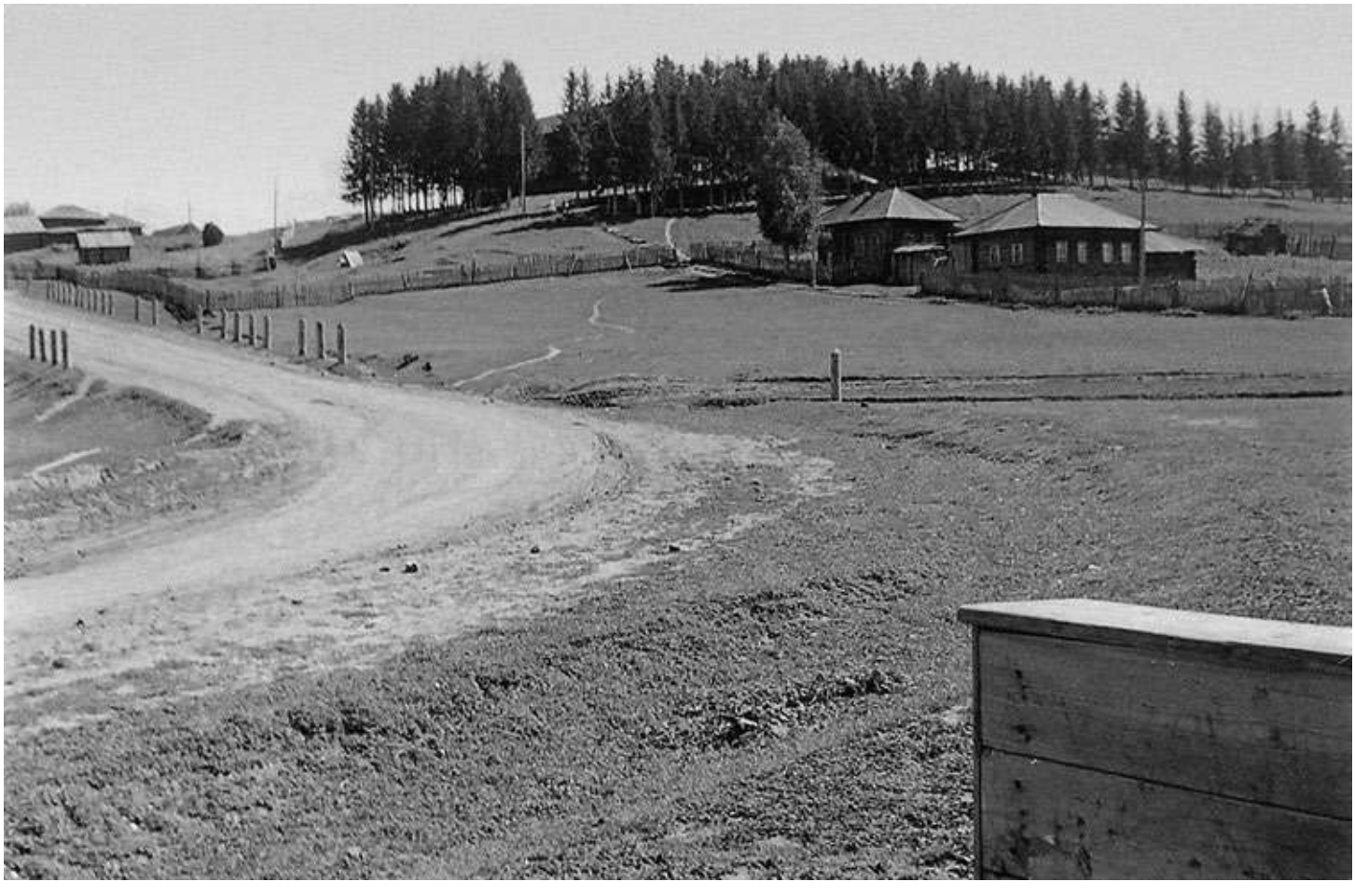
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дорога – въезд со стороны больницы в село Юсьву. Село Юсьва, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

The road is the entrance from the hospital to the Village of Yusva. The Village of Yusva, Yusva District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Колхозное правление в деревне Федотово, колхоз «Совет». Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Collective farm board in the Village of Fedotovo, «Sovet» collective farm. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Молотьба лошадьми в колхозе «Совет». Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Threshing by horses in the «Sovet» collective farm. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дети из колхоза «Совет». Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Children from the «Sovet» collective farm. Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

На берегу реки Велвы. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

On the banks of the Velva River. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Перевозка снопов (транспорт). Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Transportation of sheaves (transport). Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Девочки-школьницы.
Деревня Федотово,
Юсьвинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Schoolgirls.
Fedotovo village, Yusvinsky
District of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Типичный колхозный дом.
Деревня Федотово, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A typical collective farm house.
Fedotovo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Типичные колхозные постройки.
Жилые дома колхозников в деревне Федотово.
Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Typical collective farm buildings.
Residential houses of collective farmers in the Village of Fedotovo. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Типичные колхозные постройки.
Жилые дома колхозников в деревне Федотово. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Typical collective farm buildings.
Residential houses of collective farmers in the Village of Fedotovo. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Колхозный клуб, бывшая часовня. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Collective farm club, former chapel. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Новое строительство в колхозе. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

New construction on the collective farm. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Типичный колхозный дом в деревне Соболево. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A typical collective farm house in the Village of Sobolevo. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дети детского сада колхоза «Социализм» на игровой площадке. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Children of the kindergarten of the «Socialism» collective farm on the playground. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Дети детского сада колхоза «Социализм» на игровой площадке. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Children of the kindergarten of the «Socialism» collective farm on the playground. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Председатель колхоза «Социализм» Н. И. Аникин с семьей.
Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Chairman of the «Socialism» collective farm N. I. Anikin and his family.
Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Уборка урожая
жатками. Деревня
Соболево, Юсьвинский
район Коми-Пермяцкого
национального
округа. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института
этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Harvesting
with harvesters.
Sobolevo village,
Yusvinsky District
of Komi-Permian
National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive
of the N. N. Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology
and Anthropology of the Russian
Academy of Sciences

Уборка семенного клевера. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Harvesting of seed clover. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Переправа через реку Иньву. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Crossing the Yinwa River. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Колхозник за выделкой кадушек (различные стадии обработки).
Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа.
1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A collective farmer for making tubs (various stages of processing).
Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Тип колхозного дома в деревне Соболево. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Type of collective farm house in the Village of Sobolevo. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Тип колхозного дома в деревне Соболево. Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Type of collective farm house in the Village of Sobolevo. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Жилые дома колхозников. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Type of collective farm house in the Village of Sobolevo. Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Жилые дома колхозников. Деревня Соболево, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Residential houses of collective farmers. Sobolevo village, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Резные коньки на крышах. Деревня Малая Мочга, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Carved ridges on the roofs. The Village of Malaya Mochga, Yusvinsky District of Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

В настоящем разделе мы публикуем дневники экспедиций 1947 и 1948 гг. в Коми-Пермяцкий национальный округ Молотовской области. Части дневника 1947 г. о работе в Красновишерском районе нами не выявлено в архивных материалах В. Н. Белицер, как и завершающей части дневника 1948 г. При публикации нами использовались следующие принципы. Тексты документов приводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей. Неразборчивые части текста отмечены пометой [нрб.]. В [] скобках даны также уточнения, комментарии, современные написания географических терминов и названий, слов коми-пермяцкого языка, выполненные авторами настоящего издания при подготовке текста к публикации. Пропуски в тексте обозначены значком <...>.

ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК В. Н. БЕЛИЦЕР ЭКСПЕДИЦИИ В МОЛОТОВСКУЮ ОБЛАСТЬ 1 9 4 7

FIELD DIARY OF V. N. BELITZER EXPEDITION TO THE MOLOTOV REGION 1 9 4 7

In this part, we publish diaries of the 1947 and 1948 expeditions. Parts of the diary of 1947 about work in Krasnovishersky District have not been revealed in the archival materials of V. N. Belitzer, as well as the final part of the diary of 1948. When publishing, we used the following principles. The texts of the documents are given in accordance with the modern rules of spelling and punctuation, but with the preservation of stylistic features. Illegible parts of the text are marked with [nrb.]. The [] brackets also contain clarifications, comments, modern spellings of geographical terms and names, words of the Komi-Permian language, made by the authors of this edition when preparing the text for publication. Omissions in the text are indicated by the symbol <...>.

г. Кудымкар. 3 сентября. Среда.

В 6 ч. утра приехали от ст. Менделеево до г. Кудымкара на автобусе. Весь день знакомились с людьми. Осмотрели музей. Были в Крайисполкоме. Купили интересную литерат. Остановились в гостинице. Кудымкар расположен на 104-м километре от ст. Менделеево. Город деревянный, новый. Несколько зданий каменных: Учительский институт, Окрисполком и еще два-три. Музей помещается в быв. церкви. Город производит приятное впечатление. Мостовые торцовые.

4 сентября, четверг, г. Кудымкар.

Работали в Кудымкарском краеведческом музее над библиографией и костюмом. Познакомились с Эпист. [Евстолией] Ивановной Субботиной[1]. Она сообщила нам много интересных сведений.

5 сентября – пятница.

Работали в музее над библиографией, набойкой и костюмом. Говорили в Окруж. Ком. партии об издании работ по пермякам. Вечером был т. Сторожев и много рассказал.

6 сентября, суббота. Кудымкар.

Весь день занималась в музее я над темой «одежда», делала покрой и зарисовки одежды и орнамента. Согласовали вопрос об отъезде с т. Семеновым. Вечером до 12 ч. были у Сторожева[2]. Он рассказывал много интересного о местной жизни. Угощал овощами со своего огорода. У больницы имеется подсобное хозяйство, где выращивают арбузы и помидоры.

7 сентября. Воскресенье. г. Кудымкар.

Ходили на базар, в столовую, сидели дома. Я занималась над темой «народные поверья и народная медицина».

8 сентября. Понедельник.

Целый день ходили по учреждениям, доставали машину. Почти не работали. Заключили договор с т. Караваевым на издание работы по пермякам.

9-е. Вторник.

Выехали на машине до Юрлы. Юрла – большое село с русским населением. Стоит на тракте Кудымкар – Гайны на расстоянии 40 км от Кудымкара. Здесь остановка. На машину брали груз – огромную цистерну.

9/IX. Ехать с цистерной было опасно. В б. Юрле вылезли и сидели на дороге с вещами, пока не посадили нас с другой машиной с мукой. Ехать было тяжело, темнота и дождь, дорога очень плохая. Доехали до Кочево в 12 ч. ночи. В три дома не пустили ночевать. Добрались до Райисполкома, ночевали в Райисполкоме в кабинете у 2-го заместителя.

10 сентября, среда.

Село Кочево – райцентр Кочевского района. Небольшое село на берегу речки Сепел [Сеполь], притока Косы. Коса,

[1] Субботина Евстолия Ивановна (1888–1952) – жена основателя краеведческого музея в г. Кудымкаре П. И. Субботина-Пермяка, много лет проработавшая сотрудником музея.
[2] Сторожев Тимофей Васильевич, исследователь коми-пермяцкого фольклора. Автор книги: Коми-пермяцкий фольклор (дореволюционный и советский). Кудымкар: Комипермгиз, 1948. – 112 с.

[1] Subbotina Evstolia Ivanovna (1888–1952) is the wife of the founder of the Museum of Local Lore in Kudymkar, P. I. Subbotin-Permyak. This woman worked for many years as an employee of the museum.
[2] Storozhev Timofey Vasilyevich, researcher of Komi-Permian folklore. Author of the book: Komi-Permian folklore (pre-revolutionary and Soviet). Kudymkar: Komipermgiz, 1948. – 112 p.

Kudymkar. September 3. Wednesday.

At 6 a. m. we arrived from Mendeleevo station to Kudymkar by bus. We've been acquainted with different people all day. We visited the museum. We were in the Executive Committee of Krai. We bought an interesting literature. We stayed at a hotel. Kudymkar is located on the 104th kilometer from the Mendeleevo station. This new city is full of wooden buildings. Several buildings are made of stone: The Teachers' Institute, the Regional Executive Committee and two or three others. The museum is located in the former church. The city makes a pleasant impression. Pavings are end-type.

Thursday, September 4, Kudymkar.

We worked at the Kudymkar Museum of Local Lore on the bibliography and costume. Got acquainted with Epist. [Eustolia] Ivanovna Subbotina. She gave us a lot of interesting information.

September 5 – Friday.

We worked at the museum on the bibliography, the printout and the costume. We talked in the Regional Communist Party about the publication of works on Permyaks. In the evening there was Storozhev who also told a lot.

Saturday, September 6. Kudymkar.

I spent the whole day at the museum working on the theme «clothes», making cuts and sketches of clothes and ornaments. We agreed on the issue of departure with Semenov. In the evening before 12 o'clock we were at Storozhev's home. He told a lot of interesting things about local life. He treated us to vegetables from his garden. The hospital has a subsidiary farm where watermelons and tomatoes are grown.

September 7. Sunday. Kudymkar.

We went to the bazaar, to the canteen, and stayed at home. I was working on the topic «folk beliefs and folk medicine».

September 8. Monday.

We spent the whole day walking around institutions, getting a car. Almost didn't work. Signed a contract with Karavaev for the publication of works on Permyaks.

9th. Tuesday.

We went by car to Yurla. Yurla is a large village with a Russian population. It stands on the Kudymkar – Gainy highway at a distance of 40 km from Kudymkar. There's a stop here. A load was taken on the car – a huge tank.

9/IX.

It was dangerous to drive with a tank. In Yurla we got out and sat on the road with things until we found an opportunity to put us in another car with flour. It was hard to drive, it was dark and raining, the road was very bad. We reached Kochevo at 12:00 a. m. Owners of three houses didn't let to spend the night. We got to the Regional Executive Committee, spent the night there in the office of the 2nd deputy head.

приток Камы, протекает в нескольких километрах. Часть «Кочева» состоит из новых построек, но значительная часть – из старых построек, характерных для пермяцкого населения здешних мест, а именно: В доме две избы, летняя и зимняя. Дворы представляют двурядную связь, примыкают сбоку, а в ряде случаев напоминают покоеобразное расположение. Встречаются даже открытые дворы. Домов много двухэтажных, встречаются дома с высокой подклетью. В районе Кочево еще нет электричества.

В некоторых домах сохранились интересные слеги, отделанные в форме животных и птиц. А на старом быв. кулацком доме сохранилась интересная резьба, напоминающая церковный иконостас (возможно, что здесь и есть связь).

Костюм. Характерной особенностью костюма коми-пермяков являются лапти березовые, онучи белые льняные и оборы красные шерстяные.

11/IX, четверг. д. Б. Коча.

Занимались жилищем. Снимали план и делали зарисовки конька, каменки, скрепления и т. д. Сидели только в одном доме Голубчиковой Елены.

12/IX, пятница.

Работали в д. Коче над темами по религии, были у мельника и у Елены Ивановны Голубчиковой. Она сообщила нам о Черешлане. Были на гумне. Я засняла сушилку. Были описаны и взяты размеры сушилок. Вечером были на вечеринке до двух часов ночи.

13/IX, суббота. д. Б. Коча.

С утра работали в доме единоличника Федора Рискова.

Пещерка. Плетенная из березового лыка коробка с крышкой, носится через плечо. По своей форме отличается от «пестеря». Вечером занимались одеждой в доме Анны, матери учительницы.

14/IX, воскресенье, д. Б. Коча.

Утром хотела заснять, как бьют печь, но помочи были отложены до следующего воскресенья. Снимали, как возят снопы на санях и как копнят между длинными шестами.

Мужчины работают в национальных костюмах: синих холщовых из грубого холста «запонах», подпоясанные поясками-покромками более узкими и широкими кушаками. На руках у мужчин имеются пестрые узорчатые рукавицы «кепысь». Потом пошли к избачу и видели девушку, работ. у трактора, которая была подпоясана, рабочую одежду, тканым ярким пояском.

15/IX, понедельник, д. Б. Коча.

Весь день с утра писали частушки и песни. Переписывали материал. Гусев хлопотал о получении продуктов. Много труда и нервов стоило получить 6 кил. муки. И получим ли мы ее еще? Подытожили весь материал, собранный у пермяков в д. Б. Коча.

16/IX, вторник.

Переезд в д. Борино – 7 км от д. Б. Кочи. Выехали утром в 10 часов. Дороги наш мальчик-возница не знал, и мы

Wednesday, September 10.

The Village of Kochevo is the regional center of Kochevsky Region. A small village on the bank of the Sepel River [Sepol], a feeder of the Kosa River. Kosa, a feeder of the Kama, flows a few kilometers away. Part of the «Kochevo» consists of new buildings, but a significant part consists of old buildings characteristic of the Permian population of these places: There are two huts in the house, summer and winter one. The courtyards are two-row connection, are adjacent to the side, and in some cases resemble a private room arrangement. There are even open courtyards. There are many two-storey houses, there are houses with a high basement. There is no electricity in the area of Kochevo yet. Some houses have preserved interesting beds decorated in the shape of animals and birds. And on the old former Kulak house, an interesting carving has been preserved, resembling a church iconostasis (it is possible that there is a connection here). Suit. A characteristic feature of the Komi-Permyaks costume are birch bast shoes, white linen onuches and red woolen frills.

11/IX, Thursday. Bolshaya Kocha village.

Worked with house. We shot the plan and made sketches of the crease, heater, fasteners, etc. We sat only in one house of Elena Golubchikova.

12/IX, Friday.

We worked in the Village of Koche on topics on religion, visited the miller and Elena Ivanovna Golubchikova. She informed us about Chereshlan. We were at the threshing floor. I filmed the dryer. The dimensions of the dryers were described and shot. In the evening we were at a party until two o'clock in the morning.

13/IX, Saturday. Bolshay Kocha village.

In the morning we worked in the house of the sole proprietor Fyodor Riskov. A cave. A box made of birch bark with a lid, worn over the shoulder. In its form it differs from the «pester». In the evening, we were engaged in clothes at the house of Anna, the teacher's mother.

14/IX, Sunday, Bolshaya Kocha village.

In the morning I wanted to film how the oven is being beaten, but this action was postponed until next Sunday. We filmed how people carry sheaves on a sleigh and how they dig between long poles. Men work in national costumes: blue canvas «zapon» made of coarse canvas, belted with narrower and wider sashes. On the hands of men there are colorful patterned mittens «kepys». Then we went to the hut and saw a girl working on the tractor, and she belted work clothes with a woven bright belt.

15/IX, Monday, Bolshaya Kocha village.

All day in the morning we wrote ditties and songs. Rewrote the material. Gusev was busy getting food. A lot of work and nerves were worth getting 6 kilos of flour. And will we get it again? Summed up all the material collected from the Permians in Bolshaya Kocha village.

проехали в другую сторону. Несколько раз теряли дорогу и сделали лишних несколько километров. По дороге собрали грибов. Грибов здесь множество. Гриб здесь называется «чак» [тшак]. Название «губи», распространенное у язьвинских пермяков, здесь неизвестно.

Деревня Борино. Общие впечатления. Деревня Борино в настоящее время состоит из 40 дворов. До революции число дворов доходило до 80, но часть населения ушла на выселки, многие вымерли – в 1920–21 г. был голод и тиф, и в 1933–34 году была большая смертность. Ближайшие речки – Пузым и Оналва – протекают за несколько километр., 2–3. До 24 г. деревня называлась Мокино, от имени первых поселенцев. Деревня расположена при колодцах, которые зимой замерзают, и население топит снег. Раньше здесь было огромное болото, и теперь еще имеются кругом кочки, место низкое, топкое (Борино расположено на болоте).

Колхоз малодоходный, скот местной породы, малоудойной. Имеется стадо и пастух, который также ходит с барабаном, сделанным из доски, и бьет по доске палочками.

В колхозе имеется пасека. Стоят 2 чурки. Пчеловодство находится в полудиком состоянии, не увеличивается и не уменьшается. «Чурки» стоят зимой и летом на огороде. Пчел на зиму не убирают и не подкармливают. Новые рои также не обсаживают. Мед вынимают только в нижней половине чурки. Липы здесь мало, гречихи не сеют.

О культуре см. беседу с учителем.

Из беседы с фельдшером выяснилось, что болеют трахомой до 20%. Заражаются еще с раннего детства здесь в банях.

О постройках

Стройка здесь очень старая. Новых домов нет. Дворы развалились. По большей части, они бывают пристроены к дому, на один скат с какой-либо стороны. Иногда стоят отдельно, рядом с жилищем. Дом состоит из двух половин, причем вторая половина здесь, как правило, служит кладовой, а под ней находится «чом» (погреб). Вторая особенность – это дом имеет 3 окна таким образом, что по коньку одно окно, и по широкой стороне 2 окна расположены несимметрично. И напротив печки окна нет. Если помещение перед печкой отделено перегородкой, то там и совсем темно получается.

Перегородки в одних избах есть, в более старых – нет. Многие избы украшены «коньками», сараи тоже.

16/IX.

Начали работать в Борине. Встречаются еще маленькие окна без наличников.

17/IX.

Работаем в Борине. Работаем в доме, который стоит уже 82 года.

18/IX, четверг, д. Борина.

Утром, до обеда, который в здешнем крае называется «пожнать», мы занимались темой «одежда» и «утварь». После обеда ходили на ближайшее городище, расположенное в 1 км от деревни. Городище называется «Курег кар мыс». Оно довольно высокое и в настоящее время поросло лесом.

Полевой дневник В. Н. Белицер
экспедиции в Молотовскую область
1947

Field diary of V. N. Belitzer
expedition to the Molotov Region
1947

16/IX, Tuesday.

Transfer to Borino village – 7 km from Bolshaya Kocha village. We left in the morning at 10 o'clock. Our boy-driver did not know the road, and we drove in the other direction. We lost the road several times and made an extra few kilometers. We picked mushrooms on the way. There are a lot of mushrooms here. The mushroom here is called «chak» [tshak]. The name «gubi», common among the Yazvin Permians, is unknown here. Borino village. General impressions. The Village of Borino currently consists of 40 courtyards. Before the revolution, the number of households reached 80, but part of the population went to evictions, many died out – in 1920–21 there was famine and typhus, and in 1933–34 there was a high mortality rate. The nearest rivers – Puzym and Onolva – flow for several kilometers., 2–3. Until 1924, the village was called Mokino, on behalf of the first settlers. The village is located at wells that freeze in winter, and the population heated snow. There used to be a huge swamp here, and now there are still hummocks all around, the place is low, swampy (Borino is located on a swamp). The collective farm is low-income, cattle of local breed is low-yielded. There is a herd and a shepherd who also walks with a drum made of a board and beats the board with sticks. The collective farm has an apiary. There are 2 chocks. Beekeeping is in a semi-wild state, neither increasing nor decreasing. «Chocks» stand in winter and summer in the garden. Bees are not cleaned or fed for the winter. New swarms are also not planted. Honey is taken out only in the lower half of the chock. There are few lime trees here, buckwheat is not sown. About culture, see the conversation with the teacher. From a conversation with a paramedic, it turned out that up to 20% suffer from trachoma. They have been infected since early childhood here in the baths.

About buildings

The construction site here is very old. There are no new houses. The courtyards ruined. For the most part, they are attached to the house, on one slope from any side. Sometimes they located separately, next to the dwelling. The house consists of two halves, and the second half here, as a rule, serves as a pantry, and under it there is a «chom» (cellar). The second feature is that the house has 3 windows in such a way that there is one window along the ridge, and 2 windows are located asymmetrically on the wide side. And there is no window opposite the stove. If the room in front of the stove is separated by a partition, then it turns out to be completely dark there. There are partitions in some huts, but not in older ones. Many huts are decorated with «crease», sheds too.

16/IX.

We started working in Borino. There are also small windows without platbands.

17/IX.

We work in Borino. We work in a house that has been standing for 82 years.

18/IX, Thursday, Borino village.

In the morning, before lunch, which in the local region is called «pozhnat», we dealt with the topic of «clothes» and «utensils».

Местные жители рассказывают, что еще недавно, лет 45 назад, не было леса, и там пахали. Мы забрались на гору и обошли городище кругом. Сохранились остатки вала и рвов. Там происходили поиски кладов, которые, по словам местного населения, там зарыты. Вечером были на вечеринке. Здесь та же картина, что и в Коче. Девушки пляшут, парни сидят по лавкам и пляшут только, когда напьются. Гармонь играет очень однообразно, «пиликает» на один голос. Девушки выводят «па» ногами, мелкое «па», руки на спине, иногда опущены, [нрб.] девушки кружатся. Выходит одна девушка, за ней другая, третья, и так одна за другой. Ногами сильно притопывают, так, что половицы гнутся.

Вечеринка начинается поздно, часов в 12, так как очень поздно пришли с молотьбы. Девушки, человек 15, в складчину в какой-либо избе варят брагу. Складываются своим колхозным пайком и приглашают ребят, глав. образом гармонистов. Танцуют при лампе, подвешенной к потолку. Пляска. Затем трехминутный перерыв, угощают парней брагой, девушки толпятся в углу избы перед печкой, сидят, шушукаются, смеются. Потом заиграла гармонь. Выходит на середину одна, за ней другая и т. д., и так далее.

19/IX. Пятница.

Переезд в д. Пелым. Общее первое впечатление о Пелыме. Д. Пелым расположена на тракте Кудымкар – Гайны. Расстояние от д. Борино – 10 км. Дорога шла лесом и полями. Если бы нас не прихватил дождь, было бы совсем хорошо. Очень красив здесь лес осенью. Березы желтые, встречаются даже красные деревья, а между ними темные ели и сосны.

Пелым расположен на р. Онолве. Зашли в сельсовет и в колхоз. Нас поместили в одну семью, где маленькие дети-школьники и старуха, больше дома никакого пока нет.

20/IX. Работали в д. Пелым.

[нрб.] в семье Дружинина, отца пред. сельсовета, где старику 90 лет. Занимались изуч. музыкальных инструментов и орнаментом. После обеда в семье, где мы остановились, Галкина Дементия, где занимались одеждой. Вечером ходили в клуб, но было слишком рано, ничего не было.

21/IX. Ждем машину около дома. 10 ½, машины еще нет.

В 1 ч. мы сели на машину до Кудымкара. Погода была солнечная, дорога сухая. До Кочево доехали хорошо. В Кочеве лет 20 назад еще были набойщики и делали набойкой дубасы, их зовут синельщиками.

Расходы обратный путь:
Пелым – Кудымкар 100
Кудымкар – Мендел. 109
Квартира – 28 руб.

(Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1567–68. Л. 37–47).

Полевой дневник В. Н. Белицер экспедиции в Молотовскую область 1947

Field diary of V. N. Belitzer expedition to the Molotov Region 1947

After lunch we went to the nearest settlement, located 1 km from the village. The settlement is called «Kureg kar mis». It is quite high and currently overgrown with forest. Locals say that until recently, about 45 years ago, there was no forest, and people plowed there. We climbed the mountain and walked around the settlement. The remains of the rampart and ditches have been preserved. There was a search for treasures that, according to the local population, were buried there. We were at a party in the evening. Here is the same picture as in Kocha. Girls dance, guys sit on benches and dance only when they get drunk. The accordion plays very monotonously, «scrapping» for one sound. Girls bring out the «pa» with their feet, a small «pa», hands on the back, sometimes lowered, [nrb.] girls are spinning. One girl comes out, followed by another, a third, and so one after another. The feet are strongly stamped, so that the floorboards bend. The party starts late, at 12 o'clock, as they came from threshing very late. Girls, about 15 people, cook braga in a fold in some hut. They add up their collective farm rations and invite the guys, mainly the harmonists. Dancing with a lamp suspended from the ceiling. Dancing. Then a three-minute break, the guys are treated to braga, the girls crowd in the corner of the hut in front of the stove, sit, whisper, laugh. Then the accordion began to play. One comes out in the middle, followed by another and so on.

19/IX. Friday.

Moving to Pelym village. General first impression of Pelym. Pelym village is located on the Kudymkar – Gainy highway. The distance from Borino village is 10 km. The road went through woods and fields. If the rain hadn't caught us, it would have been quite good. The forest is very beautiful here in autumn. Birches are yellow, there are even red trees, and between them dark firs and pines. Pelym is located on the Onolva River. We went to the village council and to the collective farm. We were placed together with one family, where small children and an old woman live, there is no other house yet.

20/IX.

Worked in Pelym village. [nrb.] in the family of Druzhinin, the father of the village council chairman, and the old man is 90 years old. Engaged in the study of musical instruments and ornaments. After lunch in the family where we stayed, Galkina Dementia, where we were engaged in clothing. We went to the club in the evening, but it was too early, there was nothing.

21/IX.

We are waiting for the car near the house. 10 ½, there is no car yet. At 1 o'clock we took the car to Kudymkar. The weather was sunny, the road was dry. We got to Kochevo well. In Kochevo, about 20 years ago, there were still calico-printers and they made dubasy by printing clothes, they are called sinelschiki. Expenses return trip:

Pelym – Kudymkar 100
Kudymkar – Mendel. 109
Apartment – 28 rubles.

(Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. F. 10. Op. 1. D. 1567–68. L. 37–47).

ДНЕВНИК В. Н. БЕЛИЦЕР
ЭКСПЕДИЦИИ В МОЛОТОВСКУЮ ОБЛАСТЬ
1 9 4 8

DIARY OF V. N. BELITZER
EXPEDITION TO THE MOLOTOV REGION
1 9 4 8

1948 г.
Коми-Пермяцкая этнографическая экспедиция.
Дневник № 1.
Белицер Вера Ник.
Начат 1/VIII. Москва

1 августа 1948 г.

Выехали из Москвы с поездом 52 в 4 ч. 53 мин. Получили плацкартные места. С Курского вокзала.

2 августа.

Утром проехали Горький, в 5 ч. вечера были в Котельниче, в 8–8½ будем в Кирове. Все обстоит благополучно. Проехали реки: Волгу под Горьким выше впадения Оки, Ветлугу и Вятку.

3 августа.

Дорога из Менделеево до Кудымкара.

Приехали в Менделеево в 6 утра, узнали, что автобуса не будет до вечера. Вскоре сели на грузовую машину, которая везла сахарный песок, и направились к месту назначения. В Менделееве была грязь, моросил мелкий дождь, но чем мы отъезжали дальше, тем погода разгуливалась, и дорога местами была совершенно сухая.

Природа. Тракт пересекает Коми-Пермяцкий округ с юга на север. Если посмотреть на карту, то расстояние до Кудымкара занимает примерно 1/3 всего пути и насчитывает 105 км.

Дорога грунтовая, местами сильно попорчена. Идет с холма на холм. Здесь нет гор, как в Красновишерском р-не, где виднеется уже Урал, здесь еще Предуралье. Округленные холмы дают широкий простор глазу.

Местность во многих местах распахана. Рожь уже поспела. Овес и ячмень стояли еще зеленые.

Часто дорогу окаймляли леса, больше хвойные, но встречались береза, ольха и др. лиственные породы. Почва песчаная и глинистая. Населенные пункты встречались нечасто. 2–3 хороших, очевидно, колхоза. С хорошими новыми обществ. постройками, столовая, клуб, скотные дворы.

Сотрудники экспедиции на дороге в деревню Мысы.
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Государственный архив Пермского края

Members of the expedition on the road to the Village of Mysi.
Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
The State Archive of Perm Krai

1948
Komi-Permian ethnographic expedition.
Diary No. 1.
Belitzer Vera Nikolaevna
Started 1/VIII.
Moscow

August 1, 1948.

We left Moscow with train 52 at 4:53 a. m. We got reserved seats. From the Kursk railway station.

August 2.

In the morning we passed Gorky, at 5 p. m. we were in Kotelnich, at 8–8½ we will be in Kirov. Everything is going well. We passed the rivers: the Volga near Gorky above the influx of the Oka, Vetluga and Vyatka.

August 3.

The road from Mendeleevo to Kudymkar. We arrived in Mendeleevo at 6 am, found out that there would be no bus until the evening. Soon we boarded a truck that was carrying granulated sugar and headed to our destination. There was mud in Mendeleev, it was drizzling fine rain, but the further we drove away, the weather became better, and the road was completely dry in places.

Nature. The highway crosses Komi-Permyak Region from south to north. If you look at the map, the distance to Kudymkar takes about 1/3 of the whole way and has 105 km. The road is unpaved, badly damaged in places. It goes from hill to hill. There are no mountains here, as in Krasnovishersky District, where the Urals are already visible, there is still the Cis-Ural region. Rounded hills give a wide scope to the eye. The area is plowed in many places. The rye is already ripe. The oats and barley were still green. Often the road was bordered by forests, more coniferous, but there were birch, alder and other hardwoods. The soil is sandy and clayey. Settlements were rare. 2–3 obviously good, collective farms. With good new public buildings, canteen, club, barnyards. The buildings here are made of wood, the courtyards are often open of a rectangular shape, the roofs are double-pitched or three-pitched. We often met carts loaded with sacks of grain. There was a bread-

Постройки здесь деревянные, дворы часто открытые покоеобразной формы, крыши двухскатные и трехскатные.

Нам часто встречались телеги, нагруженные мешками с зерном. Происходила хлебосдача.

В Кудымкар приехали в 6 часов. В гостинице встретили приветливо. Хорошие получили номера. На улице поливал дождь.

4 августа.

В этот день экспедиция провела ряд организационных работ. Была на приеме у секретаря ВКП(б), у председателя Краев. Испол., прием оказывали хороший. Лица все старые знакомые, а это много значит. Во всяком случае, мы за день провели всю организационную работу.

Вторую половину дня потратили на выяснение вопроса транспорта и пробыли в музее. Т.[оварищ] Трефилов осмотрел экспозицию, я дала задание В. В. Бокину. Он зарисовал, на мой взгляд, удачно, парные лодки и борону вязовую. Дано задание и на сегодняшний день. Вечером пошли к Сторожеву. Очень досадно – он уехал в Молотов.

В Кудымкаре ужасная грязь. Был проливной дождь в 5–6 вечера. Вечером и ночью опять дождь.

5 августа.

Всю ночь шел дождь. Грязь ужасная. Решили изменить маршрут и ехать в Юсьвинский р-н изучать колхозы. Утром договорились о машине. Затем были в музее, а я заходила к Е. И. Субботиной. Выехали в Юсьву в 6 ч. вечера. Юсьва – районный центр, большое село – культурное.

В Юсьве имеется школа 10-летка. У директора школы мы остановились. Много новых зданий. Исполком, школа, Дом культуры и др.

Приятно поражает взгляд, что около домов имеются деревья, по преимуществу березы. Улицы загорожены. Имеются больница, амбулатория, Дом культуры. Юсьвинский район наиболее зажиточный и культурный.

6 августа. с. Юсьва Коми-Пермяц. нац. ок.

Погода великолепная – солнце и тепло. Мы в Юсьве. Утром были в исполкоме у районного секретаря. Прием

В. Н. Белицер на лесной дороге. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Государственный архив Пермского края

V. N. Belitzer on the forest road.
Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
The State Archive of Perm Krai

giving. We arrived in Kudymkar at 6 o'clock. At the hotel we were greeted warmly. We got good rooms. It was raining outside.

August 4.

On this day, the expedition carried out a number of organizational works. I was at a reception with the secretary of the CPSU (b), the chairman of Kraev. Executive., the reception was good. The faces are all old acquaintances, and that means a lot. In any case, we did all the organizational work during the day. The second half of the day was spent on clarifying the issue of transport and stayed at the museum. Comrade Trefilov inspected the exposition, I gave the task to V. V. Bokin. He sketched, in my opinion, successfully, paired boats and an elm harrow. The task is given for today. In the evening we went to Storozhev. It's very annoying – he left for Molotov. There is terrible mud in Kudymkar. It was pouring rain at 5–6 pm. In the evening and at night it rains again.

August 5.

It rained all night. The mud is terrible. We decided to change the route and go to Yusvinsky District to study collective farms. In the morning we agreed on a car. Then we were at the museum, and I went to E. I. Subbotina. We left for Yusva at 6 pm. Yusva is a district center, a large village is a cultural one. There is a 10-grades school in Usva. We stayed at the principle's house. Lots of new buildings. Executive committee, school, House of Culture, etc. It is pleasantly striking to see that there are trees near the houses, mainly birches. The streets are fenced off. There are a hospital, an outpatient clinic and a House of Culture. Yusvinsky District is the most prosperous and cultured.

August 6. Yusva village, Komi-Permian National Region.

The weather is great – the sun and it's warm. We are in Yusva. In the morning we were at the executive committee and visited district secretary. The reception is very good. We were at the House of Culture. Amateur activity is highly developed in the district. There is a drama club, an orchestra of wind instruments, a national choir. The Yusva House of Culture was repeatedly awarded diplomas in 1945, 1946 and 1947. In the House of Culture there are also national costumes and an accordion player. In Yusiva, the population is mixed. Komi-Permians speak the dialect «В». I took

очень хороший. Были в Доме культуры. В районе сильно развита самодеятельность. Имеются драмкружок, оркестр духовых инструментов, национальный хор. Юсьвинский Дом культуры в 1945, 1946 и 1947-м неоднократно был награжден грамотами.

В Доме культуры имеются и национальные костюмы, имеется баянист. В Юсьве население смешанное. Коми-пермяки говорят на диалекте «В». Я сняла одну кадушку, различные виды Юсьвы. В районе электричество, радио, большое количество интеллигенции.

6-го вечером. Мы задержались в с. Юсьве и присутствовали в Доме культуры на вечере самодеятельности. Здесь подобран довольно значительный коллектив любителей. Имеется и хор в 43 человека. Массовик В. И. Баталов, местный паренек живой, директор, быв. цирковой артист, сам дает представления. У него имеются две собаки и две морские свинки. Были показаны фокусы. Разыграны две маленькие сцены. Частушки. Заканчивалась постановка танцами, как европейскими вальс, карковяк [краковяк?], так и нац. танцем «кадриль».

7-го утром. Я зафотографировала самодеятельность, танцы в национальных костюмах. И выехали в колхоз «Совет» на лошади 12 км. Устроились на квартире. День прошел вяло. Материала не собрали.

8 августа. Воскресенье. д. Федосеево. Колхоз «Совет».

Работали в колхозе. Записали историю колхоза, историю селения, провели работу по материальной культуре. Разговаривали с отдельными колхозниками, стариками, кр. партизанами и организаторами колхоза. Выяснилось, что в колхозе нам еще много дела. Хозяйство здесь хорошо поставлено. Но культурная работа очень слаба. Вернее, ее совсем нет. Сообщу некоторые общие впечатления первых дней.

Колхоз «Совет» считается наиболее зажиточным в округе, раскулаченных здесь не было. Население дружное. Колхоз возник в 1929 году. Председатель давно уже один, пользуется уважением, имеет орден Ленина. Земли довольно хорошие, и земли достаточно. Получили строгановские земли частично. Колхоз семеноводческий, благодаря этому колхоз освобождали от лесозаготовок и давали

Сотрудники экспедиции
на пути в деревню Мысы. Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Государственный архив Пермского края

Members of the expedition
on the way to the Village of Mysi. Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
The State Archive of Perm Krai

off one tub, different types of Yusva. There is electricity, radio, and a large number of intellectuals in the district.

August 6th in the evening. We stayed in the Village of Yusva and attended an amateur evening at the House of Culture. A fairly significant team of amateurs has been selected here. There is also a choir of 43 people. Organizer of popular recreational activities V. I. Batalov, an active local boy, director, former circus artist, gives performances himself. He has two dogs and two guinea pigs. Magic tricks were shown. Two small scenes were played out. Ditties. The performance ended with dances, like a European waltz, karkowiak [krakowiak?], and the national dance «quadrille».

August 7th in the morning. I photographed amateur performances, dancing in national costumes. And we went 12 km to the «Sovet» collective farm on a horse. Settled in the apartment. The day passed sluggishly. The material was not collected.

August 8. Sunday. Fedoseevo village. «Sovet» collective farm.
We worked on a collective farm. We recorded the history of the collective farm, the history of the village, and carried out work on material culture. We talked with individual collective farmers, old people, partisans and collective farm organizers. It turned out that we still have a lot to do on the collective farm. The economy is well established here. But cultural work is very weak. Or rather, it does not exist at all. I will tell you some general impressions of the first days. The «Sovet» collective farm is considered the most prosperous in the district, there were no dispossessed here. The population is friendly. The collective farm was founded in 1929. The chairman has been the same for a long time, he is respected, has the Order of Lenin. The lands are pretty good, and there is enough it. The collective farm received the Stroganov lands partially. The collective farm is seed-growing, thanks to this, it was exempted from logging and loans were given. The lands are quite fertile, «white», sandy loam. The forest is far away now, but the old people remember that the forest stood next to the

ссуды. Земли довольно плодородные, «беляк», супесчаные. Лес сейчас далеко, но старики помнят, что лес стоял рядом с деревней. Недалеко находится старое городище Дойкар (и деревня) и дер. Чинагорт, с которыми связано много легенд и рассказов, некоторые из них книжного происхождения. Лесными материалами, несмотря на отдаленность леса, колхоз снабжается в достаточном количестве благодаря сплавной реке Велве, которая имеет быстрое течение и уклон с верховьев при течении до 2 килом. Недалеко от впадения в Иньву, рядом с деревней Федотово и Чинагорт, поставлена плотина, имеются электрическая мельница и электростанция. Строят более мощную электростанцию, которая должна охватить 16 колхозов. Имеется на берегу реки и лесопилка. Перед плотиной река образует пруд, сильно расширяется и при высокой воде напоминает огромное озеро. Работы ведутся большие, и на постройке плотины занято много народа.

Если мы сравним деревню иньвенских пермяков более южных р-нов с северными, то мы найдем некоторые своеобразные отличия не только в диалекте, южные с диалектом В, а северные с Л, но и ряд других черт. В данном колхозе население более культурно, чем в Кочевском, например. Здесь уже меньше сохранилось суеверий, поверий, колдунов и знахарей. Так, например, обычай оставлять сани давно исчез, там [в Кочевском районе] он бытовал до последнего времени. О лешем, домовом не говорят. Суседкой не пугают и маленьких детишек. Черешлан не совершают и т. д. Транспорт также далеко ушел от Кочевского р-на. Здесь нет ни волокуш, ни двухколесок. Летом на санях не ездят. Правда, этот переворот произошел на памяти стариков. Многие старики помнят еще только, как существовала одна телега на железном ходу у зажиточного, кулака, и, чтобы ее получить для езды, нужно было два дня работать. Колхоз имеет свою машину. В каждом доме имеются электричество и радио. Колхозники имеют также постельные принадлежности.

Мебели, правда, еще очень мало. Железные кровати редки. В избах все чаще происходит деление жилого помещения: выделены кухни, горницы и т. д. В другой половине изба из клети становится жилой, и в ней или живет другая семья родственника, или эта половина совсем уничтожается. Разваленных изб в деревне мало. Большинство изб

Улица в деревне Сойга. В. Н. Белицер делает записи. Деревня Сойга, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A street in the Village of Soyga. V. N. Belitzer makes notes. The Village of Soyga, Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

village. Nearby is the old settlement of Doikar (and the village) and Chinagort village, with which many legends and stories are associated, some of them are of book origin. Forest materials, despite the remoteness of the forest, the collective farm is supplied in sufficient quantity thanks to the floating river Velva, which has a fast current and a slope from the upper reaches with a current of up to 2 km. Not far from the influx with the Inva, near the Villages of Fedotovo and Chinagort, a dam has been erected, there is an electric mill and a power plant. A more powerful power plant is being built, which should cover 16 collective farms. There is also a sawmill on the river bank. In front of the dam, the river forms a pond, expands greatly and at high water resembles a huge lake. The work is large, and a lot of people are employed in the construction of the dam. If we compare the village of the Ingven Permians of the more southern districts with the northern ones, then we will find some peculiar differences not only in the dialect, the southern ones with dialect B, and the northern ones with L, but also a number of other features. In this collective farm, the population is more cultured than in the Kochev one, for example. There are fewer superstitions, beliefs, sorcerers and healers preserved here. So, for example, the custom of leaving the sleigh has long disappeared, there [in Kochevsky District] it existed until recently. They don't talk about the goblin, the brownie. They don't scare little kids with a susedka. Chereshlan is not committed, etc. Transport is also far away from Kochevsky District. There are no travois or two-wheelers here. No sleigh rides in summer. However, this revolution took place in the memory of the elderly. Many old people still remember only how there was one cart on an iron track at a well-to-do kulak, and in order to get it for driving, it was necessary to work for two days. The collective farm has its own car. Each house has electricity and a radio. Collective farmers also have bedding. Furniture, however, is still very little. Iron beds are rare. In the huts, the division of living quarters is increasingly taking place: kitchens, upper rooms, etc. are allocated. In the other half, the hut from the klet' becomes residential, and either another relative's family lives in it, or this half is completely destroyed.

с четырехскатной крышей, но встречаются и с двухскатной. Двухскатная крыша преобладает на хозяйственных постройках.

В старых домах сохраняются голбец, западня (лежанка, как в д. Б. Коча) и подполы джу-джады [возможно: джоджув – подполье, коми-перм.]. Деревня распланирована довольно правильно. Улицы зеленые, и много деревьев около домов. На огородах стоят чурки-улья, а часто можно видеть за деревней или на огородах чурки, привязанные к высоким деревьям, на соснах. В Архангельском имеются рамочные улья. По округе занимаются пчеловодством, особенно удачно в В.-Иньвенском с/совете. Бани здесь встречаются у отдельных колхозников уже не по-черному. Например, баня бригадира. Интересны сушилки. В данном колхозе можно проследить целую эволюцию: овин ямный с примитивной каменкой, сушилка с двумя печами с трубами, по которым горячий воздух поднимался в верхнее помещение, которое отделялось от нижней камеры листовым железом, куда клалось зерно. Так как зерно сильно поджаривалось и не годилось на семена, то ввели новую сушилку гоголевскую, проектир. конструктором Гоголевым.

Из производств следует отметить ткачество. Из художественных вещей следует остановиться на поясах, варежках, и из деревянного творчества – на наличниках. Часто встречается резьба, а мастера местные.

Деревянная посуда здесь не в ходу. Глиняная тоже, ее почти нет. Посуда все больше эмалированная, чугуны и белая алюминиевая. В домах колхозников много цветов.

9 августа. Понедельник.

Были в селе Архангельском. Пришли в сельсовет. Пред. сельсовета Савельев Андрей Антонович сообщил нам все необходимые нам сведения. Затем пошли к старику Силину, но его не оказалось дома. Дом его оказался интересным. Я обнаружила на нем утку – охлупень, и В. В. ее зарисовал. В Архангельском много интересных наличников. Село Архангельское очень красиво. Зеленые улицы. На улице много деревьев. Стоит Архангельское на высоком месте, с трех сторон опоясывает его Иньва – берег крутой. Много старых богатых домов, занятых под школу (4 здания), под ясли, детсад, сельский совет и др. Посередине села поставлена богатая каменная церковь очень богатой архитектуры, внутри сильно

Юксеевский тракт. Переезд на автомашине.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Yukseevsky highroad. Moving by car. Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

There are few ruined huts in the village. Most of the huts have a four-pitched roof, but there are also two-pitched ones. The gable roof prevails on outbuildings. In the old houses, golbets, zapadnya (a couch, as in Bolshaya Kocha village) and the subfields of jujada are preserved [possibly: jojow – underground, Komi-perm.]. The village is planned quite correctly. The streets are green, and there are many trees near the houses. There are beehive chocks in the vegetable gardens, and you can often see chocks tied to tall trees on pine trees behind the village or in the vegetable gardens. There are frame beehives in Arkhangelskoe. People are engaged in beekeeping in the district, especially successfully in the Verh-Invensky village council. Baths here are found among individual collective farmers and they are no longer heating a bathhouse with a stove venting into the room. For example, the foreman's bath. Dryers are interesting. In this collective farm, you can trace the whole evolution: a pit barn with a primitive heater, a dryer with two furnaces with pipes through which hot air rose to the upper room, which was separated from the lower chamber by sheet iron, where the grain was placed. Since the grain was very fried and was not suitable for seeds, a new Gogol dryer was introduced, designed by designer Gogol. Of the productions, weaving should be noted. From artistic things, it is necessary to pay attention to belts, mittens, and from wooden creativity – on platbands. Carvings are often found, and the craftsmen are local. Wooden dishes are not in use here. Stoneware too, it's almost gone. The dishes are increasingly enameled, cast iron and white aluminum. There are many flowers in the collective farmers' houses.

August 9. Monday.

We were in the Village of Arkhangelskoe. We came to the village council. The Village Council chairman Savelyev Andrey Antonovich told us all the information we need. Then we went to old Silin, but he was not at home. His house turned out to be interesting. I found a ridge beam on it, and V. V. sketched it. There are many interesting platbands in Arkhangelskoe. The Village of Arkhangelskoe is very beautiful. Green streets. There are a lot

разрушена. Я ее засняла. Церковь и к ней примыкающий парк окружены железной оградой. В ограде растут большие деревья: пихты и кедры. Когда построена церковь, выяснить не удалось. В церкви предполагают построить клуб, но пока починка церкви требует больших затрат, а клуба нет.

Изба-читальня находится в плохом помещении, очень маленьком, на I этаже дома, где размещается сельсовет. Книг для чтения нет, есть только политические. Фактически библиотека отсутствует. Передвижки происходят на воздухе. Нет помещения. Красных уголков в колхозе тоже нет.

Школа-семилетка помещается в четырех зданиях. Учебниками обеспечены. Учебниками на коми хорошо обеспечивает Кудымкар. Учат языки русский, коми и немецкий. Обучение ведется в младших классах на коми языках, а после 3–4-го – на русском языке. В школе имеется б-ка, книг 500. В нынешнем году будет 9 или 10 классов с параллельными. Имеется интернат для иногородних.

10 августа. Вторник.

Утром были в колхозном правлении. Занимались со счетоводом. Собрали весь цифровой материал. Затем занимались съемкой скотных построек, молотьбы. Были у Павла Андреевича Власова… Зарисовал станок и сабан. После обеда записывали частушки и разговаривали с агрономом о характерных особенностях данного колхоза. Я записала у девочек много частушек, но среди них мало интересных.

11 августа. Среда.

С утра пошли снимать план дома и занимались этим до обеда, до 2 ч 50 м. После обеда начали приводить с В. В. в порядок рисунки, делать надписи. Я собрала терминологию ткачества. Орудия ткачества здесь сравнительно развитые. Ткацкий станок русского типа. Более простой тип представляет стойки из изогнутого дерева. Сновалки уже вертящиеся. Сновать по стене перестали. Считают, трудно и неудобно ходить. Вышивки пока мной не обнаружено. Солонки «утки» были когда-то раньше, а теперь здесь нами не обнаружены. Суседкой «пугают» маленьких детей.

12 августа. Д. Федосеево. Колхоз «Совет». Четверг.

Занимались съемкой дома бригадира Петухова. Его старый дом перестроен на новый. Двор гораздо меньших

Улица в деревне Сойга. В. Н. Белицер сидит.
Деревня Сойга, Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

A street in the Village of Soyga. V. N. Belitzer is sitting.
The Village of Soyga, Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

of trees on the street. Arkhangelskoe is located on a high place, on three sides it is encircled by the Inva River – the steep bank. There are many old rich houses occupied by a school (4 buildings), a nursery, a kindergarten, a village council, etc. In the middle of the village there is a rich stone church of very rich architecture, inside it is badly destroyed. I filmed it. The church and its adjacent park are surrounded by an iron fence. Large trees grow in the fence: firs and cedars. It was not possible to find out when the church was built. The church is supposed to become a club, but so far, the repair of the church requires a lot of money, and there is no club yet. The hut-reading room is located in a room of the bad conditions, very small, on the first floor of the house where the Village Council is located. There are no books to read, there are only political ones. Actually, there is no library. The movements take place in the air. There is no special room. There are no red corners in the collective farm either. The seven-grades school is located in four buildings. Textbooks are provided. Kudymkar provides textbooks in Komi well. Students learn Russian, Komi and German. The educational process is conducted in the junior school in Komi languages, and after the 3rd-4th grades – in Russian. The school has a library, 500 books. This year there will be 9 or 10 classes with parallel ones. There is a boarding school for nonresidents.

August 10. Tuesday.

In the morning we were at the collective farm board. We were engaged with the accountant. We collected all the digital material. Then we were engaged in shooting cattle buildings, threshing. We visited Pavel Andreevich Vlasov… We sketched the machine and local plough «saban». After lunch, we recorded ditties and talked with the agronomist about the characteristic features of this collective farm. I have recorded a lot of ditties from the girls, but there are few interesting ones among them.

August 11. Wednesday.

In the morning we went to shoot the house plan and did it until lunch, until 2:50 pm. After lunch, we began to set the

размеров. Большие дворы теперь не нужны. Конюшни не нужны. Дома в большинстве случаев имеют здесь шатровую крышу, крытую тесом. Новая изба покрыта на три ската. Она примыкает ко двору, который на два ската, поэтому четвертого ската и нет. Иногда ее продолжением является старая изба или клеть, уже крытая долгушей в 2 ската. Интересно, что печь имеет свое название «гор», а другие печки, железные или времянки, имеют уже русские названия.

Вечером пошли в правление. Пред. колхоза Торасов угощал нас помидорами, которые зреют в колхозном саду. Значит, и здесь помидоры вызревают.

13 августа. Пятница. Д. Федосеева. К-з «Совет».

Идем утром в Николаево. Были в Николаеве до 4-х часов. Беседовали с пред. колхоза, бригадиром и стариком. Николай Иванов. Власов, он двоюр. брат мужу моей хозяйки М. С. Власовой. Собрали материал. Сделали много снимков. Записали биографии бригадира и председателя. Д. Николаево несколько меньше, чем Федотово. Строения хорошие. Там имеются свинарник, птичник и телятник. Тип стройки тот же. В более старых избах кухня не отделена от передней комнаты. В более новых отделена перегородкой. Голбец и запаня [западня] такие же, как у нашей хозяйки (см. рисунок). У председателя имеется украшение переднего угла, сделанное из соломы, с яйцами и ленточками. Передний угол украшен вырезками из бумаги, рисунками.

В доме колхозников теперь стали швейные машинки, у некоторых самовары (чай здесь не принят), и у некоторых появляются железные кровати. У бригадира Селина нет ни кровати, ни самовара, ни швейн. машинки.

14 августа. Суббота. Д. Федотова.

Всю ночь шел дождь, и утром пасмурно. В соседнем колхозе Белоевского с/с праздник, и из деревни Федотово отправились на праздник. Я утром пошла в Архангельское в сельсовет. В сельсовете заверила счет и была у старика Сестерова. Он рассказал много интересного о прошлом села Арх.[ангельского]. Он был волостным писарем и хорошо знает прошлое края. Человек он грамотный. Сообщил мне ряд ценных сведений. Вечером занималась изучением одежды у нашей хозяйки.

Посадка в лодку на пути в Гайны.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа. 1948 г.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Boarding a boat on the way to Gainy.
Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

drawings in order and make inscriptions together with V. V. I have collected the terminology of weaving. Weaving tools are relatively developed here. A loom of the Russian type. A simpler type is a rack made of curved wood. The warpers are already spinning. They stopped scurrying along the wall. People think it is difficult and uncomfortable to move. Embroidery has not been found by me yet. Salt shakers «ducks» were once before, and now we have not found them here. People «scare» small children with a susedka.

August 12. Fedoseevo village. «Sovet» collective farm. Thursday.

Engaged in shooting the house of Petukhov foreman. His old house has been rebuilt into a new one. The yard is much smaller. Large courtyards are no longer needed. Stables are not needed. Houses in most cases have a hipped roof covered with a board. The new hut is covered with three slopes. It adjoins the courtyard, which has two slopes, so there is no fourth slope. Sometimes its continuation is an old hut or a klet', already covered with a long roof of 2 slopes. Interestingly, the furnace has its own name «gor», and other stoves, iron or temporary, already have Russian names. In the evening we went to the board. The chairman of the collective farm, Torasov treated us to tomatoes that ripen in the collective farm garden. So, tomatoes ripen here too.

August 13. Friday. Fedoseevo village. «Sovet» collective farm.

We go to Nikolaevo in the morning. We were in Nikolaevo until 4 pm. We talked with the chairman of the collective farm, foreman and old man. Nikolai Ivanov. Vlasov, he's a cousin of the husband of my hostess M. S. Vlasova. Collected the material. We took a lot of pictures. We recorded the biographies of the foreman and the chairman. The Village of Nikolaevo is somewhat smaller than Fedotovo. The buildings are good. There is a pigsty, a poultry house and a calf house. The type of construction is the same. In older huts, the kitchen is not separated from the front room. In the newer ones, it is separated by a partition. Golbets and zapanya [zapadnya] are the same as our hostess's (see picture). The chairman has a decoration of the front corner, made of straw, with eggs and ribbons. The front corner is decorated with paper clippings, drawings. The collective farmers' house now has sewing

15 августа, воскресенье.

Переезд из д. Федотово в с. Купрос в 33 килом. Ехали почти весь день. Останавливались только в д. Аксеново, где в избе-читальне имеются муз. инструменты «Пӧлян» – трубочки, на которых играют. Мы их зафотографировали. С. Аксеново очень красиво расположено на реке Иньве. Вечером приехали в с. Купрос. Это быв. большое богатое село. Здесь жили подрядчики. Многие работали мастеровыми на окруж. заводах. Чувствуется близость Камы и заводов. Население говорит хорошо по-русски. Нац. костюм утрачен. Большой каменный дом, в прошлом волостное правление, теперь сельсовет. Где находится теперь школа, раньше контора Строгановых. Церковь деревянная, построена в XVIII веке на каменном фундаменте. В ней службы нет, но все в ней в целости сохраняется. Мы имели беседу со старым здешним краеведом В. И. Поповым, который завед. избой-читальней. Он интересуется раскопками. Имеется и ряд других лиц, которые интересуются чудскими древностями. Ряд материалов находили около церкви. Ночью разыгралась сильная гроза. Мы ночевали у одной старушки-пермячки Анны Михайловны. Муж ее умер, у ней сын в Москве. Весь ее облик и разговор напоминают стародавнюю мещанку волостного старого села. В ее доме была винная лавка. Теперь она помещение сдает, а себе оставляет одну комнату. Не в колхозе. Имеет 7 шт. коз. Еще бойкая, живая очень, разговорчивая, бывалая.

16 августа, понедельник.

Утром за нами была подана лошадь, и мы поехали в д. Соболево, которая находится в 12 в. от Купроса, за рекой. Только эти три деревни – Соболево, Васькино и Вахрамово, т. е. колхоз «Совет», – находятся за рекой Иньвой в колхозе «Совет». Это ставит их в несколько обособленное положение. Здесь и школа, и ясли, и детсад. Здесь и клуб. Кроме этого, здесь еще и лесоучасток. Лошадь была хорошая, но дорога после дождя очень тяжелая. Через р. Иньву переправились на пароме. Виды здесь очень хорошие. По дороге в д. М. Мочга мы встретили очень интересные избы с охлупнями в виде конских голов. Приехали в Соболево к обеду. В этот день ознакомились с людьми и общим местоположением деревни.

Юксеевский тракт. Переезд на автомашине. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1948 г. Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Yukseevsky highroad. Moving by car. Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

machines, some have samovars (tea is not accepted here), and some have iron beds. Selin foreman has no bed, no samovar, no sewing machine.

August 14. Saturday. Fedotova village.

It rained all night and it was cloudy in the morning. In the neighboring collective farm of Beloevsky village there is a holiday, and from the Village of Fedotovo we went to the holiday. I went to the Arkhangelskoe Village Council in the morning. In the Village Council, I certified the bill and visited the old man Sesterov. He told a lot of interesting things about the past of the Village of Arkhangelskoe. He was a parish clerk and knows the past of the region well. He is a literate person. He gave me a number of valuable information. In the evening I studied clothes from our hostess.

Sunday, August 15.

Moving from Fedotovo village to Kupros village in 33 km. We drove almost all day. We stayed only in the Village of Aksenovo, there are «Pölian» musical instruments in the village reading room. These are the pipes that are played. We photographed them. Aksenovo village is very beautifully located on the Inva River. In the evening we arrived in the Village of Kupros. It was a big and rich village. Contractors lived here. Many of them worked as craftsmen at the regional factories. The proximity of Kama and factories is felt. The population speaks good Russian. The national costume is lost. A large stone house, formerly a parish board, now a village council. Where the school is now located, formerly was the Stroganov office. The church is wooden, built in the XVIII century on a stone foundation. There is no service in it, but everything in it is intact. We had a conversation with an old local historian V. I. Popov, who is in charge of the village reading room. He is interested in excavations. There are also a number of other people who are interested in Chude antiquities. A number of materials were found near the church. A strong thunderstorm broke out at night. We spent the night in the house of an old Permian woman, Anna Mikhailovna. Her husband died, she has a son in Moscow. Her whole appearance and conversation resemble an old-fashioned philistine of the perish old village. There was a

17 и 18 августа, вторник и среда.

Работали в дер. Соболево и Васькино. Ознакомились с историей колхоза, состоянием хозяйства. Поговорили с некоторыми старичками.

19 августа, четверг.

Работали в д-х Соболево и Васькино. Занимались съемкой, так как была хорошая погода. Сняли детсад, рогожное производство, постройки и т. д. Обошли с агротехником поля. Засняли жатву при помощи жаток-самосбросок и вручную жатву клевера. После обеда я сделала съемку изготовления кадушек. Завтра предполагаем идти в Вахрамеево.

20 августа, пятница. Соболево, Купросский с/с.

Утром пошли в Вахрамеево, соседнюю деревню. Дорогой спутались с пути. Зашли на лесоразработки. Дошли до деревни, которая расположена в лесу. Постройки неинтересные. Деревня построена по порядку. Особенно старых изб нет. Экономические условия были те же, что в Соболеве, но только там глушь и пустыннее. Земли было мало. Занимались зимой возкой дров. Хлеба своего не хватало. Произошла деревня из выселка. В деревне все Беляевы, кроме пришедших в дом. А в дом здесь часто берут. Существование деревни насчитывает поколения три. Придя из деревни, я занималась фотографированием скотного двора, работниц фермы, а также записала частушки, из которых местные и довольно интересные.

21 августа, суббота. д. Соболево.

Работали над зарисовкой жилища. Дом описан, сфотографирован. По жилищу мы имеем богатый материал. После обеда занимались записью свадьбы от М. И. Аникиной, нашей хозяйки.

22 августа, воскресенье.

Собираемся ехать из дер. Соболево до с. Юсьвы. Обратный путь в с. Юсьву лежал до с. Купроса по той же дороге. Интересны села М. и Б. Мочга. В Б. Мочге мы встретили шест в виде флюгера с птицей на вершине. Птица деревянная, а к ней приделан соломенный хвост. В М. Мочге интересны постройки. Старые огромные сараи, охлупни

Юксеевский тракт. Переезд на автомашине.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Yukseevsky highroad. Moving by car. Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.

Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

wine shop in her house. Now she rents out the room and keeps one room for herself. Not on a collective farm. She has 7 goats. Still very lively, talkative, experienced.

August 16, Monday.

In the morning, a horse was brought for us, and we went to the Village of Sobolevo, which is located in the 12 versts from Kupros, across the river. Only these three villages – Sobolevo, Vaskino and Vakhramovo, i. e. the «Sovet» collective farm – are located across the Inva River in the «Sovet» collective farm. This puts them in a somewhat isolated position. There is a school, a nursery, and a kindergarten. Here is the club. In addition, there is also a woodcutter. The horse was good, but the road was very hard after the rain. We crossed Inva River by ferry. The views here are very good. On the way to the Village of M. Mochga, we met very interesting huts with ridge beam in the form of horse heads. We arrived in Sobolevo for lunch. On this day, we got acquainted with the people and the general location of the village.

August 17 and 18, Tuesday and Wednesday.

We worked in Sobolevo and Vaskino villages. We got acquainted with the history of the collective farm, the state of the economy. We talked to some old people.

Thursday, August 19.

We worked in Sobolevo and Vaskino villages. We were shooting because the weather was good. We filmed kindergarten, matting production, buildings, etc. We walked around the fields with an agricultural technician. We filmed the harvest with the help of self-throwing reapers and manually harvesting clover. After lunch, I took a picture of making tubs. Tomorrow we plan to go to Vakhrameevo.

August 20, Friday. Sobolevo, Kuprossky village council.

In the morning we went to Vakhrameevo, a neighboring village. We got lost the way. We went to the logging site. We reached the village, which is located in the forest. The buildings are uninteresting. The village is built in order. There are no extremely old huts. The economic conditions were the same as

которых украшены головами животных или каких-то фантастических птиц, причудливо сделанных из корней дерева. В деревне можно насчитать до 10 и более таких охлупней, и все больше на хозяйственных постройках. Дома же строятся уже четырехскатной шатровой крышей или, еще чаще, с трехскатной.

Миновав Купрос, мы поехали по тракту, т. е. по другой дороге, чем ехали в Соболево – через д. Крахалево [Крохалево]. Дорога шла по другую сторону Иньвы, чем, когда мы ехали в Купрос.

Поселения. Встречаемые деревни расположены по порядку по сторонам дороги. Двухэтажные дома в селах почти не встречаются (только в старых волостных селах). Населенные пункты расположены обычно около ручьев, чаще в ложбине, но встречаются и на горе. Почти везде есть электричество. Дом разваленный, а в нем есть проводка. Новое строительство по преимуществу колхозных общественных построек, личные дома колхозников еще находятся в плохом состоянии, и редко встречаются новые дома. В то же время очень часто мы проезжали мимо паровых мельниц, лесопилок, сушилок, хороших скотных дворов, которые приятно радуют глаз.

Дома коми-пермяков Юсьвинского района часто строятся на высокой подклети. Дворы самым разнообразным образом примыкают к дому. Они чаще всего крытые, под двускатной тесовой крышей, так же, как дома под четырех- и трехскатной крышей. Количество окон 2, 3, 4, чаще всего последнее. Дворы или примыкают сбоку к дому…

23 августа, понедельник. Юсьва снова.

Утром были в Райисполкоме, беседовали с председателем Райисполкома, секретарем Райкома и др. ответственными лицами. Нам оказали радушный прием. Остановились в доме зав. школой. Нас приняла Мария Павл. Казакова. В этот день я использовала свое пребывание в Юсьве очень удачно. Мы имели беседу с т. Мизевым, зав. Рай[нрб.] в Гайнском р-не.

Т. Мизёв Михаил Иван. является уроженцем дер. В. Лупья. Он сообщил нам много интересного об этом районе. На следующий день в Юсьве должен был быть слет пионеров: была подготовлена интересная выставка, результаты туристических походов школьников, археологические находки с городищ Юсьвинского, Купросского, Дойкарского

В. Н. Белицер во время экспедиции.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1948 г.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

V. N. Belitzer at the expedition.
Komi-Permian National Region. 1948.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

in Sobolev, but only there it was wilder and more deserted. There was little land. We were engaged in the winter in the carriage of firewood. Our bread was not enough. This village grown from the settlement. Everyone in the village is Belyaev, except those who came to the house. And they often take people into the house here. The existence of the village has three generations. After coming from the village, I was photographing the barnyard, farm workers, and also recorded local and quite interesting ditties.

Saturday, August 21, Sobolevo village.

We were working on a sketch of the dwelling. The house is described, photographed. We have a rich material for housing. After lunch, we were engaged in recording the wedding from M. I. Anikina, our hostess.

Sunday, August 22.

We are going to go from Sobolevo village to the Village of Yusva. The way back to the Village of Yusva lay to the Village of Kupros along the same road. The villages of M. and B. Mochga are interesting. In B. Mochga we met a pole in the form of a weather vane with a bird on top. The bird is wooden, and a straw tail is attached to it. There are interesting buildings in M. Mochga. Old huge sheds, the ridge beams of which are decorated with the heads of animals or some fantastic birds, bizarrely made of tree roots. In the village, you can count up to 10 or more such ridge beams, and more and more on outbuildings. Houses are already being built with a four-pitched hipped roof or, even more often, with a three-pitched roof. After passing Kupros, we drove along the highway, i. e. on a different road than we went to Sobolevo – through Krahalevo [Krohalevo] village. The road was on the other side of Inva than when we went to Kupros. Settlements. The villages encountered are arranged in order on the sides of the road. Two-storey houses in the villages are almost not found (only in the old perish villages). Settlements are usually located near streams, more often in a hollow, but they are also found on the mountain. There is electricity almost everywhere. The house is ruined, and there is wiring in it. New construction is mainly collective farm public buildings, the personal houses of collective

и др. Собраны интересные рисунки, альбомы тканей и рассказы о своих походах. Я подробно записала также о всех походах и находках. Я достала также у Анны Евлампиевны Королевой, руководит. хорового кружка, песни, просмотрела и выписала для меня наиболее интересные.

Вечером имела беседу с Кривощековым – зоотехником, который занимался историей Юсьвинского района, он сообщил мне ряд интересных материалов, которые надо систематизировать. Машины в этот день мы не получили. Вечером приехал директор школы с женой. Нам завтра надо выезжать, а то тесно.

24 августа, вторник. Юсьва и Кудымкар.

Утром имела беседу с зав. детдомом Калиным Георгием Николаевичем. Он занимался краеведческой работой и сообщил мне кое-какие сведения. С почтовой машиной мы доехали благополучно до Кудымкара.

25–26, среда и четверг.

В Кудымкаре 25-го проводили В. В. Бокина в Москву. Посетили Т. В. Сторожева и имели с ним беседу. Занималась в музее. Просмотрела кое-какую литературу. Прочла Кривощекова, ст. [статью] Свирской о Караванном бунте и р-у Жаковой[1] об Иньвенском крае. Погода хмурится, накрапывает дождь. Я беспокоюсь о дороге в Гайны: сумеем ли мы туда добраться? 25-го были в кино. Смотрели кинофильму «Далекая невеста». Ходили к директору Лесотреста т. Гладких, он хотел нас отправить на самолете, но нет горючего. Остались до следующего дня.

27, 28 августа, пятница и суббота.

27-го в 11 ч. выехали на машине Леспромхоза в Гайны. Дождя не было, но были тучи. Машина была нагружена бочками с бензином и листовым железом; однако сидеть было удобно. Большой неприятностью было то, что сам шофер и его друзья, сидевшие в кузове с нами рядом, были пьяны. И если шофер владел собой и вел машину, то его друзья безобразничали, дрались, ругались, останавливали машину, бросались за борт и т. д. Словом, потешали окружающую публику, но было крайне неприятно смотреть на них и тяжело сознавать, до какой низости может дойти человек, совсем потерять свое человеческое лицо. Дорога до Кочева была хорошая. В Кочеве я встретилась с женщиной, которая в прошлом году жила в Борине у бабушки. Сейчас она вышла замуж в Кочево. Она получила мои карточки. И носит даже карточку с собой. Очень благодарила. Ночевали в Кочеве, там меня узнали. Ночевали в доме рядом с быв. сельсоветом.

Утром поехали дальше. До Юксеева дорога была удовлетворительна. Юксеево – крупное село. Каменная церковь. Сейчас имеются магазин и столовая. Мы были утром. Пастух собирал стадо. У него так же, как и в Б. Коче, имеются дощечка и палочки, которыми он колотит и таким способом собирает скотину.

[1] **Возможно, имеются в виду этнографические работы К. Ф. Жакова.**

[1] **Perhaps they are referring to the ethnographic works of K. F. Zhakov.**

farmers are still in poor condition, and new houses are rarely found. At the same time, very often we passed by steam mills, sawmills, dryers, good cattle yards, which are pleasing to the eye. The houses of the Komi-Permyaks of Yusvinsky District are often built on a high basement. Courtyards are adjacent to the house in a variety of ways. They are most often covered, under a gable-roofed plank roof, as well as houses under a four- and three-pitched roof. The number of windows is 2, 3, 4, most often the last one. Courtyards or adjacent to the side of the house…

August 23, Monday.

Usva again. In the morning we were in the District Executive Committee, talked with the chairman of the District Executive Committee, the secretary of the District Committee and other responsible persons. We were given a warm welcome. We stopped at the house of the school principal. We were received by Maria Pavlovna Kazakova. On this day, I used my stay in Usva very successfully. We had a conversation with Mizev, head of District [nrb.] in Gaynsky District. Mizev Mikhail Ivanovich is a native of V. Lupya village. He told us a lot of interesting things about this district. The next day there was to be a gathering of pioneers in Yusva: an interesting exhibition was prepared, the results of hiking trips of students, archaeological finds from the settlements of Yusva, Kuprossky, Doykarsky, etc. Interesting drawings, albums of fabrics and stories about their trips are collected. I also wrote down in detail about all the hikes and finds. I also got it from Anna Evlampievna Koroleva, who directs choral circle, songs, looked through and wrote out the most interesting ones for me. In the evening I had a conversation with Krivoshchekov, a zoo technician who was engaged in the history of Yusvinsky District, he told me a number of interesting materials that need to be systematized. We didn't get a car that day. In the evening, the school principal and his wife arrived. We have to leave tomorrow, otherwise it's crowded.

August 24, Tuesday. Yusva and Kudymkar.

In the morning I had a conversation with the head of the orphanage, Kalin Georgy Nikolaevich. He was engaged in local history work and gave me some information. With the mail car, we reached Kudymkar safely.

25–26, Wednesday and Thursday.

In Kudymkar, on the 25th, we saw off V. V. Bokin to Moscow. We visited V. Storozhev and had a conversation with him. We conducted work at the museum. I looked through some literature. I read Krivoshchekova, art. [article] of Svirskaya about the Caravan riot and the manuscript of Zhakova about Invensky Krai. The weather is frowning, it's raining. I'm worried about the road to Gainy: will we be able to get there? We went to the cinema on the 25th. We watched the movie «The Distant Bride». We went to the director of the Forest Trust Gladkih, he wanted to send us by plane, but there is no fuel. We stayed until the next day.

August 27, 28, Friday and Saturday.

On the 27th at 11 pm we left by the car of the Forestry enterprise to Gainy. There was no rain, but there were clouds. The

После Юксеева дорога пошла лесом и стала поистине ужасной. Ухабы, колеи и ямы такие, что прячутся не только колеса, но и кузов. Ежеминутно машина может увязнуть, перевернуться или сломаться. Очень скоро мы попали в яму, и наша машина, накренившись на один бок, увязла задними колесами. Никакие усилия людей не могли ее оттуда вытянуть. Рубили елки, валили бревна, жерди, ничего не помогало. Нам бы там сидеть очень долго, но, на наше счастье, подъехал навстречу трактор и, зацепив машину, легко вытащил ее из ухаба.

Поехали дальше. Еще раза два попадали в ямы, приходилось выходить из машины и идти пешком, затем снова садиться. Встретили машину с бочками, которая тоже завязла в ухабе. Вытаскивали ее – на это тоже потеряли время 2 часа. Сергеевский волок проехали. Дорога часто шла объездами по лугам, а то просто по лесу, так как настоящая дорога настолько испорчена, что ехать по ней было нельзя. Много мы приняли мук, прежде чем доехали до Гайн. Плохая дорога все время идет до Гайн, но после волока хотя сидеть можно, а там сидеть трудно и страшно, что перевернешься или завязнешь. Дорога по большей части идет лесом. Населенные пункты редки. Дома двухскатные с маленькими окошечками, полуразрушенные. Жалкие посевы, засоренные сорняками, поля не прополотой картошки. Все это производит грустное впечатление.

Но вот и Гайны. Гайны стоят на правом берегу Камы. Кама здесь неширокая. Дома леспромхоза расположены на берегу. Окна нашей комнаты выходят на Каму. Противоположный берег Камы порос ивняком, дальше виден лес. Гайны вытянулись по берегу километра на четыре, дома деревянные. Много домов старых двухэтажных. Новые дома Леспромхоза стандартные, с большими светлыми окнами, и все одинаковые. В субботу мы были у предрайисполкома. Он обещал нам помочь добраться до Лупьи. Остановились в общежитии Леспромхоза. Легли спать рано. Электричество не работало. Отдыхали до следующего утра.

29 августа, воскресенье. с. Гайны.

Мы в Гайнах. С утра занимались письмами и наслаждались отдыхом после пути. Я привела в порядок дневник. Были у Мизевых в деревне Горе, хозяина не было дома. Внутренность дома та же, что и в Кочеве, и в Б. Коче. На

Юксеевский тракт. Переезд на автомашине.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1948 г.
Фото – В. Н. Белицер.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Yukseevsky highroad. Moving by car. Komi-Permian National Region. 1948. Photo – V. N. Belitzer.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

car was loaded with barrels of gasoline and sheet iron; however, it was comfortable to sit. The big trouble was that the driver himself and his friends, who were sitting next to us in the back, were drunk. And if the driver controlled himself and drove the car, then his friends were outraged, fought, cursed, stopped the car, threw themselves overboard, etc. In a word, they amused the surrounding audience, but it was extremely unpleasant to look at them and it was hard to realize to what baseness a person can reach, completely lose his human face. The road to Kochev was good. In Kochev, I met a woman who lived with her grandmother in Borino last year. Now she got married in Kochevo. She got my cards. And she even carries a card with her. Very grateful. We spent the night in Kochevo, people recognized me there. We spent the night in a house near the former Village Council. In the morning we drove on. The road to Yukseevo was satisfactory. Yukseevo is a large village. Stone church. Now there is a shop and a canteen. We were in the morning. A shepherd was gathering a flock. Just like in B. Koch, he has a board and sticks with which he beats and collects cattle in this way. After Yukseev, the road went through the forest and became truly terrible. Potholes, ruts and pits are such that not only the wheels are hidden, but also the body. Every minute the car can get bogged down, roll over or break down. Very soon we got into a pit, and our car, leaning on one side, got bogged down by the rear wheels. No amount of human effort could get it out of there. We chopped down fir-trees, felled logs, poles, nothing helped. We would have sat there for a very long time, but, fortunately, a tractor drove up to meet us and, hooking the car, easily pulled it out of the pothole. Let's go further. Two more times we got into the pits, had to get out of the car and walk, then sit down again. We met a car with barrels, which also got stuck in a pothole. We pulled it out – and also lost 2 hours for this. Sergeyevsky portage passed. The road often went by detours through meadows, or even just through the forest, since the real road was so spoiled that it was impossible to drive along it. We took a lot of torments before we got to Gainy. The bad road goes all the way to the Gain, but after the portage, although you can sit, but it's hard to sit there and it's scary that you'll turn over or get stuck. The road mostly goes through the forest. Settlements are rare. The houses are gable-roofed with small windows, dilapidated. Miserable crops, clogged with weeds,

окнах цветы. Помещение у печи выделено. Деревня при беглом взгляде не производит гнет. впечатления.

Были и у учителя Анатолия Ивановича Булатова. Его не было дома, и мы вели разговор с учительницей Зинаидой Дмитриевной Сторожевой (см. записи), которая работает уже давно учительницей вверх по Каме в русских деревнях. Вскоре пришел и Анатолий Иванович Булатов. Его наружность уже говорит о его происхождении, как и его фамилия. Его дед в конце XVIII века, а может быть, и в первой половине XIX, по национальности лезгин, был вывезен с детьми с Кавказа и сослан в эти места. Таких семей было несколько. Отец был его крещен. Мать коми, а сам он считает себя русским, хотя и знает коми-язык. Он занимается историей местного края и, по всей вероятности, мог бы сообщить нам много интересного. Сам он едет в Мысы принимать школу и предложил нам ехать вместе. На обратном пути домой я зашла в школу договориться с уборщицами о съемке и посмотреть, как они играют на «пӧлянах».

О своем наблюдении см. отдельно. Скажу только, что игра на дудках имеет здесь широкое распространение в разных вариантах и очень близка к игре коми-зырян. В южных районах Коми-Перм. округа, очевидно, тоже когда-то была распространена эта игра, но теперь она исчезла. Вечером в Доме культуры были танцы, здесь танцуют три раза в неделю: среда, суббота и четверг, под баян танцуют западноевропейские танцы.

30 августа, понедельник.

Утром были в Райкоме и Райисполкоме. Зарегистрировали командировки, получили направления и т. д. Пред. РИКа посоветовал ехать нам через Зелево [Зюлево]. Туда шел катер, дали нам и проводника, Завпарткабинетом. Мы быстро сложились и отправились на берег Камы. Катер еще не подъезжал. Нам пришлось долго ждать, так как все катера Леспромхоза снимали орляну – это большая лодка наподобие баржи, с цистерной. Только в 5 часов наш катер зацепил орляну с народом и подвез к Гайнам, где опять остановка. За это время был сильный дождь, меня спасал плащ. Было 6 часов, а катер и не думал отходить. Мы потеряли целый день на ожидание. Наш товарищ дороги через Зюлево не знает. Катер пойдет со скоростью 3–4 км в час. Нам предстояла тяжелая ночь на лодке. Решили вернуться

Сотрудники экспедиции т. Белицер и т. Трефилов
с проводником Анфаловым на пути в деревню Мысы.
Гайнский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1948 г.
Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Members of the expedition Belitzer and Trefilov
with the guide Anfalov on the way to the Village of Mysi.
Gaynsky District of Komi-Permian National Region. 1948.
Scientific Archive of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

fields of not weeded potatoes. All this makes a sad impression. But here is Gainy. Gainy stand on the right bank of the Kama River. The Kama is not wide here. The houses of the forestry enterprise are located on the shore. The windows of our room overlook the Kama River. The opposite bank of the Kama River is overgrown with willows, then the forest is visible. Gainy stretched along the shore for about four kilometers, the houses are wooden. A lot of old two-storey houses. The new houses of the Forestry enterprise are standard, with large bright windows, and all are the same. On Saturday we met the executive committee head. He promised to help us get to Lupya. We stayed in the hostel of the Forestry enterprise. Went to bed early. The electricity wasn't working. We rested until the next morning.

August 29, Sunday. Gainy village.

We are in Gainy. We were busy with letters in the morning and enjoyed the rest after the journey. I've put my diary in order. We visited Misevs in the village of Gorye, the owner was not at home. The interior of the house is the same as in Kochev and in B. Kocha. There are flowers on the windows. The room near the furnace is allocated. The village at a cursory glance does not produce distressing impressions. We also visited a teacher Anatoly Ivanovich Bulatov. He was not at home, and we were having a conversation with the teacher Zinaida Dmitrievna Storozheva (see the notes), who has been working for a long time as a teacher up the Kama River in Russian villages. Soon Anatoly Ivanovich Bulatov also came. His appearance already speaks of his origin, as does his surname. His grandfather at the end of the XVIII century, and maybe in the first half of the XIX century, by nationality Lezgin, was taken with children from the Caucasus and exiled to these places. There were several such families. His father was baptized. His mother nationality is Komi, and he considers himself Russian, although he knows the Komi language. He deals with the history of the local region and, in all likelihood, could tell

переночевать дома и на другой день двинуться через Шордын старым трактом, по которому идет сообщение. Вечером разразилась страшная гроза. И всю ночь шел дождь. Утром на следующий день идет дождь, небо серо, без всяких просветов. Ждать или идти? Такая погода может продлиться долго.

31 августа, вторник.

Несмотря на моросивший дождь, мы в 11 решили двинуться пешком до Мысов. Наши заплечные мешки были легки, на ноги мне дали коты, и ноги мои чувствовали себя удобно. Переехали через Каму на лодке и пошли по лугам, держась все время направления на север. До Шордына дорога была сносной. Кой-где встречались сломанные мостки и болота. Шли сухим бором и вырубкой, где работала электропила. Весь хлам после рубки был убран, и торчали только низко подрубленные пеньки.

Шордын – поселок нового типа, созданный раскулаченными 30-х годов. В настоящее время там живут как старые поселенцы, так и репатриированные белорусы, украинцы, а также находится и лесоучасток. Поселок правильно распланирован. Дома стандартного типа. Столовая чистая. Зав. столовой – немец Поволжья. Приготовлено вкусно. Поселок оставил самое приятное впечатление. Как далеко это отличается от дореволюц. лесорубов. Еще недавно, в 30-х годах, лесорубы жили в дымных бараках, сами готовили себе, спали не раздеваясь, на полу, везде были грязь, копоть и насекомые.

По дороге около поселка было кладбище. Там стояла группа народа, празднично одетая, около креста. И пела. Доносились стройные голоса православных молитв, по всей вероятности, это были белорусы, но точно не знаю. Идя лесом, встретили односкатный шалаш, примитивный заслон от ветра. До второго лесозаготовительного пункта Ужанье [Ужанью] пришли к 10 ч. вечера после мучительной дороги. Сделав 28 километров по болоту, кочкам и малопроходимой дороге, которая считается здесь трактом. Добрались до барака. Улеглись на постель для приезжих, и заснула я тяжелым сном до утра.

1 сентября.

Снова дорога лесом. Позавтракали и пошли в путь. Перешли мостик. Дорога вся была очень тяжелой: то по берегу реки, то болотом. Ямы доходили до колен, было очень скользко. Казалось, этот ужасный путь никогда не кончится. Наконец-то мы выбрались на сухую тропу. Анфилов убил глухаря и тетерку, а еще накануне рябчика. Мы сфотографировали «пиня» – борону, сделанную из еловых сучьев.

Ягдино [Ягдын] – небольшой лесозаготовительный участок. Песок, стандартные бараки, и кругом лес. В настоящее время на участке не много рабочих. Мастер участка, белорус, женился на коми-зырянке, дети уже представляют смесь. Да, надо признаться, что население здесь крайне разнородное и смешанное до последней степени. Смешение происходило и раньше, в XVII, XVIII веках, и поз-

us a lot of interesting things. He himself is going to the Mysi to work at school and suggested that we go together. On the way back home, I went to the school to arrange with the cleaners about the shooting and watch them play the «pölyan». About my observation, see separately. I will only say that playing the pipes is widespread here in different versions and is very close to the way of playing of Komi-Zyryan. In the southern regions of Komi-Permian Region, obviously, this type of playing also once took place, but now it has disappeared. In the evening there were dances in the House of Culture, people dance here three times a week: Wednesday, Saturday and Thursday, Western European dances are danced to the accompaniment of the accordion.

August 30, Monday.

In the morning we were in the District Committee and the District Executive Committee. Registered mission orders, received directions, etc. The head of District Executive Committee advised us to go through Zelevo [Zyulevo]. There was a boat going there, they also gave us a guide, a head of the department. We quickly packed our bags and went to the shore of the Kama River. The boat hasn't arrived yet. We had to wait a long time, since all the boats of the Forestry Enterprise retrieved the orlyana – this is a large boat like a barge, with a tank. Only at 5 o'clock our boat hooked orlyana with the people and drove to Gainy, where we stopped again. During this time, it was raining heavily, my raincoat saved me. It was 6 pm, and the boat did not even think to leave. We've wasted a whole day waiting. Our friend does not know the road through Zyulevo. The boat will go at a speed of 3–4 km per hour. We were going to have a hard night on the boat. We decided to return to spend the night in the house and the next day move through Shordyn by the old highway which also serves as the post road. In the evening a terrible thunderstorm broke out. And it rained all night. The next morning it rains, the sky is gray, without any gaps. Wait or go? This weather can last a long time.

August 31, Tuesday.

Despite the drizzling rain, at 11 pm we decided to walk to Mysi. Our shoulder bags were light, I weared koti, and my legs felt comfortable. We crossed the Kama River by boat and walked through the meadows, keeping the north direction all the time. The road to Shoredyn was tolerable. There were broken bridges and swamps in some places. We went through a dry forest and cutting down, where an electric saw was working. All the rubbish after the cutting was removed, and only low-cut stumps stuck out.

Shordyn is a new type of settlement created by the dispossessed in the 30s. Currently, both old settlers and repatriated Belarusians and Ukrainians live there, and there is also a forest clearing. The village is properly planned. Standard type houses. The canteen is clean. The head of the canteen is a German of the Volga region. Cooked delicious. The village left the most pleasant impression. How far it differs from the pre-revolution loggers. More recently, in the 30s, loggers lived in smoky barracks, cooked for themselves, slept without undressing, on the floor, there was dirt, soot and insects everywhere. There was a cemetery on the road near the village. There was a group of people standing there, festively dressed, near the cross. And they sang. The harmonious voices of Orthodox prayers were heard, in all probability, they were Belarusians, but I don't know for sure. Walking through the forest, we met a lean-to tent, a primitive barrier from the wind. We arrived at the second logging point of Uzhanye [Uzhanyu] by

же, в настоящее время. Приезжее население оказывает огромное влияние на быт населения: 1) смешанные браки; 2) костюм – сегодня видела я украинскую рубашку, перешитую на коми-зырянский лад, вернее, из кралевецкого полотенца сшиты рукава. Язык, несомненно, оказывает влияние, но и коми-язык усваивается приезжим населением. В Ягдине, как и в Ужанью, основной контингент рабочих – это коми-пермяки, пришедшие на жительство из Мысов, Лупьи, где очень тяжелые условия существования в колхозах. По вечерам, да и днем, можно слышать дудочников. Игра на дудках здесь очень широко распространена. В дудки играют девочки, девушки и по вечерам, и сидя на пороге дома, и около сараев. Под звуки дудок поют частушки.

Из Ягдина дорога шла по лугам и не была особенно грязной. Встретили группу девушек, которые шли из Мысов в Ягдин, пели песни, играли на дудках. Наконец дошли до Мысов.

Мысы расположены на высоких мысах, в ½ километра от речки Лупья. Первое впечатление от деревни – похожа на зырянские. В деревне ни одного деревца, но деревня новой планировки. Строения все старые, ни одного нового дома. Мы прошли в деревню Конопля, где расположен сельсовет. Нас поместили в доме 94-летнего старика. На улице не смолкали пляски, песни, гармонь, дудки – был праздник Фролов день, и население праздновало этот праздник.

2 августа [видимо, ошибка в названии месяца].

Занимались с утра съемкой дома. Я – описанием жилища и зарисовкой узоров и некоторых предметов быта, как домашнего, так и охотничьего. Фотосъемку проводили при плохих условиях. Много снимала, но ценных снимков не сделала. Вечером вела дневник. На улице грязь, идти нельзя.

3–4–5 августа [сентября] были в д. Конопля, Мысы, Сойга. Пятница, суббота, воскресенье. Занимались изучением этого пучка деревень, материальной и духовной культурой населения. Сняли 2 плана жилищ с двухрядной и однорядной связью. Осталось зарисовать и заснять костюмы. Опишу свое впечатление от вечера, на котором мы были 4 августа [сентября], в субботу.

Вечер, или вечеринка, происходила в клубе в д. Мысы. Избач уехал в В. Лупью и не разрешил пользоваться без него хорошей гармошкой «хромкой», так что на вечере была только тальянка, «венка» и еще вторая примитивная гармошка, на которой можно играть только «барыню». Да надо сказать, что другие танцы здесь играть и не умеют, и не умеют танцевать. Клуб – это просто крестьянская изба, да и не особенно большая, даже западня сохранилась, а *голбечь выл* [букв. голбца верхняя часть][2] исчез. Народу было много, когда мы пришли, по преимуществу парни, которые пришли на воскресенье домой с лесоучастка. Все сидели кругом по лавкам. Девок было значительно меньше.

[2] Западня – пристройка к печи в виде широкой лавки-ящика с люком, ведущим в подполье; «голбечь выл» – настил, широкая полка, лежанка из досок, расположенная над западней, ниже верхнего края печи.

[2] Zapadnya – an extension to the furnace in the form of a wide bench-box with a hatch leading to the underground; «golbech vyl» – flooring, a wide shelf, a bed of boards located above the zapadnya, below the upper edge of the furnace.

10 p. m. after a hard road. Having made 28 kilometers through the swamp, bumps and a little-traveled road, which is considered a tract here. We got to the barracks. We lay down on a bed for visitors, and I fell asleep heavily until morning.

September 1

Again, the road is through the forest. We had breakfast and hit the road. We crossed the bridge. The whole road was very difficult: sometimes along the river bank, then in a swamp. The pits reached to the knees, it was very slippery. It seemed that this terrible path would never end. Finally, we got out on a dry trail. Anfilov killed a wood grouse and a heath hen, and on the eve a hazel grouse. We photographed a «pinya» – a harrow made of spruce boughs. Yagdino [Yagdyn] is a small logging site. Sand, standard barracks, and all around the forest. Currently, there are not many workers on the site. The master of the site, a Belarusian, married a Komi-Zyryanka, the children are already a hybrid. Yes, I must admit that the population here is extremely heterogeneous and mixed to the last degree. Mixing took place earlier, in the XVII, XVIII centuries, and later, at the present time. The newcomers have a huge impact on the life of the population: 1) mixed marriages; 2) a suit – today I saw a Ukrainian shirt, sewn in the Komi-Zyryan way, or rather, the sleeves were sewn from a Kralevets towel. The language undoubtedly has an impact, but the Komi language is also assimilated by the visiting population. In Yagdin, as in Uzhanyu, the main contingent of workers are Komi-Permians who came to live from the Mysi, Lupya, where the conditions of existence on collective farms are very difficult. In the evenings, and during the day, you can hear pipers. The playing of pipes is very widespread here. The pipes are played by girls in the evenings, and sitting on the doorstep of the house, and near the sheds. Ditties are sung to the sounds of pipes. From Yagdin, the road went through meadows and was not particularly dirty. We met a group of girls who were walking from the Mysi to Yagdin, singing songs, playing pipes. Finally, we reached Mysi. Mysi located on high capes, ½ kilometer from the Lupya River. The first impression of the village is similar to Zyryan ones. There is not a single tree in the village, but this settlement has a new layout. The buildings are all old, not a single new house. We went to the Village of Konoplya, where the village council is located. We were placed in the house of a 94-year-old man. Dancing, songs, accordion, pipes did not stop on the street – there was a holiday Frolov Day, and the population celebrated it.

August 2 [apparently a mistake in the name of the month].

We were engaged in shooting of the house in the morning. I conducted a description of the house and a sketch of patterns and some household items, both domestic and hunting. Photography was carried out under poor conditions. We took a lot of pictures, but we didn't take any valuable photos. I kept a diary in the evening. There's mud on the street, it's impossible to go anywhere.

On August 3–4–5 [September] we were in the Village of Konoplya, Mysi, Soyga. Friday, Saturday, Sunday. We studied this bundle of villages, the material and spiritual culture of the population. Took photos of 2 plans of dwellings with two-row and single-row connection. It remains to sketch and film the costumes. I will describe my impression of the evening we attended on August

Освещение – лампой-коптилкой без стекла. В большом ходу коллективные игры:

1) В фанты. Называются определенными <…> [номерами?], который водит, называет эти числа, чье число скажет, тот должен за это время переместиться с другим местами. Если они не успели перемениться местами, то подвергаются штрафу. Не успевший дает какой-либо фант. После окончания первой части игры водивший вынимает фанты и назначает, кому что сделать: станцевать, рассказать, как он провел день, и т. д.

2) Играют в свои соседи.

3) В растяпу. Образуют два круга, внутренний и внешний круг. Затем руководитель игры говорит: «Раз, два, три!» Каждый должен найти себе пару. Не нашедший выходит в круг и ему говорят: «Раз, два, три – растяпа ты!»

4) Играют в ворота. Берутся за руки и проходят в ворота.

Пляски очень примитивные. Молодежь, попарно схватившись за руки, ходит кругом, отчаянно топая и напевая частушки. Пляшут мало. Две пары друг против друга русскую пляшут, только движения более однообразные. Руки развязны, а ноги сильно стукают об пол. Из европейских танцев танцуют под испань [падеспань]. Кадриль не танцуют. Вечерника длится до 2–3 часов ночи. На вечерке больше всего поют частушки, и все они на русском языке.

О населении. Население здесь очень крепкое, несмотря на плохое питание, недостаток хлеба, жиров и др. продуктов. Достаточно сказать, что старик Мизёв Алексей Яковлевич 94 лет еще в полной силе. Он ходит, работает по дому. Его волосы, правда, седые, но волнистые и еще густые. Вчера, когда мы проходили мимо его дома, он залез на высокую черемуху, стоящую у дома, и собирал хмель с высоких жердей.

Второй пример: наша хозяйка Аксинья Яковлевна Мизёва, 84 лет, высокая, крепкая женщина. На лице почти нет морщин, в волосах небольшая седина. Она топит печь, исполняет все домашние работы, [нрб.] картошку и ходит жать в колхоз.

Питание. Хлеб едят не чистый, подбавляют пихтовую кору, траву, а весной просто едят еловую сердцевину. Однако народ очень крепкий физически, рослый, никакими болезнями не страдает и очень веселый.

Говорят, что до войны здесь очень хорошо жили. Частая смена руководства в колхозе совсем расстроила хозяйство. Здесь уже скоро граница Коми АССР – д. Оська Дзолинского с/с Коми АССР.

6 сентября, понедельник.

Заканчиваем работу в Мысах. Были у фельдшерицы. Ее хозяйка старушка еще ходила в кокошнике. В настоящее время эта старушка осталась с четырьмя малолетними детьми, ее сноху осудили на 5 лет за кражу колхозного зерна. В этой избе еще все по-старому. Вместо вилок – железных костяные [нрб.]. Было время заготовок – старуха резала лук. В избе грязно, мебели никакой, нет даже

4 [September], on Saturday. Zapadnya – an extension to the furnace in the form of a wide bench-box with a hatch leading to the underground; «golbech vyl» – flooring, a wide shelf, a bed of boards located above the zapadnya, below the upper edge of the furnace. The evening, or party, took place in a club in the Village of Mysi. Izbach left to V. Lupya and was not allowed to use a good accordion «chromka», so there was only a single-row button accordion, a «venka» and a second primitive accordion on which only the «barynya» can be played. I must say that other dances here do not know how to play, and do not know how to dance. The club is just a peasant's hut, and not particularly large, even the zapadnya has been preserved, and the golbech vyl [lit. golbtsa upper part][2] disappeared. There were a lot of people when we arrived, mostly guys who came home from the forest site on Sunday. Everyone was sitting around on the benches. There were significantly fewer girls. Lighting – with a smoker lamp without glass. Collective games are in full swing:

1) In forfeits. Are called certain <…> [numbers?], who lead, calls these numbers, whose number will tell, he must move with other places during this time. If they do not have time to change places, they are fined. The one who does not have time gives some kind of forfeit. After the end of the first part of the game, the leader takes out the forfeits and assigns to whom what to do: dance, tell how he spent the day, etc.

2) Play their neighbors.

3) In a clumsy. Form two circles, an inner and an outer circle. Then the head of the game says: «One, two, three!» Everyone has to find a mate. The one who has not found goes out into the circle and is told: «One, two, three – you're a goof-up!»

4) Play in the gate. They take hands and go through the gate. The dances are very primitive. Young people, clasping hands in pairs, walk around, desperately stomping and singing ditties. They dance a little. Two couples are dancing Russian against each other, only the movements are more monotonous. Their hands are loose, and their feet hit the floor hard. Among European dances, they dance pod ispan [padespan]. They don't dance a quadrille. The party lasts until 2–3 o'clock in the morning. At the evening, most of the ditties are sung, and they are all in Russian. About the population. The population here is very strong, despite poor nutrition, lack of bread, fats and other products. Suffice it to say that the old man Mizev Alexey Yakovlevich 94 years old is still in full force. He walks, works around the house. His hair, however, is gray, but wavy and still thick. Yesterday, when we passed by his house, he climbed a tall bird cherry tree standing near the house and collected hops from high poles. The second example: our hostess Aksinya Yakovlevna Mizeva, 84 years old, a tall, strong woman. There are almost no wrinkles on her face, there is a little gray in her hair. She heats the stove, does all the housework, [nrb.] potatoes and goes to harvest at the collective farm.

Food. Bread is not eaten clean, fir bark and grass are added, and in the spring, they just eat the spruce core. However, the people are very strong physically, tall, do not suffer from any diseases and are very cheerful. They say that before the war they lived very well here. The frequent change of leadership in the collective farm completely ruined the economy. The border of the Komi ASSR will soon be here – Oska village of the Dzolinsky village council of the Komi ASSR.

стульев. Место перед печью не отделено. Постели, да и те встречаются редко. Большая часть населения спит, как в Лупье, на лосиных шкурах. Это очень хорошо. Иногда на самодельных матрацах, набитых сеном или соломой. Под голову кладут старую одежду. Фельдшерица с Дона – спецпереселенцы.

7 сентября, вторник.

Отправились в В. Лупью. Лупья расположена в 20 километрах к северу от Мысов. Дорога шла лесом. Мы прошли старое поселение «Мётгорт» [Модгорт], где при копке гумна были обнаружены кости великанов и черепа. Затем дорога пошла лесом до Пурги. Пурга – небольшое поселение, расположенное среди леса за 5 килом. до Лупьи. В. Лупья расположена в низине. Кругом болота. Здесь же протекает и река Лупья. Первое впечатление Лупья производит очень невзрачное. Много пустых изб, дома развалились, избы покосились, крыльцо сломалось. Мы очень долго ждали, когда нас разместят на квартире, и в конце концов попали к родителям нашей мысовской хозяйки Марии Егоровне Мизёвой. Она живет только вдвоем с мужем [слово «мужем» зачеркнуто]. Старика не было дома. Нас поместили в передней избе. Изба новая, сделана по старому образцу, без перегородок, с бревенчатым потолком. Постель постелили на лосевых шкурах. Хозяин охотник – по стенам развешаны хвосты глухарей, косачей и ружья.

8 сентября и 9 сентября, среда и четверг.

Работали в д. Лупье. 8-го много снимали охотников, женщину в кокошнике, езду на санях, различные виды транспорта и т. д. 9-го продолжали работу по опросу стариков, но собрать материал о жизни Мизи и Пери не удалось. Я купила мех рыси за 30 р. Сделали съемку дома. В этой деревне дома очень близки к зырянским, а именно к домам Усть-Кулома, когда повдоль строения под одним скатом крыши расположены две жилые избы. Под другим скатом расположен двор. Здесь, как и в В. Лупье, часто встречаются и односкатные крыши. В Лупье один дом с четырехскатной шатровой крышей. И один дом когда-то был двухэтажный. В Мысах много двухэтажных домов.

Таким образом, дом и двор под одной двухскатной крышей, расположенной вдоль ската, являются переходной стадией к двурядной связи, когда двор пристраивался сбоку сначала под одним дополнительным скатом, а потом и самостоятельно рядом под двухскатной крышей. Тип, когда в передней половине находится изба (деление или разрез поперек), а через сени поперек двор – здесь редко встречается. Вернее, мне встретился такой план только в Мысах (наш план).

Охотничий костюм здесь близок к коми-зырянам. Способы охоты и весь охотничий быт ничем не отличаются от зырянского. С населением Усть-Куломского р-на сближает и игра на «пылянах», ряд моментов в костюме, а именно верхняя одежда, рубаха, обряд похорон и т. д.

Monday, September 6.

We are finishing work in Mysi. We were at the paramedic's. Her mistress, an old lady, still wore a kokoshnik. Currently, this old woman was left with four young children, her daughter-in-law was sentenced to 5 years for stealing collective farm grain. Everything is still the same in this hut. Instead of iron forks – bone [nrb.]. There was a time of preparations – the old woman was cutting onions. The hut is dirty, there is no furniture, there are not even chairs. The place in front of the oven is not separated. Beds, and even those are rare. Most of the population sleeps, as in Lupye, on moose skins. It is very good. Sometimes on makeshift mattresses stuffed with hay or straw. Old clothes are put under the head. A paramedic from the Don – special settlers.

September 7, Tuesday.

We went to V. Lupya. Lupya is located 20 kilometers north of Mysi. The road went through the forest. We passed the old settlement «Mötgort» [Modgort], where the bones of giants and skulls were found during the digging of the threshing floor. Then the road went through the forest to Purga. Purga is a small settlement located in the middle of the forest for 5 km to Lupya. V. Lupya is located in the lowlands. There are swamps all around. The Lupya River also flows here. The first impression Lupya makes is very nondescript. A lot of empty huts, houses collapsed, huts were askew, the porch broke. We waited a very long time for us to be placed in an apartment, and in the end, we got to the parents of our Mysi hostess Maria Egorovna Mizeva. She lives alone with her husband [the word «husband» is crossed out]. The old man was not at home. We were placed in the front hut. The hut is new, made according to the old pattern, without partitions, with a log ceiling. The bed was made on moose skins. The owner is a hunter – the tails of grouse, mowers and guns are hung on the walls.

September 8 and September 9, Wednesday and Thursday.

We worked in the Village of Lupya. On the 8th, a lot of hunters were filmed, a woman in a kokoshnik, sledding, various types of transport, etc. On the 9th, we continued to survey the elderly, but failed to collect material about the life of Myzi and Peri. I bought lynx fur for 30 rubles. We took a picture of the house. In this village, the houses are very close to the Zyryansk ones, namely to the houses of Ust-Kulom, when two residential huts are located under one roof slope. There is a courtyard under another slope. Here, as in V. Lupya, often there are single-pitched roofs. There is one house in Lupya with a four-pitched hipped roof. And one house was once two-storied. There are many two-storey houses in Mysi. Thus, the house and the yard under one gable roof located along the slope are a transitional stage to a two-row connection, when the yard was attached to the side first under one additional slope, and then independently next to the gable roof. The type when there is a hut in the front half (a division or a cut across), and across the yard through the canopy – it is rare here. Rather, I met such a plan only in Mysi (our plan). The hunting costume here is close to the Komi-Zyryans. The methods of hunting and the whole hunting life are no different from Zyryansk ones. With the population of Ust-Kulomsky District, the game on the «pylyana», a number of moments in the costume, namely outerwear, shirt, funeral rite, etc., also brings together. However, the language of the Komi population is Permian and they consider themselves Komi-Permians, contrasting the Zyryans of the Dzolinsky village, from where they sometimes married girls. In general, ties with the

Однако язык населения коми-пермяцкий и сами они считают себя коми-пермяками, противопоставляя зырянам Дзолинского с/с, откуда иногда и брали девок замуж. Вообще, связи с коми-зырянами здесь были очень крепки. Однако, называя какой-либо предмет по коми-пермяцки, они знают, как называют его и у коми-зырян. В Лупье я приобрела кокошник. Его носят еще некоторые старухи. Сохранились и мастерицы. Мать (председателя колхоза), которая умеет делать кокошники. Делают их из бересты. Девушки раньше плели в одну косу. Женщины замужние заплетают волосы в две косы и закладывают вокруг головы.

О браке. В настоящее время в брачных отношениях очень трудно установить определенные устойчивые правила. Раньше чаще невеста была постарше жениха. В настоящее время мы встречаем браки, когда жена старше мужа на 18–12 [очевидно, 20?] лет. Например, жена <…> [фамилия, имя, отчество пропущены нами] старше мужа <…> [фамилия, имя, отчество пропущены нами] на 18 лет или 20 (она рож. 1904, а он 1920–21 года). Или другой случай – <…> [фамилия, имя, отчество пропущены нами]. Ей 67 лет. Она имеет двух мужей: старика, отца своих детей, 80 лет, и другого мужа, <…>, в возрасте 53–54 лет. Проживает с обоими совместно. С <…> живет с 1932 г. Старик, по ее словам, ни слова ей не говорит, только боится, чтобы не перестали его кормить. Возможно, что здесь играют роль чисто экономические условия. Так как положение населения очень тяжелое в продовольственном отношении. Колхозники не получают хлеба. Хлебосдачу не сдали. На трудодень ничего не получат. Поля все заросли сорняками. Организация труда и дисциплина в колхозе очень слабые.

10 сентября – пятница.

Утром немного занималась изучением одежды и обуви. Обувь и ее названия аналогичны коми-зырянской. Приобрела кокошник. Вышли, неся на плечах котомки, в д. Коноплю. Было 11 ч. В д. Конопле были в 4 часа. Очень устали и никуда больше не ходили. По дороге смотрели Мытгород [Модгорт]. Раньше это было чудское поселение, а потом, в 1923 г., сюда снова выселились, как хутора, 4 хозяйства в 1923 году. С организацией колхоза эти хутора ликвидировали, но дома еще остались с разбитыми окнами, с развороченными крышами, не перенесенными в деревню.

11 сентября – суббота.

Этот день пробыли в д. Мысах. Имели беседу с Анатолием Ивановичем Булатовым, зав. школой. Договорились о поездке в Гайны на лодке.

12 сентября – воскресенье.

Выехали на лодке очень поздно, в 1 ч. 30 м. Лодка была худая, и в ней набралось очень много воды. Пришлось сменить на другую. Поехали… Был холодный ветер. Проехали немного, пошел сильный дождь и град. Пристали к берегу, но сильно промокли.

Дневник В. Н. Белицер
экспедиции в Молотовскую область
1948

Diary of V. N. Belitzer
expedition to the Molotov Region
1948

Komi-Zyryans were very strong here. However, when they name a subject in Komi-Permian, they know how the Komi-Zyryans also call it. I bought a kokoshnik in Lupya. It is also worn by some old women. The craftswomen have also been preserved. The mother (of the chairman of the collective farm), who knows how to make kokoshniks. They make them from birch bark. Girls used to weave in one braid. Married women braid their hair in two braids and lay it around their heads. About marriage. Currently, it is very difficult to establish certain stable rules in marital relations. Previously, more often the bride was older than the groom. Currently, we meet marriages when the wife is older than her husband by 18–12 [obviously, 20?] years. For example, a wife <…> [surname, first name, patronymic omitted by us] is older than her husband <…> [surname, first name, patronymic omitted by us] by 18 years or 20 (she was born in 1904, and he was 1920–21). Or another case – <…> [surname, first name, patronymic omitted by us]. She is 67 years old. She has two husbands: an old man, the father of her children, 80 years old, and another husband, <…>, aged 53–54 years. She lives with both together. She has been living with <…> since 1932. The old man, according to her, does not say a word to her, only he is afraid that they will not stop feeding him. It is possible that purely economic conditions play a role here. Since the situation of the population is very difficult in terms of food. Collective farmers do not receive bread. The bread was not handed over. They won't get anything for the workday. The fields are all overgrown with weeds. The organization of labor and discipline in the collective farm are very weak.

September 10. Friday.

In the morning I studied clothes and shoes a little. Shoes and their names are similar to Komi-Zyryan. I bought a kokoshnik. We went out, carrying knapsacks on our shoulders, to the Village of Konoplya. It was 11 o'clock. We were in the Village of Konoplya at 4 o'clock. We were very tired and didn't go anywhere else. On the way we watched Mytgorod [Modgort]. Previously, it was a Chud settlement, and then, in 1923, 4 farms were moved here again in 1923. With the organization of the collective farm, these farms were liquidated, but the houses still remained with broken windows and torn roofs, not moved to the village.

September 11. Saturday.

This day we stayed in the Village of Mysi. We had a conversation with Anatoly Ivanovich Bulatov, head of the school. We agreed on a trip to Gainy by boat.

September 12. Sunday.

We left by boat very late, at 1:30 a. m. The boat was unseaworthy, and there was a lot of water in it. We had to change it to another one. We began our trip… there was a cold wind. We moved a little, it started raining heavily and hail. We landed on the shore but got very wet. At 6 o'clock in the evening we reached Uzhanya [Uzhanya]. How pleasant this village (rafting ground) seems to the cold, hungry and soaked travelers. A familiar office, and there are two beds with straw mattresses and pillows for visitors. After dinner in the dining room (soup and pancakes), I lay down on the cot where I slept 2 weeks ago. The iron stove was heated, it became hot. Foresters came from work, and a hunter was here. Peppering the speech with selected curses, foresters talked about production, earnings, and also told various entertaining stories, for example about invisible people. Here, in a few words, is this story. «Invisible people appeared in Gainy. One foreman decided to track down what they were doing and who they were.

В 6 ч. вечера доехали до Ужанья [Ужанью]. Каким приятным кажется этот поселок (плотбище) озябшим, голодным и измокшим путешественникам. Знакомая контора, и там две койки с солом. матр. и подушками для приезжих. После ужина в столовой (суп и оладьи) я улеглась на койку, где я спала 2 недели назад. Затопили железную печку, стало жарко. Пришли лесники с работы, был здесь и охотник. Пересыпая речь отборными ругательствами, лесники разговаривали и о производстве, о заработках, а также рассказывали различные занимательные истории, например о невидимых людях. Вот, в кратких словах, этот рассказ. «Появились в Гайнах невидимые люди. Один бригадир решил проследить, что они делают и кто они такие. Каким образом они входят в дом и замка не задевают. Ушла хозяйка из дома и замок повесила, а бригадир на печку забрался. Глядит, появляются в избе старик со старухой, берут стол, ставят на него всякую стряпню и начинают есть. Зовут бригадира, он спустился с печки. Они его угощают и говорят: "Ты никому не говори про нас, а если скажешь, то несчастье случится". Ну, они поели, попили и невидимо ушли. А бригадир на печку забрался. Пришла хозяйка, он все ей рассказал, и властям сообщил, но через три дня умер». Кто-то из лесников сказал, что такой рассказ он слышал у себя в Белоруссии. Лесник и охотник рассказывали об охоте на медведя. Старик на своем веку 18 медведей убил. Недавно убитый медведь был нежирный. Несколько лет назад он попался в петлю, но сломал ее. Петля вросла в тело, обросла шкурой, но жира в медведе не было.

Утром я проснулась в 6 ч. Позавтракали в столовой и снова двинулись в путь. До Устья нам надо было проехать 34 килом. и там еще 12 кил. по Каме.

13 сентября, понедельник.

Река Лупья – типично лесная река. Она довольно быстрая, неширокая. Местами совсем мелкая, а местами очень глубокая. Берега ее на всем протяжении поросли лесом, который в осеннее время представлял очень красивую пеструю картину. Мы проезжали и боры, по берегам росли и березы, и темные высокие ели, зелень которых так отчетливо выделялась на желтом фоне берез. Лупья является сплавной рекой. К ней подвозят из лесоучастков лес, и с ранней весны идет сплав. Когда мы ехали осенью, река была еще очень захламлена. В ряде мест были запруды для ужения рыбы, так называемые запоры. В ворота между запорами вставляются вителя и морды[3]. Кроме запоров часто встречались в реке коряги, потонувшие деревья, бревна и др., что крайне мешало передвижению даже на нашей легкой лодочке – осиновке.

В 4 часа мы были в устье Камы и в 6 часов добрались до Гайн. Дождя не было, но сильный ветер и холод. Я продрогла порядочно, так что мои зубы так стучали, что я не могла говорить. К нашему счастью, общежитие в леспромхозе было свободно. У Зины топилась печь. Стоял на столе большой самовар. Я отогрелась, пила чай с сахаром и понемногу пришла в себя. Салахова Зина – татарка из Казани – рассказывала мне свою тяжелую жизнь. Сейчас ей 38 лет, а

[3] Витель и морды – рыболовные снасти, ставные ловушки для ловли рыбы.

[3] Vitel and muzzles – fishing gear, set traps for catching fish.

How they enter the house and do not touch the lock. The hostess left the house and hung up the lock, and the foreman climbed on the stove. He looks, an old man and an old woman appear in the hut, take a table, put all sorts of cooking on it and begin to eat. They call of the foreman, he came down from the stove. They treat him and say: "Don't tell anyone about us, and if you do, then misfortune will happen." Well, they ate, drank and left invisibly. And the foreman climbed on the stove. The hostess came, he told her everything, and informed the authorities, but he died three days later.» One of the foresters said that he had heard such a story in Belarus. A forester and a hunter talked about hunting a bear. The old man has killed 18 bears in his lifetime. The recently killed bear was lean. A few years ago, he got caught in a noose, but broke it. The loop had grown into the body, overgrown with skin, but there was no fat in the bear. In the morning I woke up at 6 o'clock. We had breakfast in the dining room and set off again. We had to drive 34 km to Ustye and there are still 12 km on the Kama.

September 13, Monday.

Vitel and muzzles – fishing gear, set traps for catching fish. The Lupya River is a typical forest river. It's pretty fast, not wide. In some places it is quite shallow, and in some places, it is very deep. Its shores were overgrown with forest throughout, which in autumn presented a very beautiful motley picture. We also passed forests, along the banks there were birch trees and dark tall fir trees, the greenery of which stood out so clearly against the yellow background of birch trees. Lupya is a floating river. The forest is brought to it from the forest sections, and since early spring there is rafting. When we were driving in the fall, the river was still very cluttered. In a number of places there were dams for fishing, the so-called constipation. Vitel and muzzles[3] are inserted into the gate between the locks. In addition to constipation, driftwood, sunken trees, logs, etc. were often found in the river, which extremely hindered movement even on our light boat – osinovka. At 4 o'clock we were at the entry of the Kama and at 6 o'clock we reached the Gain. There was no rain, but a strong wind and cold. I was pretty chilled, so my teeth were chattering so much that I couldn't speak. Fortunately for us, the hostel in the forestry enterprise was free. Zina's stove was being heated. There was a large samovar on the table. I warmed up, drank tea with sugar and gradually came to my senses. Zina Salakhova, a Tatar from Kazan, told me about her hard life. Now she is 38 years old, but she looks very old. I couldn't go to the performance of the Kudymkar artists. And lay down to rest.

September 14, Tuesday.

We are back in Gainy. We cleaned ourselves up a little, ate in the canteen, walked around Gainy. I have collected material about the work of forest sites. We were in the district committee. We waited for the secretary for a very long time. He promised to send us to Kudymkar tomorrow. In the evening we were at a performance given by the Kudymkar Theater. Evening of humor. A few small one-act plays. There were no national moments in them.

Wednesday, September 15.

It didn't rain, but it rained all night and ruined the road. I was terrified of what was coming. The car was new, it was comfortable

она совсем старая. На спектакль кудымкарских артистов я идти не могла. И легла отдыхать.

14 сентября, вторник.

Мы опять в Гайнах. Привели себя немного в порядок, пообчистились, поели в столовой, походили по Гайнам.

Я собрала материал о работе лесоучастков. Были в райкоме. Очень долго ждали секретаря. Он обещал завтра отправить нас до Кудымкара. Вечером мы были на спектакле, который давал Кудымкарский театр. Вечер юмора. Несколько маленьких одноактовых пьес. Национальных моментов в них не было.

15 сентября, среда.

Дождя не было, но всю ночь шел дождь и испортил дорогу. Я с ужасом думала о предстоящем.

Машина была новая, сидеть удобно, хотя груз и состоял из бочек. Но всё задержка с выездом… Наш шофер уже изрядно выпил, пока доехал до столовой, а там, взяв у нас 100 руб. аванс, пропил их с товарищами и выехал оттуда в невменяемом состоянии. Кое-как проехали 10 килом. Мы рисковали ежеминутно быть в канаве. Наконец его руки опустились у руля, раздался храп, и ничего нельзя было поделать – мы стали. Стояли 2 часа. Потом его разбудили. Он хотел ехать, но еще был в невменяемом состоянии, потом испортился мотор. Все пассажиры пересели на другие машины. Только мы остались на пустой машине в лесу. До Чажегова [д. Чажегово Гайнского района] было 5 килом. Спускалась ночь. Наш шофер лег спать. На наше счастье, приехала лошадь из Чажегова за оставленными в машине вещами. Забрали и наши мешки. А сами мы поплелись ночью под дождем до села. Переночевали в тепле. Попили молока. Что будет дальше?

16 сентября – четверг.

С. Чажегова. Война много унесла. Из 70 человек – 7 челов. остались, вернулись, до 4 на действительной службе.

(Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1571. Л. 1–60).

Дневник В. Н. Белицер
экспедиции в Молотовскую область
1948

Diary of V. N. Belitzer
expedition to the Molotov Region
1948

to sit, although the cargo consisted of barrels. But everything is delayed with departure… Our driver had already drunk a lot while he got to the canteen, and there, taking 100 rubles from us in advance, he drank them with his comrades and left there in a deranged state. Somehow, we drove 10 km. We risked being in a ditch every minute. Finally, his hands dropped at the steering wheel, there was a snore, and there was nothing to be done – we stopped. We stood for 2 hours. Then he was woken up. He wanted to go, but he was still in a deranged state, then the engine went bad. All the passengers moved to other cars. Only we were left in an empty car in the woods. To Chazhegov [Chazhegovo village of Gaynsky District] was 5 km. Night was falling. Our driver went to bed. Fortunately for us, a horse from Chazhegov came to pick up the things left in the car. They also took our bags. And we ourselves trudged at night in the rain to the village. We spent the night in the warmth. We drank milk. What will happen next?

September 16 – Thursday.

Chazhegova village. The war took a lot. Out of 70 people – 7 man stayed, returned, up to 4 on active duty.

(Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. F. 10. Op. 1. D. 1571. L. 1–60).

очерк 7

КОМИ-ПЕРМЯЦКАЯ культура в фотообъективе СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. В. Ломоносова[1]

KOMI-PERMIAN culture in the photos OF THE STUDENTS OF THE MOSCOW STATE UNIVERSITY named after M. V. Lomonosov[1]

essay 7

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. исследование культуры коми-пермяков было одним из направлений в полевой работе кафедры этнографии (ныне – этнологии) исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Данные об этнографических экспедициях тех лет сохранились в дипломных работах студентов указанного периода. В 1947–1949 гг. в ареале расселения язьвинских коми-пермяков работала экспедиция кафедры этнографии МГУ им. М. В. Ломоносова и Института этнографии Академии наук СССР (ныне – Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая). В 1950 г. состоялась Вятско-Камская экспедиция, «которая кроме удмуртов и бесермян, занималась изучением быта и культуры зюздинских коми-пермяков в Зюздинском, Бисеровском и Омутнинском районах Кировской области» (Деменок 1951: 1). Исторический факультет МГУ организовывал коми-пермяцкую этнографическую экспедицию в 1947–1953 гг. на протяжении шести полевых сезонов (судя по архивным данным, работа в регионах расселения народов коми велась не каждый год). В 1947 г. вместе со студентами кафедры этнографии в Кочевский район ездила исследователь этнографии народов коми В. Н. Белицер. В 1949 г. студенты Д. И. Гусев и Н. И. Деменок предприняли поездку в Красновишерский район Молотовской области. В 1950 г. уже аспирант Д. И. Гусев отправился в индивидуальную командировку в Поносовский колхоз (Кудымкарский район). В следующем, 1951 г. упомянутый молодой специалист, ученик известного этнографа М. О. Косвена, уже самостоятельно возглавлял экспедиционный выезд трех студентов в Гайнский, Кочевский и Косинский районы. Экспедиция семерых студентов кафедры этнографии под руководством Д. И. Гусева в Белоевский, Юрлинский и Юсьвинский районы Коми-Пермяцкого национального округа датируется 1952 г. В Кудымкарском районе Коми-Пермяцкого национального округа и Афанасьевском районе Кировской области студенты МГУ работали в 1953 г. Обычно студенческие экспедиции тех лет длились несколько недель (Гусев 1955: 25–27). К сожалению, мы не знаем всех участников полевых выездов, но среди них, несомненно, были Д. И. Гусев и студенты, готовившие исследования по коми-пермяцкой тематике: Н. И. Деменок, В. И. Макаров, А. С. Канев. В одной из рукописей Д. И. Гусев упоминает участников экспедиций. Кроме названных нами, в их числе были В. А. Горелов, Н. А. Печникова и З. П. Шафранова (Гусев 1955: 132). Полевой работе студентов МГУ содействовала экспедиция Коми-Пермяцкого окружного музея (Гусев 1956: 6).

[1] Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», направление «Модели анализа языков и культур коренных народов России».

[1] The research was carried out within the framework of the Development Program of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of the Moscow University «Preservation of the world cultural and historical heritage», the direction «Models of languages and cultures analysis of the indigenous peoples of Russia».

In the late 1940s – early 1950s, the study of the Komi-Permian culture was one of the directions in the field work of the Department of Ethnography (now Ethnology) of the Historical Faculty of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Data on ethnographic expeditions of those years have been preserved in the theses of students of the specified period. In 1947–1949, an expedition of the Department of Ethnography of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov and the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (now the Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay) worked in the area of settlement of the Yazva Komi-Permyaks. In 1950, the Vyatka-Kama expedition took place, «which, in addition to Udmurts and Besermyans, studied the life and culture of the Zyuzd Komi-Permyaks in Zyuzdinskiy, Biserovskiy and Omutninskiy Districts of Kirov Region» (Demenok 1951: 1). The Faculty of History of the Moscow State University organized the Komi-Permyak ethnographic expedition in 1947–1953 for six field seasons (according to archival data, work in the regions of settlement of the Komi people was not carried out every year). In 1947, together with the students of the Department of Ethnography, a researcher of ethnography of the Komi people V. N. Belitzer went to Kochevskiy District. In 1949, students D. I. Gusev and N. I. Demenok took a trip to Krasnovisherskiy District of Molotov Region. In 1950 a postgraduate student D. I. Gusev conducted an individual business trip to the Ponosovskiy collective farm (Kudymkarskiy District). In the following year, 1951, the mentioned young specialist, a student of the famous ethnographer M. O. Kosven, already independently led an expedition trip of three students to Gaynskiy, Kochevskiy and Kosinskiy Districts. Expedition of seven students of the Department of Ethnography under supervision of D. I. Gusev in Beloevskiy, Yurlinskiy and Yusvinskiy Districts of Komi-Permyak National Region dates back to 1952. In Kudymkarskiy District of Komi-Permyak National Region and Afanasyevskiy District of Kirov Region, the MSU students worked in 1953. Usually student expeditions of those years lasted several weeks (Gusev 1955: 25–27). Unfortunately, we do not know all the participants of the field trips, but among them, undoubtedly, were D. I. Gusev and students who prepared research on Komi-Permian topics: N. I. Demenok, V. I. Makarov, A. S. Kanev. In one of the manuscripts of D. I. Gusev mentions the participants of the expeditions. Among other members of those expeditions were V. A. Gorelov, N. A. Pechnikova and Z. P. Shafranova (Gusev 1955: 132). The field work of the MSU students was facilitated by the expedition of the Komi-Permyak Regional Museum (Gusev 1956: 6). It is obvious that the students of

Очевидно, что перед студентами кафедры, молодыми исследователями и организаторами выездной практики стояла задача охватить как можно больше географических регионов проживания коми-пермяков, сравнить локальные культурные особенности, собрать множество полевых материалов.

Важным источником, освещающим экспедиционную работу студентов университета, является дипломная работа Д. И. Гусева, защищенная в 1950 г. Выпускник посвятил свое студенческое исследование «Социалистическое переустройство быта и культуры язьвинских коми-пермяков» (научный руководитель – д. и. н., проф. М. О. Косвен) трансформации общественных отношений язьвинцев в первой половине XX в. под влиянием политики советского государства. В дальнейшем Д. И. Гусев продолжит научную карьеру и станет крупным специалистом по этнической истории и этнографии коми-пермяков. В 1955 г. он успешно защитит диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Коми-пермяки в период капитализма и в годы Советской власти» также под руководством М. О. Косвена. Широкий охват тем и одновременно детальное их рассмотрение, объем (два полноценных тома) вызывают искреннее уважение к труду и самоотдаче молодого этнографа (Гусев 1955).

В 1951 г. была защищена выпускная работа студента кафедры этнографии Н. И. Деменока «Современная культура и быт зюздинских коми-пермяков» (научный руководитель – к. и. н. К. И. Козлова), основанная на полевых исследованиях автора в Кировской области. Студент сумел рассмотреть различные аспекты материальной и духовной культуры (хозяйство, жилище, костюм, социальные отношения) этнографической группы коми, живущих в Кировской области. В указанный период была также защищена работа А. С. Канева «Культурно-исторические связи коми-зырян с коми-пермяками» (1953 г., научный руководитель – д. и. н., проф. Н. Н. Чебоксаров), посвященная историческим и этнографическим связям двух народов коми. Автор, основываясь в том числе на полевых материалах кафедры этнографии, рассматривает культурное взаимодействие между коми-зырянами и коми-пермяками в сферах хозяйства, народных промыслов, языковых практик и т. д.

Дипломная работа студента В. И. Макарова с лаконичным названием «Жилище коми-пермяков» (научный руководитель – к. и. н. К. И. Козлова) интересна как визуальный источник по жилищной культуре коми-пермяков. Ее автор, находясь в экспедиции в Коми-Пермяцком национальном округе, провел детальное полевое исследование жилища коми-пер-

the department, young researchers and the organizers of the field practice had the task to cover as many geographical regions of the Komi-Permians as possible, compare local cultural characteristics, collect a lot of field materials.

An important source covering the expeditionary work of university students is D. I. Gusev graduation work, defended in 1950. The graduate student devoted his research «The socialist reconstruction of life and culture of the Yazva Komi-Permyaks» (scientific supervisor – Doctor of Historical Sciences, Professor M. O. Kosven) to the transformation of social relations of the Yazva people in the first half of the twentieth century under the influence of the policy of the Soviet state. In the future, D. I. Gusev continued his scientific career and became a major specialist in the ethnic history and ethnography of the Komi-Permyaks. In 1955, he successfully defended his dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences «Komi-Permians in the period of capitalism and in the years of the Soviet regime» also under the supervision of M. O. Kosven. The wide coverage of topics and at the same time their detailed consideration, the amount of information (two full-scale volumes) evoke sincere respect for the work and dedication of the young ethnographer (Gusev 1955).

In 1951, a student of the Department of Ethnography N. I. Demenok defended his work «Modern culture and life of the Zyuzda Komi-Permyaks» (scientific supervisor – Candidate of Historical Sciences K. I. Kozlov), which was based on the author's field research in Kirov Region. The student was able to consider various aspects of the material and spiritual culture (economy, housing, costume, social relations) of the ethnographic group of Komi living in Kirov Region. During this period, the work of A. S. Kanev «Cultural and historical ties of Komi-Zyryans with Komi-Permians» (1953, scientific supervisor – Doctor of Historical Sciences, professor N. N. Cheboksarov), dedicated to the historical and ethnographic ties of the two Komi people was also defended. The author, based, among other things, on the field materials of the Department of Ethnography, examines the cultural interaction between Komi-Zyryans and Komi-Permians in the fields of economy, folk crafts, language practices, etc.

The thesis of the student V. I. Makarov with the laconic name «The dwelling of the Komi-Permyaks» (scientific supervisor – Candidate of Historical Sciences K. I. Kozlova) is interesting as a visual source on the housing culture of the Komi-Permyaks. Its author, while on an expedition in Komi-Permyak National Region, conducted a detailed field study of the dwellings of Komi-Permians – residents of the settlements of Alekova, Egva, Gurina, Pershina, Tebenkova, Ponosova (Kudymkarskiy District), Verkh-Lupiya, Chazhegovo, Timsher, Toshib, Mysy (Gaynskiy District), Sepol (Kochevskiy District), Demidovo, Churaki, Gora (Kosinskiy District). The album of V. I. Makarov is also attached to the work. It contains signed photos, as well as detailed

мяков – жителей населенных пунктов Алекова, Егва, Гурина, Першина, Тебенькова, Поносова (Кудымкарский район), Верх-Лупья, Чажегово, Тимшер, Тошиб, Мысы (Гайнский район), Сеполь (Кочевский район), Демидово, Чураки, Гора (Косинский район). К работе прилагается альбом В. И. Макарова с подписанными фотографиями, а также подробные чертежи-схемы различных типов деревенского жилища коми-пермяков.

Регулярное присутствие коми-пермяцкой тематики в дипломных работах студентов свидетельствует о значимости данного направления в исследованиях и образовательных практиках кафедры этнографии МГУ. Среди научных руководителей студентов – классики отечественной этнографии XX в.: антрополог, специалист по народам коми Н. Н. Чебоксаров, историк первобытного общества М. О. Косвен, тогда еще молодой преподаватель кафедры К. И. Козлова – в будущем доктор исторических наук, профессор, специалист по марийской этнической культуре. Очевидна преемственность в финно-угорских исследованиях между состоявшимися учеными и молодыми специалистами-этнографами. Востребованность изучения этнографии финно-угорских народов СССР, видимо, напрямую связана с работой на кафедре Н. Н. Чебоксарова, который возглавлял ее с 1951 г. Сам этнограф, ведущий специалист по этногенезу и антропологии коми, не соглашался с оформлением финно-угроведения как единой комплексной науки, отрицая культурное и историческое единство близких в языковом плане народов Евразии (Загребин 2022: 279–280). В то же время под его влиянием отдельным направлением в работе кафедры стало изучение регионов, населенных финно-угорскими этно-языковыми группами: коми, удмуртами, марийцами. Именно Н. Н. Чебоксаров преподавал курс этнографии народов европейской части СССР (Казьмина, Карлов, Устьянцев 2022: 247). Примечательно, что научный интерес к культуре народов коми простирался далеко за рамки университетского сообщества: в 1945–1952 гг. регулярно осуществлялись выезды этнографического отряда Комплексной археолого-этнографической экспедиции в Коми АССР и Коми-Пермяцкий национальный округ под руководством В. Н. Белицер, которая активно привлекала к полевой работе студентов МГУ им. М. В. Ломоносова (Загребин 2015: 143).

Для текстов дипломных работ студентов кафедры этнографии характерны свойственная всему научному дискурсу той эпохи широта поля (студенты старались осветить целый ряд разнообразных тем: этногенез, религия, фольклор, быт и др.), междис-

drawings-diagrams of various types of Komi-Permyaks village buildings.

The regular presence of Komi-Permian subjects in students' theses testifies to the importance of this direction in the research and educational practices of the Department of Ethnography of the Moscow State University. Among the scientific supervisors of the students are classics of Russian ethnography of the twentieth century: anthropologist, specialist on the Komi people N. N. Cheboksarov, historian of primitive society M. O. Kosven, then a young teacher of the department K. I. Kozlova who in the future become the Doctor of Historical Sciences, Professor, specialist in Mari ethnic culture. There is an obvious continuity in Finno-Ugric studies between established scientists and young ethnographers. The demand for the study of the Finno-Ugric ethnography, apparently, is directly related to the work at the department of N. N. Cheboksarov, who headed it since 1951. The ethnographer himself, a leading expert on ethnogenesis and anthropology of Komi, did not agree with the idea of Finno-Ugric studies as a single complex science, denying the cultural and historical unity of the linguistically close peoples of Eurasia (Zagrebin 2022: 279–280). At the same time, under his influence, a separate direction in the work of the department was the study of regions inhabited by Finno-Ugric ethno-linguistic groups: Komi, Udmurts, Mari. It was N. N. Cheboksarov who taught the course of ethnography of the peoples of the European part of the USSR (Kazmina, Karlov, Ustyantsev 2022: 247). It is noteworthy that the scientific interest in the culture of the Komi people extended far beyond the university community: in 1945–1952, were regularly conducted the ethnographic tours of the Complex Archaeological and Ethnographic Expedition to Komi ASSR and Komi-Permian National Region under the leadership of V. N. Belitzer, who actively involved students of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov in field work (Zagrebin 2015: 143).

The students of the Department of Ethnography theses are characterized by the breadth of the field characteristic of the entire scientific discourse of that period (students tried to cover a number of diverse topics: ethnogenesis, religion, folklore, everyday life, etc.), interdisciplinarity in the spirit of the Anuchin synthesis of ethnography, archeology and anthropology (Solovey 2022: 329), historicism, a variety of sources, detailing in description of material objects. The main theme of them is the idea of transforming the traditional culture of the Komi-Permians in the conditions of Soviet educational policy and industrialization. Unfortunately, the materials available in the archive are not enough to reproduce in detail the route of the expeditions, the full composition of participants and the main research tasks of field trips. At the same time, in the work of D. I. Gusev, dedicated to folklore about Per-Bogatyr, the hero of the Komi-Permian legends, identified one of its main goals:

циплинарность в духе анучинского синтеза этнографии, археологии и антропологии (Соловей 2022: 329), историзм, разнообразие источников, детализация в описании материальных объектов. Центральной в них является идея трансформации традиционной культуры коми-пермяков в условиях советской просветительской политики и индустриализации. К сожалению, имеющихся в архиве материалов недостаточно для того, чтобы детально воспроизвести маршрут экспедиций, полный состав участников и основные исследовательские задачи полевых выездов. В то же время в работе Д. И. Гусева, посвященной фольклору о Пере-богатыре, герое коми-пермяцких легенд, обозначена одна из основных ее целей: изучение текстов локального фольклора о богатырях. Более того, автор ставил задачу опровергнуть имеющиеся в современной ему историографии фальсификации народного эпоса. «Задача этнографической экспедиции 1947–1953 – разоблачить фальсификацию А. Крутецкого народных преданий о Пере-богатыре путем широкой записи всех его вариантов, бережно хранимым народом, выверением различных групп народных сказителей преданий о Пере-богатыре…» (Гусев 1956: 75).

На фотографиях из дипломной работы студента В. И. Макарова – улицы, общественные здания, жилые дома, их отдельные декоративные элементы (наличники, коньки – резные украшения скатной крыши) и, что не менее ценно, люди – носители традиции, живущие в деревнях, куда приезжали исследователи. Так, визуальный материал автора не просто демонстрирует внешний вид жилых построек, он позволяет увидеть дома в контексте культурного ландшафта, «живого» этнографического поля.

В. И. Макаров представил классификацию коми-пермяцких поселений, выделив «1) Как более древнюю беспорядочную/бесплановую застройку; 2) Рядовую – односторонним расположением домов на улице и 3) Уличную – жилища стоят по обеим сторонам улицы» (Макаров 1953: 48). Описывая данные типы застроек, автор дипломной работы использует терминологию специалиста по коми-зырянской материальной культуре Л. Н. Жеребцова (Жеребцов 1953; 1971: 30–37). При этом студент отмечает, что за время советской власти местные поселения заметно преобразились: «…селения становятся все более благоустроенными; электрофицируются и радиофицируются, строятся новые здания административного и культурно-бытового значения» (Макаров 1953: 48).

Планировки жилищ В. И. Макаров подразделяет на три категории. Первая – «трехраздельная срубная постройка изба + сени + клеть с двухскатной крышей на самцах»[2] (Макаров 1953: 54), которую можно видеть на примере дома Д. Ф. Чугайнова в деревне Сеполь. Второй тип постройки – трехраздельное жилище «изба + сени + клеть с двухскатной крышей на самцах, иногда

[2] Самцы – фронтоны, продолжения стен.

[2] Samtsy – gable ends, extensions of the walls.

the study of texts of local folklore about the legendary heroes. Moreover, the author set the task to refute the falsifications of the folk epic existing in his contemporary historiography. «The task of the ethnographic expedition 1947-1953 is to expose the falsification of A. Krutetskiy folk legends about the Per-Bogatyr by widely recording all his variants, carefully preserved by the people, by verifying various groups of folk storytellers of legends about the Per-Bogatyr…» (Gusev 1956: 75).

In the photos from the thesis of the student V. I. Makarov – streets, public and residential buildings, their individual decorative elements (architrave, ridges – carved decorations of the pitched roof) and, no less valuable, people – bearers of tradition living in villages where researchers came. Thus, the visual material of the author does not just demonstrate the appearance of residential buildings, it allows you to see houses in the context of a cultural landscape, a «living» ethnographic field.

V. I. Makarov presented the classification of Komi-Permian settlements, highlighting «1) As a more ancient disorderly/unplanned development; 2) Ordinary – one-sided arrangement of houses on the street and 3) Street – dwellings stand on both sides of the street» (Makarov 1953: 48). Describing these types of buildings, the author of the thesis uses the terminology of a specialist in Komi-Zyryan material culture L. N. Zherebtsov (Zherebtsov 1953; 1971: 30–37). At the same time, the student notes that during the Soviet period, local settlements have noticeably transformed: «…villages are becoming more and more comfortable; electrified and radioified, new buildings of administrative and cultural significance are being built» (Makarov 1953: 48).

V. I. Makarov divides the planning of dwellings into three categories. The first is «a triple block log hut + seni + klet' with a saddle roof on samtsy»[2] (Makarov 1953: 54), which can be seen as in the case of the house of D. F. Chugainov in Sepol village. The second type of construction is a triple block dwelling «hut + seni + klet' with a saddle roof on samtsy, sometimes with a tent or frontal roof on rafters» (Makarov 1953: 55). The third type is a «double block log hut + seni» with a one slope or saddle roof on samtsy» (Makarov 1953: 55). An example of the latter type construction is the house of L. I. Mizev, photographed by a young ethnographer in the Village of Verkh-Lupiya.

As A. V. Chernykh believes the first and second types of buildings, triple block housing (Black 2021: 17), were the most widespread among the Komi-Permians. V. N. Belitzer identified the northern and southern groups of Komi-Permian buildings by these signs, the first group is closer to the Komi-Zyryan type. This similarity is also noted by the author of the thesis V. I. Makarov (Belitzer 1958: 66). Following the typology developed by the ethnographer A. K. Syropyatov, a student describes the following types of wooden building ridges observed by him: with a different

с шатровой или лобовой крышей на стропилах» (Макаров 1953: 55). Третий тип – «двухраздельная срубная постройка “изба + сени” с односкатной или двухскатной крышей на самцах» (Макаров 1953: 55). Примером последнего типа постройки является жилой дом Л. И. Мизева, сфотографированный молодым этнографом в деревне Верх-Лупья.

Как полагает А. В. Черных, наибольшее распространение у коми-пермяков получили первый и второй типы зданий, то есть трехкамерное жилье (Черных 2021: 17). В. Н. Белицер по указанным признакам выделяла северную и южную группу коми-пермяцких построек, первая из которых ближе к коми-зырянскому типу. Это сходство отмечает и автор диплома В. И. Макаров (Белицер 1958: 66). Следуя типологии, разработанной этнографом А. К. Сыропятовым, студент описывает следующие типы наблюдаемых им деревянных коньков зданий: с различным объемом «груди» и длиной «шеи», неопределенной формы и зооморфные (Сыропятов 1924). Фотоматериалы студента содержат иллюстрации наличников с характерным для исследуемой местности геометрическим орнаментом – резьбой в виде квадратов, ромбов, треугольников, зубцов, волнистых линий и т. д. (Макаров 1953: 66).

Тематическая и проблемная характеристика указанных дипломов иллюстрирует нацеленность университетской науки середины XX столетия на детальное этнографическое описание народов СССР, на систематизацию богатого эмпирического материала и рассмотрение его в историческом ключе, в рамках «марксистско-ленинской методологии» (Гусев 1950: 4), а также на актуализацию культурного влияния русских на соседние народы. Более того, как верно заметил М. В. Витов, автор рецензии на работу В. И. Макарова, «помимо чисто научных целей дипломант ставит перед собою и прикладную, практическую цель, а именно – помочь проектным строительным организациям». Таким образом, в студенческих текстах прослеживается тенденция к скрупулезной фиксации черт современной этнической культуры для решения прагматических задач советской науки.

В этом очерке мы публикуем выявленные в архиве кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова материалы экспедиций Московского государственного университета в районы Коми-Пермяцкого национального округа. К сожалению, фотографии, сделанные во время этих исследований, представлены только в приложении к дипломной работе В. И. Макарова о коми-пермяцком жилище.

Коми-пермяцкая культура в фотообъективе студентов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Komi-Permian culture in the photos of the students of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov

volume of «chest» and length of «neck», indeterminate shape and zoomorphic (Syropyatov 1924). The student’s photographic materials contain illustrations of architraves with geometric ornaments specific for the studied area – carvings in the form of squares, rhombuses, triangles, teeth, wavy lines, etc. (Makarov 1953: 66).

The thematic and problematic characteristics of these thesis illustrate the focus of university science in the mid-twentieth century on a detailed ethnographic description of the peoples of the USSR, on systematization of rich empirical material and its consideration in a historical way, within the framework of the «Marxist-Leninist methodology» (Gusev 1950: 4), as well as on the actualization of the cultural influence of Russians on neighboring peoples. Moreover, as M. V. Vitov, the author of the review of V. I. Makarov work, correctly noted «in addition to purely scientific goals, the author of the graduation work sets himself an applied, practical goal, namely, to help design construction organizations.» Thus, there is a tendency in student texts to scrupulously fix the features of modern ethnic culture in order to solve the pragmatic problems of Soviet science.

In this article we publish materials founded in the archive of the Department of Ethnology of the Faculty of History of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov and information collected during the Moscow State University expeditions to Komi-Permyak National Region. Unfortunately, the photos taken during these studies are presented only in the appendix to the thesis of V. I. Makarov about the Komi-Permian dwelling.

Бывший дом кулака в деревне Панино. Косинский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Former House of a Kulak in Panino Village. Kosinsk District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Бывший дом кулака в деревне Чураки. Косинский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Former House of a Kulak in Churaki Village. Kosinsk District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Дом с волоковыми окнами.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

The House with Latch Windows.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical
Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Село Чураки. Косинский район. Рядовая форма застройки.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Churaki Village. Kosinsk District. Ribbon Building.
Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Монастырь. Гайнский район.
Уличный тип застройки.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Monastery. Gayny District.
The Street Type of Housing Development.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Улица в деревне Гайны.
Гайнский район.
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии
исторического факультета Московского
государственного университета
им. М. В. Ломоносова

The Street in Gayny Village.
Gayny District.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department
of the Historical Faculty of the Lomonosov
Moscow State University

Ветеринарный пункт в селе Чураки. Косинский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Veterinary Station in Churaki Settlement. Kosinsk District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Улица в деревне Сеполь. Кочевский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Street in the Sepol Village. Kochevsk District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Правление колхоза в деревне Демидово. Косинский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Board of the Collective Farm in Demidovo Village of Kosinskiy District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Правление колхоза в деревне Поносово. Белоевский район.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им М. В. Ломоносова

The Board of the Collective Farm in Ponosovo Village. Beloevsk District.
Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Клуб в деревне Сеполь. Кочевский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Club in Sepol Village. Kochevsk District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Внешний вид дома Г. Ф. Чугайнова.
Деревня Сеполь. Кочевский район.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Appearance of the House of G. F. Chugaynov,
Kochevsk District. Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

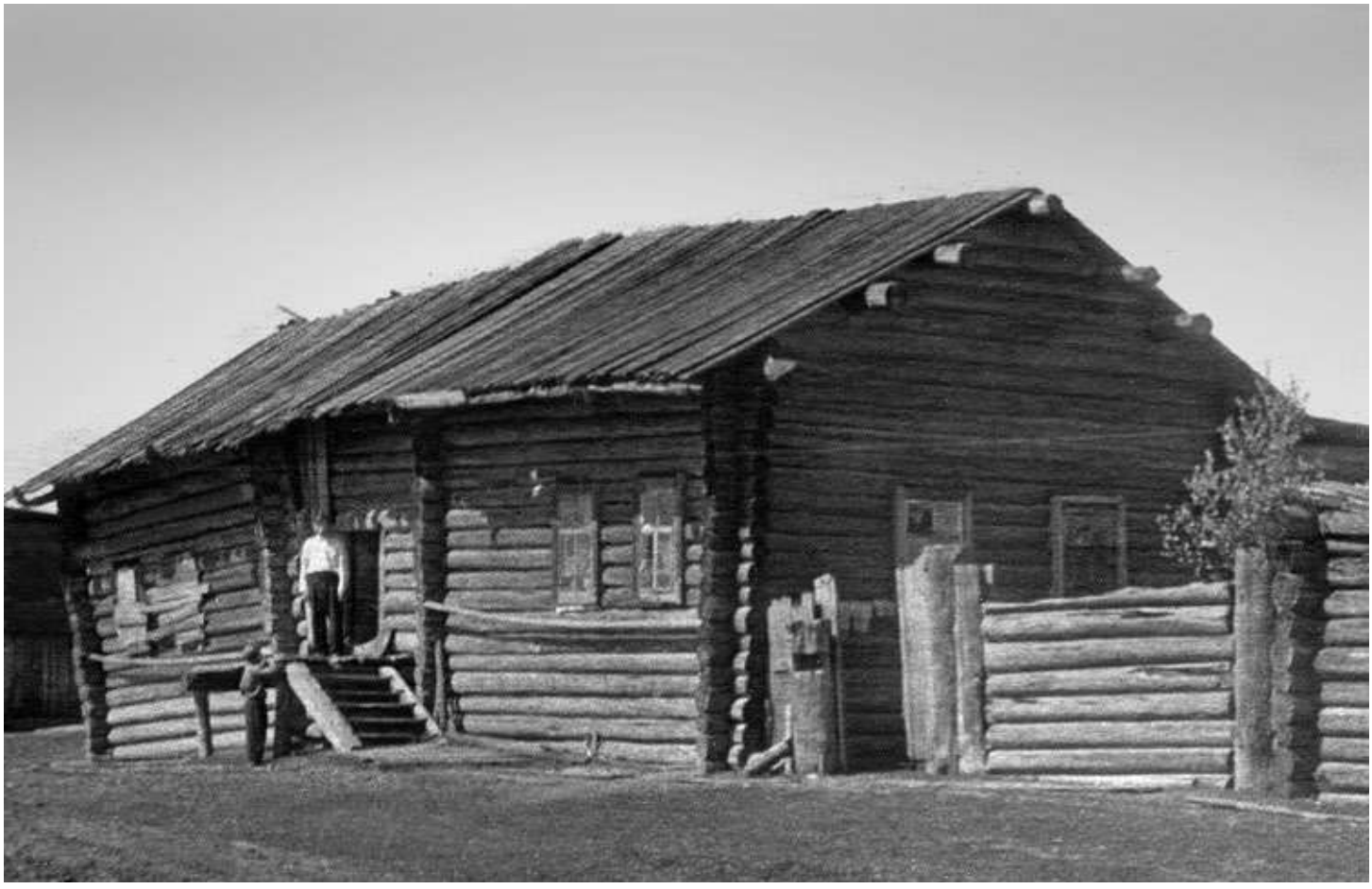
Внешний вид дома.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Appearance of a House.
Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Дом 2-го типа в деревне Гора. Внешний вид.
Гайнский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The House of the 2nd Type in Gora Village. Gayny District. The Appearance.
Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty
of the Lomonosov Moscow State University

Дом 2-го типа в деревне Чураки. Косинский район. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The House of the 2nd Type in Churaki Village. Kosinks District. Komi-Permyak National Okrug. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Вид дома с улицы.
Деревня Тошиб.
Гайнский район.
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The House from the Street Side.
Toshib Village. Gayny District.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Вид дома с улицы.
Деревня Тимшор.
Гайнский район.
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The House from the Street Side.
Timshor Village, Gayny District.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Дом 4-го типа в деревне Мысы.
Гайнский район.
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The House of the 4th Type
in Mysy Village. Gayny District.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Украшение «Птица на шесте».
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Bird on a Perch Decoration.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty
of the Lomonosov Moscow State University

Конек на крыше дома.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1951–1952 гг.

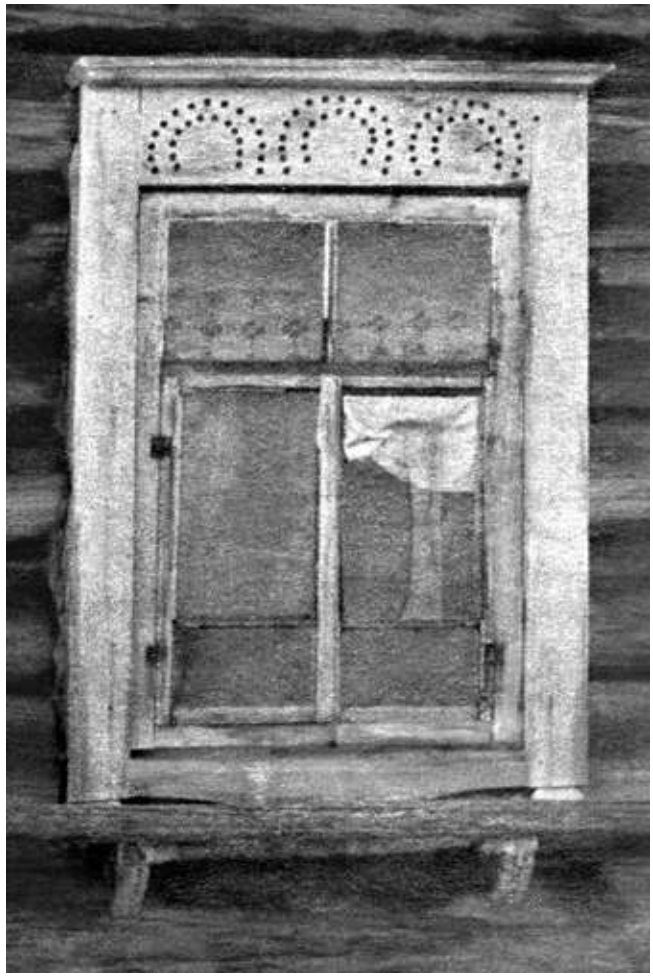
Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

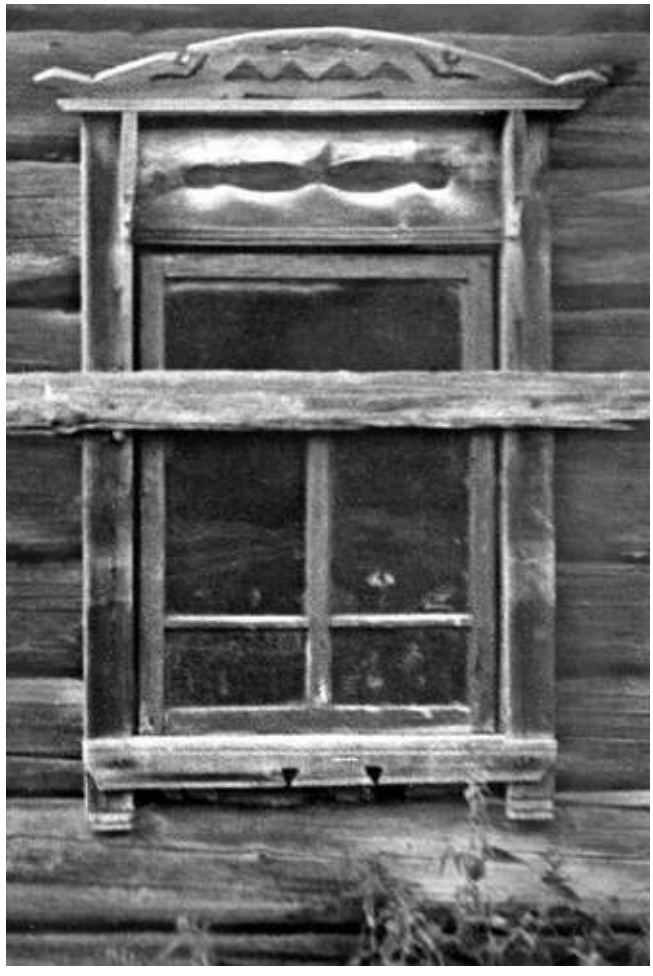
The Ridge on the House Roof.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department
of the Historical Faculty of the Lomonosov
Moscow State University

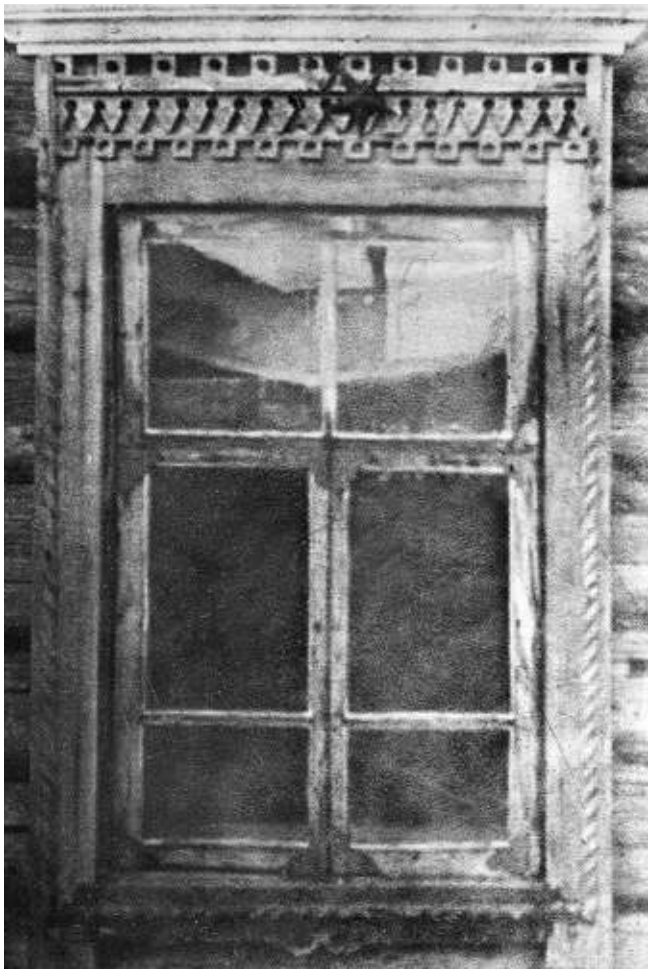

Узоры наличников на окнах.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

The Patterns of Platbands on the Windows.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department
of the Historical Faculty of the Lomonosov
Moscow State University

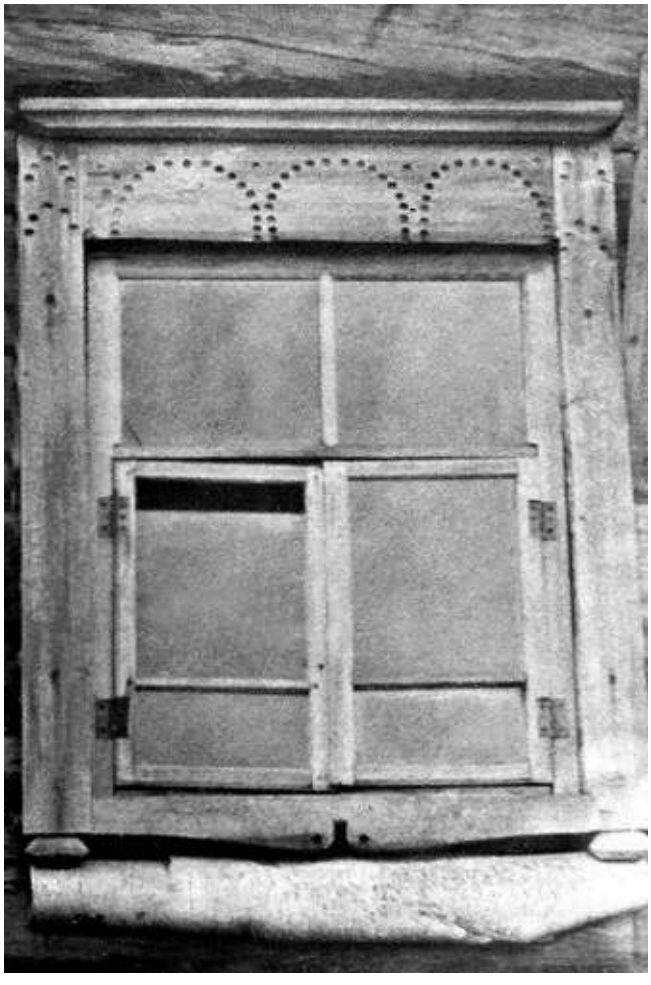

Узоры наличников на окнах.
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического
факультета Московского
государственного университета
им. М. В. Ломоносова

The Patterns of Platbands
on the Windows.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department
of the Historical Faculty of the Lomonosov
Moscow State University

Узоры наличников на окнах.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

The Patterns of Platbands on the Windows.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department
of the Historical Faculty of the Lomonosov
Moscow State University

Устройство крыши на стропилах.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Roofing on Roof Beams.
Komi-Permyak National Okrug.
1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

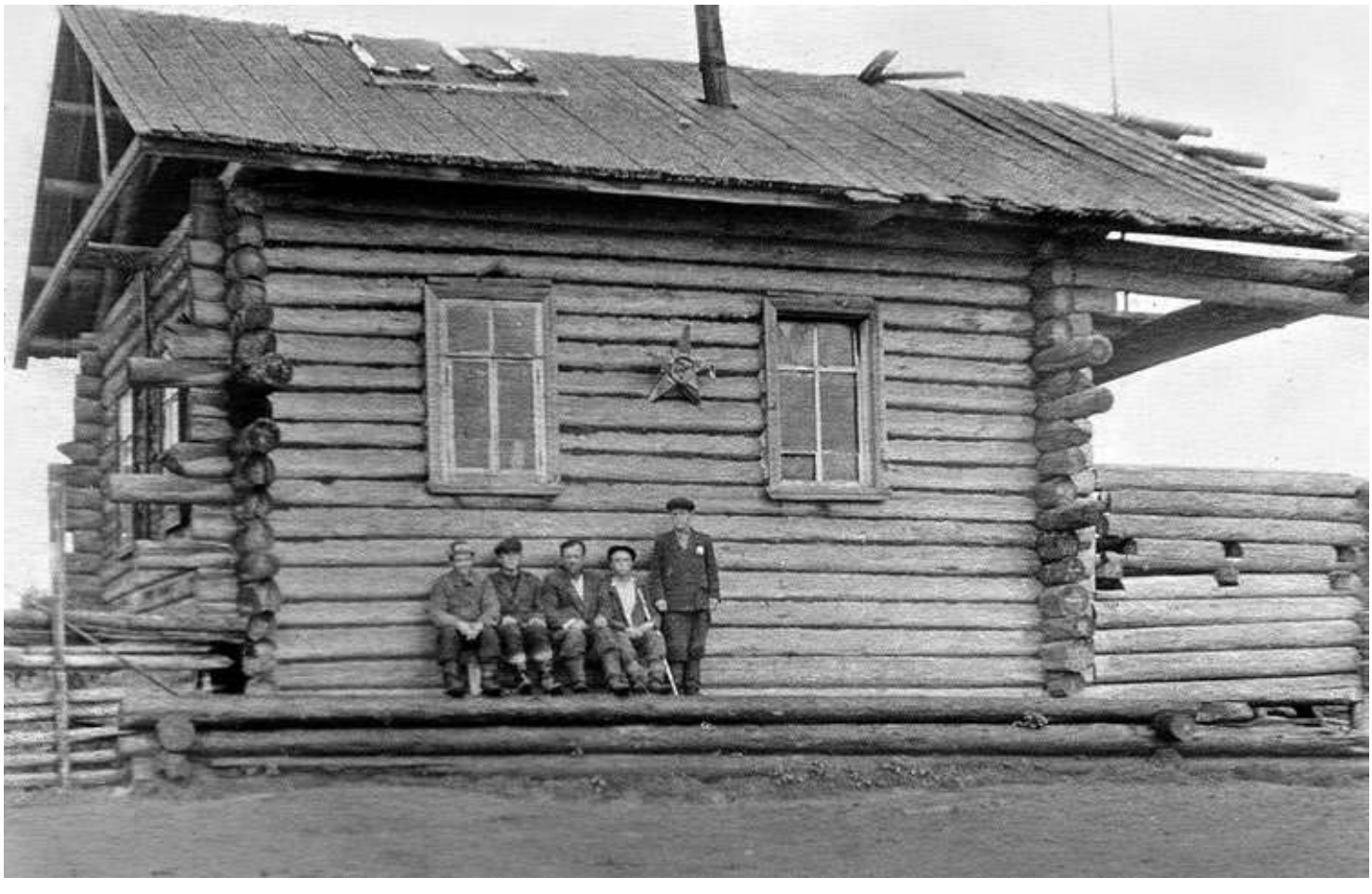

Недостроенный дом.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1951–1952 гг.

Архив кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

The Unfinished House.
The Komi-Permyak National District. 1951–1952.

The Archive of the Ethnology Department of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University

очерк 8

Коми-пермяки на фотографиях Л. С. Грибовой:

ПО СЛЕДАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Komi-Permyaks in the photos of L. S. Gribova:

IN THE FOOTSTEPS OF ETHNOGRAPHIC EXPEDITIONS

essay 8

Настоящий очерк посвящен описанию коллекций фотографий известного исследователя этнографии народов коми Л. С. Грибовой. Любовь Степановна Грибова (05.08.1933–12.10.1986) родилась в 1933 г. в коми-пермяцком селе Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа. В 1938 г. семья Грибовых переехала в соседнюю деревню Петухово, в которой прошли детство и юность исследователя. С восьмого класса Любовь Степановна училась в школе в районном центре селе Кочево, возвращаясь на выходные дни домой (Мальцева 2014: 58). В 1950 г., после завершения обучения в Кочевской средней школе, Л. С. Грибова была зачислена на исторический факультет Кудымкарского учительского института. Окончив его в 1952 г., Любовь Степановна несколько лет работала в системе образования: преподавала историю, немецкий язык, географию в Отопковской, а затем в Петуховской семилетней школе Кочевского района (Мальцева 2014а: 164). Помимо педагогической деятельности Л. С. Грибова вела большую общественную работу как внештатный лектор Отдела пропаганды и агитации Коми-Пермяцкого окружкома КПСС и член бюро Кочевского райкома ВЛКСМ, одновременно занимаясь сбором материалов по истории и фольклору коми-пермяков (Мальцева 2014а: 164–165).

Важным этапом в становлении исследователя явилась учеба Л. С. Грибовой на историческом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, куда она была зачислена в 1956 г. В университете Л. С. Грибова специализировалась на кафедре этнографии, занимаясь изучением истории

Любовь Степановна Грибова. 1980-е гг.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Lyubov Stepanovna Gribova. The 1980s.

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak

This article is devoted to the description of the collections of photographs of the famous researcher of ethnography of the Komi L. S. Gribova. Lyubov Stepanovna Gribova (05.08.1933–12.10.1986) was born in 1933 in the Komi-Permyak Village of Bolshaya Kocha of Kochevsky District of Komi-Permian National Region. In 1938, the Gribov family moved to the neighboring Village of Petukhovo, where the researcher spent her childhood and youth. Since the eighth grade, Lyubov Stepanovna studied at school in the district center of the Village of Kochevo, returning home for the weekend (Maltseva 2014: 58). In 1950, after completing her studies at the Kochev secondary school, L. S. Gribova was enrolled in the historical faculty of the Kudymkar Teachers' Institute. After graduating in 1952, Lyubov Stepanovna worked for several years in the education system: she taught history, German, geography at the Otopkov, and then at the Petukhov seven-year school of Kochevsky District (Maltseva 2014a: 164). In addition to teaching, L. S. Gribova conducted a lot of public work as a freelance lecturer at the Department of Propaganda and Agitation of Komi-Permian Regional Committee of the CPSU and a member of the bureau of the Kochevsky District Committee of the Komsomol, while collecting materials on the history and folklore of the Komi-Permyaks (Maltseva 2014a: 164–165).

An important stage in the formation of the researcher was the study of L. S. Gribova at the Faculty of History of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, where she was enrolled in 1956. At the university L. S. Gribova specialized in the Department of Ethnography, studying the history and traditional culture of the Komi-Permyaks. An important role in the formation of the researcher was played by lectures of leading teachers of the Moscow University of that time, who influenced the formation of methodological approaches to the collection and analysis of historical and

и традиционной культуры коми-пермяков. Немаловажную роль в становлении исследователя сыграли лекции ведущих преподавателей Московского университета того времени, повлиявших на формирование методологических подходов к сбору и анализу историко-этнографического источника (Мальцева 2014а: 165). Об учебе в Московском университете Л. С. Грибова так писала в автобиографии: «В 1956 году поступила в Московский государственный университет. Училась на кафедре этнографии исторического факультета, руководимой С. А. Токаревым. Училась у видных ученых, среди них: академик Б. А. Рыбаков, академик [С. Д.] Сказкин, академик В. А. Арциховский, проф. Авдиев, Дебец, Неструх, Сафронов, Ковальченко и др. В этнографии считаю себя ученицей проф. С. А. Токарева и членов кафедры: К. И. Козловой, Г. Г. Громова, Г. Е. Маркова. Во время учебы старалась больше читать по специальности, участвовала в четырех экспедициях, на последнем курсе самостоятельно ездила в экспед[ицию] по Коми-Пермяцкому национальному округу» (КПКМ. ОФ. 3139-2. Автобиография Л. С. Грибовой. Л. 3).

В студенческие годы Л. С. Грибова активно сотрудничала с Коми-Пермяцким окружным музеем им. П. И. Субботина-Пермяка, участвовала в этнографических экспедициях с сотрудниками музея (Мальцева 2014: 58). Так, в летний период она принимала активное участие в этнографических и археологических полевых исследованиях, в том числе собирая материал для будущей дипломной работы (Грибова 1959). После одной из экспедиций в районы Коми-Пермяцкого национального округа между Любовью Степановной Грибовой и художником Аркадием Васильевичем Мошевым возникла симпатия, и в скором времени пара поженилась (Мальцева 2014: 58). Аркадий Васильевич Мошев (29.09.1936–01.05.2012) в тот период работал сотрудником Коми-Пермяцкого окружного музея. Уроженец деревни Демино Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа, он стал известным художником-графиком, книжным иллюстратором, одним из ведущих графиков Республики Коми (Жданова 2000: 222–227). А. В. Мошев известен в Коми-Пермяцком округе как иллюстратор книг В. Климова «Чивылёк-чавылёк» («Чивылёк-чавылёк», 1988), двухтомника коми-пермяцкого фольклора «Оласӧ да вӧласӧ» («Жили-были», 1990), «Кытчӧ тійӧ мунатӧ?» («Куда же вы уходите?», 1991), «Парма Прикамская: Фотоальбом» («Парма Прикамская», 1995), «Заветный клад» («Заветный клад», 1997). В дальнейшем он неоднократно

ethnographic sources (Maltseva 2014a: 165). About her studying at the Moscow University L. S. Gribova wrote in her autobiography: «In 1956 I entered Moscow State University. I studied at the Department of Ethnography of the Faculty of History, headed by S. A. Tokarev. I studied with prominent scientists, among them: Academician B. A. Rybakov, academician [S. D.] Skazkin, academician V. A. Artsikhovsky, prof. Avdiyev, Debets, Nestrukh, Safronov, Kovalchenko, etc. In ethnography, I consider myself a student of Prof. S. A. Tokarev and members of the department: K. I. Kozlova, G. G. Gromova, G. E. Markov.

During studies, I tried to read more in my specialty, participated in four expeditions, and in my last year I independently traveled to Komi-Permian National Region» (KPKM. OF. 3139-2. Autobiography of L. S. Gribova. L. 3). In her student years, L. S. Gribova actively collaborated with the Komi-Permian Regional Museum named after P. I. Subbotin-Permyak, participated in ethnographic expeditions with museum staff (Maltseva 2014: 58). So, during the summer period, she took an active part in ethnographic and archaeological field research, including collecting material for a future thesis (Gribova 1959). After one of the expeditions to the areas of Komi-Permian National Region, there was sympathy between Lyubov Stepanovna Gribova and the artist Arkady Vasilyevich Moshev, and soon the couple got married (Maltseva 2014: 58). Arkady Vasilyevich Moshev (29.09.1936–01.05.2012) at that time worked as an employee of the Komi-Permian Regional Museum. Born in the Village of Demino in Kudymkarsky District of Komi-Permian Region, he became a famous graphic artist, book illustrator, one of the leading graphic artists of the Komi Republic (Zhdanova 2000: 222–227). A. V. Moshev is known in Komi-Permian Region as an illustrator of books by V. Klimov «Чивылёк-чавылёк» («Civilek chwalek», 1988), the two volumes of the Komi folklore «Оласӧ да вӧласӧ» («Once upon a time,» 1990), «Кытчӧ тійӧ мунатӧ?» («Where are you going?», 1991), «Parma Kama: Photo album» («Parma Prikamskaya», 1995), «Cherished treasure» («Cherished treasure», 1997). Then he repeatedly took part in the expeditions of L. S. Gribova, created drawings, which were also deposited in the expedition materials and are presented in this publication.

принимал участие в экспедициях Л. С. Грибовой, создавал рисунки, которые также отложились в экспедиционных материалах и представлены в настоящем издании.

Л. С. Грибова писала дипломную работу «“Культ древних” у коми-пермяков и его исторические корни» на кафедре этнографии; в ней исследовано одно из интереснейших явлений истории и духовной культуры коми-пермяков. Защита дипломной работы состоялась в 1961 г. По окончании университета Любовь Степановну Грибову направили на работу в отдел этнографии и археологии Коми филиала Академии наук СССР в Сыктывкар на должность младшего научного сотрудника (Мальцева 2014а: 164).

В начале 1960-х гг. молодой исследователь активно проводила сбор фольклорно-этнографических материалов о традиционной культуре коми-пермяков, в это время в поле зрения Л. С. Грибовой оказалась тема чуди (Лимеров 2020: 64–79). Во время экспедиций 1959–1964 гг. исследователь собрала значительное количество (более ста вариантов) преданий о чуди в различных районах Коми-Пермяцкого национального округа, а также среди язьвинских и зюздинских коми-пермяков Пермской и Кировской

Художник Аркадий Васильевич Мошев, заслуженный деятель искусств Коми АССР (1985), народный художник Республики Коми (2008), супруг Л. С. Грибовой, за работой. [1980-е гг.]

Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Artist Arkady Vasilyevich Moshev, Honored Artist of the Komi ASSR (1985), People’s Artist of the Komi Republic (2008), husband of L. S. Gribova, at work. [1980s]

Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

L. S. Gribova wrote her thesis «The Cult of the Ancients among the Komi-Permyaks and its historical roots» at the Department of Ethnography; it investigated one of the most interesting phenomena of the history and spiritual culture of the Komi-Permyaks. The thesis was defended in 1961. After graduation, Lyubov Stepanovna Gribova was sent to work in the Department of Ethnography and Archeology of the Komi branch of the USSR Academy of Sciences in Syktyvkar as a junior researcher (Maltseva 2014a: 164).

In the early 1960s, a young researcher was actively collecting folklore and ethnographic materials about the traditional culture of the Komi-Permyaks, at this time in the field of view of L. S. Gribova turned out to be the topic of chud (Limerov 2020: 64–79). During the expeditions of 1959–1964, the researcher collected a significant number (more than a hundred variants) of legends about the chud in various areas of Komi-Permian National Region, as well as among the Yazvin and Zyuzdin Komi-Permyaks of Perm and Kirov Regions (Gribova 1975: 93).

In 1964, on the basis of a report made at the VII International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences, her article «The Cult of the Ancients among the Komi-Permyaks» (Gribova 1964) was published.

In this work, the author puts forward a position on the connection of the cult of ancestors («the cult of the ancients») with the legends of the chud, and the specific rituals of this cult – with the ancient burial grounds and sanctuaries of the Komi-Permyaks.

областей (Грибова 1975: 93). В 1964 г. на основе доклада, сделанного на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, вышла ее статья «Культ "древних" у коми-пермяков» (Грибова 1964). В работе автор выдвигает положение о связи культа предков («культ древних») с преданиями о чуди, а конкретных обрядов этого культа – с древними могильниками и святилищами коми-пермяков. Необходимо упомянуть, что еще в 1962 г. Л. С. Грибова подготовила статью «Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям», которая по каким-то причинам так и не была опубликована (Лимеров 2020: 66). В этой работе исследователь впервые рассматривает феномен чуди в аспекте религиозности (Лимеров 2020: 66). Л. С. Грибова раскрывает феномен чуди через положение об автохтонности коми-пермяцкого населения, считая чудь непосредственными предками коми-пермяков. Выдвинутые положения обосновываются материалами, фиксирующими обряд поминовения чуди (так называемые «важжэсӧ касьтылӧм» – «поминки древних»), почитаемой местным населением в качестве своих предков.

С 1963 по 1968 г. Л. С. Грибова училась в заочной аспирантуре при Коми филиале АН СССР по специальности «этнография народов СССР». Первоначально ее научным руководителем являлся известный исследователь этнографии народов коми кандидат исторических наук Любомир Николаевич Жеребцов, но с 1964 г. Любовь Степановна работала под руководством доктора исторических наук С. А. Токарева, профессора Московского государственного университета (Мальцева 2014: 55).

В этот же период ею опубликованы научные работы по фольклору и народному изобразительному искусству коми-пермяков (Грибова 1964: 9; 1968: 107–116). В 1969 г. на историческом факультете Московского государственного университета им. Ломоносова Л. С. Грибова защитила диссертацию «Исторические традиции в народном искусстве коми-пермяков» (Грибова 1969), в которой сформулировала гипотезу о значительном влиянии пермского звериного стиля на все виды народного изобразительного искусства финно-угров, проживающих на европейском северо-востоке и в Приуралье. В этой работе Л. С. Грибова обобщила и систематизировала результаты изучения традиционного и современного декоративно-прикладного искусства коми-пермяков, разработала комплексный подход к изучению изобразительного искусства народов коми (Дерябин). В последующих исследованиях Л. С. Грибова

It should be mentioned that back in 1962 L. S. Gribova prepared an article «Chud on Komi-Permian traditions and beliefs», which for some reason was never published (Limerov 2020: 66).

In this work, the researcher for the first time considers the phenomenon of Chud in the aspect of religiosity (Limerov 2020: 66).

L. S. Gribova reveals the phenomenon of Chud through the provision on the autochthonous Komi-Permian population, considering the Chud as the direct ancestors of the Komi-Permyaks.

These propositions are justified by materials documenting the rite of commemoration of chud (the so-called «важжэсӧ касьтылӧм» – «commemoration of the ancients»), revered by the local population as their ancestors.

From 1963 to 1968 L. S. Gribova studied in correspondence graduate school at the Komi branch of the USSR Academy of Sciences, majoring in «Ethnography of the peoples of the USSR». Initially, its scientific supervisor was a well-known researcher of ethnography of the Komi, Candidate of Historical Sciences Lyubomir Nikolaevich Zherebtsov, but since 1964 Lyubov Stepanovna worked under the guidance of Doctor of Historical Sciences S. A. Tokarev, Professor at Moscow State University (Maltseva 2014: 55).

During the same period, she published scientific works on folklore and folk art of the Komi-Permyaks (Gribova 1964: 9; 1968: 107–116). In 1969, at the Faculty of History of Moscow State University named after Lomonosov, L. S. Gribova defended her dissertation «Historical traditions in the folk art of the Komi-Permyaks» (Gribova 1969), in which she formulated a hypothesis about the significant influence of the Perm animal style on all types of folk art of the Finno-Ugrians living in the European Northeast and in the Urals. In this work, L. S. Gribova summarized and systematized the results of the study of traditional and modern decorative and applied arts of the Komi-Permyaks, developed a comprehensive approach to the study of the fine arts of the Komi (Deryabin). In subsequent studies, L. S. Gribova analyzed the semantics of the ancient metal plastics of the Kama region and

анализировала семантику древней металлической пластики Прикамья и архаичных представлений о животных у финно-угорских народов.

В 1975 г. в издательстве «Наука» вышла монография Л. С. Грибовой «Пермский звериный стиль» (Грибова 1975). В издании автор рассматривает вопросы происхождения древнего искусства Прикамья. Чтобы проанализировать символику пермского бронзового литья, исследователь обращается к изучению социальной структуры древнего населения Урала. В частности, в работе раскрываются вопросы символики пермского звериного стиля, проявления в них идеологических представлений древнего населения региона. Книга сразу стала востребованной не только среди ученых – финно-угроведов, но и в научном сообществе в целом; она вызвала множество обсуждений в научной среде. В работе были высказаны некоторые гипотезы, касающиеся отражения в образах металлической пластики сложной структуры родового общества и тотемистических представлений; выдвинутые положения не получили широкой поддержки в научной среде и вызвали определенные дискуссии, что вполне закономерно для научного дискурса. Тем не менее ученому во многом удалось не только раскрыть специфику одного из сложных явлений духовной культуры, но и ввести в научный оборот огромный корпус фольклорного и этнографического материала, раскрывающего особенности древнего искусства коми-пермяков и соседних народов. Вклад Л. С. Грибовой в развитие этой научной темы переоценить крайне сложно.

Выход одной из фундаментальных монографий исследователя пермского звериного стиля стал важной вехой на профессиональном пути ученого: избрание на должность старшего научного сотрудника, а затем руководителя творческой лаборатории по изучению декоративно-прикладного искусства народов коми. В этот период под руководством Л. С. Грибовой началось изучение археологических коллекций художественного бронзового литья (раннего железного века и средневековья), а также систематизация этнографических материалов по традиционной культуре народов коми в Эрмитаже и Музее антропологии и этнографии. В лаборатории изучали коллекции народного изобразительного искусства из фондов Пермского, Кудымкарского, Гайнского, Сыктывкарского и Салехардского краеведческих музеев. В дальнейшем Л. С. Грибова исследовала тематику народного искусства (Грибова 1967: 83–86).

archaic ideas about animals among the Finno-Ugric peoples.

In 1975, the «Science» publishing house published a monograph by L. S. Gribova «Perm animal style» (Gribova 1975). In the publication, the author examines the issues of the origin of the ancient art of the Kama region. To analyze the symbolism of Perm bronze casting, the researcher turns to the study of the social structure of the ancient population of the Urals. In particular, the work reveals the issues of the symbolism of the Perm animal style, the manifestations of the ideological ideas of the ancient population of the region in them. The book immediately became popular not only among Finno-Ugric scholars, but also in the scientific community as a whole; it caused a lot of discussions in the scientific community. In the work, some hypotheses were expressed concerning the reflection of the complex structure of tribal society and totemic ideas in the images of metal plastics; the propositions put forward did not receive widespread support in the scientific community and caused certain discussions, which is quite natural for scientific discourse. Nevertheless, the scientist managed in many ways not only to reveal the specifics of one of the complex phenomena of spiritual culture, but also to introduce into scientific circulation a huge corpus of folklore and ethnographic material revealing the features of the ancient art of the Komi-Permyaks and neighboring peoples. Contribution of L. S. Gribova in the development of this scientific topic is extremely difficult to overestimate.

The publication of one of the fundamental monographs of the researcher of the Perm animal style became an important milestone on the professional path of the scientist: the election to the post of senior researcher, and then head of the creative laboratory for the study of decorative and applied arts of the Komi. During this period, under the leadership of L. S. Gribova began the study of archaeological collections of artistic bronze casting (early Iron Age and the Middle Ages), as well as the systematization of ethnographic materials on the traditional culture of the Komi in the Hermitage and the Museum of Anthropology and Ethnography. The laboratory studied collections of folk art from the collections of Perm, Kudymkar, Gayn, Syktyvkar and Salekhard museums of local lore. In the future,

В 1980 г. ученый опубликовала монографию по декоративно-прикладному искусству народов коми (Грибова 1980). В новой книге был представлен историко-этнографический обзор традиционного изобразительного искусства коми с древнейших времен до конца XX в. Эта работа интересна с точки зрения рассмотрения вопросов генезиса различных видов народного изобразительного искусства коми, особенностей художественной обработки дерева и бересты, меха, кости и металла, изделий из глины. Кроме того, в монографии рассматриваются такие виды декоративно-прикладного творчества, как узорное ткачество и вязание, орнаментирование ткани, вышивка, набойка. Отдельная глава посвящена геометрическому орнаменту в народном искусстве коми. В последнем разделе охарактеризовано современное народное декоративно-прикладное искусство.

В 1993 г. был издан альбом, посвященный народному изобразительному искусству коми, работу над которым Л. С. Грибова начала еще в 1980-х гг. Однако в связи со смертью ученого завершили ее сотрудники Республиканского краеведческого музея Сыктывкара, в настоящее время – Национального музея Республики Коми (Грибова, Савельева).

В своей работе Л. С. Грибова не только руководствовалась получением новых научных данных, но и настаивала на их популяризации и дальнейшем практическом применении, отстаивала идею сохранения и развития самобытной коми-пермяцкой культуры. Всего за научную карьеру ученый подготовила около 50 и опубликовала 35 научных работ (Мальцева 2014: 57), в том числе три обобщающие монографии (Грибова 1975; 1980; 1980а).

Сбор нового материала и экспедиционные исследования являлись важнейшими составляющими научной работы Л. С. Грибовой. За более чем 20 лет научной работы Любовь Степановна провела многочисленные полевые исследования во всех районах расселения коми-пермяков в Коми-Пермяцком национальном округе (Кудымкарский, Юсьвинский, Косинский, Кочевский, Гайнский районы), Красновишерском районе Пермской области, Афанасьевском районе Кировской области, а также во многих районах расселения народа коми в Коми АССР, Архангельской и Тюменской областях.

Несомненно, некоторые особенности этнографии коми-пермяков были известны Л. С. Грибовой с детства; часть материалов собрана ею в годы работы школьным учителем. Первые экспедиции состоялись

L. S. Gribova researched the subject of folk art (Gribova 1967: 83–86).

In 1980, the scientist published a monograph on decorative and applied art of the Komi (Gribova 1980). The new book presents a historical and ethnographic overview of the traditional fine art of Komi from ancient times to the end of the XX century. This work is interesting from the point of view of considering the genesis of various types of Komi folk art, the peculiarities of artistic processing of wood and birch bark, fur, bone and metal, clay products. In addition, the monograph examines such types of decorative and applied creativity as patterned weaving and knitting, fabric ornamentation, embroidery, and printing. A separate chapter is devoted to geometric ornament in Komi folk art. The last section describes modern folk decorative and applied arts.

In 1993, an album dedicated to the Komi folk art was published, the work on which L. S. Gribova started back in the 1980s. However, due to the death of the scientist, the staff of the Syktyvkar Republican Museum of Local Lore completed it by themselves, currently it is the National Museum of the Komi Republic (Gribova, Savelyeva).

In her work L. S. Gribova was not only guided by the receipt of new scientific data, but also insisted on their popularization and further practical application, defended the idea of preserving and developing the original Komi-Permian culture. In total, during her scientific career, the scientist has prepared about 50 and published 35 scientific papers (Maltseva 2014: 57), including three generalizing monographs (Gribova 1975; 1980; 1980a).

The collection of new material and expedition research were the most important components of L. S. Gribova scientific work. For more than 20 years of scientific work, Lyubov Stepanovna has conducted numerous field studies in all areas of settlement of Komi-Permyaks in Komi-Permian National Region (Kudymkarsky, Yusvinsky, Kosinsky, Kochevsky, Gaynsky Districts), Krasnovishersky District of Perm Region, Afanasyevsky District of Kirov Region, as well as in many areas of settlement of the Komi in the Komi ASSR, Arkhangelsk and Tyumen Regions.

Undoubtedly, some features of the ethnography of the Komi-Permyaks were known to L. S. Gribova since childhood;

еще в студенческие годы. Сама исследователь так характеризует их в дипломной работе: «Работа по сбору этнографических данных, в частности, фольклора, начата в 1953–1956 гг., в годы работы в Петуховской семилетней школе того же района [Кочевского], когда мне приходилось вести краеведческий кружок среди учащихся. В этот период написаны легенды о чуди, о богатырях и их карах /городищах/, сказки и т. д. К этому же времени относится знакомство с археологическими памятниками Кочевского района. Но все прошлые наблюдения и записи производились без специальной подготовки, безотносительно определенной тематики и только в пределах одного района. Этот пробел значительно восполнен был во время экспедиций: в августе – сентябре 1959 года от Коми-Пермяцкого краеведческого музея и в июле – августе 1960 г. от кафедры этнографии МГУ; в январе 1961 года во время преддипломной практики среди коми-пермяков» (КПКМ. Ф. 940. Оп. 1. Д. 3. Л. 4). Согласно отчету об экспедиции 1959 г. Коми-Пермяцкого краеведческого музея, подготовленному Л. С. Грибовой, исследования проводились с 15 августа по 15 сентября 1959 г. в селах и деревнях Юксеево, Кочево, Большая Коча, Малая Коча, Пелым, Петухова, Отопкова, Вершинина, Митина, Куделькино, Урья, Борино, Маскаль, Воробьево, Дёма, Васькино (КПКМ. Ф. 940. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2. Отчет Кочевской историко-этнографической экспедиции 1959 г.). Участники этой экспедиции, скорее всего, не делали фотосъемку, а лишь создавали рисунки, так как в отчете в разделе «затруднения в работе экспедиции и предложения» указано: «фотоаппарат в экспедиции необходим».

В 1960 г. экспедиция вновь проводилась совместно с Коми-Пермяцким краеведческим музеем, и Л. С. Грибова подготовила краткий отчет по ее итогам. Из него мы узнаем, что выезд состоялся с 25 июля по 25 августа 1960 г. в Косинский район Коми-Пермяцкого округа. Л. С. Грибова отмечает, что экспедиция явилась продолжением предыдущего полевого исследования 1959 г. в Кочевском районе, и намечает его перспективу: «Эти экспедиции являются началом дальнейшего детального научного исследования жизни коми-пермяков всех групп. Уже эта экспедиция имела возможность собрать некоторые сведения по Гайнскому и Юсьвинскому районам Коми-Пермяцкого национального округа, а также по язьвинским пермякам» (КПКМ. Ф. 940. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2). В составе экспедиции работали сотрудники Коми-Пермяцкого краеведческого музея А. В. Мошев и А. Ф. Быков. В отчете не указан маршрут исследований,

some of the materials were collected by her during her years as a school teacher. The first expeditions took place in her student years. The researcher herself characterizes them in her thesis: «The work on collecting ethnographic data, in particular, folklore, was started in 1953–1956, during the years of work at the Petukhov seven-year school of the same district [Kochevsky], when I had to lead a local history group among students. During this period, legends were written about the chud, about the bogatyrs and their punishments, settlements, fairy tales, etc. The acquaintance with the archaeological monuments of Kochevsky District dates back to the same time. But all past observations and recordings were made without special training, regardless of a specific topic and only within one area. This gap was significantly filled during the expeditions: in August – September 1959 under the guidance of the Komi-Permyak Museum of Local Lore and in July – August 1960 under the guidance of the Department of Ethnography of Moscow State University; in January 1961 during the pre-graduate practice among Komi-Permyaks» (KPKM. F. 940. Op. 1. D. 3. L. 4). According to the report of the 1959 expedition of the Komi-Permyak Museum of Local Lore, prepared by L. S. Gribova, the research was conducted from August 15 to September 15, 1959 in the Villages of Yukseevo, Kochevo, Bolshaya Kocha, Malaya Kocha, Pelym, Petukhova, Otopkova, Vershinina, Mitina, Kudelkino, Urya, Borino, Maskal, Vorobyovo, Dema, Vaskino (KPKM. F. 940. Op. 1. D. 2. L. 1 – 2. Report of the Kochev historical and ethnographic expedition of 1959). The participants of this expedition, most likely, did not take photographs, but only created drawings, since the report in the section «difficulties in the work of the expedition and suggestions» states: «a camera is needed in the expedition.»

In 1960, the expedition was again conducted jointly with the Komi-Permyak Museum of Local Lore, and L. S. Gribova prepared a brief report on its results. From it we learn that the departure took place from July 25 to August 25, 1960 to Kosinsky District of Komi-Permian Region. L. S. Gribova notes that the expedition was a continuation of the previous field study in 1959 in Kochevsky District and outlines its prospects: «These expeditions are the beginning of a further detailed scientific study of the life of

однако в воспоминаниях А. Ф. Быкова переданы как особенности работы, так и маршрут:

«Я в те годы работал художником-оформителем этого [Коми-Пермяцкого окружного] музея, много занимался фотографированием, устраивал разные выставки, выезжал с археологами в экспедиции на раскопки, а также в историко-этнографические экспедиции с поэтами и писателями по сбору фольклора.

Меня пригласили в кабинет директора [музея – Флора Павловича Будкевича]. Там я увидел сидящих за служебным столом Аркадия Мошева, нашего научного сотрудника, и молодую симпатичную девушку с крупными русыми кудрями.

– Вот Любовь Степановна предложила нам хорошую идею, – выкладывал ее мысли директор. – Мы уже о многом перетолковали и пришли к решению срочно организовать историко-этнографическую экспедицию для поиска населенных пунктов за пределами Коми округа, заселенных коми-пермяками. Для начала хотя бы по Пермской области, а в дальнейшем – что покажет эта экспедиция. Состав экспедиции будет из трех человек. Возглавлять ее будет уважаемая Любовь Степановна, Аркадий Васильевич как большой мастер художник-график будет делать зарисовки, а ты, Анатолий Федорович, тоже немалый мастер по фотографии. Фотоаппарат я дам тебе в экспедицию свой "Контекс". Экспедиция предвидится длительной, поэтому к ней нужно подготовиться тщательно. До выезда остается два с половиной дня. Сбор в понедельник в 10 утра. Вот только с транспортом большая проблема. Если ничего не смогу найти, придется выезжать на мотоцикле "М-72". Это на сегодняшний день единственный транспорт нашего музея. Пассажирских автобусов в округе до сих пор нет, а попасть на грузотакси очень сложно. Завтра все окончательно обсудим до мелочей.

На следующий день все было окончательно решено: едем на мотоцикле, хотя Любе было предложено лететь на самолете до Косы. Она отказалась под предлогом, что в селе Петухово ей нужно побывать в родительском доме, где проживает ее старшая сестра Вера.

Аркадия было решено отправить на два дня позже на самолете, т. к. у мотоцикла всего два пассажирских места.

Понедельник. Простившись, мы тронулись в далекий путь. За рулем наш научный сотрудник Геннадий Коньшин, опытный водитель, я – на заднем сиденье, а Любу посадили в коляску. Мотоцикл вез нас по пыльной гравийной дороге, вытряхивая наши мозги

Komi-Permyaks of all groups. Already this expedition had the opportunity to collect some information on Gaynsky and Yusvinsky Districts of Komi-Permian National Region, as well as on the Yazva Permians» (KPKM. F. 940. Op. 1. D. 6. L. 1–2). The staff of the Komi-Permyak Museum of Local Lore A. V. Moshev and A. F. Bykov took part at the expedition. The report does not indicate the route of research, but in the memoirs of A. F. Bykov both the specifics of the work and the route were noted:

«In those years I worked as an artist-designer of this [Komi-Permyak Regional] museum, did a lot of photographing, organized various exhibitions, went on excavation expeditions with archaeologists, as well as historical and ethnographic expeditions with poets and writers to collect folklore. I was invited to the office of the director [of the museum – Flor Pavlovich Budkevich].

There I saw Arkady Moshev, our research associate, and a pretty young girl with large brown curls sitting at the office table.

– Here Lyubov Stepanovna offered us a good idea, – the director laid out her thoughts. – We have already reinterpreted many things and have come to the decision to urgently organize a historical and ethnographic expedition to search for settlements outside Komi Region inhabited by Komi-Permyaks. To begin with, at least in Perm Region, and in the future – what this expedition will show. The expedition will consist of three people. It will be headed by dear Lyubov Stepanovna, Arkady Vasilyevich as a great master graphic artist will make sketches, and you, Anatoly Fedorovich, are also a considerable master in photography. I'll give you my «Context» camera for the expedition. The expedition is expected to be long, so you need to prepare for it carefully. There are two and a half days left before departure. The gathering is on Monday at 10 am. But that's just a big problem with transport. If I can't find anything, I'll have to go out on M-72 motorcycle. This is currently the only transport of our museum. There are still no passenger buses in the region, and it is very difficult to get on a cargo taxi.

Tomorrow we will finally discuss everything in detail. The next day everything was finally decided: we were going by motorcycle, although Lyuba was offered to fly by plane to Kosy. She refused under the pretext that in the Village of Petukhovo she needed to visit her parents' house, where her older sister Vera lives.

It was decided to send Arkady two days later by plane, because the motorcycle has only two passenger seats.

на ямках и ухабах. С короткими отдыхами, иногда делая вынужденные остановки, чтобы вытолкать из глубокой колеи мотоцикл, мы проехали Юрлу, Кочево и пылили дальше. <…>

Добравшись до села Юксеево, по дорожному указателю нам нужно было повернуть вправо, что мы и сделали. Мы ехали в Косинскую сторону.

Несмотря на усталость решили добраться до первой деревни Косинского района – Чазево. Там поблагодарили Геннадия за комфортную доставку нас до намеченной цели, он развернул свой "лимузин" на 180, махнув нам кожаной крагой, легко покатил в обратный путь.

<Описывается несколько дней работы в д. Чазево>.

…После завтрака у нас было запланировано побывать еще у двух пожилых людей, но у магазина увидели бортовую машину из Косинского сельпо, с которой выгружали товар. Шофер охотно посадил Любу в кабину, а я сел в порожний кузов… через час с небольшим мы уже были в центре села Коса… Во второй половине дня появился Аркадий Мошев. Он прилетел на самолете и знал, где мы должны остановиться. Все мы были довольны тем, что наши планы не срывались… Мне удалось договориться насчет машины, что[бы] добраться утром до деревни Селище…

Утром, как и договорились, нам к крыльцу была подана легковая автомашина косинского прокурора… <…>

Мы побывали в Селище, собирая нужный материал…

Из Косы мы улетели на АН-2 в город Чердынь. Сходили в музей, где много материалов о коми-пермяках помещено в экспозиции в разные исторические периоды. Гуляли по городу, любуясь архитектурой, резьбой по дереву, которая украшала наличники, карнизы, веранды и т. д. Я много фотографировал, Аркадий делал зарисовки, а Люба много записывала в своей толстой голубой тетради.

После прогулки по Чердыни нам удалось в тот же день разными видами транспорта добраться до города Красновишерска… <…>

Я расспросил, как нам добраться до села Верх-Язьва. Он посоветовал ехать [на] бортовой машине. Дорога туда нормальная, так что докатите с ветерком… <…>

После трехдневной плодотворной творческой работы в Верх-Язьве мы добирались разным транспортом обратно в сторону дома. До Перми плыли на

Monday. Saying goodbye, we set off on a long journey. Our researcher Gennady Konshin, an experienced driver, was driving, I was in the back seat, and Lyuba was put in a sidecar. The motorcycle drove us along the dusty gravel road, shaking our brains out on the holes and potholes. With short rest periods, sometimes making forced stops to push the motorcycle out of the deep rut, we drove through Yurla, Kochevo and went on further. <…>

When we got to the Village of Yukseevo, we had to turn right according to the road sign, which we did. We were driving in the Kosinski direction. Despite the fatigue, we decided to get to the first village of Kosinsky District – Chazevo.

There we thanked Gennady for the comfortable delivery of us to the intended goal, he turned his «limousine» 180 degrees, waved us with a leather gauntlet, and easily rolled back.

<Describes several days of work in the Village of Chazevo>.

…After breakfast, we had planned to visit two more elderly people, but at the store we saw a high-sided truck from the Kosinsky rural settlement, from which the goods were unloaded. The driver willingly invited Lyuba to sit in the cab, and I got into the empty body… after a little over an hour we were already in the center of the Village of Kosa… In the afternoon Arkady Moshev appeared. He arrived by plane and knew where we should stop. We were all happy that our plans didn't go wrong… I managed to arrange for a car to get to the Village of Selishche in the morning…

In the morning, as agreed, a passenger car of the Kosinsky prosecutor was brought to our porch… <…>

We visited Selishche village, collecting the necessary material… From Kosa we flew on AN-2 aircraft to the City of Cherdyn. We went to the museum, where a lot of materials about the Komi-Permyaks are placed on display in different historical periods. We walked around the city, admiring the architecture, wood carvings that decorated the architraves, cornices, verandas, etc. I took a lot of photographs, Arkady made sketches, and Lyuba wrote a lot in her thick blue notebook.

After a walk through Cherdyn, we managed to get to the City of Krasnovishersk by different means of transport on the same day <…>

I asked how we could get to the Village of Verh-Yazva. He advised me to go [by] a high-sided truck. The road there is normal, so we drive with a breeze <…>

речном трамвае, где справили у Любы день рождения в буфете…» (КПКМ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1. Л. 98–107).

Новый этап в экспедиционной работе начался во время работы Л. С. Грибовой в Отделе истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР. В предисловии к монографии «Декоративно-прикладное искусство коми» Л. С. Грибова так характеризует свой экспедиционный опыт: «…автору удалось совершить четыре экспедиции по районам расселения коми-пермяков (Коми-Пермяцкий автономный округ, Красновишерский и Соликамский районы Пермской обл., Афанасьевский район Кировской обл.), а также пять экспедиций по районам Коми АССР» (Грибова 1980: 9). В 1962 г. Л. С. Грибова приняла участие в полевой работе на р. Печоре в Коми АССР (Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 79). Однако уже в следующем, 1963 г. отдел расширил территорию исследований и включил в нее районы расселения коми-пермяков. Как отмечают исследователи биографии и наследия ученого, «это стало возможно не без личного участия Любови Степановны, известно ее обращение к председателю Президиума Коми филиала АН СССР П. П. Вавилову» (Миронова, Лисевич, Оседах 2019: 333). В этом обращении она отмечала важность изучения коми-пермяцкого народа: «Наименее изучены северные (бывшие чердынские, настоящие косинские и верхне-язьвинские) коми-пермяки. Именно эти группы в ближайшем будущем, очевидно, исчезнут… Поэтому особенно важно заняться изучением их незамедлительно… Они, коми-пермяки, самый близкий, родственный коми-зырянам народ, могут раскрыть многие явления, неясные в этногенезе, этнических связях, взаимоотношениях с другими народами коми и вообще народов пермской группы… Я не сомневаюсь, будут открыты новые тайники фольклора, языка, народного искусства» (Бровина, Лисевич 2010: 88).

Летом 1963 г. Л. С. Грибова организовала экспедицию в Коми-Пермяцкий национальный округ, темой которой стала «Историческая традиция в современном быту и духовной культуре коми-пермяков» (Миронова, Лисевич, Оседах 2019: 333). В 1963–1969 гг. Л. С. Грибова осуществила серию полевых исследований на территории расселения всех этнографических групп коми-пермяков. Согласно отчетам из научного архива Коми научного центра УрО РАН, в 1964 г. состоялась экспедиция в Коми-Пермяцкий национальный округ, в 1966 г. – в Кировскую область.

After three days of fruitful creative work in Verh-Yazva, we got back by different means of transport. We sailed to Perm on a river tram, where we celebrated Lyuba's birthday in the coffee shop…» (KPKM. F. 131. Op. 1. D. 1. L. 98–107).

A new stage in the expedition began during the work of L. S. Gribova in the Department of History, Ethnography and Archeology of the Komi branch of the USSR Academy of Sciences.

In the preface to the monograph «Decorative and applied art of Komi» L. S. Gribova characterizes her expedition experience as follows: «…the author managed to make four expeditions to the areas of settlement of the Komi-Permyaks (Komi-Permian Autonomous Region, Krasnovishersky and Solikamsk Districts of Perm Region, Afanasyevsky District of Kirov Region), as well as five expeditions to the Komi ASSR regions» (Gribova 1980: 9).

In 1962 L. S. Gribova took part in field work on the Pechora River in the Komi ASSR (Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 1. Op. 13. D. 79).

However, in the following year, 1963, the department expanded the research area and included the areas of settlement of Komi-Permyaks. As the researchers of the biography and legacy of the scientist note, «it became possible not without the personal participation of Lyubov Stepanovna, her appeal to the chairman of the Presidium of the Komi branch of the USSR Academy of Sciences P. P. Vavilov is known» (Mironova, Lisevich, Osedakh 2019: 333). In this address, she noted the importance of studying the Komi-Permyaks: «The least studied are the northern (former Cherdyn, present Kosin and Upper Yazvin) Komi-Permyaks. These groups will obviously disappear in the near future… Therefore, it is especially important to study them immediately… They, the Komi-Permyaks, the closest, kindred people to the Komi-Zyryans, can reveal many phenomena that are unclear in ethnogenesis, ethnic ties, relationships with other peoples of the Komi and in general the peoples of the Perm group… I have no doubt that new caches of folklore, language, and folk art will be discovered» (Brovina, Lisevich 2010: 88).

In the summer of 1963 L. S. Gribova organized an expedition to Komi-Permian National Region, which theme was «Historical tradition in the modern life and spiritual culture of the Komi-Permyaks» (Mironova, Lisevich, Osedakh 2019: 333). In 1963–1969 L. S. Gribova carried out a series of field studies on the territory of settlement of all ethnographic groups of Komi-Permyaks. According to reports from the scientific archive of the Komi Scientific

Маршрутом экспедиции 1964 г. Л. С. Грибовой планировалось обследовать несколько районов Пермской области – Кудымкарский и Косинский районы Коми-Пермяцкого округа и Красновишерский район (КПКМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 979). Однако в итоге экспедиция работала в Гайнском, Косинском, Кочевском и Кудымкарском районах. Согласно дневникам Л. С. Грибовой, в этот период работа проводилась в деревнях Сойга, Конопля, Мысы, пос. Жемчужный, с. Гайны Гайнского района, д. Пятигоры, с. Коса, д. Чазево Косинского района, с. Юксеево, с. Кочево, д. Пармайлово и др. Кочевского района, селе Кува, д. Малая Сидорова, д. Большая Сидорова, д. Вежайка, д. Раменье, д. Валькова (КПКМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 215–303, 308–331). Дневниковые записи 1965 г. показывают, что в 1965 г. Л. С. Грибова работала в Косинском, Кочевском и Кудымкарском районах Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области (Л. 1023–1023 (об.), 1029 (об.) –1030).

Несомненно, что часть материалов по этнографии коми-пермяков Л. С. Грибова собрала во время приездов на родину – в результате общения с родственниками, знакомыми и земляками. Отчеты, дневниковые записи экспедиций хранятся сегодня в архивах нескольких научных учреждений – Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка и научного архива Коми НЦ УрО РАН. Несомненно, они заслуживают отдельного исследования. И если биография Л. С. Грибовой уже освещалась в целом цикле публикаций (Мальцева 2014; 2014а; Жеребцов, Шарапов), то собранные во время поездок материалы, маршруты, научные итоги экспедиций еще ждут своего исследователя.

В предлагаемом вниманию читателей издании особый интерес представляют фотографические материалы, зафиксированные в ходе полевых исследований в Коми-Пермяцком национальном (автономном) округе и Афанасьевском районе Кировской области. Известно, что итогом полевых изысканий ученого являются не только монографии и научные статьи, но и дневники, полевые тетради, отчеты, коллекции фотографий, отражающих особенности материальной и духовной культуры народов коми. К сожалению, следует констатировать, что сегодня научный архив Любови Степановны Грибовой хранится не в одном собрании, а в собраниях и коллекциях нескольких учреждений. В настоящее время фотодокументы экспедиционных исследований

Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, in 1964 an expedition took place to Komi-Permian National Region, in 1966 – to Kirov Region.

With the route of the 1964 expedition L. S. Gribova planned to examine several districts of Perm Region – Kudymkarsky and Kosinsky Districts of Komi-Permian Region and Krasnovishersky District (KPKM. F. 75. Op. 1. D. 1. L. 979). However, as a result, the expedition worked in Gaynsky, Kosinsky, Kochevsky and Kudymkar Districts. According to the diaries of L. S. Gribova, during this period the work was carried out in the Villages of Soyga, Konoplya, Mysi, Zhemchuzhny, Gainy village of Gainsky District, Pyatigory village, Kosa village, Chazevo village of Kosinsky District, Yukseevo village, Kochevo village, Parmaylovo village, etc. of Kochevsky District, the Village of Kuva, the Village of Malaya Sidorova, the Village of Bolshaya Sidorova, the Village of Vezhayka, the Village of Ramenye, the Village of Valkova (KPKM. F. 75. Op. 1. D. 1. L. 215–303, 308–331). Diary entries from 1965 show that in 1965 L.S. Gribova worked in Kosinsky, Kochevsky and Kudymkarsky Districts of Komi-Permian National Region of Perm Region (L. 1023–1023 (vol.), 1029 (vol.) – 1030).

Undoubtedly, part of the materials on ethnography of Komi-Permyaks L. S. Gribova collected during visits to her homeland – as a result of communication with relatives, acquaintances and fellow countrymen.

Reports, diary entries of expeditions are kept today in the archives of several scientific institutions – the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak and the Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Undoubtedly, they deserve a separate study. And if the biography of L. S. Gribova has already been covered in a whole cycle of publications (Maltseva 2014; 2014a; Zherebtsov, Sharapov), then the materials collected during trips, routes, scientific results of expeditions are still waiting for their researcher. In the publication offered to the readers, photographic materials recorded during field research in Komi-Permian National (Autonomous) Region and Afanasyevsky District of Kirov Region are of particular interest. It is known that the result of the scientist's field research is not only monographs and scientific articles, but also diaries, field notebooks, reports, collections of photographs reflecting the peculiarities of the material and spiritual culture of the Komi. Unfortunately, it should be stated that today the scientific archive of Lyubov Stepanovna Gribova is stored not in one collection, but in the collections of several institutions.

Л. С. Грибовой находятся в четырех научных и музейных учреждениях: Научном архиве Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар), Архиве сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар), Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка (г. Кудымкар Пермского края), Кочевском музее этнографии и быта Кочевского музейно-библиотечного центра (село Кочево Кочевского района Пермского края).

Фотоколлекция Л. С. Грибовой достаточно обширна, однако значительную ее часть составляют снимки предметов из музейных собраний Коми-Пермяцкого краеведческого музея, Пермского краеведческого музея и Пермской государственной художественной галереи. Мы не публикуем их в настоящем издании, сосредоточившись на фотографиях, сделанных в экспедициях. Другой особенностью архива фотографических материалов Л. С. Грибовой является их слабая аннотированность или полное отсутствие научной паспортизации. Большинство пленок с фотографиями не имеют паспортов и указания времени, места и содержания того, что запечатлено на снимках. Лишь незначительная часть фотографий имеет сопроводительную информацию. Работая над альбомом, мы соотносили их с известными публикациями Л. С. Грибовой – иногда это позволяло восполнить недостающую информацию. В ряде случаев мы уточняли место съемки у местных жителей, предлагая им узнать на фотографиях ландшафт и изображения земляков. Так удалось установить и паспортизировать цикл фотографий, сделанных в местах расселения коми-пермяков лупьинской группы.

Весь массив фотографий разбит на группы, которые объединены как по месту съемки, так и по тематике. Отдельная коллекция фотографий, собранная в результате экспедиций Л. С. Грибовой в 1960-е гг. в Коми-Пермяцкий национальный округ (Косинский и Кудымкарский районы), посвящена усадебному комплексу, жилым и хозяйственным постройкам, домам с фигурными и скульптурными уключинами и охлупнями, орнаментальному оформлению архитектуры. В своих работах Л. С. Грибова описывает эти материалы следующим образом: «Традиционная изба состояла из жилого помещения, сеней и клети, покрытых общей двускатной крышей. Концы охлупней обычно с обеих сторон украшали скульптурными изображениями коней. <…> Кровлю снизу поддерживали с обеих сторон несколько уключин, выступавшие концы которых имели фигуры коней или уток, или каких-либо других животных и птиц» (Грибова 1975: 78). Во время экспедиционной работы в Кудым-

Currently, the photographic documents of the expedition studies of L. S. Gribova are located in four scientific and museum institutions: the Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar), the Archive of the ethnography sector of the Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar), Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak (Kudymkar of Perm Krai), the Kochev Museum of Ethnography and Everyday Life of the Kochev Museum and Library Center (the Village of Kochevo of Kochevsky District of Perm Krai).

Photo collection of L. S. Gribova is quite extensive, but a significant part of it consists of photographs of objects from the museum collections of the Komi-Permyak Museum of Local Lore, the Perm Museum of Local Lore and the Perm State Art Gallery. We do not publish them in this edition, focusing on photographs taken during expeditions. Another feature of the archive of photographic materials of L. S. Gribova is their weak annotation or the complete absence of scientific certification. Most of the films with photographs do not have passports and indications of the time, place and content of what is captured in the pictures.

Only a small part of the photos has accompanying information. While working on the album, we correlated them with the well-known publications of L. S. Gribova – sometimes it made it possible to fill in the missing information. In some cases, we clarified the location of the shooting with local residents, offering them to find out the landscape and images of fellow countrymen in the photos. So, it was possible to establish and certify a cycle of photographs taken in the places of settlement of the Komi-Permyaks of the Lupi group.

The entire array of photos is divided into groups, which are combined both by location and by subject. A separate collection of photographs collected as a result of the expeditions of L. S. Gribova in the 1960s in Komi-Permian National Region (Kosinsky and Kudymkarsky Districts), dedicated to the manor complex, residential and outbuildings, houses with figured and sculptural rowlocks and ridge beams, ornamental design of architecture. In her works L. S. Gribova describes these materials as follows: «The traditional hut consisted of a living room, an entrance hall and a klet' covered with a common gable roof. The ends of the ridge beams were usually decorated on both sides with sculptural images of horses. <…> The roof from

каре, Косинском и Кудымкарском районах во второй половине 1970-х гг. под руководством Л. С. Грибовой была собрана коллекция фотографий наличников с резьбой. По мнению ученого, в прорезной и накладной резьбе наличников коми-пермяцких построек находят отражение традиции, связанные напрямую со звериным стилем.

В научном архиве Коми НЦ УрО РАН хранятся фотоматериалы экспедиций Л. С. Грибовой в Афанасьевский район Кировской области в 1960-е гг. В коллекции фотографий представлены виды с. Кытманово, типы построек, характерные для коми-пермяков зюздинской группы, резные наличники, а также виды улицы в д. Ильюши.

Отдельную группу составляют фотографии, сделанные в Гайнском районе, где проживают лупьинские коми-пермяки. Они иллюстрируют особенности бытования традиционного народного костюма, жилые и хозяйственные постройки.

Одним из итогов экспедиций на север Коми-Пермяцкого автономного округа стало собрание визуальных материалов, освещающих «культ древних»; они представлены в вышеупомянутых работах Л. С. Грибовой. В 1960 г. ученый сфотографировала места поминок «старых» в Кочевском и Косинском районах, а основной массив фотографий сделан непосредственно во время поминок в 1964 г. в урочище Важ Чадзёв – Старое Чазево у деревни Чазево Косинского района. Об участии в поминальных ритуалах 1964 г. Л. С. Грибова так свидетельствует в дневниковых записях: «д. Чадзова. В субботу перед Троицей поминают “старых”. Я присутствовала на поминках их в Важ-Чадзове. Подошла поздно – молиться кончили (была “служба”). Все сидели около столба на довольно большом пространстве. Поминающих было много, чел. 200, см. фото: старухи, старики, молодые, молодежь и дети. Больше – женщины – мужчин было мало, но все-таки были даже молодые» (КПКМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 251).

Описание места и хода поминок «старых» представлено в дипломной работе Л. С. Грибовой. Мы приведем его полностью, так как этот текст наглядно иллюстрирует визуальные материалы.

«Не меньшей популярностью в Косинском районе пользуется “чучкое” место близ дер. Чадзов, т. н. “Важ Чардзэв” /Старый Чардзэв/. Место расположено в 1,5 км от дер. Чадзэв на сухом песчаном берегу речки Шудья, в горелом сосновом бору. Лес в центре в основном вырублен, и в середине сохранилась ровная и круглая площадка диаметром приблизительно в 15 м. В прошлом площадка была, очевидно, обсажена деревьями /по кругу/.

below was supported on both sides by several rowlocks, the protruding ends of which had figures of horses or ducks, or any other animals and birds» (Gribova 1975: 78).

During the expedition work in Kudymkar, Kosinsky and Kudymkar Districts in the second half of the 1970s under the leadership of L. S. Gribova collected lots of photographs of carved platbands. According to the scientist, the traditions directly related to the animal style are reflected in the slotted and overhead carving of the platbands of Komi-Permian buildings. In the scientific archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, photographic materials of L. S. Gribova expeditions in Afanasyevsky District of Kirov Region in the 1960s are stored.

The collection of photographs presents views of the Village of Kytmanovo, types of buildings characteristic of the Komi-Permyaks of the Zyuzdinsky group, carved platbands, as well as views of the street in the Village of Ilyusha. A separate group consists of photographs taken in Gaynsky District, where the Lupiinsky Komi-Permyaks live.

They illustrate the peculiarities of the existence of traditional folk costume, residential and outbuildings. One of the results of the expeditions to the north of Komi-Permian Autonomous Region was a collection of visual materials covering the «cult of the ancients»; they are presented in the above-mentioned works by L. S. Gribova. In 1960, the scientist photographed the places of the «old» commemorations in Kochevsky and Kosinsky Districts, and the main array of photos was taken directly during the commemorations in 1964 in Vazh Chadzev – Staroe Chazevo tract near the Village of Chazevo in Kosinsky District. About participation in memorial rituals 1964.

L. S. Gribova testifies so in her diary entries: «Chadzova village. On Saturday, before Trinity, the “old ones” are commemorated. I attended their commemoration in Vazh-Chadzov. I came up late – they finished praying (there was a “service”). Everyone was sitting near the pole in a fairly large space. There were many commemorators, 200 people, see photos: old women, old men, young people, youth and children. More women – men were few, but still there were even young» (KPMLL. F. 75. Op. 1. D. 1. L. 251).

The description of the place and course of the commemoration of the «old» is presented in the thesis of L. S. Gribova. We will give it in full, as this text clearly illustrates the visual materials. «No less popular in Kosinsky District is the «chuchkoe» place near the Village of Chadzov,

Л. С. Грибова и А. В. Мошев во время экспедиции
к лупьинским коми-пермякам.
[Деревня Сойга] Гайнского района. 1960-е гг.
Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми
НЦ УрО РАН

L. S. Gribova and A. V. Moshev during an expedition
to the Lupinsky Komi-Permyaks.
[The Village of Soyga] of Gaynsky District. The 1960s.
Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language,
Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

1

2

1. Л. С. Грибова и А. В. Мошев во время экспедиции. Коми-Пермяцкий национальный округ Пермской области. 1960–1970-е гг.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

2. Любовь Степановна Грибова с местными жителями. Коми-Пермяцкий национальный округ Пермской области. 1960-е гг.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

1. L. S. Gribova and A. V. Moshev during the expedition. Komi-Permian National Region of Perm Region. The 1960s and 1970s.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

2. Lyubov Stepanovna Gribova with local residents. Komi-Permyatsky National Region of Perm Region. The 1960s.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

В настоящее время от них остались только пни. В восточной стороне круглой площадки стоит деревянный столб высотою в 1,5 м. В углубление столба помещается икона и свечи во время поминок. <…> Здесь на площадке перед столбом и происходят поминки “старых”. В народе забыли, что представляло это место раньше. Иногда говорят, что здесь была “чучкая” деревня, иногда – “чучкая часовня”. Рассказывают, что любопытные раскапывали кое-где, но ничего не нашли, кроме одного конского черепа. В метрах полутораста от места поминок на берегу реки Шудья есть большая поляна. Помолившись и помянув “старых”, люди идут к реке, умываются, затем начинают веселиться. Говорят, что “старые” не любят, когда по ним плачут, поминать их надо весельем, песнями, плясками» (КПКМ. Ф. 940. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–15).

Дополненные материалы дипломного исследования были представлены в виде отдельного доклада, в котором Л. С. Грибова делает некоторые обобщения, касающиеся культа «старых» у коми-пермяков. В частности, она отмечает: «При изучении мест поминок выяснилось, что “древних” или “чудских” поминали не на любом месте, а только на могильниках, которые приписывались чуди, или на месте чудских часовен. Часовнями в крае называют деревянные сооружения для христианских молений, кресты или столбы с иконами. Таких часовен в прошлом было очень много. Они появлялись на местах дохристианских святилищ» (Грибова 1975: 105). Природу самого обряда «культа древних» исследователь характеризует следующим образом: «Причину этих поминок коми-пермяки объясняют тем, что чудь карает, если ее не почитать, не приносить ей пищу, не поминать. В этом отношении древние (чудь) приравниваются к собственным предкам, а также христианским святым; те и другие карают, тех и других необходимо почитать» (Грибова 1975: 103); «Культ древних имеет много общего с пережитками культа предков коми-пермяков, однако между ними есть и различия, главное из которых – отчуждение “древних” как чуждого, неизвестного коми-пермякам народа при одновременном почитании их как предков. Культ древних – это культ дохристианских языческих предков коми, имевших отличную от христианской религию и иное мировоззрение» (Грибова 1975: 106).

Стоит отметить еще ряд фотографий в коллекции Л. С. Грибовой, зафиксировавших ритуал черёшлан (букв.: топор вешать, вешание топора) во время одной из экспедиций 1960–1970-х гг. Ритуал черёшлан представлял собой гадание – определение меры

the so-called “Важ Чардзэв”/Old Chardzev/. The place is located 1,5 km from the Village of Chadzev on the dry sandy shore of the Shudya River, in a burning pine forest. The forest in the center is mostly cut down, and in the middle, there is a flat and round area with a diameter of about 15 m.

In the past, the playground was obviously planted with trees /in a circle/. Currently, only the stumps remain of them. In the eastern side of the circular platform there is a wooden pole with a height of 1,5 m. An icon and candles are placed in the recess of the pillar during the wake. <…> Here, on the platform in front of the pillar, the commemorations of the “old ones” take place. People have forgotten what this place used to represent. Sometimes they say that there was a “chuchka” village here, sometimes – a “chuchka chapel”.

They say that curious people dug up in some places but found nothing except one horse skull. A hundred and fifty meters from the place of commemoration on the banks of the Shudya River there is a large clearing. After praying and remembering the “old ones”, people go to the river, wash, then begin to have fun. They say that the “old” do not like to be wept for, they should be remembered with fun, songs, dances» (KPKM. F. 940. Op. 1. D. 3. L. 14–15).

The supplemented materials of the thesis research were presented in the form of a separate report, in which L. S. Gribova makes some generalizations concerning the cult of the «old» among the Komi-Permyaks. In particular, she notes: «When studying the places of commemorations, it turned out that the “ancient” or “Chudsky” were commemorated not at any place, but only at the burial grounds that were attributed to Chud, or at the site of the Chudsky chapels. Chapels in the region are called wooden structures for Christian prayers, crosses or pillars with icons. There were a lot of such chapels in the past. They appeared on the sites of pre-Christian sanctuaries» (Gribova 1975: 105). The researcher characterizes the nature of the rite of the «cult of the ancients» as follows: «The Komi-Permyaks explain the reason for these commemorations by saying that the chud punishes if it is not revered, not to bring it food, not to remember. In this respect, the ancients (Chud) are equated with their own ancestors, as well as Christian saints; both are punishing, both must be revered» (Gribova 1975: 103); «The cult of the ancients has much in common with the remnants of the cult of the ancestors of the Komi-Permyaks, but there are differences between them, the main of which is alienation of the “ancients” as an alien, unknown people to the Komi-Permyaks, while honoring them as ancestors. The cult of the ancients is the cult of the pre-Christian pagan ancestors of the Komi, who had a different religion from the Christian and a different worldview» (Gribova 1975: 106).

It is worth noting a number of photos in the collection of L. S. Gribova, who recorded the ritual of the cheroshlan (lit.: hanging an axe) during one of the expeditions of the 1960s and 1970s.

вины человека, выполняемое знахарем или знахаркой по случаю затяжной болезни или неурожая. Проиллюстрируем эти фотографии также фрагментом из работы исследователя: «Сущность гадания состояла в следующем: болезнь или другую напасть символически “завязывали” в узелок, который вместе с иконой подвешивали на нитке к топору, воткнутому в чурбан. В других случаях узелок вместе с топором подвешивали на хлебную лопату, перекинутую между кухонными брусьями. Процедура гадания проходила на кухне перед устьем печи. Знахарь перечислял имена святых, которые могли покарать потерпевшего. На чье имя трогался узелок, тому нужно было поднести дар или принести жертву. Если узелок висел без движения, перечисляли имена умерших родственников потерпевшего, т. е. ближайших предков. Если и это не давало результата, подозрение падало на древних предков – чудь. Знахарь перечислял название мест поминок древних. На какое место указывал знахарь, на том месте потерпевший должен был устроить поминки или пообещать дар или жертву, какие в прошлом отдавали нищим или относились в церковь» (Грибова 1975: 104).

Большая часть фотоматериалов, полученных во время полевой работы, сделана непосредственно Л. С. Грибовой. Некоторые снимки, находящиеся в ее архивной коллекции 1970-х гг., были выполнены Тамарой Семеновной Кольчуриной, в то время старшим лаборантом Отдела этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Т. С. Кольчурина родилась 23 февраля 1945 г. в Кудымкаре Пермской области. Она участвовала в работе нескольких этнографических экспедиций (Ученые Института языка, литературы и истории 2000: 86). Возможно, в экспедиции или, скорее всего, во время одной из поездок на родину в 1977 г. и был снят цикл фотографий домов Кудымкара и орнаментированных наличников.

Таким образом, в настоящем разделе публикуются экспедиционные фотографии из архивных собраний музеев и научных учреждений, авторами которых являются Л. С. Грибова и ее коллеги. Фотоматериалы охватывают разные сферы материальной и духовной культуры, позволяют визуализировать жизнь и быт коми-пермяков середины – второй половины XX в.

К о м и - п е р м я к и
на фотографиях Л. С. Грибовой:
по следам этнографических экспедиций

K o m i - P e r m y a k s
in the photos of L.S. Gribova:
in the footsteps of ethnographic expeditions

The cheroshlan ritual was a divination – the determination of the measure of a person’s guilt, performed by a healer or a witch doctor on occasion of a prolonged illness or crop failure. We will also illustrate these photos with a fragment from the researcher’s work: «The essence of divination was as follows: a disease or other disaster was symbolically «tied» in a knot, which, together with the icon, was hung on a thread to an axe stuck in a block.

In other cases, the bundle with the axe inside was hung on a bread shovel thrown between the kitchen bars. The divination procedure took place in the kitchen in front of the mouth of the oven. The healer listed the names of saints who could punish the victim. In whose name the bundle was touched, it had to offer a gift or sacrifice. If the bundle was hanging motionless, the names of the deceased relatives of the victim, i. e. the closest ancestors, were listed. If this did not work, suspicion fell on the ancient ancestors – chud. The healer listed the name of the places of commemoration of the ancients. To which place the healer indicated, at that place the victim had to arrange a wake or promise a gift or sacrifice, which in the past were given to beggars or referred to the church» (Gribova 1975: 104). Most of the photographic materials obtained during field work were made directly by L. S. Gribova. Some of the photographs in her archival collection of the 1970s were made by Tamara Semyonovna Kolchurina, at that time a senior laboratory assistant at the Ethnography Department of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. T. S. Kolchurina was born on February 23, 1945 in Kudymkar, Perm Region. She participated in several ethnographic expeditions (Scientists of the Institute of Language, Literature and History 2000: 86). Perhaps it was during an expedition or, most likely, during one of the trips to her homeland in 1977 that a series of photographs of Kudymkar houses and ornamented platbands was taken. Thus, this section publishes expedition photographs from archival collections of museums and scientific institutions, the authors of which are L. S. Gribova and her colleagues. The photographic materials cover various spheres of material and spiritual culture, allow visualizing the life and way of life of the Komi-Permyaks of the mid – second half of the twentieth century.

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ФОТОГРАФИИ

EXPEDITION PHOTOS

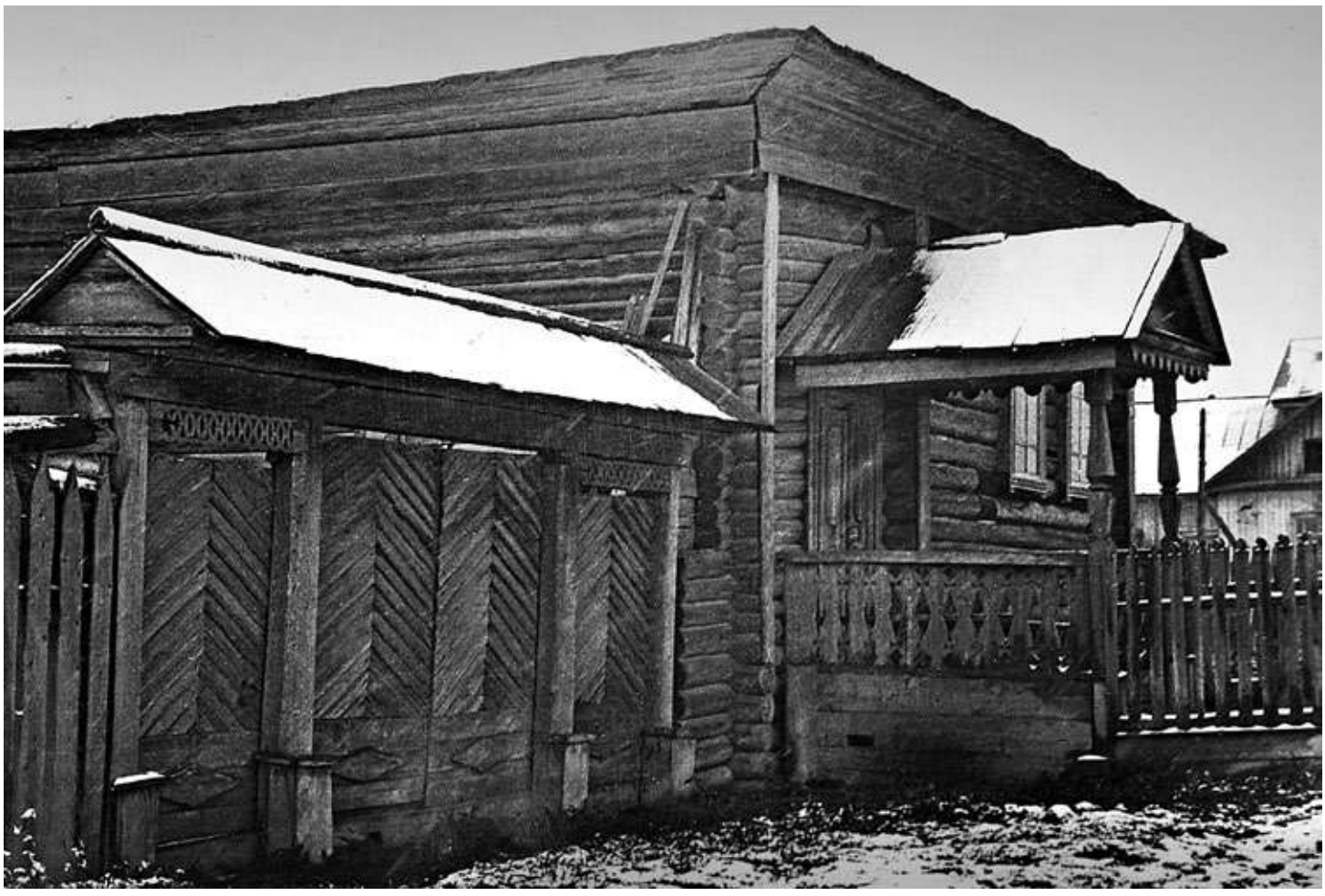
Конек-охлупень на старом доме.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Ridge beam on an old house.
Komi-Permian National Region.
1964. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Сельский дом. Начало XX в. Село Коса, Косинский район
Коми-Пермяцкого национального округа.
1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

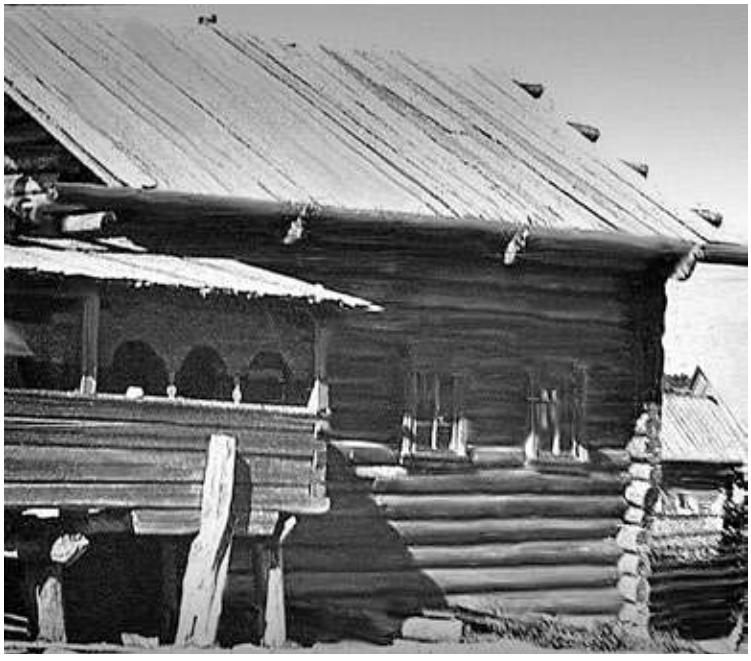
Rural house. The beginning of the XX century.
The Village of Kosa, Kosinsky District of Komi-Permian
National Region. 1964. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Дом в городе Кудымкаре. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house in the City of Kudymkar. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Дом с фигурными уключинами.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1960-е гг.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house with curly rowlocks.
Komi-Permian National Region.
1960s.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Дом в городе Кудымкаре. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house in the City of Kudymkar. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

Город Кудымкар,
дом по ул. Ленина, 33. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Kudymkar city,
house on Lenin street, 33. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

Дом в городе Кудымкаре. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house in the City of Kudymkar. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

Фрагмент дома с наличниками.
Город Кудымкар. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A fragment of a house with platbands.
The City of Kudymkar. 1977
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Город Кудымкар,
дом на улице Хорошева. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

The City of Kudymkar,
a house on Khorosheva Street. 1977
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Дом в городе Кудымкаре. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house in the City of Kudymkar. 1977
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

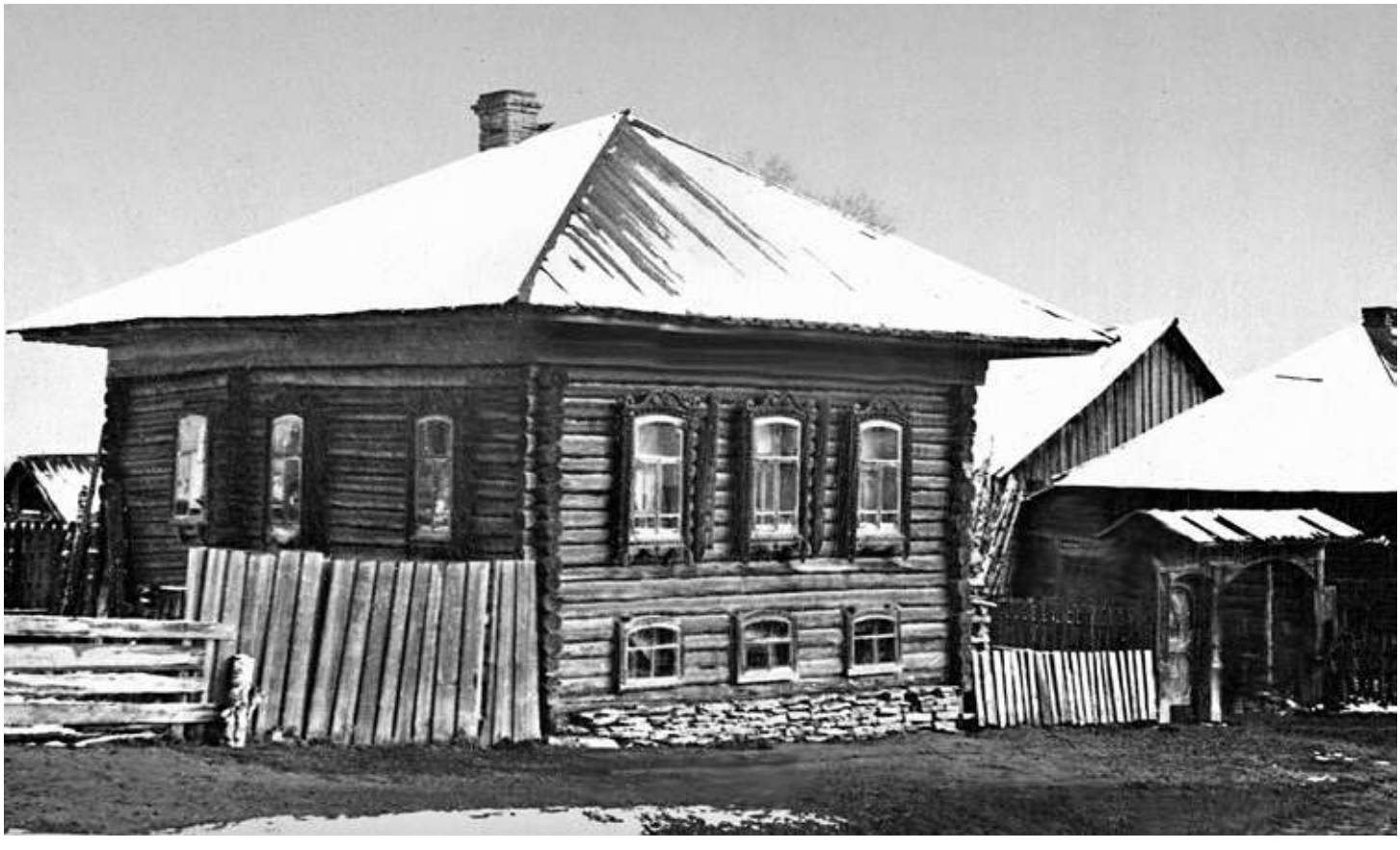
Дом с крыльцом.
Деревня Пуксиб,
Косинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1960 г.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house with a porch.
The Village of Puksib,
Kosinsky District of Komi-Permian
National Region. 1960.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

Дом с подклетью. Село Коса, Косинский район
Коми-Пермяцкого национального округа. 1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house with a basement. The Village of Kosa, Kosinsky District
of Komi-Permian National Region. 1964. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Дом в городе Кудымкаре. 1977 г. Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house in the City of Kudymkar. 1977. Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

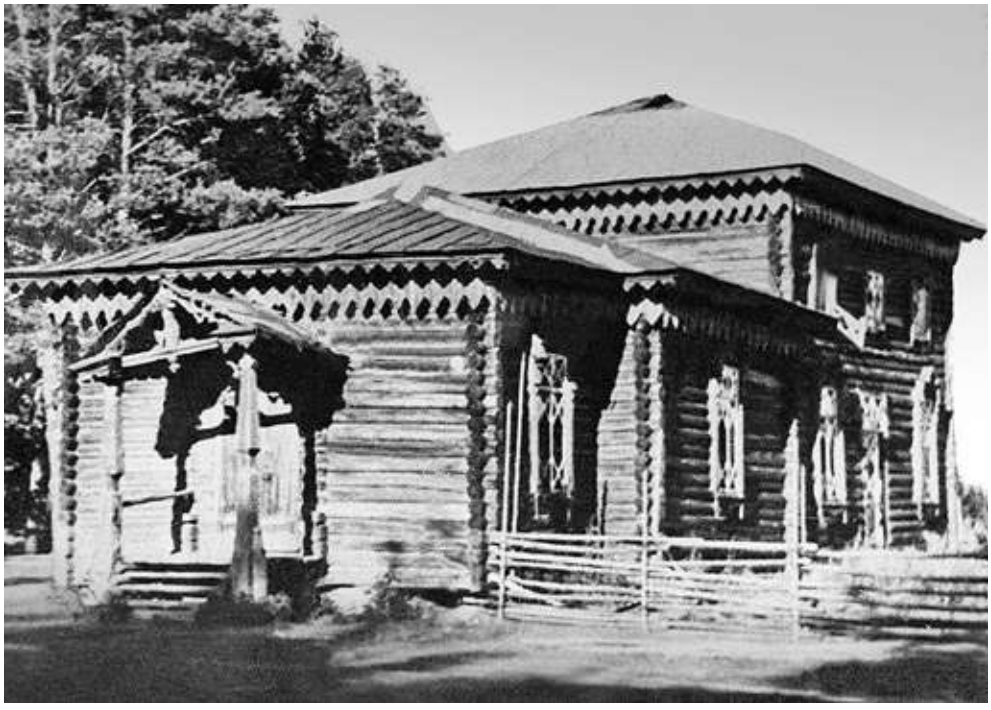
Дом колхозника. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960–1970-е гг.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

The collective farmer's house. Komi-Permian National Region. 1960–1970s
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Дом с верандой.
Село Верх-Иньва,
Кудымкарский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

House with a veranda.
The Village of Verh-Inva,
Kudymkarsky District
of Komi-Permian National Region.
The 1960s.
Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

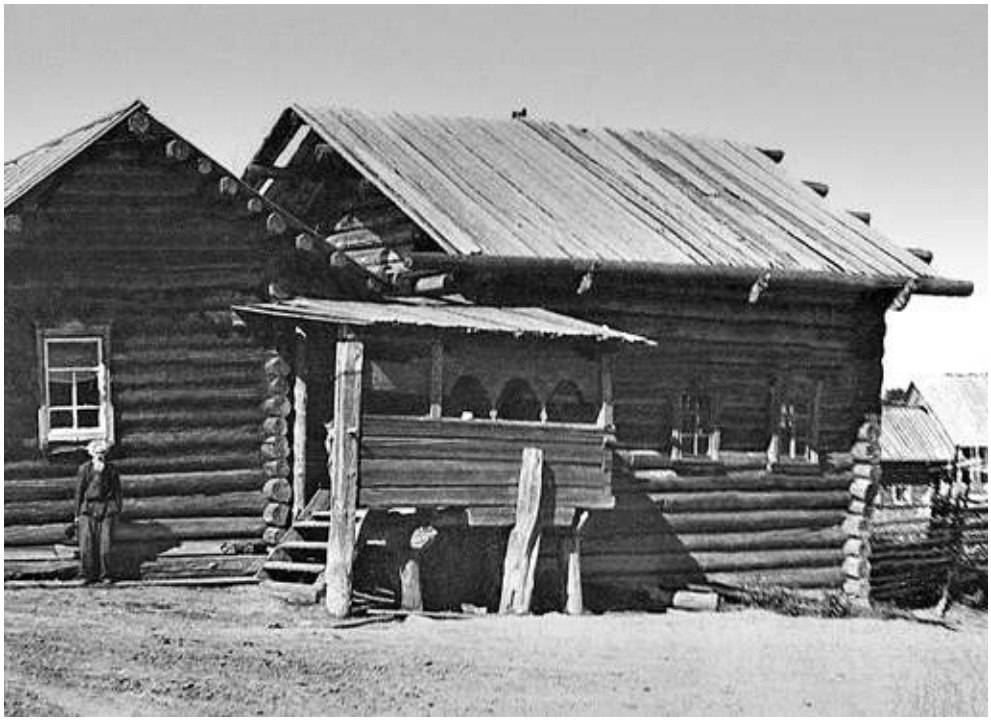

Вид бывшей часовни. Кочевский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1960-е гг.

Научный архив Коми НЦ УрО РАН

View of the former chapel. Kochevsky District of Komi-Permian National Region. The 1960s.

Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Дом с фигурными уключинами. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960-е гг.

Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A house with curly rowlocks. Komi-Permian National Region. 1960s.

Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Конек-охлупень на старом доме.
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Ridge beam on an old house.
Komi-Permian National Region.
1964. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Виды села Коса. Косинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Views of the Village of Kosa. Kosinsky District of Komi-Permian National Region. 1964. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Виды села Коса. Косинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Views of the Village of Kosa. Kosinsky District of Komi-Permian National Region. 1964. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Виды села Коса.
Косинский район
Коми-Пермяцкого
национального округа. 1964 г.
Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

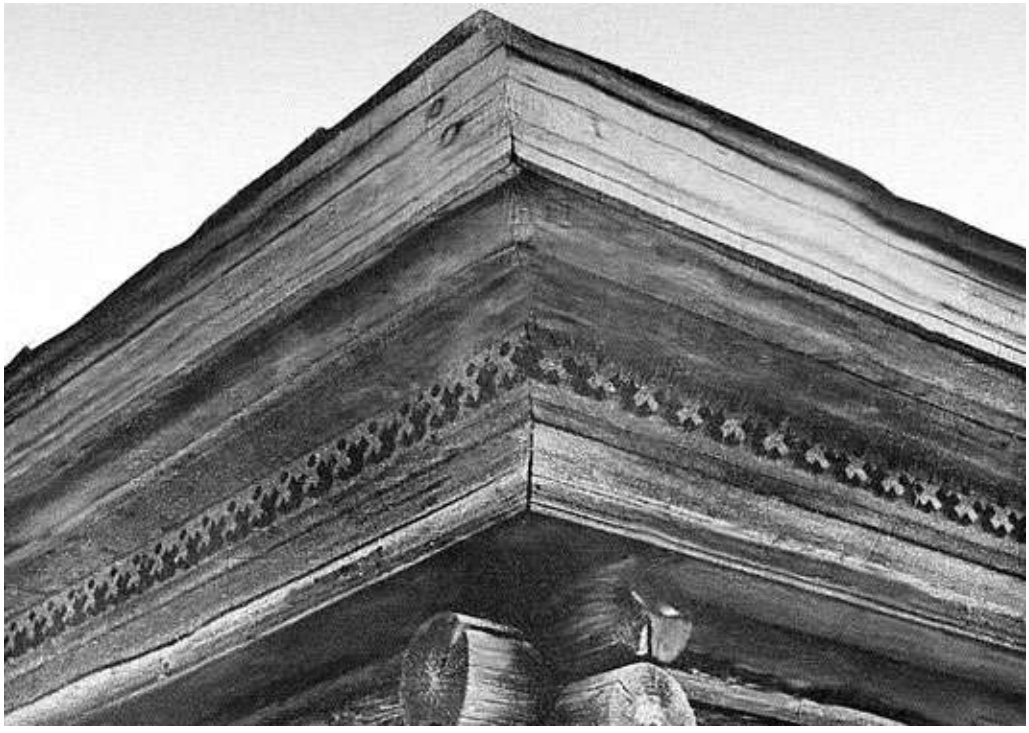
Views of the Village of Kosa.
Kosinsky District of Komi-Permian
National Region. 1964.
Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

Вид деревни. Верхнее Прикамье. 1964 г.
Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

View of the village.
Upper Kama region. 1964.
Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Орнамент
«катша кок»
на карнизе дома.
Село Коса,
Косинский район
Коми-Пермяцкого
национального
округа. 1960 г.
Научный архив Коми НЦ УрО
РАН

«Katsha kok» tracery
on the cornice
of the house.
The Village of Kosa,
Kosinsky District
of Komi-Permian
National Region. 1960.
Scientific Archive of the Komi
Scientific Center of the Ural
Branch of the Russian
Academy of Sciences

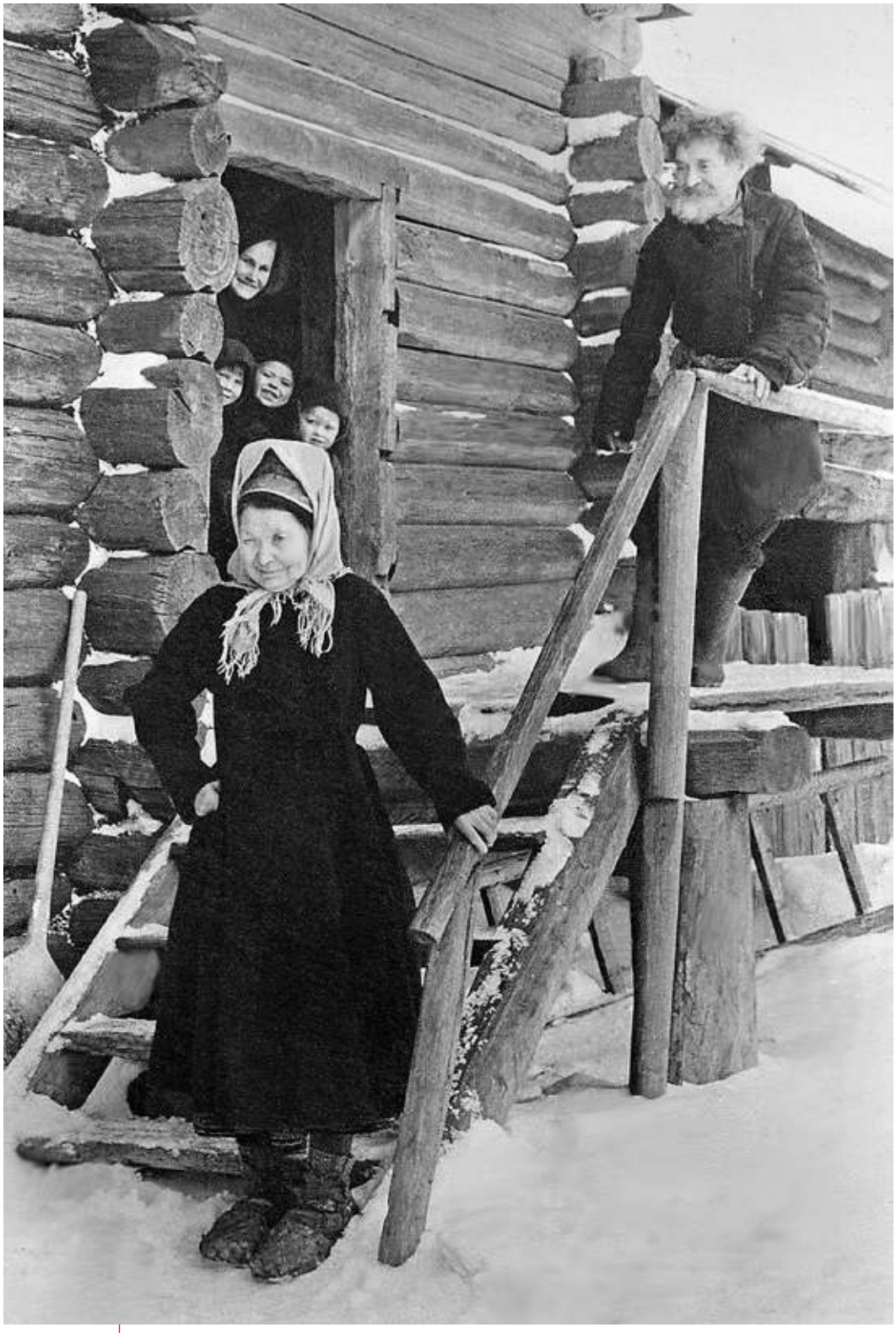
Дом в селе Коса.
Косинский район
Коми-Пермяцкого
национального
округа. 1964 г.
Фото –
Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ
УрО РАН

House
in the Village
of Kosa.
Kosinsky District
of Komi-Permian
National Region.
1964.
Photo –
L. S. Gribova.
Scientific Archive
of the Komi Scientific
Center of the Ural Branch
of the Russian Academy
of Sciences

В мастерской ткачихи
И. Г. Климовой. Город
Кудымкар. 1960-е гг.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

In the workshop
of the weaver I. G. Klimova.
The City of Kudymkar.
The 1960s.
Scientific Archive of the Komi
Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Семья коми-пермяков. [Село Коса].
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960-е гг.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

The Komi-Permyak family. [Village of Kosa].
Komi-Permian National Region. 1960s.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Кочевская девушка
в современном народном костюме.
1960-е гг.

Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A girl from Kochev village in a modern folk costume. The 1960s.

Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Коми-пермячка с иконой в руках.
Южные коми-пермяки.
Надпись на негативе: «Кудымкар».
1960-е гг. Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Komi-Permian woman
with an icon in her hands.
The Southern Komi-Permians.
The inscription on the negative:
«Kudymkar». 1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Коми-пермячка
в традиционном костюме.
Южные коми-пермяки.
Надпись на негативе:
«Кудымкар». 1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Komi-Permian woman
in a traditional costume.
The Southern Komi-Permians.
The inscription on the negative:
«Kudymkar». 1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector
of the Institute of Language, Literature
and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences

АФАНАСЬЕВСКИЙ РАЙОН

AFANASYEVSKY DISTRICT

«Характерный тип постройки коми-пермяков (зюздинцев). Д. Ильюши». Афанасьевский район Кировской области. [1966 г.].
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

«The characteristic type of construction of Komi-Permyaks (zyuzdintsi). Ilyushi village». Afanasyevsky District of Kirov Region. [1966].
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Улица в деревне Ильюши Афанасьевского района Кировской области. [1966 г.].
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A street in the Village of Ilyushi, Afanasyevsky District, Kirov Region. [1966].
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Вид на село Кытманово Афанасьевского района Кировской области. [1966 г.].
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

View of the Village of Kytmanovo, Afanasyevsky District, Kirov Region. [1966].
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

«Часть центральной улицы в д. Ильюши». Афанасьевский район Кировской области. [1966 г.].
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

«Part of the central street in the Village of Ilyushi». Afanasyevsky District, Kirov Region. [1966].
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

«Резные наличники
(д. Ильюши)».
Афанасьевский район
Кировской области. [1966 г.].
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

«Carved platbands
(Ilyushi village)».
Afanasyevsky District
of Kirov Region. [1966].
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

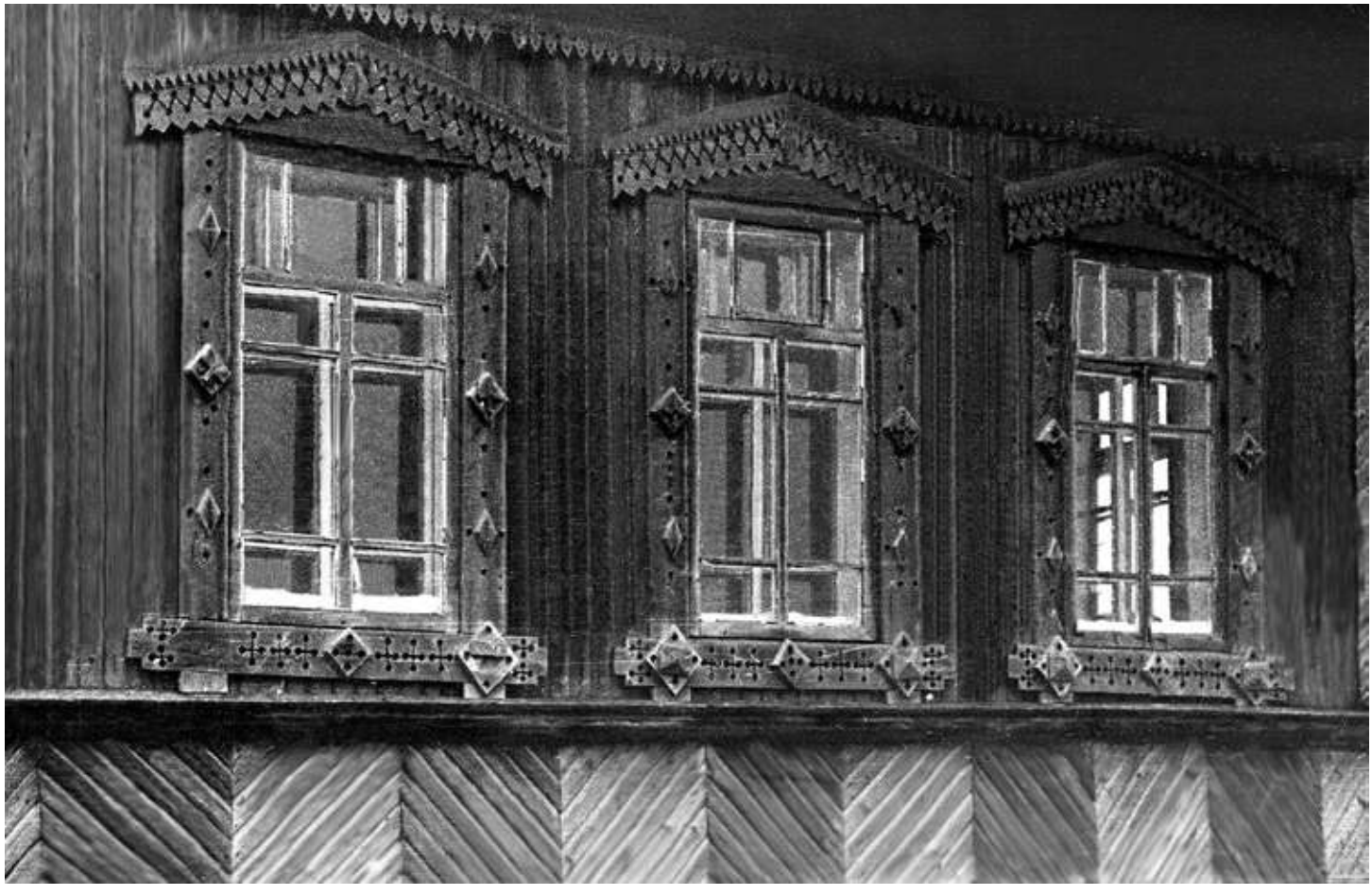
НАЛИЧНИКИ

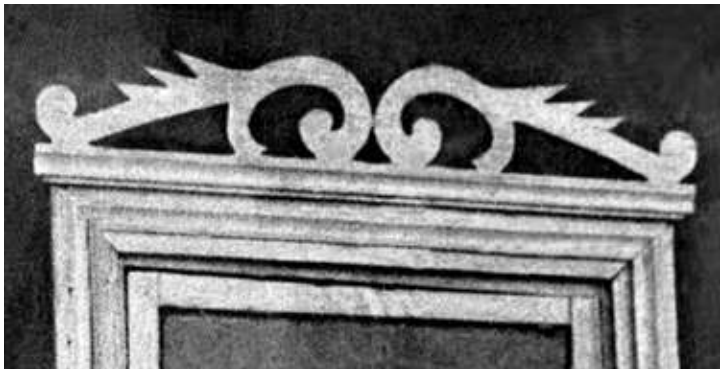
PLATBANDS

Резьба на наличниках.
Город Кудымкар,
Коми-Пермяцкий
национальный округ. 1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Carving on the platbands.
The City of Kudymkar,
Komi-Permian
National Region. 1960s.
Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Отражение звериного стиля в современной культурно-прорезной и накладной резьбе наличников. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

The reflection of the animal style in the modern cultural-slotted and overhead carving of platbands. Komi-Permian National Region. 1960. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

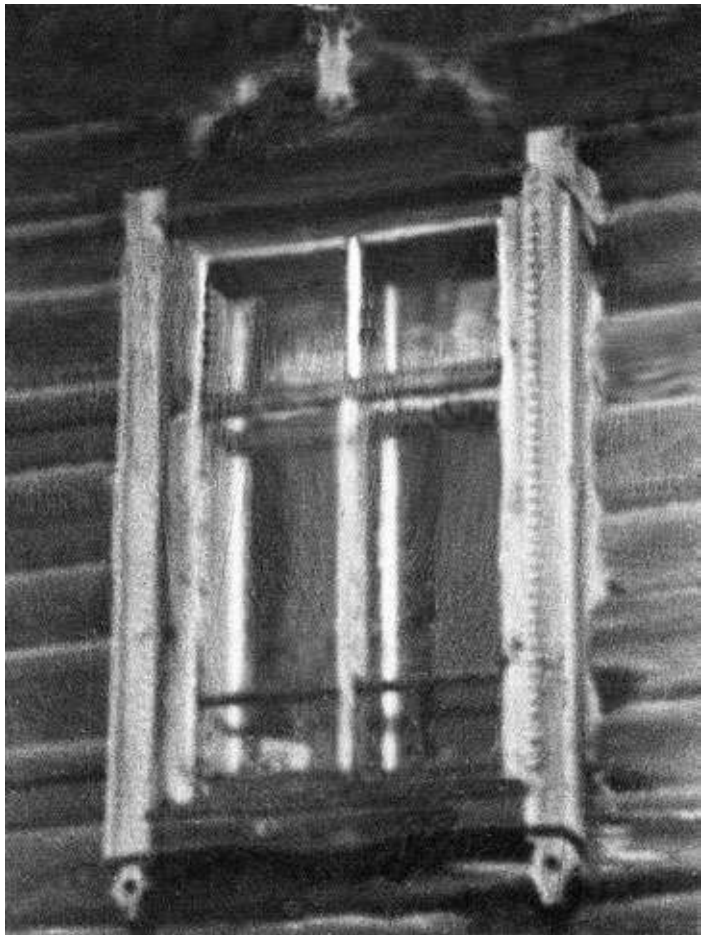
Наличник на доме. Город Кудымкар, Коми-Пермяцкий автономный округ. 1977 г. Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A platband on the house. The City of Kudymkar, Komi-Permian Autonomous Region. 1977. Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Отражение звериного стиля
в современной культурно-прорезной
и накладной резьбе наличников.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960 г.
Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

The reflection of the animal style
in the modern cultural-slotted
and overhead carving of platbands.
Komi-Permian National Region.
1960. Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Наличник на доме
по ул. Советской. Город Кудымкар,
Коми-Пермяцкий
автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Platband on the house
on the Sovietskaya Street.
The City of Kudymkar,
Komi-Permian
Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Наличник на доме.
Город Кудымкар.
Коми-Пермяцкий
автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A platband on the house.
The City of Kudymkar.
Komi-Permian
Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific
Center of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences

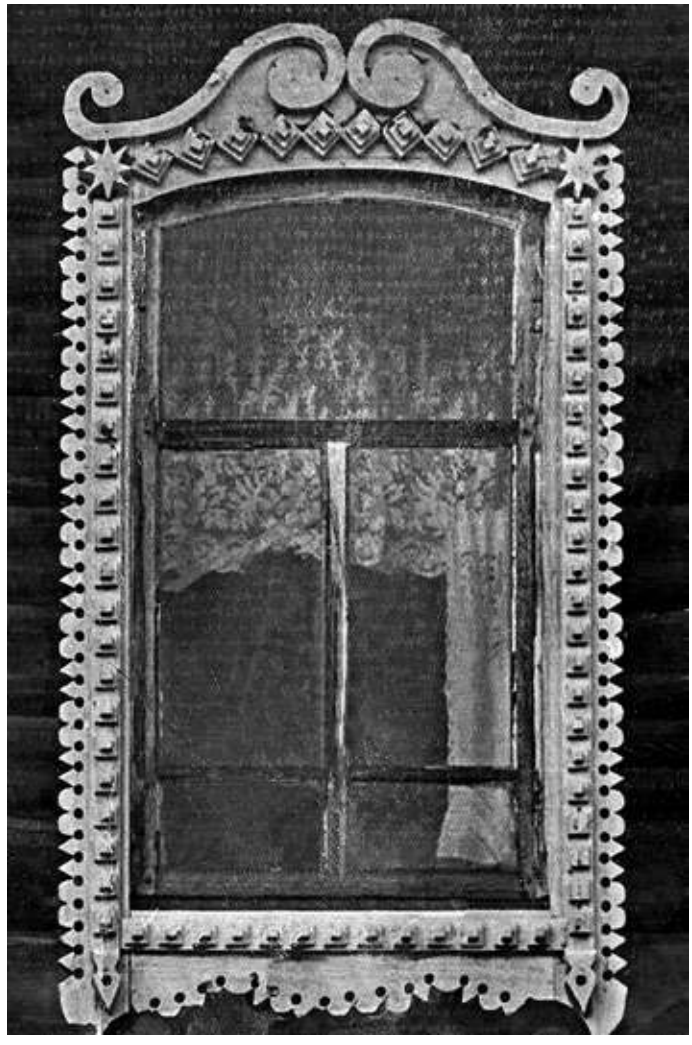
Отражение звериного стиля в современной культурно-прорезной и накладной резьбе наличников. Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

The reflection of the animal style in the modern cultural-slotted and overhead carving of platbands. Komi-Permian National Region. 1960.
Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

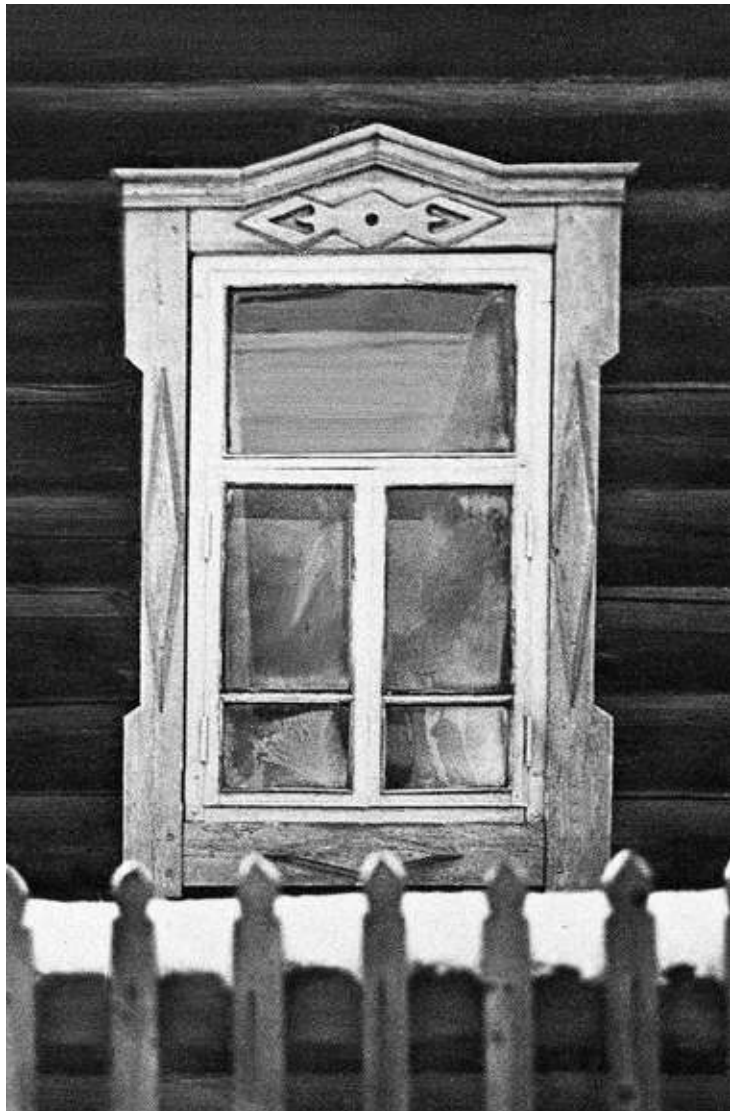
Резные наличники начала XX в. Косинский район Коми-Пермяцкого национального округа. 1964 г. Фото – Л. С. Грибова.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Carved platbands of the beginning of the XX century. Kosinsky District of Komi-Permian National Region. 1964.
Photo – L. S. Gribova.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

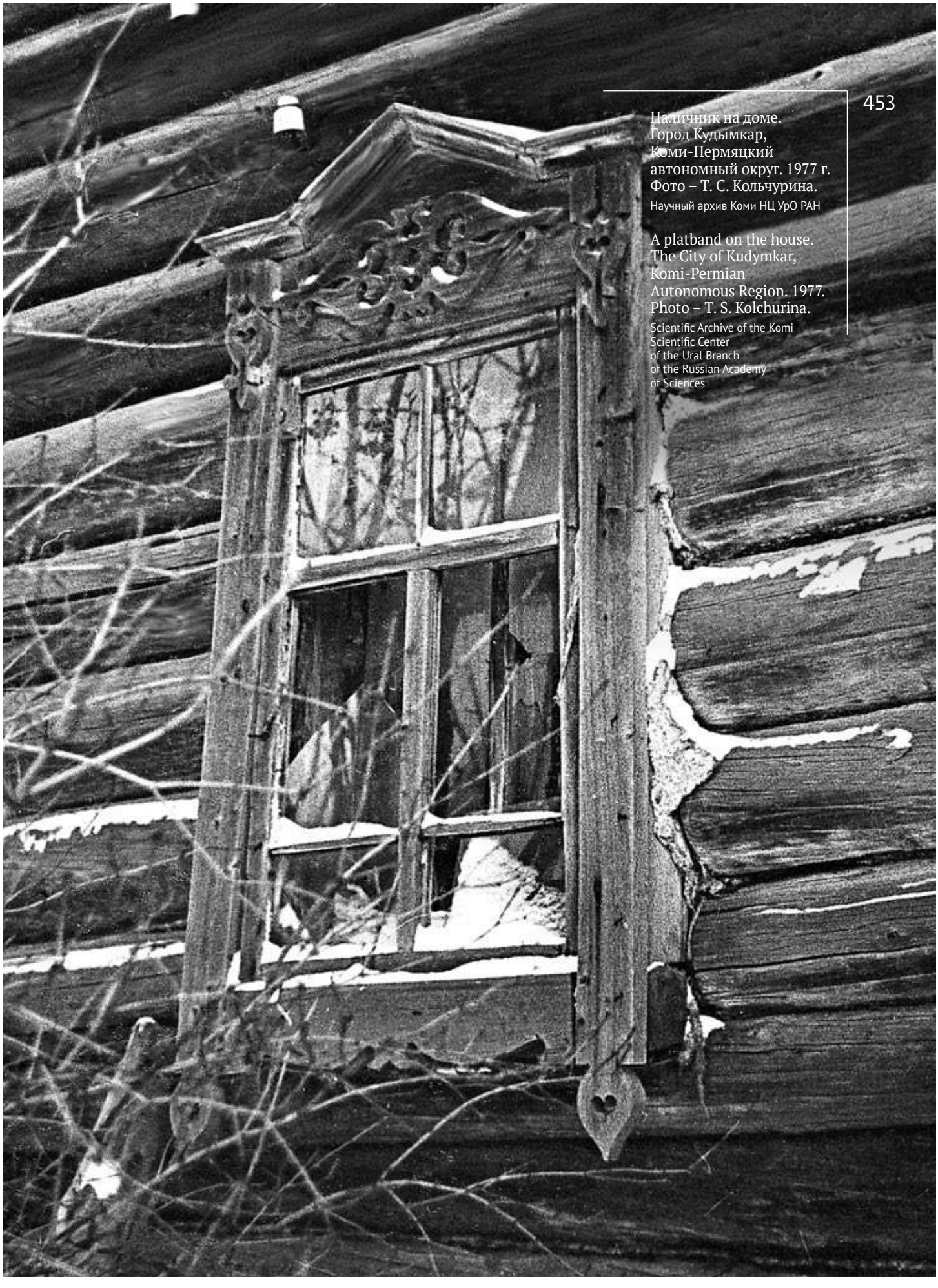

Наличник на доме.
Город Кудымкар, Коми-Пермяцкий автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Наличник на доме по ул. Ленина.
Город Кудымкар, Коми-Пермяцкий автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

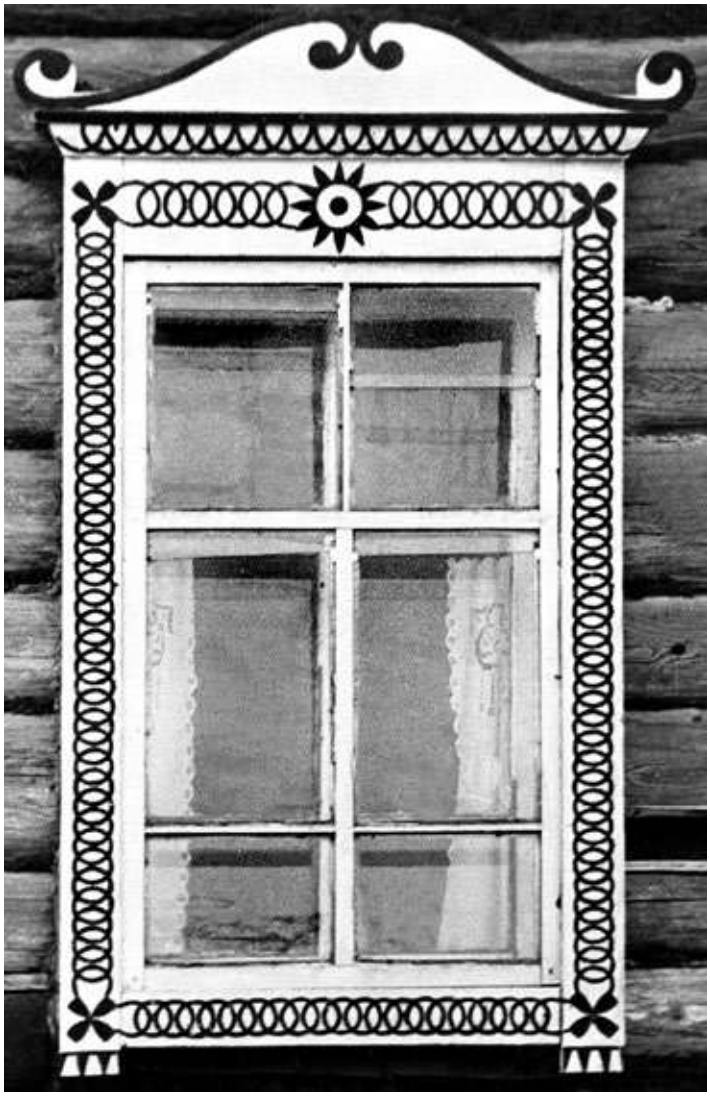
A platband on the house.
The City of Kudymkar, Komi-Permian Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Platband on the house on Lenin Street.
The City of Kudymkar, Komi-Permian Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Наличник на доме. Город Кудымкар, Коми-Пермяцкий автономный округ. 1977 г. Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A platband on the house. The City of Kudymkar, Komi-Permian Autonomous Region. 1977. Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Наличник на доме по ул. Радищева.
Город Кудымкар, Коми-Пермяцкий автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Platband on the house on Radishchev Street.
The City of Kudymkar, Komi-Permian Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Наличник на доме по ул. Пионерской.
Город Кудымкар, Коми-Пермяцкий автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Platband on the house on Pionerskaya Street.
The City of Kudymkar, Komi-Permian Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Наличник на доме
по ул. Радищева.
Город Кудымкар,
Коми-Пермяцкий
автономный округ. 1977 г.
Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

Platband on the house
on Radishchev Street.
The City of Kudymkar,
Komi-Permian
Autonomous Region. 1977.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific
Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Наличники на доме. Город Кудымкар,
Коми-Пермяцкий автономный округ. 1978 г. Фото – Т. С. Кольчурина.
Научный архив Коми НЦ УрО РАН

A platband on the house. The City of Kudymkar,
Komi-Permian Autonomous Region. 1978.
Photo – T. S. Kolchurina.
Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

У ЛУПЬИНСКИХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

AT THE LUPIYA KOMI-PERMYAKS

Л. С. Грибова
на фоне деревни.
Верхнее Прикамье.
1960-е гг.

Архив сектора этнографии
Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

L. S. Gribova
on the background
of the village.
Upper Kama region.
The 1960s.

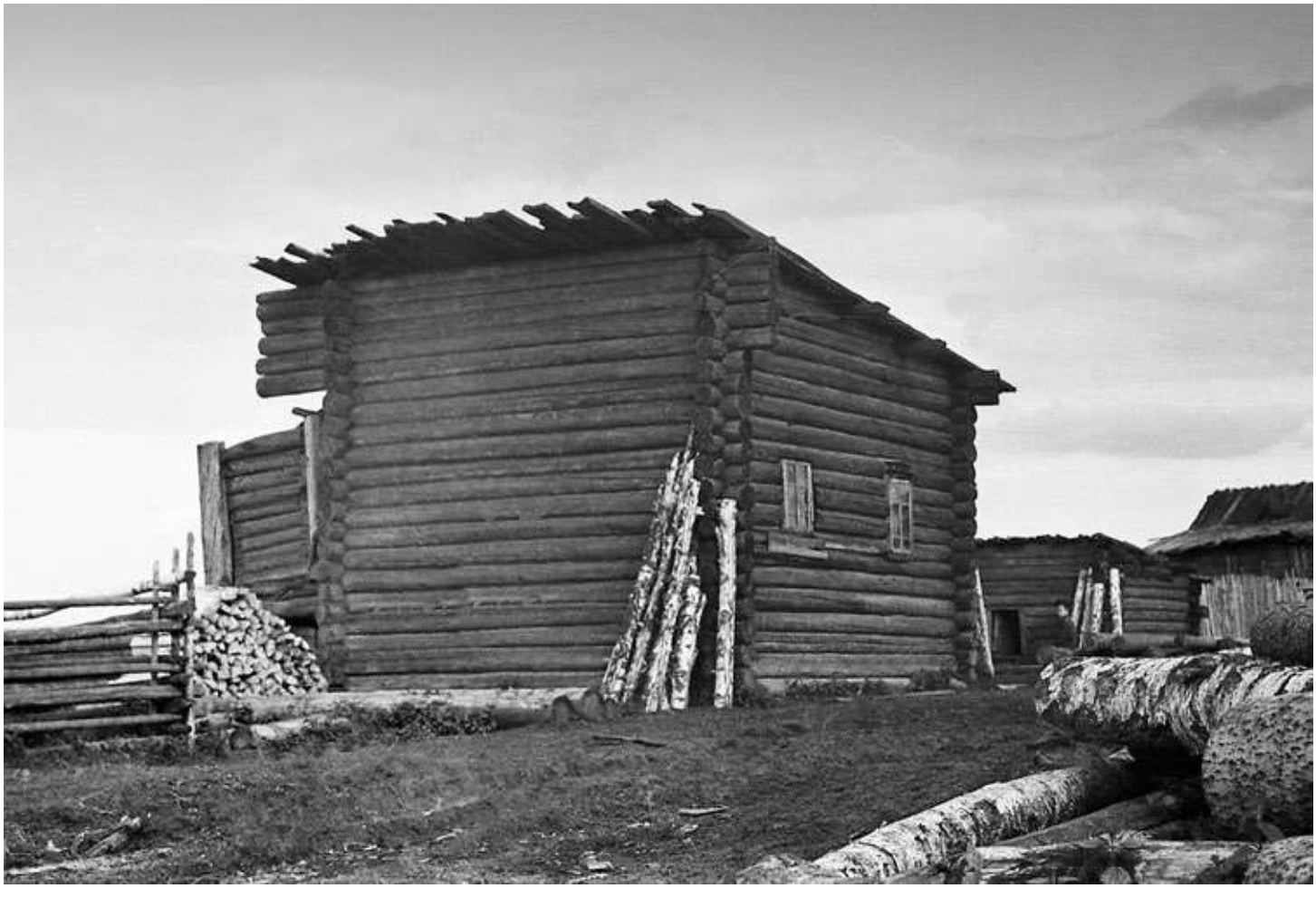
Archive of the Ethnography Sector
of the Institute of Language,
Literature and History
of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences

Жилой дом.
[Деревня Сойга
Гайнского района].
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии
Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН

Residential building.
[Village of Soyga,
Gaynsky District].
Komi-Permian
National Region.
1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector
of the Institute of Language,
Literature and History
of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences

Л. С. Грибова и А. В. Мошев у мастера изготовления лодок.
Верхнее Прикамье. 1960-е гг.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН

L. S. Gribova and A. V. Moshev at the master of boat making.
Upper Kama region. The 1960s.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature
and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

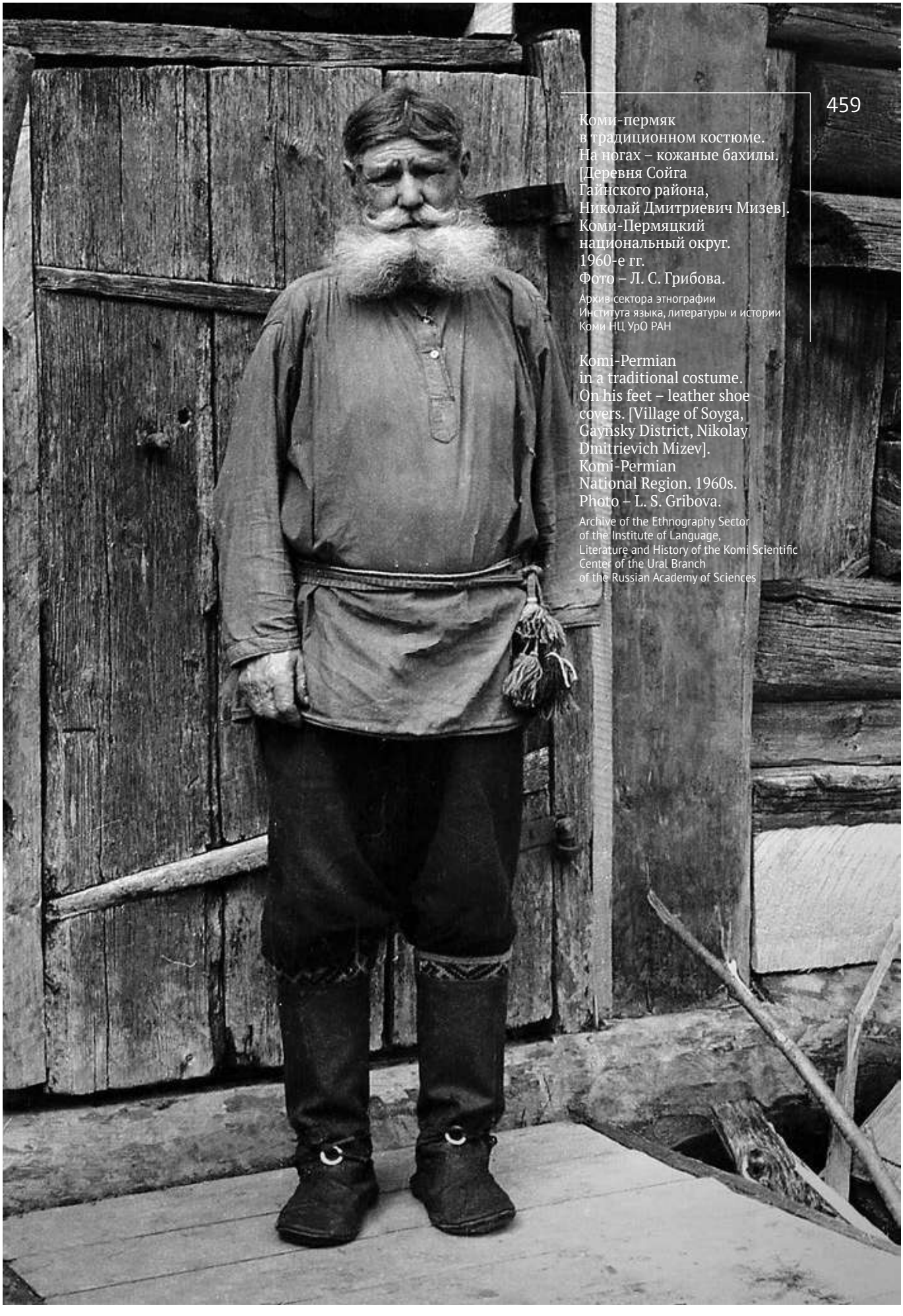

Вид на деревню.
Лупьинские коми-пермяки.
Гайнский район Коми-Пермяцкого
национального округа.
1960-е гг. Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН

View of the village.
Lupinsky Komi-Permians.
Gaynsky District of Komi-Permian
National Region. The 1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute
of Language, Literature and History
of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Коми-пермяк
в традиционном костюме.
На ногах – кожаные бахилы.
[Деревня Сойга
Гайнского района,
Николай Дмитриевич Мизев].
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии
Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Komi-Permian
in a traditional costume.
On his feet – leather shoe
covers. [Village of Soyga,
Gaynsky District, Nikolay
Dmitrievich Mizev].
Komi-Permian
National Region. 1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector
of the Institute of Language,
Literature and History of the Komi Scientific
Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

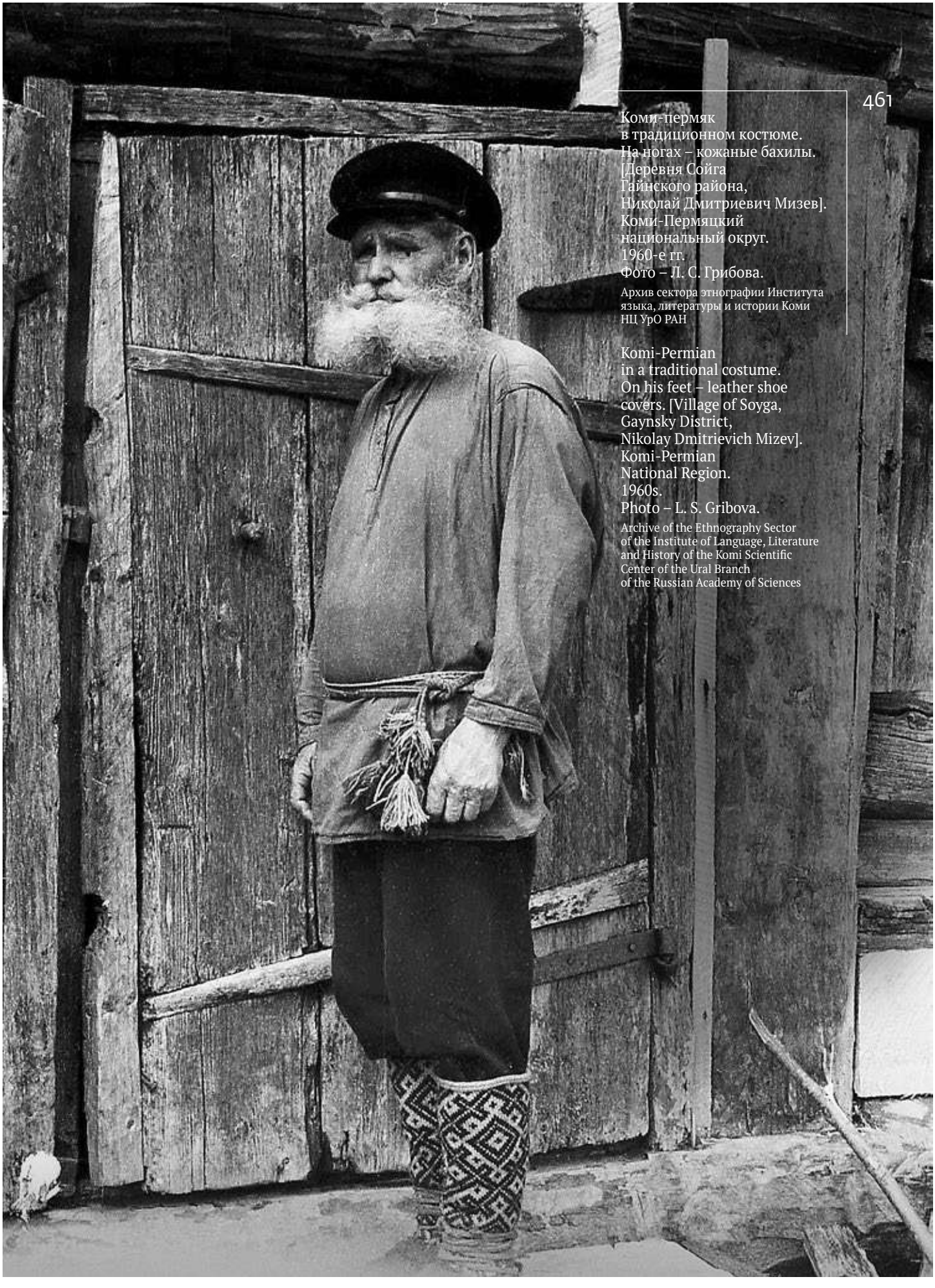

Коми-пермяки в традиционной одежде.
[Деревня Сойга Гайнского района,
Николай Дмитриевич Мизев с женой Екатериной].
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960-е гг.
Вид сбоку. Вид спереди.
Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН

Komi-Permians in traditional clothes.
[Village of Soyga, Gaynsky District,
Nikolai Dmitrievich Mizev with his wife Ekaterina].
Komi-Permian National Region. 1960s.
Side view. Front view.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature
and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

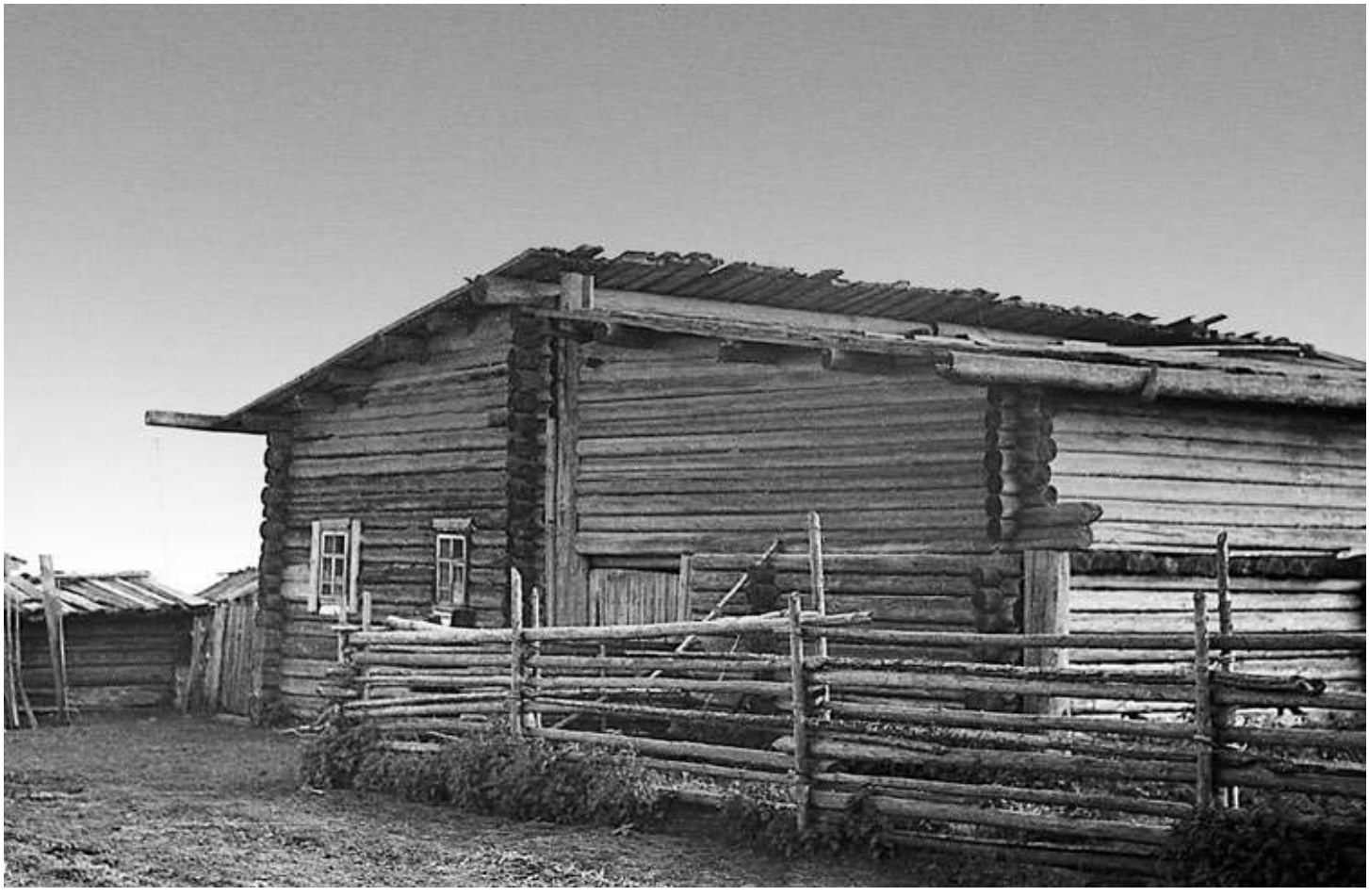

Коми-пермяк
в традиционном костюме.
На ногах – кожаные бахилы.
[Деревня Сойга
Гайнского района,
Николай Дмитриевич Мизев].
Коми-Пермяцкий
национальный округ.
1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Komi-Permian
in a traditional costume.
On his feet – leather shoe
covers. [Village of Soyga,
Gaynsky District,
Nikolay Dmitrievich Mizev].
Komi-Permian
National Region.
1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector
of the Institute of Language, Literature
and History of the Komi Scientific
Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Жилой дом с хозяйственными постройками. Лупьинские коми-пермяки.
Коми-Пермяцкий национальный округ. 1960-е гг.
Фото – Л. С. Грибова.
Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Residential building with outbuildings. Lupinsky Komi-Permians.
Komi-Permian National Region. 1960s.
Photo – L. S. Gribova.
Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Хозяйственные постройки
с резными крюками для водостоков.
[Деревня Сойга Гайнского района].
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1960-е гг. Фото – Л. С. Грибова.
Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Outbuildings with carved hooks for drains.
[Village of Soyga, Gaynsky District].
Komi-Permian National Region. 1960s.
Photo – L. S. Gribova.
Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

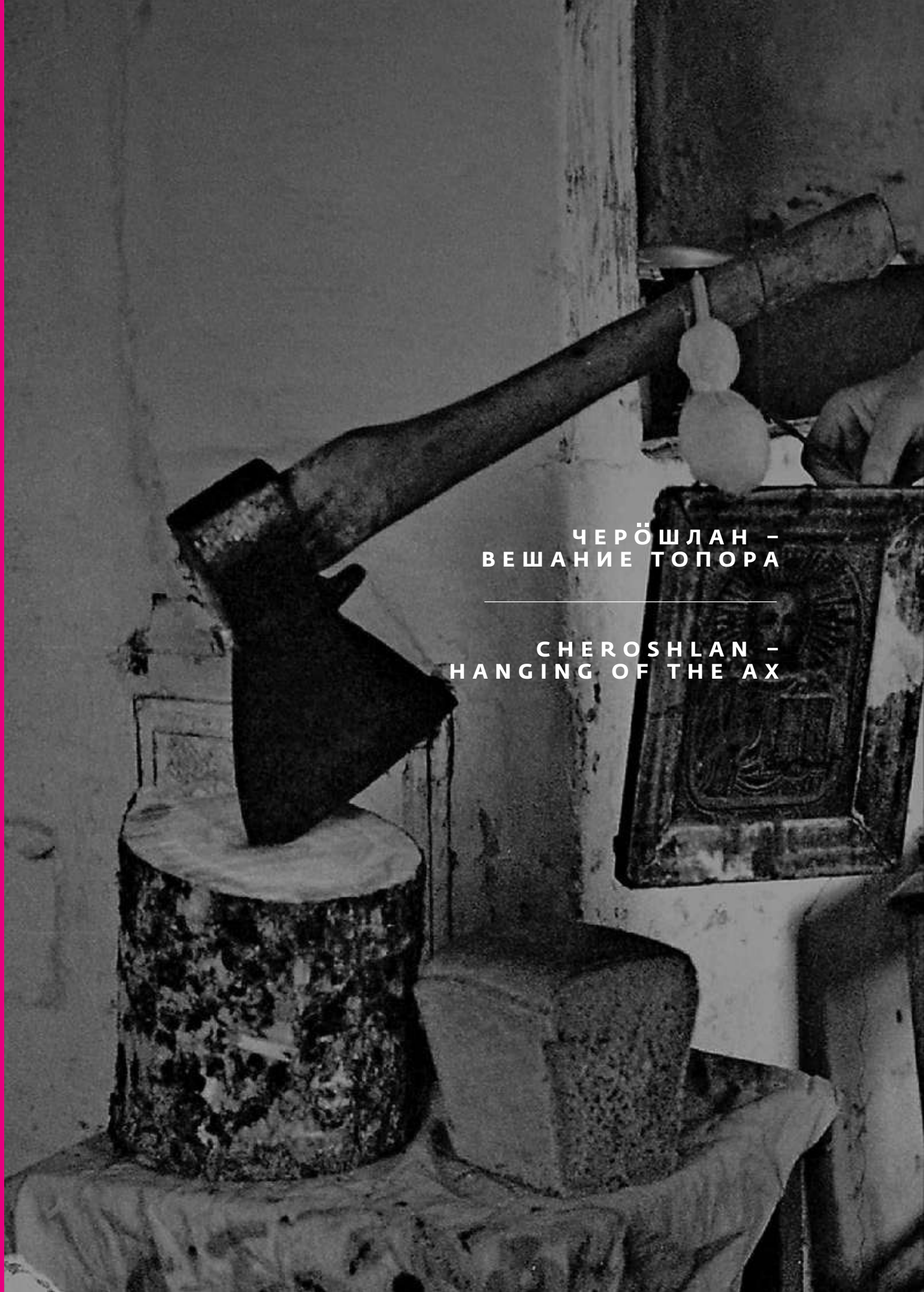
Сосна на кладбище.
[Деревня Сойга Гайнского района].
Коми-Пермяцкий национальный округ.
1960-е гг. Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

A pine tree in the cemetery.
[Village of Soyga, Gaynsky District].
Komi-Permian National Region. 1960s.
Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

ЧЕРӦШЛАН –
ВЕШАНИЕ ТОПОРА

CHEROSHLAN –
HANGING OF THE AX

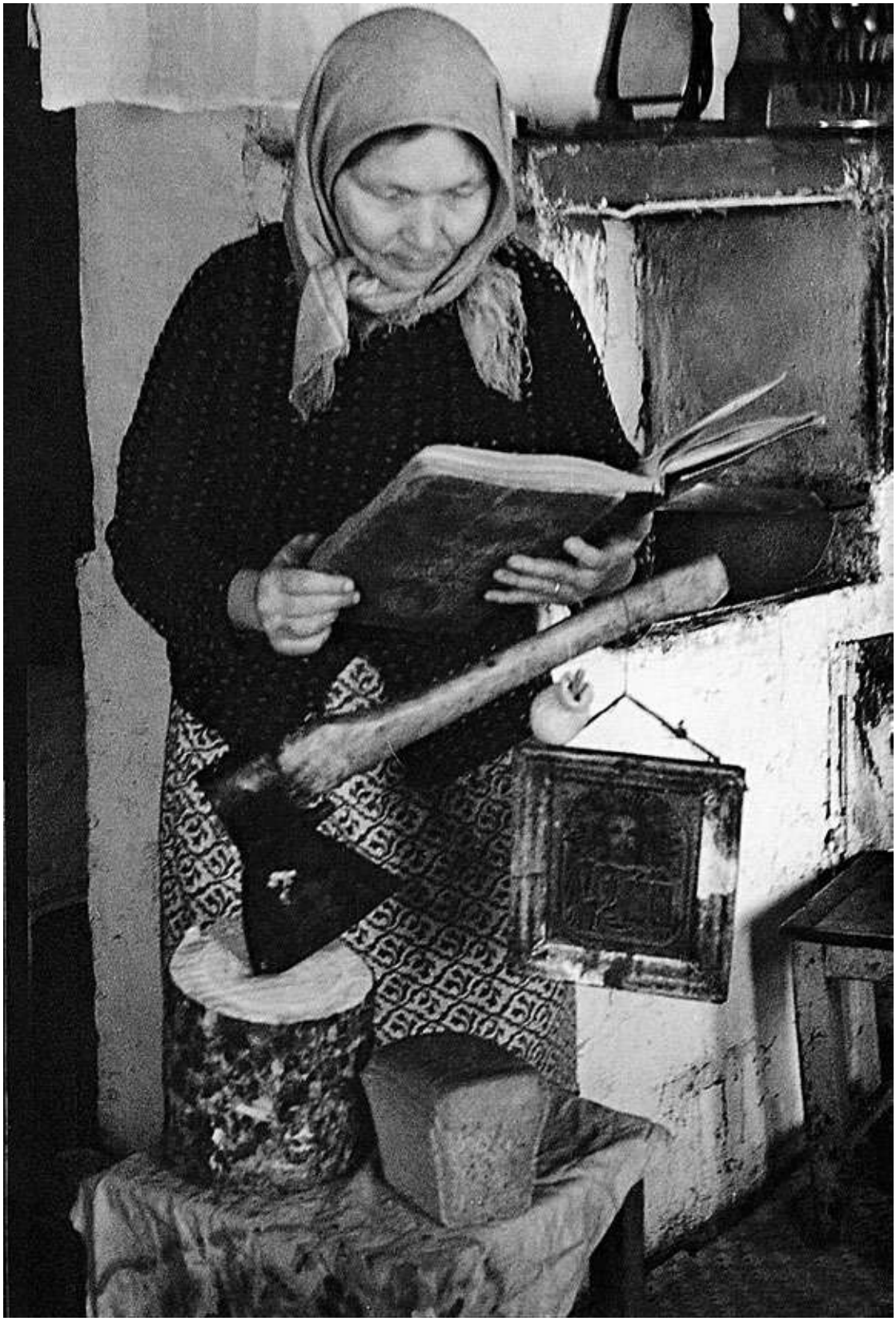
Цикл фотографий, демонстрирующих проведение ритуала *черёшлан* (вешание топора). 1960–1970-е гг. Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

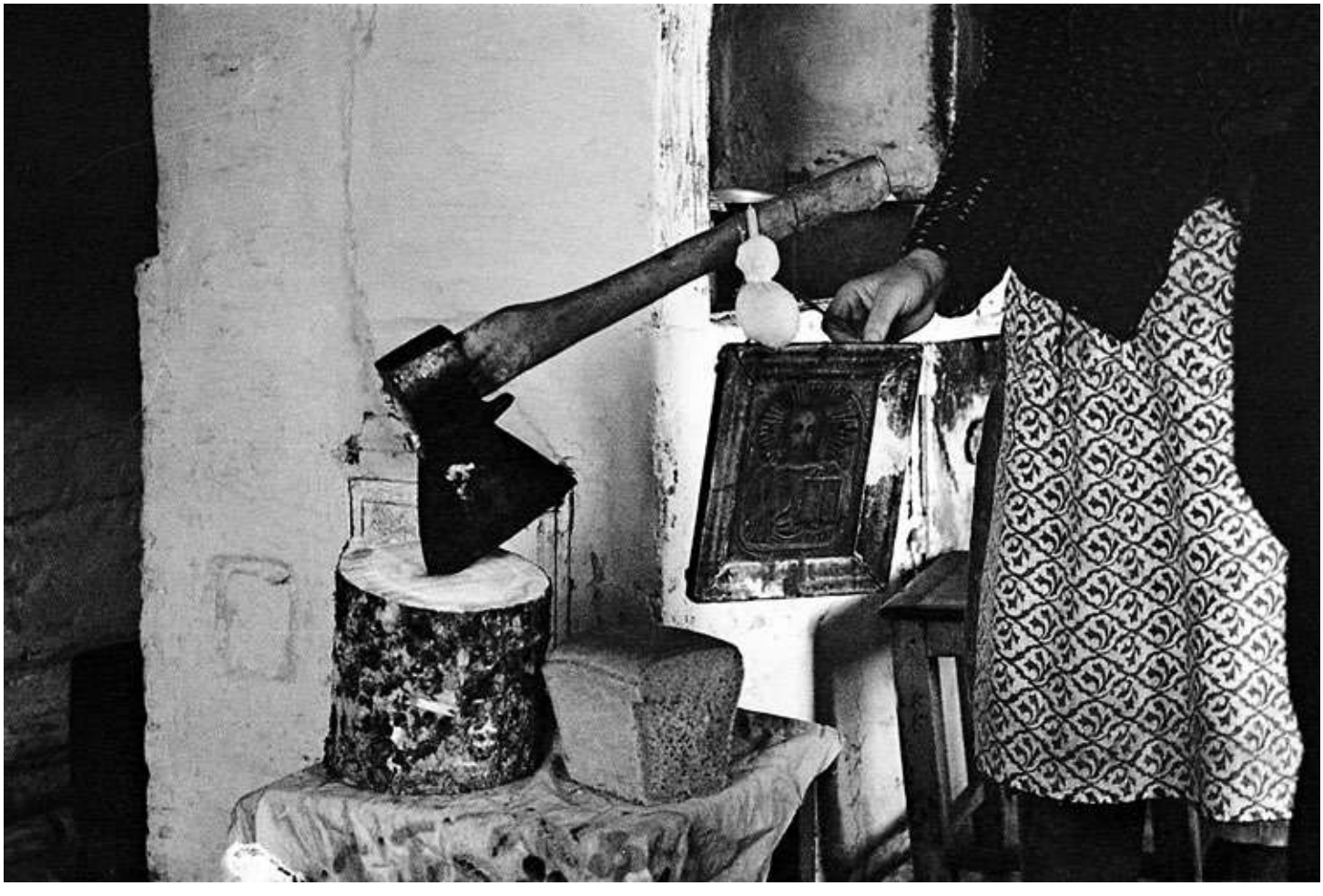
A series of photographs showing the performance of the cheröshlan ritual (hanging an axe). The 1960s and 1970s. Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

КУЛЬТ ДРЕВНИХ.
1964 ГОД. ВАЖ ЧАЗЕВ

THE CULT OF THE ANCIENTS.
1964. VAZH CHAZEV

Цикл фотографий, выполненных во время обряда поминовения старых, древних «важжэсö касьтылöм» на урочище «Важ Чадзэв» – Старый Чазев у деревни Чазево Косинского района Коми-Пермяцкого национального округа. [1964 г.]. Фото – Л. С. Грибова.

Архив сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

A series of photographs taken during the rite of commemoration of the old, ancient «vazhzhesö kastylöm» on the «Vazh Chadzev» plot of land – Old Chazev near the village of Chazevo in Kosinsky District of Komi-Permian National Region. [1964]. Photo – L. S. Gribova.

Archive of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak

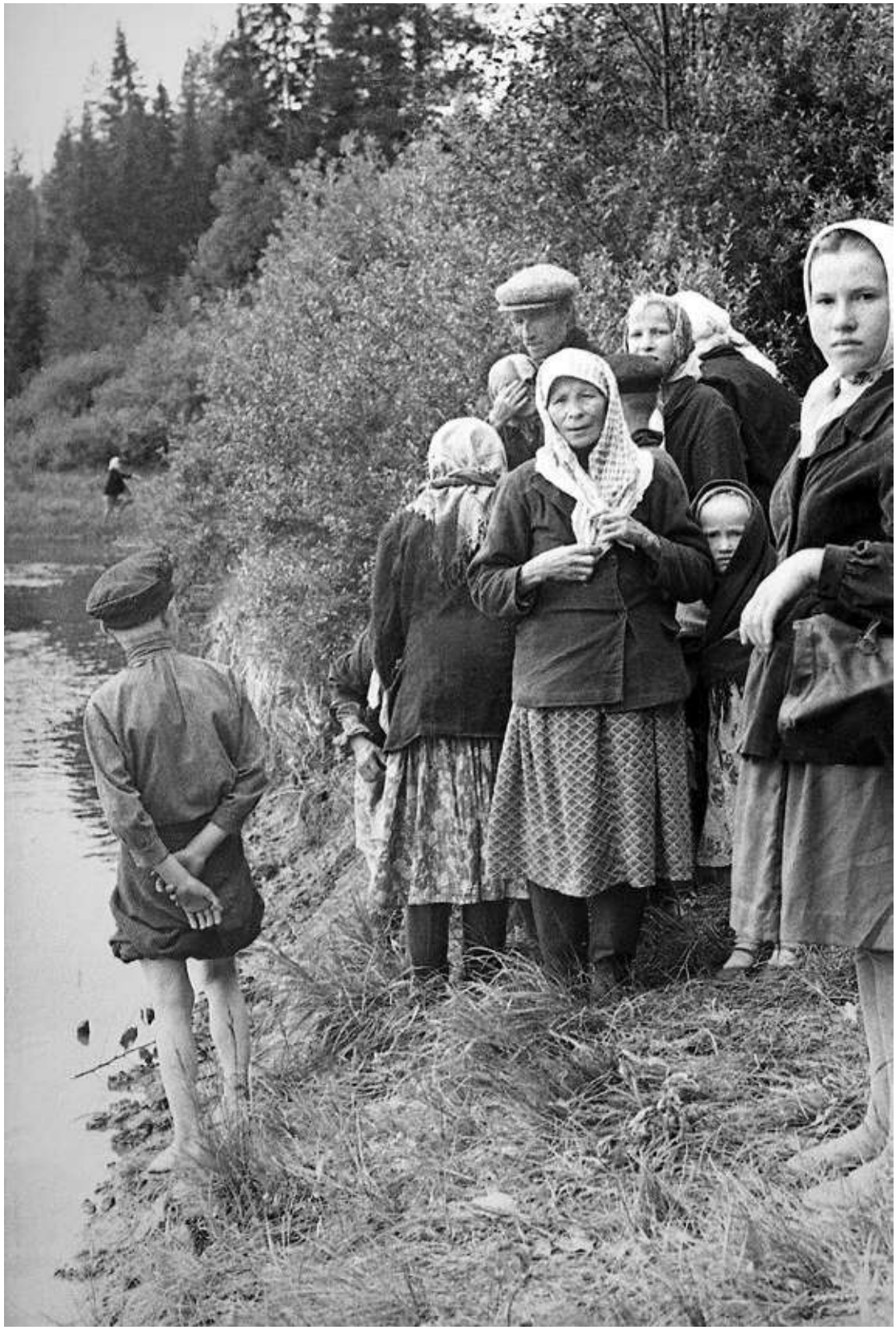

Этнографический альбом «Коми-пермяки на фотографиях XX века» подвел итог целому периоду в истории изучения коми-пермяцкого народа. На фотографиях, представленных в издании, не только запечатлены элементы традиционной культуры коми-пермяков, – они раскрывают судьбы, взгляды и идеи ученых и музейных сотрудников, проводивших в этот период исследования или фотосъемку в Коми-Пермяцком округе и на сопредельных территориях.

Заключение

Conclusion

The ethnographic album «Komi-Permians in photographs of the twentieth century» summed up a whole period in the history of the study of the Komi-Permians. The photographs presented in the publication not only depict elements of the traditional culture of the Komi-Permyaks, but also reveal the fate, views and ideas of scientists and museum staff who conducted research or photography in Komi-Permyak Region and adjacent territories during this period.

В настоящем издании мы старались представить все известные сегодня коллекции фотографий 1920–1970-х гг. по этнографии коми-пермяков, отражающих разные стороны традиционной культуры народа. Однако нет сомнения, что новые исследования дополнят эти материалы. К сожалению, наши разыскания некоторых фотоколлекций не дали результатов. Хочется надеяться, что следующие поколения исследователей будут более удачливыми и восполнят существующие пробелы.

Нам не удалось найти коллекцию фотографий, выполненных в Коми-Пермяцком округе Ю. А. Арбатом. Писатель Юрий Андреевич Арбат (Яковлев) (1905–1970) родился в г. Белозерске (современная Вологодская область). В конце 1920-х гг. он жил и работал в Свердловске (современный Екатеринбург, в тот период – столица Уральской области) корреспондентом областной газеты. По заданию редакции в 1929 г. он отправился в Коми-Пермяцкий округ, выбрав для путешествия самые отдаленные северные деревни – Лупьинский Мыс (Мысы) и Верх-Лупья Гайнского района. Во время командировки в коми-пермяцкие деревни Ю. А. Арбат был с фотоаппаратом, о чем он впоследствии вспоминал: «Я тогда сам был в Верх-Лупье, сам фотографировал священную березу, курную избу, борону с деревянными зубьями…» (Арбат 1970: 70). Спустя почти сорок лет, в 1968 г., Ю. А. Арбат вновь совершил путешествие на север Коми-Пермяцкого округа. На основе этих двух поездок писатель подготовил книгу «Сорок памятных зарубок», в которой опубликованы несколько фотографий 1929 г. и фотографии 1968 г. (Арбат 1970).

В 1930-е гг. Институт антропологии и Музей антропологии Московского государственного университета вели систематическую работу по изучению антропологического состава народов коми (Чебоксаров 1941: 54). Экспедиции антропологов работали в том числе и в районах расселения основных групп коми-пермяков – зюздинских, язьвинских, иньвенских и косинско-камских. В Пермской области экспедиция работала в 1939 г. Ее руководителем был известный антрополог и этнограф Николай Николаевич Чебоксаров, в тот период заведующий отделом расоведения музея антропологии (КПОГА. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 368. Л. 101). Сам Н. Н. Чебоксаров называл ее Северно-Уральской экспедицией Музея антропологии МГУ (Чебоксаров, Трофимова 1941: 26).

In this edition, we have tried to present all the collections of photographs of the 1920s–1970s known today on the ethnography of the Komi-Permians, reflecting different aspects of their traditional culture. However, there is no doubt that new research will complement these materials. Unfortunately, our searches for some photo collections have not yielded results. Hopefully, the next generations of researchers will be more successful and fill in the existing gaps.

We could not find a collection of photographs taken in Komi-Permyak District by Y. A. Arbat. Writer Yuri Andreevich Arbat (Yakovlev) (1905–1970) was born in Belozersk (modern Vologda Region). In the late 1920s, he lived and worked in Sverdlovsk (modern Yekaterinburg, at that time – the capital of Ural Region) as a correspondent of the regional newspaper. On the instructions of the editorial board in 1929, he went to Komi-Permyaks Region, choosing the most remote northern villages for the trip – Lupiya Cape (Capes) and Verkhny Lupiya of Gaynskiy District. During a business trip to Komi-Permian villages Y. A. Arbat didn't forget about his camera, and he later recalled: «At that time I was in the Verkhny Lupiya, I photographed the sacred birch, the smoky hut, the harrow with wooden teeth…» (Arbat 1970: 70). Almost forty years later, in 1968, Y. A. Arbat again made a trip to the north of Komi-Permyak District. Based on these two trips, the writer prepared the book «Forty memorable notches», in which several photographs of 1929 and 1968 (Arbat 1970) were published.

In the 1930s the Institute and the Museum of Anthropology of the Moscow State University conducted systematic work on the study of the anthropological composition of the Komi (Cheboksary 1941: 54). Anthropologists' expeditions also worked in the areas of settlement of the main groups of the Komi-Permians – Zyuzdinskiy, Yazvinskiy, Invenskiy and Kosinsko-Kamskiy. The expedition worked in Perm Region in 1939. Its head was the famous anthropologist and ethnographer Nikolai Nikolaevich Cheboksarov, at that time head of the Department of Racial Studies of the Museum of Anthropology (KPOGA. F. P-20. Op. 1. D. 368. L. 101). N. N. Cheboksarov himself called it the North Ural Expedition of the Museum of Anthropology of the Moscow State University (Cheboksarov, Trofimova 1941: 26). The letter about the goals and objectives of the expedition indicates a comprehensive study of the physical type of the population, including photographing. In a letter to the authorities of Komi-Permyak Region, the northern regions – Gaynskiy, Kochevskiy and Kosinskiy – were named as the territories of field research. However, N. N. Cheboksarov's articles also provide data on the southern group of Komi-Permyaks. We do not yet know whether the research took place simultaneously or the field work was

В письме о целях и задачах экспедиции указано всестороннее изучение физического типа населения, в том числе фотографирование. В письме в органы власти Коми-Пермяцкого округа территориями полевого исследования названы северные районы – Гайнский, Кочевский и Косинский. Однако в статьях Н. Н. Чебоксарова приводятся данные и о южной группе коми-пермяков. Происходили исследования одновременно или полевая работа выполнялась за несколько выездов, нам пока неизвестно. Часть фотографических материалов опубликована Н. Н. Чебоксаровым (Чебоксаров 1946). В 1943 г. по итогам антропологических исследований коми-пермяков и коми ученый защитил кандидатскую диссертацию «Происхождение коми по данным антропологии» (Чебоксаров). Поиски и запросы в архивы кафедры этнографии, НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета, архив Института этнологии и антропологии РАН, в которых в разные годы работал Н. Н. Чебоксаров, пока не дали результатов.

Не привели к цели и поиски в архивах Российской академии наук (г. Москва) и Института географии РАН (г. Москва) материалов экспедиции Института географии АН СССР в Коми-Пермяцкий округ летом – осенью 1944 г. – первой комплексной научной экспедиции по изучению природы, хозяйства и населения этой части Верхнего Прикамья (Коми-Пермяцкий национальный округ 1948: 6). Начальником экспедиции являлся кандидат географических наук И. В. Комар, научными руководителями – академик А. А. Григорьев, профессор В. Ф. Васютин и кандидат географических наук М. И. Помус. Участник экспедиции сотрудник Института, кандидат географических наук А. В. Живаго сделал часть фотографий (Коми-Пермяцкий национальный округ 1948: 8). Итогом исследования стала подготовка нескольких академических трудов. В 1947 г. под грифом Института географии АН СССР вышла монография кандидата географических наук И. Н. Шишкина «Коми-пермяки: этно-географический очерк» (Шишкин 1947). В предисловии к книге отмечается, что научная работа проведена в рамках вышеназванных академических полевых исследований: «…экспедиция уделила значительное внимание изучению географии населения, его хозяйственного и культурного быта и итогов социалистического строительства в округе за время его существования» (Шишкин 1947: 3). Автор писал о ходе работы над монографией: «В процессе изучения этих вопросов исследование разрослось в самостоятельную работу о происхождении коми-пермяцкого народа, истоках его культуры, расселении и хозяйственно-культурном укладе коми-пермяков» (Шишкин 1947: 3). Второй академический труд «Коми-Пермяцкий национальный округ» опубликован в 1948 г., в нем раскрыты географические и природно-климатические особенности территории, дана характеристика хозяйственно-экономического развития, состава и особенностей населения, показаны его этнокультурные черты, а также описаны основные этапы исторического развития Коми-Пермяцкого

carried out in several trips. Some of the photographic materials were published by N. N. Cheboksarov (Cheboksarov 1946). In 1943, following the results of anthropological studies of Komi-Permyaks and Komi, the scientist defended his PhD thesis «The origin of Komi according to anthropology» (Cheboksarov). Searches and requests to the archives of the Department of Ethnography, the Research Institute and the Museum of Anthropology of the Moscow State University, the archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, in which N. N. Cheboksarov worked in different years, have not yet yielded results.

Searches in the archives of the Russian Academy of Sciences (Moscow) and the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences (Moscow) did not lead to any results either. The main goal was to find the materials of the expedition of the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences to Komi-Permyaks Region in the summer – autumn of 1944 – the first comprehensive scientific expedition to study the nature, economy and population of this part of Upper Kama Region (Komi-Permyaks National Region 1948: 6). The head of the expedition was the candidate of Geographical Sciences I. V. Komar, scientific supervisors – academician A. A. Grigoriev, Professor V. F. Vasyutin and Candidate of Geographical Sciences M. I. Pomus. A member of the expedition, an employee of the Institute, Candidate of Geographical Sciences A. V. Zhivago took part of the photographs (Komi-Permyaks National Region 1948: 8). The result of the study was the preparation of several academic papers. In 1947, under the guidance of the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences, a monograph of the Candidate of Geographical Sciences I. N. Shishkin «Komi-Permyaks: an ethno-geographical essay» was published (Shishkin 1947). The introduction to the book notes that the scientific work was carried out within the framework of the above-mentioned academic field research: «…the expedition paid considerable attention to the study of the population geography, its economic and cultural life and the results of socialist construction in Region during its existence» (Shishkin 1947: 3). The author wrote about the progress of this work on the monograph: «In the process of studying these issues, the study grew into an independent work on the origin of the Komi-Permians, the origins of their culture, settlement, economic and cultural way» (Shishkin 1947: 3). The second academic work «Komi-Permyak National Region» was published in 1948, it reveals the geographical and climatic features of the territory, describes the economic development, composition and characteristics of the population, shows its ethno-cultural features, and describes the main stages of the historical development of Komi-Permyak Region (Komi-Permyak National Region 1948). Both editions contain photo illustrations. As stated in the introduction to one of them, «the photos belong to different persons, in particular F. P. Budkevich and A. V. Zhivago» (Komi-Permian National Region 1948: 8). Unfortunately, during the archival search, we were unable to find the photographs published in the book, as well as other materials of the expedition.

In one of the articles of this publication, we presented research conducted by teachers, graduate students and students

округа (Коми-Пермяцкий национальный округ 1948). Оба издания содержат фотоиллюстрации. Как указано в предисловии к одному из них, «фото принадлежат разным лицам, в частности Ф. П. Будкевичу и А. В. Живаго» (Коми-Пермяцкий национальный округ 1948: 8). К сожалению, в процессе архивного поиска нам не удалось найти фотографии, опубликованные в книге, а также другие материалы экспедиции.

В одном из очерков настоящего издания мы представляли исследования, проведенные преподавателями, аспирантами и студентами Московского государственного университета в Коми-Пермяцком округе во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. В архивах кафедры этнографии Московского государственного университета, Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка хранятся дипломные работы и рукописи других научных трудов участников экспедиций. Однако, за исключением небольшой коллекции фотографий традиционного жилища коми-пермяков, фотографических и текстовых материалов, рисунков, сделанных в ходе этих экспедиционных исследований, не выявлено.

Очень хочется надеяться, что названные выше материалы не канули в Лету, а ждут своего часа и будут найдены в дальнейшем исследователями коми-пермяцкой этнографии.

Представленный альбом показывает важный этап накопления этнографических знаний и истории изучения коми-пермяцкого народа в 1920–1970-х гг. Следует отметить, что исследование коми-пермяцкой этнографии успешно продолжилось и в дальнейшем. Результаты следующего периода исследований коми-пермяков будут представлены в новом издании в рамках серии «Коми-пермяки на фотографиях».

of the Moscow State University in Komi-Permyak Region in the second half of the 1940s – early 1950s. In the archives of the Department of Ethnography of the Moscow State University, the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak keeps theses and manuscripts of other scientific works of the expeditions participants. However, with the exception of a small collection of photographs of the traditional dwelling of the Komi-Permyaks, photographic and textual materials, drawings made during these expedition studies have not been revealed.

We really hope that the materials mentioned above have not sunk into oblivion but are waiting in the wings and will be found in the future by researchers of Komi-Permian ethnography.

The presented album shows an important stage in the accumulation of ethnographic knowledge and the history of the study of the Komi-Permians in the 1920s–1970s. It should be noted that the study of Komi-Permian ethnography successfully continued in the future. The results of the next period of research of the Komi-Permyaks will be presented in a new edition as part of the series «Komi-Permyaks in photographs».

Неопубликованные источники:

Государственный архив Пермского края (г. Пермь)
Ф. р-1619 «Златогорский Лев Николаевич (1909–1977)». Оп. 1. Д. 3, 76, 183, 211.
Ф. р-2485 «Чагин Георгий Николаевич (1944–2018)». Оп. 2. Д. 613–624.

Пермский государственный архив социально-политической истории (г. Пермь)
Ф. 641/1. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома. Оп. 1. Д. 1101.

Коми-Пермяцкий окружной государственный архив (г. Кудымкар)
Ф. Р-20. Окружной исполнительный комитет совета крестьянских и рабочих депутатов. Оп. 1. Д. 368.

Национальный музей Республики Коми (г. Сыктывкар)
Коллекция фотографий. № НВ-4876/24; КП-6389/1009-1015.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка (г. Кудымкар)
Ф. 131. Быков А. Ф. Оп. 1. Д. 1.
Ф. 478. Будкевич Ф. П. Оп. 1. Д. 1.
Ф. 940. Грибова Л. С. Оп. 1. Д. 1, 3, 6; ОФ 3139-2; ОФ 4938-18.
Коллекции негативов, фотографий, рисунков: ОФ-1073/1-802; ОФ-1069/1-28; ОФ-1070/1-43; ОФ-1071/8, 10; ОФ-1075/24-234; ОФ-2278/2, 23, 30; ОФ-2279/44; ОФ-4938; ОФ-2030; ОФ-4603/9; КПКМ ОФ 4938; ОФ 2030.

Афанасьевский районный краеведческий музей (с. Афанасьево Кировской области)
Зюздинские коми-пермяки, июль 1928 г. Фотографии Г. А. Нечаева [б/н].

Кочевский музей этнографии и быта Кочевского музейно-библиотечного центра (с. Кочево Пермского края)
Фотографии из экспедиции Л. С. Грибовой. № В/Х 234.

Научный архив Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар)
Ф. 1. Президиум Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, его подразделения. Оп. 13. 142; 171, 172.
Ф. 11. Грибова Любовь Степановна (1933–1986) – кандидат исторических наук. Оп. 4. Д. 30, 31, 39, 40, 63, 94, 95, 116, 117.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Архив сектора этнографии (г. Сыктывкар)
Материалы полевых исследований Л. С. Грибовой. Коллекция негативов. № 1, 3, 4, 10, 13, 14, 18, 19, 22, 28.

Научный архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)
Коми-Пермяцкая экспедиция Белицер В. Н. 1948 г. Негативы. Опись № 28. № 20093 – 21118.
Ф. 10. Оп. 1. № 1567-68. Коми-Пермяцкая экспедиция Белицер В. Н. Полевой дневник. 1947.
Ф. 10. Оп. 1. № 1571. Коми-Пермяцкая экспедиция Белицер В. Н. Полевой дневник. 1948.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Архив кафедры этнологии исторического факультета (г. Москва)
Гусев Д. И. Социалистическое переустройство быта и культуры язьвинских коми-пермяков. Дипломная работа студента V курса. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. Кафедра этнографии. Москва, 1950. (Рукопись) [б/н].
Деменок Н. И. Современная культура и быт зюздинских коми-пермяков. Дипломная работа студента V курса. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. Кафедра этнографии. Москва, 1951. (Рукопись) [б/н].
Канев А. С. Культурно-исторические связи коми-зырян с коми-пермяками. Дипломная работа студента V курса. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. Кафедра этнографии. Москва, 1953. (Рукопись) [б/н].
Макаров В. И. Жилище коми-пермяков. Дипломная работа студента V курса. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. Кафедра этнографии. Москва, 1953. (Рукопись) [б/н].

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь)
Архив кабинета коми-пермяцкого языка. Фото: «Коми-пермяки, участники областной олимпиады художественной самодеятельности. Город Свердловск. 1931 г.» [б/н].

Unpublished sources:

The State Archive of Perm Krai (Perm)
F. r-1619 «Zlatogorskiy Lev Nikolaevich (1909–1977)». Op. 1. D. 3, 76, 183, 211.
F. r-2485 «Chagin Georgiy Nikolaevich (1944–2018)». Op. 2. D. 613–624.

The Perm State Archive of Social and Political History (Perm)
F. 641/1. Archival criminal cases against persons removed from the operational register in the IC of the Department of Internal Affairs of the Perm Regional Executive Committee. Op. 1. D. 1101.

The Komi-Perm District State Archive (Kudymkar)
F. R-20. The District Executive Committee of the Council of Peasants' and Workers' Deputies. Op. 1. D. 368.

The National Museum of the Komi Republic (Syktyvkar)
Photo collection. No. NV-4876/24; KP-6389/1009-1015.

The Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak (Kudymkar)
F. 131. Bykov A. F. Op. 1. D. 1.
F. 478. Budkevich F. P. Op. 1. D. 1.
F. 940. Gribova L. S. Op. 1. D. 1, 3, 6; OF 3139-2; OF 4938-18.
Collections of negatives, photographs, drawings: OF-1073/1-802; OF-1069/1-28; OF-1070/1-43; OF-1071/8, 10; OF-1075/24-234; OF-2278/2, 23, 30; OF-2279/44; OF-4938; OF-2030; OF-4603/9; KPCM OF 4938; OF 2030.

The Afanasievsky Regional Museum of Local Lore (Afanasievo Village, Kirov Region)
Zyuzda Komi-Permyaks, July 1928. Photographs by G. A. Nechaev [w/n].

The Ethnography Museum and Period-House of Kocha as a part of the Kocha Museum and Library Center (Kocha Settlement, Perm Krai)
Photos from the expedition of L. S. Gribova. No. V/H 234.

The Scientific Archive of the Komi UrR SC of the RAS (Syktyvkar)
F. 1. The Presidium of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, its subdivisions. Op.13. 142; 171, 172.
F. 11. Gribova Lyubov Stepanovna (1933–1986) – Candidate of Historical Sciences. Op. 4. D. 30, 31, 39, 40, 63, 94, 95, 116,117.

Institute of Language, Literature and History of Komi UrR SC of the RAS. The Archive of the Ethnography Sector (Syktyvkar)
Materials of field research by L. S. Gribova. Collection of negatives. № 1, 3, 4, 10, 13, 14, 18, 19, 22, 28.

The Scientific Archive of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow).
Komi-Permian expedition Belitser V. N. 1948. Negatives. Inventory No. 28. No. 20093 – 21118.
F. 10. Op. 1. No. 1567-68. Komi-Permian expedition Belitser V. N. Field diary. 1947.
F. 10. Op. 1. No. 1571. Komi-Permian expedition Belitser V. N. Field diary. 1948.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov. The Archive of the Ethnology Department of the Faculty of History (Moscow)
Gusev D. I. Socialist reconstruction of life and culture of Yazva Komi-Permyaks. Graduation work of the fifth-year student. Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Faculty of History. Ethnography Department. Moscow, 1950. (Manuscript) [w/n].
Demenok N. I. Modern culture and life of Zyuzda Komi-Permyaks. Graduation work of the fifth-year student. Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Faculty of History. Ethnography Department. Moscow, 1951. (Manuscript) [w/n].
Kanev A. S. Cultural and historical links between Komi-Zyryans and Komi-Permians. Graduation work of the fifth-year student. Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Faculty of History. Ethnography Department. Moscow, 1953. (Manuscript) [w/n].
Makarov V. I. Dwelling of Komi-Permyaks. Graduation work of the fifth-year student. Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Faculty of History. Ethnography Department. Moscow, 1953. (Manuscript) [w/n].

Perm State Humanitarian and Pedagogical University (Perm)
The archive of the Komi-Permian language cabinet. Photo: «Komi-Permians, participants of the regional Amateur Art Olympiad. Sverdlovsk City. 1931» [w/n].

Опубликованные источники и литература:

Арбат 1970 – *Арбат Ю. А.* Сорок памятных зарубок. М.: Сов. Россия, 1970. – 272 с.

Белицер 1947 – *Белицер В. Н.* К вопросу о происхождении бесермян (по материалам одежды) // Памяти Д. Н. Анучина (1843–1923). Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 183–193.

Белицер 1950 – *Белицер В. Н.* Народное изобразительное искусство коми // КСИЭ. 1950. Вып. X. С. 15–28.

Белицер 1950а – *Белицер В. Н.* Этнографические работы в Эстонской ССР в 1949 г. // КСИЭ. 1950. Вып. 12. С. 118–129.

Белицер 1950б – *Белицер В. Н.* Из истории эстонского жилища // КСИЭ. 1950. Вып. 11. С. 34–43.

Белицер 1951 – *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов: материалы к этногенезу // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. 1951. Т. X. – 142 с.

Белицер 1952 – *Белицер В. Н.* У зюздинских коми-пермяков // КСИЭ. 1952. Вып. XV. С. 27–38.

Белицер 1958 – *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми XIX – начала XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 391 с.

Белицер 1960 – *Белицер В. Н.* Мордва-каратаи и их культура (к вопросу о происхождении) // Тр. Мордовской этнографической экспедиции. Вып. I (Вопросы этнической истории мордовского народа). ТИЭ. Т. LXIII. М., 1960. С. 227–255.

Белицер 1963а – *Белицер В. Н.* Жилые и хозяйственные постройки Мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в. // Тр. Мордовской этнографической экспедиции. Вып. II (Исследования по материальной культуре мордовского народа). ТИЭ. Т. 68. М., 1963. С. 161–191.

Белицер 1963b – *Белицер В. Н.* Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах, смежных с Мордовской АССР // Тр. Мордовской этнографической экспедиции. Вып. II (Исследования по материальной культуре мордовского народа). ТИЭ. Т. 68. М., 1963. С. 210–249.

Белицер 1964 – *Белицер В. Н.* Коми // Народы мира. Народы Европейской части СССР. Т. II / под ред. В. Н. Белицер, Н. И. Воробьева, Л. Н. Тереньтевой, Н. Н. Чебоксарова, Н. В. Шлыгиной. М.: Наука, 1964. С. 399–442.

Белицер 1964а – *Белицер В. Н.* Коми-пермяки // Народы мира. Народы Европейской части СССР. Т. II / под ред. В. Н. Белицер, Н. И. Воробьева, Л. Н. Тереньтевой, Н. Н. Чебоксарова, Н. В. Шлыгиной. М.: Наука, 1964. С. 443–471.

Белицер 1968 – *Белицер В. Н.* Народы Поволжья и Прикамья // Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР / под ред. С. П. Толстова и др. М.: Наука, 1968. С. 314–338.

Белицер 1973 – *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы // Тр. Мордовской этнографической экспедиции. Вып. III. ТИЭ. Т. 101. М., 1973. – 214 с.

Бровина, Лисевич 2010 – *Бровина А. А., Лисевич Н. Г.* Личный фонд исследователя народной культуры Л. С. Грибовой в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН // Финно-угроведение. 2010. № 1. С. 87–93.

Будкевич – Наша гордость. Будкевич Флор Павлович (1911–1965) [Электронный ресурс]. URL: https://комиокруг.рф/nasha-gordosty/budkevitch-flor-pavlovitch-1911-1965.html (дата обращения: 12.01.2022).

Грибова 1959 – *Грибова Л. С.* Отчет Кочевской историко-этнографической экспедиции Коми-Пермяцкого окружного музея. 1959 г. // ТКУК КПКМ. Ф. 75.

Грибова 1964 – *Грибова Л. С.* Культ «древних» у коми-пермяков. М.: Наука, 1964 (7-й Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук. Москва, авг. 1964 г.). – 9 с.

Грибова 1967 – *Грибова Л. С.* Историческая традиция в современном искусстве коми-пермяков // V Уральское археологическое совещание: тез. докл. и сообщ. Сыктывкар, 1967. С. 83–86.

Грибова 1968 – *Грибова Л. С.* Традиционная резьба на сельских постройках у коми-пермяков // Советская этнография. № 6. М.: Изд-во АН СССР, 1968. С. 107–116.

Грибова 1969 – *Грибова Л. С.* Историческая традиция в народном искусстве коми-пермяков [Текст]: Автореф. дис. … к. и. н. (576) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. М.: [б. и.], 1969. – 16 с.

Грибова 1975 – *Грибова Л. С.* Пермский звериный стиль. Проблемы семантики. М.: Наука, 1975. – 148 с.

Грибова 1980 – *Грибова Л. С.* Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука, 1980. – 240 с.

Published sources and literature:

Arbat 1970 – *Arbat Yu. A.* Forty notable notches. M.: Sovetskaya Rossiya, 1970. – 272 p.

Belitser 1947 – *Belitser V. N.* Regards the origin of Besermyans (based on clothing materials) // In memory of D. N. Anuchin (1843–1923). Proceedings of the N. N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnography. New series. Vol. 1. M.; L.: USSR AS publishing house, 1947. Pp. 183–193.

Belitser 1950 – *Belitser V. N.* Komi folk art // Brief reports of the Institute of Ethnography. 1950. Issue X. Pp. 15–28.

Belitser 1950a – *Belitser V. N.* Ethnographic works in Estonian Soviet Socialist Republic in 1949 // Brief reports of the Institute of Ethnography. 1950. Issue 12. Pp. 118–129.

Belitser 1950b – *Belitser V. N.* From the history of Estonian housing // Brief reports of the Institute of Ethnography. 1950. Issue 11. Pp. 34–43.

Belitser 1951 – *Belitser V. N.* Folk clothes of the Udmurts: materials for ethnogenesis // Proceedings of the N. N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnography. New series. 1951. Vol. X. – 142 p.

Belitser 1952 – *Belitser V. N.* At Zyuzda Komi Permyaks' // Brief reports of the Institute of Ethnography. 1952. Issue XV. Pp. 27–38.

Belitser 1958 – *Belitser V. N.* Essays on the ethnography of the Komi peoples of the 19th – early 20th centuries. M.: USSR AS publishing house, 1958. – 391 p.

Belitser 1960 – *Belitser V. N.* Mordvins-qaratay and their culture (on the question of origin) // Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition. Issue I (Questions about the ethnic history of the Mordovian people). Proceedings of the Institute of Ethnography. Vol. LXIII. M., 1960. Pp. 227–255.

Belitser 1963a – *Belitser V. N.* Residential and household buildings of Mordvins-Moksha in the territory of Mordovian ASSR at the end of the 19th – the first half of the 20th century // Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition. Issue II (Research on the material culture of the Mordovian people). Proceedings of the Institute of Ethnography. Vol. 68. M., 1963. Pp. 161–191.

Belitser 1963b – *Belitser V. N.* Review of Mordovian settlements and buildings in the first half of the 20th century in areas adjacent to the Mordovian ASSR // Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition. Issue II (Research on the material culture of the Mordovian people). Proceedings of the Institute of Ethnography. Vol. 68. M., 1963. Pp. 210–249.

Belitser 1964 – *Belitser V. N.* Komi // The peoples of the world. Peoples of the European part of the USSR. Vol. II / eds V. N. Belitser, N. I. Vorobyov, L. N. Terentyeva, N. N. Cheboksarov, N. V. Shlygina. M.: Nauka, 1964. Pp. 399–442.

Belitser 1964a – *Belitser V. N.* Komi-Permyaks // The peoples of the world. Peoples of the European part of the USSR. Vol. II / eds V. N. Belitser, N. I. Vorobyov, L. N. Terentyeva, N. N. Cheboksarov, N. V. Shlygina. M.: Nauka, 1964. Pp. 443–471.

Belitser 1968 – *Belitser V. N.* The peoples of the Volga and Kama regions // Essays on general ethnography. The European part of the USSR / eds S. P. Tolstov et al. M.: Nauka, 1968. Pp. 314–338.

Belitser 1973 – *Belitser V. N.* Folk clothes of the Mordvins // Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition. Issue III. Proceedings of the Institute of Ethnography. Vol. 101. M., 1973. – 214 p.

Brovina, Lisevich 2010 – *Brovina A. A., Lisevich N. G.* Personal contribution of the researcher of folk culture L. S. Gribova in the Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences // Finno-Ugric Studies. 2010. No. 1. Pp. 87–93.

Budkevich – Our pride. Budkevich Flor Pavlovich (1911–1965) [Electronic resource]. URL: https://комиокруг.рф/nasha-gordosty/budkevitch-flor-pavlovitch-1911-1965.html (reference date: 12.01.2022).

Gribova 1959 – *Gribova L. S.* Report of the Kochevskaya historical and ethnographic expedition of the Komi-Permyak District Museum. 1959 // KPMLL. F. 75.

Gribova 1964 – *Gribova L. S.* The cult of the «ancients» among the Komi-Permyaks. M.: Nauka, 1964 (7th International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences. Moscow, August 1964). – 9 p.

Gribova 1967 – *Gribova L. S.* Historical tradition in contemporary art of the Komi-Permyaks // V Ural Archaeological Meeting: abstracts and reports. Syktyvkar, 1967. Pp. 83–86.

Gribova 1968 – *Gribova L. S.* Traditional carving on rural buildings among the Komi-Permyaks // Soviet Ethnography. No. 6. M.: USSR AS publishing house, 1968. Pp. 107–116.

Gribova 1969 – *Gribova L. S.* Historical tradition in the folk art of the Komi-Permyaks [Text]: Abstract of the thesis of a candidate of historical sciences (576) / Lomonosov Moscow state university. Historical faculty. M.: no publisher, 1969. – 16 p.

Gribova 1975 – *Gribova L. S.* Perm animal style. Problems of semantics. M.: Nauka, 1975. – 148 p.

Грибова 1980а – *Грибова Л. С.* Пермский звериный стиль как часть социально-идеологической системы. Его стадиальный характер. Сыктывкар, 1980. – 27 с.

Грибова, Савельева – *Грибова Л. С., Савельева Э. А.* Народное искусство коми: альбом на коми, русск. и англ. яз. Сыктывкар, 1992. – 140 с.

Гусев 1953 – *Гусев Д. И.* Хозяйственные занятия и транспорт жителей Прикамья. III часть (рукопись). 1953 г. (Коми-Пермяцкий краеведческий музей).

Гусев 1955 – *Гусев Д. И.* Коми-пермяки в период капитализма и в годы Советской власти. Дисс. … к. и. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1955.

Гусев 1956 – *Гусев Д. И.* Коми-пермяцкие народные предания о Пе́ре-богатыре: сборник / сост. [и авт. ист.-этногр. очерка] Д. И. Гусев; под ред. В. М. Сидельникова. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1956. – 100 с.

Дерябин – *Дерябин В. С.* Научные заслуги Л. С. Грибовой в развитии российской этноархеологии // Этнокультурное наследие пермских финнов. Раздел 1 [Электронный ресурс]. URL: https://permk.wordpress.com/tag/грибова-л-с/ (дата обращения: 16.01.2023).

Дунина 2021 – *Дунина Е. М.* Личность, судьба, история: путь длиною в сто лет // Музейное наследие. Диалог времен. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка и 135-летию П. И. Субботина-Пермяка. Кудымкар, 17–19 ноября 2021 г. Кудымкар; Пермь: Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка, 2021. С. 10–19.

Жданова 2000 – *Жданова А. Д.* Художники Пармы // Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков. Кудымкар, 2000. С. 222–227.

Жеребцов 1953 – *Жеребцов Л. Н.* Поселения и жилище коми. Дисс. … к. и. н. М.: Институт этнографии АН СССР, 1953.

Жеребцов 1971 – *Жеребцов Л. Н.* Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1971. – 96 с.

Жеребцов, Шарапов – *Жеребцов И. Л., Шарапов В. Э.* Любовь Степановна Грибова // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар, 2007. С. 138–140.

Жили-были 1990 – Жили-были: коми-перм. сказки, легенды, сказы, предания, былички и бывальщины / сост. В. Климов. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1990. – 366 с.: ил. Коми-перм.

Заветный клад 1997 – Заветный клад: избр. коми-перм. нар. проза и поэзия / сост. В. В. Климов. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. – 389 с.: ил. Коми-перм.

Загребин 2015 – *Загребин А. Е., Шарапов В. Э.* Полевая этнография В. Н. Белицер: забытые тексты экспедиций к удмуртам, коми и коми-пермякам в 1930–1950-х гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 139–150.

Загребин 2022 – *Загребин А. Е.* Советское этнографическое финно-угроведение // Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 262–292.

Казьмина, Карлов, Устьянцев 2022 – *Казьмина О. Е., Карлов В. В., Устьянцев Г. Ю.* Вместо заключения. Перспективы финно-угроведения на кафедре этнологии // Научные миры профессора К. И. Козловой. К столетию со дня рождения / отв. ред.: О. Е. Казьмина, В. В. Карлов, Г. Ю. Устьянцев. СПб.: Алетейя, 2022. С. 247–250.

Каменских 2021 – *Каменских М. С.* Первый национальный: коми-пермяки в национальной политике России в XX – начале XXI века. СПб.: Маматов, 2021. – 312 с.

Козлов 1994 – *Козлов В. И., Федянович Т. П.* Вера Николаевна Белицер // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 149–152.

Коми-Пермяцкий национальный округ 1948 – Коми-Пермяцкий национальный округ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 432 с.

Коньшин 2018 – *Коньшин А. Е.* Имя Г. А. Нечаева в советской лингвистике // Пермистика XVII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Материалы Международного симпозиума (23–24 ноября 2018 г., г. Кудымкар). Сборник научных статей. Кудымкар, 2018. С. 9–21.

Королева, Златогорский 1971 – *Королева Н. С., Златогорский Л. Н.* Коми-Пермяцкий НО // Искусство стран и народов мира. Краткая художественная энциклопедия. Т. 3. Молдавская Советская Социалистическая Республика – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 540–542.

Куда же вы уходите 1991 – Куда же вы уходите?: коми-перм. сказки, песни, частушки, дет. фольклор, заговоры, малые жанры фольклора / сост. В. В. Климов. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1991. – 287 с.: ил. Коми-перм.

Gribova 1980 – *Gribova L. S.* Arts and crafts of the Komi peoples. M.: Nauka, 1980. – 240 p.

Gribova 1980a – *Gribova L. S.* Perm animal style as part of the social and ideological system. Its stage character. Syktyvkar, 1980. – 27 p.

Gribova, Savelyeva – *Gribova L. S., Savelyeva E. A.* Komi folk art: an album in Komi, Russian and English. languages. Syktyvkar, 1992. – 140 p.

Gusev 1953 – *Gusev D. I.* Household activities and transport of the inhabitants of the Kama region. III part (manuscript). 1953 (Komi-Permian Museum of Local Lore).

Gusev 1955 – *Gusev D. I.* Komi-Permyaks in the period of capitalism and during the years of Soviet power. Thesis of a candidate of historical sciences. M.: Lomonosov Moscow State University, 1955.

Gusev 1956 – *Gusev D. I.* Komi-Permyak folk tales about Pere-Bogatyr: collection / compiled by [and author of historical and ethnographic essay] D. I. Gusev; eds V. M. Sidelnikov. Kudymkar: Komi-Perm publishing house, 1956. – 100 p.

Deryabin – *Deryabin V. S.* Scientific achievements of L. S. Gribova in the development of Russian ethnoarchaeology // Ethnocultural heritage of the Perm Finns. Section 1 [Electronic resource]. URL: https://permk.wordpress.com/tag/Gribova-l-s/ (reference date: 16.01.2023).

Dunina 2021 – *Dunina E. M.* Personality, destiny, history: a hundred-year journey // Museum heritage. Dialogue of times. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore and the 135th anniversary of P. I. Subbotin-Permyak. Kudymkar, November 17–19, 2021. Kudymkar city; Perm: Subbotin-Permyak Komi-Permyak Museum of Local Lore., 2021. Pp. 10–19.

Zhdanova 2000 – *Zhdanova A. D.* Artists of Parma // Komi-Permyak Autonomous Okrug at the turn of the century. Kudymkar, 2000. Pp. 222–227.

Zherebtsov 1953 – *Zherebtsov L. N.* Settlements and dwellings of the Komi. Thesis of a candidate of historical sciences. M.: Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR, 1953.

Zherebtsov 1971 – *Zherebtsov L. N.* Peasant dwelling in the Komi ASSR. Syktyvkar: Komi publishing house, 1971. – 96 p.

Zherebtsov, Sharapov – *Zherebtsov I. L., Sharapov V. E.* Lyubov Stepanovna Gribova // Essays on the history of the study of Komi ethnography. Syktyvkar, 2007. Pp. 138–140.

Once upon a time 1990 – Once upon a time: Komi-Permyak fairy tales, legends, tales, fables, epic and true stories / compiled by V. Klimov. Kudymkar: Permyak publishing house, Komi-Perm branch, 1990. – 366 p.: illustrations Komi-Perm.

Precious Treasure 1997 – Precious Treasure: selected Komi-Permyak folk prose and poetry / compiled by V. V. Klimov. Kudymkar: Komi-Permyak publishing house, 1997. – 389 p.: illustrations Komi-Perm.

Zagrebin 2015 – *Zagrebin A. E., Sharapov V. E.* Field ethnography V. N. Belitser: forgotten texts of expeditions to the Udmurts, Komi and Komi-Permyaks in the 1930s – 1950s // Yearbook of Finno-Ugric studies. 2015. No. 4. P. 139–150.

Zagrebin 2022 – *Zagrebin A. E.* Soviet ethnographic Finno-Ugric studies // Soviet ethnography in the history of state building and national policy / ed.-in-chief M. Yu. Martynova. M.: IEA RAN, 2022. Pp. 262–292.

Kazmina, Karlov, Ustyantsev 2022 – *Kazmina O. E., Karlov V. V., Ustyantsev G. Yu.* Instead of a conclusion. Prospects for Finno-Ugric Studies at the Department of Ethnology // Scientific Worlds of Professor K. I. Kozlova. To the centenary of the birth / ed.-in-chief: O. E. Kazmina, V. V. Karlov, G. Yu. Ustyantsev. St. Petersburg: Aleteya, 2022. Pp. 247–250.

Kamenskikh 2021 – *Kamenskikh M. S.* The First National: Komi-Permyaks in the National Policy of Russia in the 20th – early 21st centuries. St. Petersburg: Mamatov, 2021. – 312 p.

Kozlov 1994 – *Kozlov V. I., Fedyanovich T. P.* Vera Nikolaevna Belitser // Ethnographic Review. 1994. No. 1. Pp. 149–152.

Komi-Permyk national district 1948 – Komi-Permyak national district. M.; L.: USSR AS publishing house, 1948. – 432 p.

Konshin 2018 – *Konshin A. E.* The name of G. A. Nechaev in Soviet linguistics // Permistics XVII: Dialects and history of Perm languages in interaction with other languages. Proceedings of the International Symposium (November 23–24, 2018, Kudymkar city). Collection of scientific articles. Kudymkar, 2018. Pp. 9–21.

Koroleva, Zlatogorsky 1971 – *Koroleva N. S., Zlatogorsky L. N.* Komi-Permyak National District // Art of the countries and peoples of the world. Brief art encyclopedia. Vol. 3. Moldavian Soviet Socialist Republic – Russian Soviet Federative Socialist Republic. M.: Soviet Encyclopedia, 1971. Pp. 540–542.

Where are you going 1991 – Where are you going?: Komi-Permyak fairy tales, songs, rhymes, children's folklore, charms, small genres of folklore / compiled by V. V. Klimov. Kudymkar: Perm publishing house, Komi-Permyak branch, 1991. – 287 p.: illustrations Komi-Perm.

Кудымкар 2010 – Кудымкар. Путеводитель. СПб.: Маматов, 2010. – 96 с.

Лимеров 2020 – *Лимеров П. Ф.* Легенды о чуди: предки, не принявшие новую веру // Словесность и история. 2020. № 2. СПб., 2020. С. 64–79.

Лупьинцы 2011 – Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / ред. кол.: А. С. Лобанова, А. М. Белавин. Вып. VIII. Голева Т. Г., Подюков И. А., Пономарева Л. Г., Черных А. В. Лупьинцы: история, культура, язык. Этнолингвистический сборник. Пермь: Типография купца Тарасова, 2011. – 142 с.

Лыткин 1962 – *Лыткин В. И.* Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. – 340 с.

Мальцева 2014а – *Мальцева Н. А.* О жизни и деятельности известного финно-угорского этнографа Любови Степановны Грибовой // Грибова Л. С. Пермский звериный стиль. Стереотипное издание. Кудымкар: Коми-пермяцкий этнокультурный центр, 2014. С. 162–168.

Мальцева 2014 – *Мальцева Н. А.* Этнограф Любовь Степановна Грибова: страницы биографии // Коми-пермяцкий этнографический сборник / под ред. А. В. Черных, А. С. Лобановой (Труды Ин-та языка, ист. и трад. к-ры коми-перм. народа. Вып. X). СПб.: Маматов, 2014. С. 54–68.

Миронова, Лисевич, Оседах 2019 – *Миронова Н. П., Лисевич Н. Г., Оседах А. Г.* Экспедиционная повседневность женщины-этнографа Коми филиала АН СССР в 1960-е гг. (по личным дневникам Л. С. Грибовой) // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Материалы международной научной конференции. 2019. С. 331–337.

Мичурина 2015 – *Мичурина Ф. З.* Златогорский Лев Николаевич. Жизненный путь архитектора, проектировщика, преподавателя // Лики истории. Пермь: ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2015. С. 146–147.

Нечаев 1930 – *Нечаев Г. А.* Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник Комиссии по собиранию и изучению диалектов коми языка. Вып. 2. М.: Центриздат, 1930. С. 9–12.

Нечаев 1931 – *Нечаев Г. А.* Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми-Пермяцкого округа // Сборник Комиссии по собиранию и изучению диалектов коми языка. Вып. 2. М.: Центриздат, 1931. С. 12–32.

Парма Прикамская 1995 – Парма Прикамская: фотоальбом / сост. А. Истомин; худ. А. Мошев. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1995. – 160 с.: ил.

Распопова 1986 – *Распопова М. Н.* Хранилище истории // Наш край. Сборник статей. Кудымкар, 1986. № 6. С. 94–98.

Рычков 2021 – *Рычков В. В.* Изменение статуса Кудымкара: от села к городу // Музейное наследие. Диалог времен: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Кудымкар, 17–19 ноября 2021 г.). Кудымкар; Пермь, 2021. С. 315–324.

Сова 2011 – *Сова В. А.* Г. А. Старцев – ученый, педагог, краевед // История в событиях и лицах. Страницы истории Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2011. С. 53–57.

Соловей 2022 – *Соловей Т. Д.* История российской этнологии в очерках. XVIII – начало XIX в. М.: Этносфера, 2022. – 612 с.

Старцев – *Старцев Г. А.* Из мира колдовства коми-пермяков [Электронный ресурс]. URL: http://www.komi.com/pole/archive/arch/1.asp (дата обращения: 12.01.2023).

Старцев 1929 – *Старцев Г. А.* Коми-пермяки // Революция и культура. 1929. № 19–20.

Старцев 1931 – *Старцев Г. А.* Из мира колдовства коми-пермяков // Антирелигиозник. 1931. № 8. С. 38–42.

Субботина 1959 – *Субботина И. П.* Художник Субботин-Пермяк. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1959. – 48 с.

Сыропятов 1924 – *Сыропятов А.* Отражения чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. Пермь: [б. и.], 1924. – 26 с. [Отт. из Пермского краеведческого сборника изд. Кружка по изучению Северного края при Пермском ун-те, 1924 г.].

Терюков 1999 – *Терюков А. И.* Г. А. Старцев в Ленинграде // АртЛад. 1999. № 2. С. 136–142.

Терюков 2011 – *Терюков А. И.* История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011. – 514 с.

Уваров 1989 – Писатели Удмуртии: библиографический справочник / сост. А. Н. Уваров. Ижевск: Удмуртия, 1989. – 464 с.

Ученые Института языка, литературы и истории 2000 – Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. Сыктывкар, 2000. – 212 с.

Kudymkar 2010 – Kudymkar. Guide. St. Petersburg: Mamatov, 2010. – 96 p.

Limerov 2020 – *Limerov P. F.* Legends of the Chud: Ancestors Who Did Not Join the New Faith // Literature and History. 2020. No. 2. St. Petersburg, 2020. Pp. 64–79.

Lupintsy 2011 – Proceedings of the Institute of Language, History and Traditional Culture of the Komi-Permyak people / editorial board: A. S. Lobanova, A. M. Belavin. Issue VIII. Goleva T. G., Podyukov I. A., Ponomareva L. G., Chernykh A. V. Lupintsy: history, culture, language. Ethnolinguistic collection. Perm: Printing house of the merchant Tarasov, 2011. – 142 p.

Lytkin 1962 – *Lytkin V. I.* Komi-Permyak language. Introduction, phonetics, vocabulary and morphology. Kudymkar: Komi-Permyak publishing house, 1962. – 340 p.

Maltseva 2014a – *Maltseva N. A.* About the life and work of the famous Finno-Ugric ethnographer Lyubov Stepanovna Gribova // Gribova L. S. Perm animal style. Stereotype edition. Kudymkar: Komi-Permyak ethnocultural center, 2014. Pp. 162–168.

Maltseva 2014 – *Maltseva N. A.* Ethnographer Lyubov Stepanovna Gribova: biography pages // Komi-Permian ethnographic collection / eds A. V. Chernykh, A. S. Lobanova (Proceedings of the Institute of Language, History and Traditions of Komi-Perm Peoples. Issue X). St. Petersburg: Mamatov, 2014. Pp. 54–68.

Mironova, Lisevich, Osedakh 2019 – *Mironova N. P., Lisevich N. G., Osedakh A. G.* Expedition everyday life of a female ethnographer of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences in the 1960s (based on the diaries of L. S. Gribova) // Natural and geographical factors in the everyday life of the Russian population: history and modernity (regional aspect). Materials of the international scientific conference. 2019. Pp. 331–337.

Michurina 2015 – *Michurina F. Z.* Zlatogorsky Lev Nikolaevich. The life path of an architect, designer, teacher // Faces of History. Perm: Perm State Agricultural Academy, 2015. Pp. 146–147.

Nechaev 1930 – *Nechaev G. A.* Characteristics of the Zyuzda dialect of the Komi language // Collection of the Commission for the collection and study of dialects of the Komi language. Issue 2. M.: Tsentrizdat, 1930. Pp. 9–12.

Nechaev 1931 – *Nechaev G. A.* The relationship of the district Komi literary language to the northern dialects of the Komi-Permyak district // Collection of the Commission for the collection and study of dialects of the Komi language. Issue 2. M.: Tsentrizdat, 1931. Pp. 12–32.

Parma Prikamskaya 1995 – Parma Prikamskaya: photo album / compiled by A. Istomin; artist A. Moshev. Kudymkar: Komi-Permyak publishing house, 1995. – 160 p.: illustrations.

Raspopova 1986 – *Raspopova M. N.* Depository of history // Our land. Collected articles. Kudymkar, 1986. No. 6. Pp. 94–98.

Rychkov 2021 – *Rychkov V. V.* Changing the Status of Kudymkar: from a Village to a Town // Museum Heritage. Dialogue of Times: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Kudymkar, November 17–19, 2021). Kudymkar; Perm, 2021. Pp. 315–324.

Sova 2011 – *Sova V. A.* G. A. Startsev – scientist, teacher, local historian // History in events and faces. Pages of the history of the National Museum of the Komi Republic. Syktyvkar, 2011. Pp. 53–57.

Solovey 2022 – *Solovey T. D.* The history of Russian ethnology in essays. 18th – early 19th century. M.: Ethnosphere, 2022. – 612 p.

Startsev – *Startsev G. A.* From the world of witchcraft of the Komi-Permyaks [Electronic resource]. URL: http://www.komi.com/pole/archive/arch/1.asp (reference date: 12.01.2023).

Startsev 1929 – *Startsev G. A.* Komi-Permyaks // Revolution and Culture. 1929. No. 19–20.

Startsev 1931 – *Startsev G. A.* From the world of witchcraft of the Komi-Permyaks // Anti-religious. 1931. No. 8. Pp. 38–42.

Subbotina 1959 – *Subbotina I. P.* Artist Subbotin-Permyak. Perm: Perm publishing house, 1959. – 48 p.

Syropyatov 1924 – *Syropyatov A.* Reflections of the monstrous style in the architecture of peasant buildings of Perm Krai. Perm: [no publisher], 1924. – 26 p. [print from the Perm collection of the local lore publishing house of Club for the study of the Northern Territory at Perm University, 1924].

Teryukov 1999 – *Teryukov A. I.* G. A. Startsev in Leningrad // Art Lad. 1999. No. 2. Pp. 136–142.

Teryukov 2011 – *Teryukov A. I.* History of ethnographic study of the Komi peoples. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 2011. – 514 p.

Uvarov 1989 – Writers of Udmurtia: a bibliographic guide / compiled by A. N. Uvarov. Izhevsk: Udmurtia, 1989. – 464 p.

Scientists of the Institute of Language, Literature and History 2000 – Scientists of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Biographical guide. Syktyvkar, 2000. – 212 p.

Федянович 2004 – *Федянович Т. П.* Исследования В. Н. Белицер финно-язычных народов Поволжья и Приуралья // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 112–125.

Чагин 1993 – *Чагин Г. Н.* Язьвинские пермяки: история и традиции. Пермь: Перм. обл. тв. центр, 1993. – 26 с.

Чагин 1997 – *Чагин Г. Н.* На земле той да на язьвинской… Пермь [б. и.], 1997. – 66 с.

Чагин 2015 – *Чагин Г. Н.* Народы и культуры Урала. XIX–XXI вв. Екатеринбург: Сократ, 2015. – 320 с.

Чагин, Черных 2002 – *Чагин Г. Н., Черных А. В.* Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX–XX вв. Пермь: администрация Перм. обл., 2002. – 304 с.

Чебоксаров – Чебоксаров Николай Николаевич [Электронный ресурс]. URL: http://ethnotest.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Чебоксаров_Николай_Николаевич (дата обращения: 25.01.2023).

Чебоксаров 1941 – *Чебоксаров Н. Н.* Этногенез коми в свете антропологических данных // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Л., 1941. Т. IX. С. 54–58.

Чебоксаров 1946 – *Чебоксаров Н. Н.* Этногенез коми по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 2. С. 51–80.

Чебоксаров, Трофимова 1941 – *Чебоксаров Н. Н., Трофимова Т. А.* Антропологическое изучение манси // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Л., 1941. Т. IX. С. 28–37.

Черных 2021 – *Черных А. В.* Коми-пермяки на фотографиях второй половины XIX – начала XX в. Этнографический альбом. СПб.: Маматов, 2021. – 372 с.

Чивылёк-чавылёк 1988 – Чивылёк-чавылёк: из коми-перм. фольклора, для детей дошк. и мл. шк. возраста / сост. В. Климов. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1988. – 48 с.: ил. Коми-перм.

Шишкин 1947 – *Шишкин Н. И.* Коми-пермяки (Этногеографический очерк). Молотов: Молотовгиз, 1947. – 140 с.

Fedyanovich 2004 – *Fedyanovich T. P.* Research by V. N. Belitser of the Finno-speaking peoples of the Volga and Ural regions // Ethnographic Review. 2004. No. 5. Pp. 112–125.

Chagin 1993 – *Chagin G. N.* Yazva Permyaks: history and traditions. Perm: Perm regional TV center, 1993. – 26 p.

Chagin 1997 – *Chagin G. N.* On that land and Yazva land… Perm [no publisher], 1997. – 66 p.

Chagin 2015 – *Chagin G. N.* Peoples and cultures of the Urals. 19–21st centuries. Ekaterinburg: Sokrat, 2015. – 320 p.

Chagin, Chernykh 2002 – *Chagin G. N., Chernykh A. V.* The peoples of the Kama region: essays on ethnocultural development in the 19th – 20th centuries. Perm: administration of Perm region, 2002. – 304 p.

Cheboksarov – Cheboksarov Nicholay Nicholayevich [Electronic resource]. URL: http://ethnotest.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Cheboksarov_Николай_Николаевич (reference date: 25.01.2023).

Cheboksarov 1941 – *Cheboksarov N. N.* Ethnogenesis of the Komi in the light of anthropological data // Brief reports of the Institute of the History of Material Culture. L., 1941. Vol. IX. Pp. 54–58.

Cheboksarov 1946 – *Cheboksarov N. N.* Ethnogenesis of the Komi according to anthropology // Soviet ethnography. 1946. No. 2. Pp. 51–80.

Cheboksarov, Trofimova 1941 – *Cheboksarov N. N., Trofimova T. A.* Anthropological study of the Mansi // Brief reports of the Institute of the History of Material Culture. L., 1941. Vol. IX. Pp. 28–37.

Chernykh 2021 – *Chernykh A. V.* Komi-Permyaks in photographs of the second half of the 19th – early 20th centuries. Ethnographic album. St. Petersburg: Mamatov, 2021. – 372 p.

Chivylek-chavylek 1988 – Chivylek-chavylek: from Komi-Permyak folklore, for preschoolers and primary school-aged children / content by V. Klimov. Kudymkar: Perm book publisher, Komi-Permyak branch, 1988. – 48 p.: illustrations Komi-Perm.

Shishkin 1947 – *Shishkin N. I.* Komi-Permyaks (Ethnogeographic essay). Molotov: Molotovgiz, 1947. – 140 p.

Список сокращений

АИЭА – Научный архив института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

ГАПК – Государственный архив Пермского края

КПКМ – Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка (г. Кудымкар)

КПОГА – Коми-Пермяцкий окружной государственный архив (г. Кудымкар)

МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

НЦ – Научный центр

ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории

РАН – Российская академия наук

УрО – Уральское отделение

ФИЦ – Федеральный исследовательский центр

list of Abbreviations

SAIEA – Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

AS of the USSR – Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics

SAPK – State Archive of Perm Krai

KPMLL – Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak (Kudymkar)

KPRSA – Komi-Permian Regional State Archive (Kudymkar)

MSU – Moscow State University named after M. V. Lomonosov

SC – Scientific Center

PermSAPK – Perm State Archive of Socio-Political History

RAS – Russian Academy of Sciences

UrB – Ural Branch

FRC – Federal Research Center

Содержание Content

Предисловие. Коми-пермяки на фотографиях XX века: смена ракурса — *Preface Komi-Permians in the photographs of the twentieth century: changing the perspective* **4**

Очерк 1. Фотографии коми-пермяков 1920–1930-х гг. в собрании Национального музея Республики Коми — Essay 1. Photos of Komi-Permyaks of the 1920s–1930s in the collection of the National Museum of the Komi Republic **16**

Очерк 2. Экспедиционные исследования Г. А. Нечаева 1928–1929 гг. — Essay 2. Expedition research of G. A. Nechaev 1928–1929 **28**

Очерк 3. Этнографические фотографии коми-пермяков 1930-х гг. в собрании Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка — Essay 3. Ethnographic photographs of the Komi-Permyaks of the 1930s in the collection of the Komi-Permyak Museum of Local Lore named after P. I. Subbotin-Permyak **72**

Очерк 4. «Культурное и хозяйственное строительство округа в 1930–1940-е гг.» — Essay 4. «Cultural and economic construction of Region in the 1930s–1940s» **94**

Очерк 5. Материалы по коми-пермяцкой этнографии в архивном фонде архитектора Л. Н. Златогорского — Essay 5. Materials on Komi-Permian ethnography in the archive fund of architect L. N. Zlatogorsky **186**

Очерк 6. Экспедиции к коми-пермякам В. Н. Белицер 1947–1948 гг. — Essay 6. Expeditions to the Komi-Permyaks of V. N. Belitzer 1947–1948 **196**

Очерк 7. Коми-пермяцкая культура в фотообъективе студентов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова — Essay 7. Komi-Permian culture in the photos of the students of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov **384**

Очерк 8. Коми-пермяки на фотографиях Л. С. Грибовой: по следам этнографических экспедиций — Essay 8. Komi-Permyaks in the photos of L. S. Gribova: in the footsteps of ethnographic expeditions **406**

Заключение — *Conclusion* **494**

Литература — *List of References* **498**

Список сокращений — *List of Abbreviations* **502**

КОМИ-ПЕРМЯКИ

НА ФОТОГРАФИЯХ XX ВЕКА.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ

12+

Автор идеи и главный редактор серии
«Этнографический альбом»
Академик РАН В. А. ТИШКОВ

Перевод на коми-пермяцкий язык:
А. С. Лобанова,
кандидат филологических наук
(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет)

Перевод на английский язык:
О. И. Кошкарев,
ООО «Агентство переводов «Интер-Контакт»

Редактор: А. А. Арустамова
Корректор: И. И. Плотникова
Дизайнер: С. А. Зеленина
Координатор проекта: Г. Ю. Цыганкова

Исследование и издание осуществлено
при финансовой поддержке Русского географического общества,
проект «Коми-пермяки на фотографиях XX в.
Этнографический альбом» (рук. А. В. Черных)

Подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы Пермского края «Общество и власть».

Рекомендовано к печати Ученым советом
Пермского федерального исследовательского центра
УрО РАН

Коми-пермяки на фотографиях XX в.
Этнографический альбом / А. В. Черных, Д. И. Вайман,
А. В. Вострокнутов [и др.]; под общей редакцией А. В. Черных. –
СПб.: Изд-во «Маматов», 2023. – 504 с.

ISBN 978-5-91076-266-8

УДК 39(=511.13)
ББК 63.52(=664.2)
К63

В этнографическом альбоме публикуются коллекции этнографических фотографий коми-пермяков из собраний российских музеев, архивов и других учреждений.
Исследование включает более 500 фотографических снимков, отражающих разные особенности этнографии коми-пермяцкого народа в XX в. Материал в издании размещен по авторским коллекциям исследователей и фотографов Г. А. Старцева, Г. А. Нечаева, Ф. П. Будкевича, Л. Н. Златогорского, В. Н. Белицер, Л. С. Грибовой и других. Каждому разделу предшествует историко-этнографический очерк, отражающий особенности экспедиционных исследований, своеобразие личности исследователя и фотографа, обстоятельства выполнения снимков, а также специфику этнографии коми-пермяков, которую передают снимки коллекции.
Издание предназначено для специалистов этнологов, антропологов, историков, искусствоведов, специалистов по фольклору, этнографии, культурной антропологии, музейных специалистов, а также для всех, кто интересуется историей и традиционной культурой Пермского края и коми-пермяцкого народа.

Подписано в печать 10. 05. 2023. Формат 60x90/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 700 экз.
(I завод – 500 экз., II завод – 200 экз.).
Заказ № 236905.

Издательство «Маматов»
190000, г. Санкт-Петербург, ул. 4-я Советская, 46/8, литера А
www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов ООО «Астер Плюс»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, корпус 3, тел. (342) 206-06-86

© ООО «Маматов», оформление, 2023

© Коллектив авторов, текст, 2023

KOMI-PERMYAKS

IN THE PHOTOS OF THE TWENTIETH CENTURY.

ETHNOGRAPHIC ALBUM

The author of the idea and the editor-in-chief
of the «Ethnographic album» series
Academician of the Russian Academy of Sciences, V. A. TISHKOV.

Translation into Komi-Permian:
A. S. Lobanova,
Candidate of Philological Sciences
(Perm State Humanitarian Pedagogical University)

Translated into English by
O. I. Koshkarev;
Inter-Contact Translation Agency, LLC

Editor: A. A. Arustamova
Proofreader: I. I. Plotnikova
Designer: S. A. Zelenina
Project coordinator: G. Yu. Tsygankova

The research and publication were carried
out with financial support The Russian Geographical Society,
the project «Komi-Permyaks in the photographs
of the twentieth century. Ethnographic album.» (head. A. V. Chernykh).

Sub-program «Implementation of the state national policy
in Perm Krai» of Perm Krai state program
«Society and power».

Recommended for publication by the Academic Council
of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

Komi-Permyaks in the photos of the XX century.
Ethnographic album. / A. V. Chernykh, D. I. Vaiman,
A. V. Vostroknutov [and others]; under the general editorship
of A. V. Chernykh – SPb.: "Mamatov" Publ. h., 2023. – 504 p.

ISBN 978-5-91076-266-8

UDC 39(=511.13)
LBC 63.52(=664.2)
C63

The ethnographic album publishes collections
of ethnographic photographs of Komi-Permyaks from the collections
of Russian museums, archives and other institutions.
The study includes more than 500 photographic images reflecting
various features of the ethnography of the Komi-Permyaks
in the twentieth century. The material in the publication is placed
according to the author's collections of researchers and photographers
G. A. Startsev, G. A. Nechaev, F. P. Budkevich, L. N. Zlatogorsky, V. N. Belitzer,
L. S. Gribova and others. Each section is preceded by a historical
and ethnographic article reflecting the features of the expedition research
and the circumstances of the photographs, the personality
of the researcher and photographer, as well as the specifics of the ethnography
of the Komi-Permyaks, which reflect the photographs of the collection.
The publication is intended for specialists of ethnologists,
anthropologists, historians, art historians, museum specialists, folklore,
ethnography, cultural anthropology, as well as
for anyone interested in the history and traditional culture of Perm Krai
and the Komi-Permyaks.

Signed to print on 10. 05. 2023. Format 60x90/8.
Coated paper. Offset printing. Circulation of 700 copies.
(I duplication of a run – 500 copies, II duplication of a run – 200 copies)
Order No. 236905

"Mamatov" Publishing house
building A, 46/8, 4th Sovetskaya str., St. Petersburg, 190000
www.mamatov.ru

Printed from the finished files of Aster Plus, LLC
building 3, 15 Usolskaya str., Perm, 614064, tel. +7 (342) 206-06-86

© Mamatov LLC, design, 2023

© Collective of authors, text, 2023